

АЛЕКСЕЙ ЕРМОЛЕНКОВ



ХРОНИКИ

РАЗРУШИТЕЛЯ МИРОВ 1

Annotation

Мне сказали, что я не человек, и что за такими как я гоняются все спецслужбы королевства, включая святую инквизицию. А меня так некстати угораздило влюбиться в младшую дочь главы безопасности нашего государства, ради внимания которой сильные мира сего готовы на любые преступления.

И чтобы обладать ею, мне придется стать дворянином. Интересно, а дворянство готово к такому повороту?

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)



Хроники разрушителя миров. Книга 1.

Встреча

Глава 1

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

В этот раз я немного задержался в пути. Пришлось ввязаться в драку с парочкой кротокрысов, случайно забредших на нашу территорию. Хотя, может и не случайно, но с трудом верится, что два кротокрыса решили объявить нам войну. (Примечание. Кротокрыс - помесь крота и крысы, ростом около метра в холке. Всеядное животное, водится исключительно в различных тоннелях, наподобие катакомб, канализаций и т.д. Конец примечания.) Из-за этого опоздания я чуть было не лишился основного своего удовольствия – наблюдения за одной богатенькой девчонкой. Она была очень, ну просто невероятно обворожительна и красива. Черные, как смоль волосы, голубые глазки, милое личико. Отличная попка, изящная талия, грудь уже сейчас ближе ко второму размеру и, думаю, вырастет еще. Пухленькие губки, маленькие красивые ушки, волосы до плеч и невероятно притягательный запах. Создатель, и как тебе удастся творить такую красоту?!

Ростом девушка была чуть ниже меня, одета в облегающую черную куртку, с которой идеально сочетались кожаные штаны, выгодно подчеркивающие стройную фигуру. Нет, не мужские. Штаны и куртка явно были женскими. Хотя я никогда не видел женщин в штанах. В мужских куртках я видел женщин – им отдавали их кавалеры, чтобы те не замерзли на улице. Но чтобы вот так носить... Да еще и такого пошива... никогда.

Каждый раз я любовался ею, когда красotka приходила сюда. Такая чистая, нежная, ухоженная и невероятно красивая, она делала мою жизнь ярче. Если бы у меня был хоть один малюсенький, мизерный или хотя бы призрачный шанс на то, чтобы быть с ней, я бы его использовал. Но она дворянка, а я - нищий простолюдин. Шанса у меня нет, даже призрачного. Вот и люблюсь ею из катакомб.

Впервые я увидел ее на торговой площади. Ей тогда было циклов десять на вид. (Примечание. Цикл – единица измерения времени. Один цикл равен одному году. Конец примечания.) Похоже, она была со мной одного возраста. Мне в то время было десять. Я тогда

тренировался быть незаметным в толпе, как учил меня наставник и, оглядываясь вокруг, не наблюдает ли кто за мной, увидел это чудо в сопровождении очень красивой женщины. Должно быть, это была ее мама. А рядом с ними стояла охрана, которой, наверное, король бы позавидовал.

Я, увидев эту девочку, просто остолбенел и не мог выговорить ни слова. Я влюбился своей первой детской любовью. Но самое важное, что произошло тогда, так это то, что девочка в свою очередь увидела меня. Наши взгляды встретились. И... она не отвернулась, не вскинула гордо носик и не хмыкнула, как это делают девочки дворянки из высшего общества... Она улыбнулась мне. Затем мама увела ее. Бежать за ней я не решился. Охрана у нее была серьезная и меня бы схватили, без особых проблем. А дальше казнили бы в назидание другим, чтобы не преследовали дворян без их на то дозволения.

Через несколько циклов я увидел ее снова, только на сей раз одну. Она прибежала к этой скале и села на каменное плато, облокотившись об отвесный склон. Она плакала. Мне так хотелось подойти к ней и утешить. Но я понимал, что мой внешний вид и вонь, исходящая от меня, явно не поспособствуют ее утешению. Скорее всего, наоборот, я ее напугаю. Потом меня найдет ее стража, и мало мне не покажется. Скорее всего, меня даже казнят, обвинив в нападении на юную леди. Поэтому я уже несколько седмиц лишь издалека любуюсь невероятной красотой этой девушки. (Примечание. Седмица – единица измерения времени. Одна седмица равна семи дням или одной неделе. Конец примечания.)

Она приходит на это место каждый выходной, видимо для того, чтобы побыть наедине с собой. Тут она может быть сама собой и никого не стесняться. Она же не знает, что я за ней наблюдаю. Иногда она здесь плачет, порой, радуется. И здесь она такая... такая... искренняя и чистая. Сама невинность. Я даже и не подозревал, что среди дворян бывают такие милые и чистые душой создания. Эта девушка - словно ангел.

- Что, опять любишься своей ненаглядной? – прервал мои размышления Лихт. Он вышел из глубин катакомб и остановился рядом со мной. Со стороны пустыни нас видно не было, мы находились недалеко от входа в катакомбы на затененной территории,

а вот нам открывался прекрасный обзор. Пустыня днем очень хорошо освещена.

- Тихо, ты. Вдруг услышит, – шепнул я ему.

- Не услышит. Видишь, она на карачках лазит. Уронила, видать, чего в катакомбы. Там должна быть расщелина, помнишь? Иди, помоги ей найти пропажу.

- Сдурел? Она стражу вызовет!

- Какую стражу? Тут до города почти верста. Они сюда вечность бежать будут, мы уже свалить успеем. А если не поможешь, потом всю жизнь жалеть будешь, что упустил шанс. Смотри, на ней нет кулона. Возможно, она его обронила. Иди не дрейфь.

Я прикусил нижнюю губу и, немного подумав, решился.

- Хорошо, пожелай мне удачи.

- Она тебе не нужна, ты и так фартовый, – сказал мне Лихт, улыбнувшись.

Я выбрался из катакомб на поверхность и двинулся в сторону девушки моей мечты.

- Здравствуйте леди, я могу вам помочь, – произнес я, стараясь не смотреть на нее, вперив взгляд себе под ноги.

Девушка аж подпрыгнула от неожиданности, вскочив на ноги.

- Что? – удивилась она. Потом, разглядев, кто с ней осмелился заговорить, как-то без присущего дворянам пафоса ответила:

- Не можешь.

- Простите леди, это был не вопрос. Вы что-то обронули в расщелину, я могу это оттуда достать. Если вы позволите.

- Ты спустишься в катакомбы за моим кулоном? Ты не боишься?

- Не боюсь. А чего мне бояться? – ответил я, осмелившись взглянуть ей в глаза.

- Ну-у... - замешкалась девушка, – Там кроторкысы и дургАны. (Примечание. ДургАн – собаководное, плотоядное животное размером около метра двадцати сантиметров в холке, крайне опасная тварь, живущая стаями. Конец примечания.)

- Если поймаю кротокрыса, то проблем с едой до конца седмицы не возникнет. С дургАнами сложнее. Но все равно они мне не противники, если не стаяй нападать будут. А стаями они тут не бегают. Максимум пара разведчиков прибежит. Но с парочкой я уж как-нибудь справлюсь.

- Ты серьезно? Ты можешь достать мой кулон? – опешила девушка, не зная, как реагировать на мое бахвальное заявление.

- Да, но чем дольше мы тут ждем, тем больше шансов, что какой-нибудь кротокрыс его сожрет. И мне придется потрошить всех ближайших тварей, чтобы найти ваше имущество.

- Тогда чего ты ждешь?

- Вашего разрешения помочь вам и... какой-нибудь более-менее чистой тряпочки. Не думаю, что вы захотите, чтобы я грязными руками касался вашего кулона. Да и в катакомбах я могу его запачкать, сражаясь.

- Хорошо, вот возьми, – она протянула мне свой носовой платок. Чистенький, беленький с красивым вышитым на нем мишкой, но без каких-либо опознавательных знаков вроде герба или инициалов. – Я разрешаю тебе найти и вернуть мне мой кулон!

Я взял платок, развернулся и побежал ко входу в катакомбы.

Пришлось немного попетлять, чтобы добраться до расщелины, в которую упал кулон. Как ни странно, но в темноте я видел неплохо. Заметил я это довольно давно и со временем видел все лучше и лучше. Поэтому никакие фонари и факелы, чтобы перемещаться по катакомбам, мне нужны не были. Как назло рядом с расщелиной оказались два дургАна, видимо пришедших на запах убитых нами ранее двух кротокрысов.

Черные, с двумя красными полосками по бокам, огромным количеством зубов в пасти, способной перегрызть даже самые прочные кости. Покрывают эти твари были чем-то вроде брони. Не чешуей, нет - каждая часть брони имела свою форму и была разных размеров, в отличие от обычной чешуи. Дурганы не боялись никого и ничего. В этом и была их слабость.

Я не стал говорить леди о том, что катакомбы - это наш с Лихтом дом. Мы отвоевали здесь свою территорию именно у стаи дургАнов, перебив их всех до одного. Мы с ним намного более опасные противники, мы - быстрее, сильнее и умнее этих тварей. Поэтому два дургана для меня - не проблема. А проблема была в том, чтобы в бою не повредить кулон, который лежал примерно посередине между мной и парой оскалившихся животных. И рванись они ко мне что есть мочи - своими когтями сломали бы столь ценную вещь. Значит, придется прыгать.

Мой запах твари учуяли издалека. ДургАны крайне хорошо чувствуют чужой запах. А учитывая, что я недавно дрался с кротокрысами и весь пропах потом и кровью, дургАны уже точно знали, где я нахожусь еще до того, как я вышел к ним в прямой тоннель.

Освободив свою голову от лишних мыслей, как учил меня наставник, я усилил свое восприятие окружающего пространства, а потому слышал и видел все, что происходило вокруг. Я видел, как тоннельные псы (так их еще называют) оскалились и приготовились к прыжку. Я услышал, как их когти скрежещут по скальной породе пола, что находился под нами, Я слышал их угрожающий гортанный рык и чувствовал вонь из их пастей, и все это нисколько не пугало меня. Наоборот, я жаждал боя и хотел указать тварям их место, хотел преподать им урок, чтобы они понимали, на кого они сейчас оскалились.

Я кинулся напрямиком на них, забегая на стену. Затем, оттолкнулся от стены и подлетел вверх, перелетая к противоположной стене тоннеля. Учитывая, что я быстрее дургАнов, то этот маневр я проделал до того, как эти твари добежали до кулона. Тоннельные псы прыгнули за мной, кляцнув своими челюстями очень близко от меня. Я приземлился на две ноги и уперся еще и левой рукой в землю, доставая правой из самодельных деревянных ножен свой простенький нож. ДургАнов долго ждать не пришлось, они развернулись очень быстро и рванули ко мне. Я хищно оскалится. Теперь, мне не было нужды переживать за кулон - он находился в другой стороне. Оттолкнувшись правой ногой и левой рукой от земли, я помчался навстречу тоннельным псам.

Сблизившись, на довольно короткое расстояние, я рывком ушел в бок, разворачиваясь лицом к дургАнам так, чтобы достать меня мог только один. Не дожидаясь, пока ближайший пес вцепится в меня, я воткнул свой длинный нож в ухо твари. Приземляется пес уже мертвым. Второй дургАн учел ошибку и решил больше не прыгать, он рванулся к моим ногам. Но я ушел вбок, схватил дургАна за левое ухо и, перекинув пса через бедро, прижал его шею коленом к полу и вонзил ему нож в правое ухо.

Вообще убить дургАна можно разными способами, главное пронзить ему мозг. Броня у этих псов очень крепкая, да и кости тоже.

Добраться до жизненно важных органов таким простым ножом не представляется возможным, поэтому я наловчился убивать их так. Денег на меч, даже самый плохенький у меня нет. Да и когда появляются, мне никто его не продает. По мнению стражи деньги у таких оборванцев, как мы с Лихтом могут появиться не иначе, как воровством. А за это отправляют на каторгу. Рабство отменили больше двухсот циклов назад, однако, еще не известно, что хуже - каторга или рабство.

В общем, я наловчился убивать дурганов в ухо еще и по той причине, что с них можно собрать несколько полезных ингредиентов, которые можно продать по неплохой цене. Однако, сам факт того, что мы в состоянии убить дургана, скрываем. Поэтому все ингредиенты, которые мы из них достаем, складываем в одной из соседних пещер. Еду же нам приходится покупать в бедных кварталах в городе Семерионе, что находится неподалеку. Но мы не жалуемся. У нас почти всегда есть, чем набить желудок. Если нет денег, мы с Лихтом идем на охоту на кротокрысов. У них мясо, хоть и мерзкое на вкус, но вполне съедобное. А еще мы охотимся на пустынных ящеров. У них мясо гораздо вкуснее.

Я не стал разделять дурганов. Оставил это дело Лихту. Пусть тоже поучаствует. Я лишь, хотел побыстрее вернуться с кулоном и получить свою награду.

«Интересно, какая она будет? Ну, понятно, что о поцелуе речь идти не может, даже если бы я был вымыт и приятно пах травами, поцелуй дворянки мне не светит. Но вдруг она мне улыбнется? Было бы здорово!!!» - размечтался я. Когда она улыбнулась мне пять циклов назад, я был на седьмом небе от счастья! Такая красotka и улыбается и не кому-нибудь, а мне лично! Я так замечтался, что забыл про осторожность и, наклонившись за кулоном, почувствовал резкую боль в плече - это был третий дургАн. Как я его не заметил? Да, челюсти и зубы дургАнов способны сломать даже очень крепкие кости, но мои еще ни разу никому повредить не удалось. Я за свои пятнадцать циклов ни разу не ломал ни одной кости, впрочем, как и Лихт за свои восемнадцать.

Еще одна слабость тоннельных псов состоит в том, что они вцепляются в свою добычу и рвут, не выпуская ее и не разжимая челюстей, пока не убьют или не умрут сами. Со мной им не повезло.

Как учил нас наставник: «Боль – ваш друг. Если вы чувствуете боль, значит вы еще живы, и у вас есть шанс выжить. Главное – сосредоточиться и правильно оценить обстановку».

Я моментально вернулся в боевое состояние и распознал то, что ранее выпустил из виду: дургАн был один, и кроме нас с ним поблизости никого не было. Тварь вцепилась мне в плечо, и мне это было только на руку. Я вытащил свой нож и воткнул его в ухо дургАна. Затем я просунул лезвие между челюстей дохлого пса, при этом немного порезав себе плечо. С довольно большим усилием и неслабой болью, я все же разжал челюсти твари и сбросил его на землю. Внимательно осмотревшись, прислушавшись и приняхавшись, я не обнаружил больше противников.

Достав из кармана платочек, я поднял кулон и завернул его. Выбрался из катакомб я довольно быстро. Убрал с лица идиотскую улыбку, которая сама собой нарисовалась, как только я понял, что меня впереди ждет благодарность невероятно красивой девушки.

- Вот кулон, что я нашел. Он ваш, леди? – спросил я, когда девушка не выдержав, подбежала ко мне сама. Я развернул платок и показал ей, честно добытый, трофей.

- Да, это он. Спасибо тебе огромное!!! – расплывшись в улыбке и схватив кулон, обрадовалась юная леди. А затем она посмотрела на меня, своими огромными голубыми глазищами, не прекращая улыбаться...

Время для меня остановилось... Такой чистой, счастливой и полной благодарности улыбки я не видел никогда! Это была даже не та чуть снисходительная улыбка, которой она одарила меня в прошлый раз, сейчас, она была искренне мне благодарна, я даже было решил, что она вот-вот накинется на меня и обнимет! Но я знал свое место и понимал, что это доставит ей проблем. Особенно, если тут окажутся случайные свидетели. Я отошел назад и поклонился.

- Я очень рад леди, что смог вам угодить, простите, что мне пришлось через ваш платок прикоснуться к вашему имуществу.

- Да, о чем ты говоришь? Ты не представляешь, как важен для меня этот кулон! – нисколько не стесняясь выразить свои чувства, юная леди прижимала кулон к своей груди.

- Заберите ваш платок леди. Или мне его сжечь? Вам не пристало брать вещи из моих рук.

- Не говори ерунды. Оставь платок себе. Тебе он нужнее. Чем я могу тебя отблагодарить?

- Вы уже это сделали.

- Правда? Когда и чем я смогла с тобой расплатиться? – растерялась девушка.

- Вы улыбнулись мне. И сделали это так искренне, что я всю жизнь буду помнить вашу улыбку, – нисколько не кривя сердцем, ответил я. И она поверила. Она поняла, что я не лгал.

- Тебе никогда не улыбались? – удивилась дворянка.

- Улыбались, но искренне мне улыбался только мой брат, человек, что приютил меня, когда я был маленьким и мой наставник. У остальных улыбка была не такой... настоящей. Но чтобы вот такой ангельской улыбкой улыбалась бы мне леди вашего статуса... О таком я и мечтать не мог.

- Это все, что тебе нужно? Искренняя улыбка благодарности?

- Да леди. Ради такой улыбки стоит жить и можно умереть.

- Ты странный. Ну, давай я тебе хоть денег дам. У меня есть. Вот смотри - у меня с собой сто золотых. Это большая сумма. Ты считать умеешь? Ты ведь беден. Деньги тебе не помешают.

- Я грамотный, леди. Я обучен счету и письму. Но за что вы меня оскорбляете леди? Разве я вас чем-то обидел? Простите меня, если я и впрямь посмел обидеть. Я не специально, – я согнул ноги, чтобы встать на колени, но она остановила меня:

- Стой. Ни чем ты меня не обидел. И чем я оскорбила тебя?

- Вы предлагаете мне деньги из-за того, что я беден. Я не попрошайка. Я – человек достойный. Конечно, из-за моего происхождения, я не имею прав, чтобы с вами спорить, но до попрошайничества я никогда не опускался, как бы мне не хотелось есть.

- Нет, это не милостыня. Я хочу оплатить твою работу, ведь ты рисковал жизнью, чтобы достать мой кулон.

- Леди, я вам говорил, что я уже получил свою плату. Ваша улыбка стоит дороже любых денег. Такой искренней и ангельской улыбки не каждому аристократу удастся увидеть хотя бы раз в жизни. Мне повезло.

- Хорошо. Тогда я найму тебя на работу. Я плачу тебе сто золотых за то, что ты доведешь меня до ворот города. Будешь моим

охранником, пока я не окажусь в безопасности.

- Я и так с удовольствием вас доведу. Только не до ворот города. Не нужно, чтобы вас видели в моей компании. Это может негативно сказаться на вашей репутации. А деньги вы мне не предлагайте. Я их все равно не возьму.

- Почему?

- Ну, посудите сами. Откуда столько денег у такого нищего, как я? Если у меня обнаружат хотя бы один золотой, то сразу казнят, решив, что я кого-то обокрал или убил и ограбил. Я их даже потратить не успею.

- Ну, тогда давай я при всех отблагодарю тебя и прилюдно вручу кошелек с деньгами. И не говори мне про репутацию. Меня родня по этому поводу задолбала. Плевать я на нее хотела. Ну... в смысле на репутацию плевать... А не на родню, – ответила девушка.

- Хрен редьки не слаще. Этот вариант еще хуже. Если все увидят, что я обладаю такими деньгами, то за мной начнется охота. Мне придется убить много людей, защищаясь. А я не люблю убивать напрасно. Плохо это.

- Н-да, – сказала девушка, взглянув на меня как-то по-новому. - А ты действительно умен и говоришь правильно. Тебя кто-то обучает?

- Да, мой наставник. Он приютил меня, когда мне было восемь циклов. Тогда умер человек, которого я считал своим отцом, мать свою я тоже не знал. Наставник взял меня к себе и заботился обо мне. Он говорит, что хочет для меня лучшей жизни, вот и учит всему, что знает сам.

- И дворянскому этикету он тебя учит? – спросила девушка.

- Да, леди, – ответил я и поклонился, выставив вперед левую ногу и делая взмах левой рукой, как будто снимаю шляпу. В общем, обычное придворное расшаркивание.

Девушка засмеялась.

- Я допустил ошибку? – засмутился я.

- Нет, ты идеально поклонился. Так не привычно видеть придворный поклон в исполнении простолюдина. Это очень забавно, и я никому про это не расскажу, – перейдя на шепот и приблизившись ко мне, сказала дворянка.

И только тут она заметила, что мое плечо кровит. На мне заживает все, как на собаке. Очень быстро. У меня не бывает заражений, я не

восприимчив к ядам, как, впрочем, и Лихт. Поэтому я и не заострял внимания на этой мелкой по моим меркам ранке. И даже не стал останавливать кровь. Сама остановится.

- Ой, у тебя рана. Давай я тебя подлечу. Я умею, – приблизилась ко мне девушка. А мне стало так стыдно за свой внешний вид и вонь, что я, пересилив себя, сделал несколько быстрых шагов назад и ответил:

- Что вы, леди не стоит тратить на меня ману. Я не достоин вашего внимания.

- Это мне решать, кто достоин моего внимания и на кого мне тратить свою ману. Стой и не дергайся, – голосом не терпящим отказа, приказало это ангельское создание.

Мне пришлось подчиниться. Она подошла ко мне так близко, что я затаил дыхание. Я чувствовал запах ее тела, перемешанный с каким-то посторонним очень приятным запахом. Это был лучший запах из всех, что когда-либо мне довелось ощущать.

- Подними руки, – сказала она мне. И я послушно поднял руки вверх.

Дальше произошло невероятное. ОНА СНЯЛА С МЕНЯ РУБАШКУ. Рубашка была не, как у дворян на пуговицах, она была сплошной и без воротника, поэтому снималась через голову. Девушка осмотрела мое плечо с разных сторон.

- Очень серьезная рана, хотя кости целы. Не понятно, как так вышло. Она должна жутко болеть, но ты разговариваешь со мной, как ни в чем не бывало.

- Я привык к боли, – пожал плечами я.

- А разве можно привыкнуть к такой боли? – спросила девушка.

- Можно. Это слабая боль. Иногда бывает куда больнее.

- Ты прямо сплошная загадка, а не человек, – ответила она и принялась за лечение. Я сосредоточился. Снаружи ко мне пыталась проникнуть какая-то энергия. Пыталась, но не могла. Я не пускал эту энергию в себя. Я понимал, что эта энергия – это заклинание той красавицы, что сейчас пыталась лечить меня.

- Странно, – произнесла дворянка, отстранившись. – Вроде делаю все, как учили. Раньше получалось. Давай еще раз попробую.

Девушка снова прошептала заклинание, и на ее указательном и среднем пальцах засветилась зеленая сфера. Она вновь поднесла руку

к моей ране. Я был на седьмом небе от счастья!!! Из-за ее близости ко мне я замер, боясь пошевелиться! Левую руку она положила мне на голую грудь, а правую поднесла к ране. Горячее дыхание красотки обожгло мне плечо. Даже несмотря на пустынную жару, я его ощутил. Мне захотелось, чтобы эти мгновения длились вечно. Ее лицо было так близко, что мне стоило огромных усилий не повернуться к ней и не поцеловать ее. Я совсем не ощущал боли, лишь жгучее желание поцеловать ее. Ведь ее губки были так близко...

Глава 2

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Я отогнал от себя эти мысли и сосредоточился, впустив в себя энергию, что пыталась пробиться ко мне с нежных пальчиков юной красоти. Рана стала затягиваться, а боль утихать.

- Вот, теперь все, как и должно быть, – пояснила девушка, глядя, как порванные ткани на моем плече начали срастаться.

- Спасибо! Меня еще никогда не лечили магией. Так быстро боль утихла!

- А чем ты обычно лечишься?

- Делаю настой из трав или готовлю травяную смесь. Смотря, какая рана.

- Ты лекарское дело изучал? – удивилась красавица.

- Нет, леди. Наставник знает, как делать некоторые лекарства, вот и научил. Вообще, мои раны быстро заживают.

- Интересный у тебя наставник и грамотный, и придворному этикету обучен, и травник. Кто он?

- Не знаю. Но имени его я вам не назову. Я обещал.

- Ну и не важно. Идем?

- Да, леди. Только рубашку одену.

Мы выдвинулись в сторону города. Я, как и положено простолудину, шел позади, немного приотстав. Честно говоря, мне это место нравилось больше. Нет, не так. Нравилось мне больше то место, в которое я впери́л свой взгляд. От ее попки просто невозможно было оторваться. Юная, красивая девушка, в обтягивающих черных кожаных штанах смотрелась так соблазнительно, что, казалось, на эту красоту можно любоваться вечно.

- Ты ведь девственник? – услышал я голос дворянки.

- Что? А? – не понял я, перестраивая свой разум с мыслью о прекрасном на ее вопрос.

- Я спросила ты девственник?

- Да, леди.

- Не пялься, так откровенно на мой зад.

Я упал на колени, уперся лбом в песок и произнес:

- Простите леди, я не специально, просто вы такая... такая...

- Какая? – прищутив глазки и уставившись на меня взглядом, не предвещающим ничего хорошего, поинтересовалась девушка.

- Красивая. Вы очень красивая, чистая и непорочная. Вы... ангел, – озвучил я то, что чувствовал.

Девушка подошла ко мне, присела на корточки и рукой за подбородок подняла мне голову.

- Ты такой наивный, – произнесла она и добавила уже шепотом:

- Можешь смотреть на мою попку, я разрешаю. Но только украдкой исподлобья. Тут уже могут оказаться люди и за такой откровенный взгляд тебя могут убить, понимаешь? Делай вид, что ты поглядываешь туда ли ты идешь, а сам можешь смотреть чуть выше, моих лодыжек. Понял?

Я расплылся в улыбке:

- Да, леди.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Юная дворянка встала и направилась дальше к городу. Она не могла поверить в то, что эти слова произнесли ЕЕ уста. Девушка терпеть не могла, когда пялятся на ее зад. Вообще, когда на нее пялятся это похотливое мужичье. Они все раздевали ее глазами и захлебывались в собственных слюнях, пожираемые похотью. А взгляд этого мальчика, хоть и был жадным, но вместе с тем каким-то милым, не пошлым. Он как будто любовался цветком, не задыхаясь от вожделения, а восхищаясь ее красотой и совершенством. Нет, она была девственницей и с гетеросексуальной ориентацией. Она хотела, как и все девушки, выйти замуж. Но до сей поры, ей не встретился ни один достойный кандидат.

К ней недавно сватался даже король соседнего государства. Неофициально. Он прислал своих представителей, которые прибыли, якобы с дипломатической миссией, но как бы между прочим заглянули домой к ее отцу и передали предложение короля. Раньше она виделась с этим королем на одном из приемов, и этот напыщенный самодовольный индюк тогда ее и заприметил. У него, как и у большинства остальных мужиков потекли невидимые похотливые слюни - так она называла то состояние, в которое впадали эти самцы при встрече с ней.

Девушку даже передернуло от воспоминаний. А этот юноша, он не пускал слюней, его не охватывала животная похоть, она ему действительно нравилась. Не только ее тело, а еще и она сама. Ведь он так обрадовался ее улыбке. Он был абсолютно искренним, когда называл ее ангелом. Жаль, конечно, что у нее с ним ничего быть не может. Слишком опасно числиться ее женихом, не говоря уже о замужестве. И она не желает, чтобы из-за нее был убит столь достойный, хоть и бедный, но настоящий мужчина. Благодаря ему она хотя бы поняла что именно такой мужчина должен быть рядом с ней. Других же она и близко к себе не подпустит. Остается надеяться, что среди дворян или даже королей найдется мужчина достойный ее.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Я шел за юной леди и периодически поглаживал на ее идеальную фигурку и столь привлекательную попку обтянутую кожаными штанами. И настолько я был увлечен этим занятием, что вновь допустил ошибку и расслабился. Я снова перестал следить за окружающим пространством, и это чуть было не стоило жизни девушке. Я благодарю Создателя за то, что дал мне столько сил, возможностей и такую быструю реакцию. Только заслышав звукдвигающегося на глубине песка, я моментально собрался и понял, что сейчас произойдет...

Крупная песчаная змея устроила засаду на тропе ведущей в город. И судя по тому, что юная красавица добралась к той скале живой, змея устроилась тут совсем недавно.

Медлить было нельзя. Если юная леди сделает еще несколько шагов, то ей не выжить. Песчаная змея жутко ядовита и молниеносна. Победить змею, скрыв мои способности, было не реально, но и допустить смерть этой девушки я просто не мог. Руководствуясь лишь одними инстинктами, я максимально сосредоточился на окружающем меня пространстве и на моем противнике.

Мое тело напряглось так, что еще немного, и мои мышцы и сухожилия затрещат, разрываясь. Но мой наставник хорошо меня тренировал, и я не допущу такой глупой ошибки. Следующее мгновение, и мое тело, распрямляясь, выстреливает в сторону движущейся к нам под песком ядовитой твари. Я передвигаю своими конечностями настолько быстро, что песок под моими ногами не держится и буквально вылетает из-под них, поднимая клубы пыли.

Змея тоже чувствует мое приближение и выныривает из песка прямо перед самым моим носом! Но куда ей до моих рефлексов? Я резко ухожу вправо, хватаюсь левой рукой за горло песчаной змеи и, отталкиваясь, запрыгиваю ей на шею, сдавливая ее горло ногами. Еще миг, и я вгоняю свой нож змее прямоком в правый глаз, пронзая ее мозг... Ядовитая тварь рухнула на песок уже мертвой.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Девушка шла и чувствовала, как взгляд парня нет-нет, да фокусировался на ее попке, и это ей доставляло удовольствие. Ей больше не хотелось разбить голову того, кто на нее смотрит. Она чувствовала себя женщиной.

Внезапно справа от нее поднялся столб пыли, обогнавший ее на какой-то непостижимой скорости. И шагах в двадцати впереди нее из песка выскочила огромная песчаная змея. (Примечание. Песчаная змея – змея длиной шагов тридцать и толщиной с тело взрослого человека. Цвет обычно схож с цветом песка той пустыни, в которой она обитает. Змея зарывается в песок на тропах, где ходит зверье или живые разумные. При их приближении выскакивает, хватается ближайшего и утаскивает в песок. Там убивает и проглатывает. Конец примечания.)

Девушка и понять ничего не успела. Как только пыль улеглась, перед ней предстала картина: на песке лежала змея, шагов на шесть торчащая из-под песка, остальное ее тело было скрыто. На шее у этой змеи сидел юноша, что был только, что у нее за спиной. Левой рукой парень держался за горло ядовитой твари, а правой за рукоять чего-то, что было воткнуто в глаз змее.

- Как ты так быстро перемещаешься? – удивилась юная дворянка, пытаясь унять дрожь в коленях от осознания едва минувшей ее гибели.

- Как все, – пожал я плечами.

- Все так не могут. Это какая-то магия?

- У меня нет способностей к магии. Так наставник сказал. Он водил меня к магу. А скорость моя - обычное дело. Сколько я себя помню, я всегда двигался чуть быстрее других.

- Чуть быстрее???!!! – повысила от удивления голос девушка. – Да, у тебя нечеловеческая скорость!!!

- Чуть быстрее, чем животные, - пояснил я. - Чуть быстрее дургАна, чуть быстрее песчаной змеи. Мои скорость и сила позволяют мне тут охотиться и не сдохнуть с голоду.

- Это невероятно! А, чем ты убил эту змеюку? Можно посмотреть?

Я вытащил свой нож из глаза змеи. Вытер его о чешую, затем для надежности прошелся песочком и, подойдя к девушке, протянул ей нож рукоятью вперед. Я не стал его брать платочком, а передал его из рук в руки. Не знаю почему, но я решил, что она не будет против. И оказался прав.

Девушка взяла мой обычный нож с деревянной ручкой. Повертела его, погнула в разные стороны, видимо проверяя на прочность. И отдала обратно мне.

- Ты убил змею обычным разделочным ножом? – не переставала удивляться она.

- Да, леди.

- Ты понимаешь, что только что спас мне жизнь?

- Да, леди.

- Я хочу достойно вознаградить тебя.

- Вы уже вознаградили.

- Когда?

- Когда разрешили смотреть на вашу...

Я покраснел, и мое лицо приобрело буквально пунцовый цвет. Но все же я набрался смелости и закончил фразу:

- На вашу Франжипань.

Юная леди залилась таким звонким, веселым и заразительным смехом, что я не удержался и потихоньку засмеялся вместе с ней.

Отсмеявшись, она сказала:

- Не Франжипань, а Франжипани. Ты хоть знаешь что, это?

- Да, это цветок такой. Красивый очень.

- Верно. Мне, конечно, очень приятно, что ты мою попку сравнил со столь красивым цветком. Но в этот раз, ты не отвертись. Возможность смотреть на мою попку - это конечно великолепный подарок, но не достаточный, чтобы отблагодарить тебя за спасение этой самой Франжипани. – она опять улыбнулась той самой чистой и наполняющей все вокруг себя ослепительным теплым светом, улыбкой.

- Я не могу, принять от вас много денег, а брать мало, это оскорбить вас, обесценив вашу жизнь, – напомнил я.

- Я помню. У меня есть знакомый кузнец. Он работает на нашу семью. Я попрошу его выковать для тебя самый лучший нож.

- Это тоже не вариант. Никто не поверит в то, что я владею этим ножом по праву. Меня казнят за дорогой нож.

- Не перебивай.

- Простите, леди.

- В общем, нож этот будет выглядеть очень похожим на твой. Смотреться он будет как железка, никому не нужная. И только такой нищий, как ты, может его взять. Даже стража не позарится на него. Но на самом деле это будет очень хороший нож, один из лучших, просто кузнец замаскирует его под хлам и узнать в нем работу великого мастера, сможет только не менее искусный оружейник, – с довольной улыбкой, закончила девушка.

- А такое вообще возможно?

- Наш семейный кузнец, один из лучших мастеров королевства. Лучше только у короля. Так что сможет.

- Хорошо. Я согласен.

- Ну, тогда иди назад и продолжай любоваться видом Франжипани.

Уговаривать меня не пришлось, я тут же выполнил ее наказ и стал глядеть себе под ноги, периодически поднимая взгляд на столь прекрасную попку юной красавицы.

Так, периодически переговариваясь, мы добрались до ворот города. Я остановился шагах в трехстах от ворот, и с сожалением в голосе произнес:

- Дальше я не пойду, леди. Теперь вашу безопасность обеспечат те стражники, что скачут сюда. Прощайте, – я поклонился ей в пояс.

Девушка повернулась и ответила:

- До встречи, – затем развернулась и пошла к воротам, а я побежал к катакомбам.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Когда я был на полпути к дому, ко мне подбежал Лихт.

- Ну, брат, ты крут!!! Если бы мне такое рассказали ни за что бы не поверил, что это правда! – восхитился Лихт, похлопав меня по плечу. – Обалдеть просто, ты пялился на ее зад, а она была не против. А когда ты ей отдал кулон, я думал, что она тебя расцелует прямо там! Мне бы такое счастье. О чем договорились?

- Она предлагала сто золотых, но я отказался.

- Это ты правильно сделал. Эти сто золотых нам такие проблемы создадут, что проще их выбросить. Нельзя нам сейчас внимание к себе привлекать. Кстати, а как ее зовут?

- Не знаю, - пожал я плечами. Я не спрашивал у нее имени, а она мне его не называла.

- И это правильно, а то соблазнов ее найти будет многовато. А так ты получил больше, чем хотел и последствий никаких. Вот только чего ты так со змеей замешкался? Хотя, ясно почему. Я бы тоже не смог оторвать взгляда от такой попки.

- Да, брат, прости. Ты прав, замешкался я. Хорошо, что все же успел.

- Ну, вот и славно, что успел. Ладно. Воспоминаний о ней у тебя никто отнять не сможет. Может, еще увидишь ее когда-нибудь. Она же сюда приходит иногда.

- Увижу. Она обещала, что подарит мне нож за спасение ее жизни.

- Сэм, ты никак не хочешь понять, что много денег и богатые вещи нам сейчас никак нельзя иметь. Если их кто-нибудь увидит, то у нас обязательно будут проблемы. А они нам сейчас ни к чему. Ты ведь помнишь, что нам нужно от многого отказываться, чтобы все же достичь нашей цели?

- Я знаю. Я отказался от дорогого оружия, но она пообещала, что нож будет выглядеть очень бедно. Так бедно, что даже стража на него не польстится. И понять, что это очень дорогой нож, сможет только мастер-кузнец.

- Видать, и ты ей запал в душу, раз она так щедра с тобой. Ну, что ж, глянем на этот чудо-нож. Если она его принесет. Ладно, Сэм, пошли домой.

- Пойдем, брат.

По дороге домой мы больше не разговаривали, и мне почему-то вспомнилось мое прошлое. Я – сирота. Мужчина, которого я считал своим отцом, умер от болезни, когда мне было восемь циклов. Хотя, он не был моим биологическим отцом, я его любил и уважал, как родного. Он говорил, что нашел меня возле своего дома. Я подкидыш. Жены у мой отец лишился уже очень давно, поэтому материнской ласки я не знал вовсе. А вот моему родителю, похоже отсутствие пассии проблем не особо доставляло. По деревенским девкам мой отец

был еще тот ходок. Может поэтому и не женился второй раз, одной ему явно было мало.

Как-то мы возвращались в свою деревню с очередной ярмарки, отцу на глазах становилось все хуже. До деревни он не дотянул. Умер в дороге. Телегу с нашим имуществом я самостоятельно пригнал. Лошадка у нас была, хоть и старая, но все же сильная.

Дорогу домой я помнил хорошо. Поэтому доехал без проблем. Разбойники по дороге не встретились. Мне повезло. У ворот в деревню меня встретили. Я рассказал, что в дороге отцу стало плохо, что он лег и больше не встает. Тогда-то мне и объяснили, что мой отец умер. Так, в восемь циклов я остался сиротой. Я не плакал, но на душе было невероятно тяжело. Как сейчас помню то состояние, когда мне сказали, что мой отец больше не поднимется, не станет со мной говорить и никогда меня больше не обнимет. Не знаю, почему я тогда не заплакал. Наверное, тогда может, мне было бы легче пережить эту утрату. В тот день мир для меня просто рухнул. Ведь я остался совсем один. Я навсегда запомнил ту боль, что тогда ощутил и с тех пор очень боюсь терять близких.

Но меня все же не бросили и приютили. Семья из местных. Дом оставили, как он есть, а землю использовали под посев.

Через пару недель, в деревню приехал мужчина, очень похожий на военного или наемника. Сказал, что желает поселиться у нас в деревне, купить дом и заниматься хозяйством.

Староста деревни сказал ему, что есть один дом, который мужчина может забрать себе со всеми вещами и хозяйством бесплатно, но при условии, что возьмет меня к себе и будет заботиться обо мне, как о родном сыне.

Не знаю, что подкупило этого человека, дом с хозяйством, то, что у него не было детей или то, что он безошибочно увидел во мне волевого мальчишку, а не сломленного маленького мальчика, но мужчина согласился растить меня и воспитывать.

Мне он тоже как-то сразу пришелся по душе. Поэтому, когда староста спросил меня, хочу ли я жить с этим мужчиной в своем доме и почитать его, как родителя, я согласился.

Мужчину звали Джон Брайни. Одет он был в потертые кожаные штаны, потертую кожаную куртку, из-под которой виднелась мятая рубашка. На поясе у него висели нож и клинок. Роста он был среднего,

мускулистый, уверенный в себе, но было в нем, что-то опасное. Взглянув на него, сразу понимаешь, что перед тобой хищник, с которым лучше не сталкиваться. Держался он уверенно, никого не боялся, и создавалось впечатление, что этот мужчина один в состоянии справиться с целым десятком элитной стражи. Его хищная походка, контроль над окружающей обстановкой и выверенные движения буквально кричали об этом. Однако почему-то старейшина не придавал этому значения или не смог в нем распознать все это. Но вот сам Джон Брайни как-то сразу догадался, что я смог оценить его правильно.

Он сразу предупредил, чтобы я не называл его отцом. Для меня он - наставник. Хорошо, что он это сказал. У меня, как-то язык не поворачивался называть кого-то отцом, кроме того, кто заботился обо мне все это время. Наверное, появись сейчас мой биологический отец, я бы и его не смог так назвать.

Первое время наставник ко мне приглядывался. Я часто замечал на себе его взгляд. Я делал все, чему учил меня отец, который вырастил меня до восьми циклов и делал это вовремя. Я никогда не плакал и не жаловался на усталость. Иногда, конечно, у меня все же было время поиграть с деревенскими мальчишками, но каждый раз я отпрашивался у наставника. Он никогда мне не этого запрещал. Каждый раз отпускал и никогда не ругал, даже если я задерживался.

Через пару месяцев наставник все же сделал для себя какие-то выводы и решился поговорить со мной на тему моего будущего.

- Скажи, Сэм, кем ты хочешь стать, когда вырастешь? Чем ты хочешь заниматься? Может, хочешь освоить какое-нибудь ремесло?

Я задумался ридок на десять (Примечание. Ридка – единица измерения времени. Одна ридка равна одной минуте. Конец примечания.) После чего, ответил:

- Я хочу стать дворянином.

Джон рассмеялся. А потом спросил:

- А почему?

- Мне не нравится, что дворяне могут позволить себе все, даже убить простолюдина. Я хочу стать дворянином, купить себе деревню, может даже несколько, и я буду с уважением относиться к их жителям.

- Это все причины?

- Нет... - я немного помялся, но потом все же ответил:

- Еще я выделяю в каждую деревню по целителю. Я не хочу, чтобы люди умирали, как мой отец. Нужно чтобы он всегда следил за здоровьем жителей. А приказать целителю простолюдин не может. Это может сделать только дворянин.

Я тогда подумал, что наставник будет смеяться над моей мечтой, но он немного помолчав, вполне серьезно ответил:

- Есть такая возможность у простолюдина - стать дворянином. За особые заслуги перед королевством или святой инквизицией. Скорее всего, титул будет всего лишь баронет. Но дворянство есть дворянство. А со временем можно обзавестись землей. Может, даже удастся на ней небольшую деревушку построить, вроде этой. Я сам хотел получить дворянство и уже почти достиг своей цели, но старые грешки не позволили.

- А что с грехами в дворянство не примут? – вполне серьезно спросил я.

Джон расхохотался... Отсмеявшись, он ответил:

- Это не те грехи, что мы совершаем перед Создателем. Назовем это проступками. Есть проступки, совершив которые простолюдину никогда не дадут дворянство. Запомни их очень хорошо.

Первое – это воровство денег или любого другого имущества, предназначенного для казны королевства, или денег из самой казны. Второе – это покушение на королевскую кровь. Ни в коем случае нельзя связываться с тем, кто замышляет покушение на короля или его родственников. Это не просто лишит тебя возможности стать дворянином, но и лишит жизни. Не стоит покушаться и на патриарха святой инквизиции или его семью. Результат будет таким же, как и в случае покушения на королевскую кровь.

И третье – это пособничество темным. Никогда не связывайся с темным ковром и теми, кто им служит. Их можно только уничтожать. По мнению святой инквизиции, все, кто против учения нашего Создателя, должны быть уничтожены.

Глава 3

Королевство Аория.

- И какой проступок ты совершил? – поинтересовался я у наставника.

- Первый. На оплату моим наставникам, которые учили меня придворному этикету, танцам, грамоте и многому другому, уходили огромные деньги. Их где-то надо было брать. Вот я и занимался всем, чем только мог, включая грабежи караванов. Так вот, однажды я со своим отрядом наемников и ограбил довольно богатый караван. Свидетелей тогда не осталось, и все бы хорошо. Но я решил вложиться в одно выгодное дело. Я разбил сумму на несколько частей и вложил их в нескольких окраинных городах нашего королевства в перспективную компанию одного дельца, который промышлял еще и торговлей.

Как потом оказалось, этот делец, которому я дал денег, перешел дорогу королевскому казначею, покусившись на его личный доход от определенных видов деятельности. Разумеется, выжить торговцу не удалось. Я же, не получив очередной суммы, которая полагалась мне каждую луну, наведаясь к нему. Но меня там моментально скрутила стража и закрыла в подземельях охранной управы королевства. (Примечание. Луна – единица измерения времени. Одна луна равна одному календарному месяцу. Конец примечания.)

Меня пытали где-то с неделю. Я рассказал все, что знал об этом купце, и мне удалось убедить палачей, что моя сумма, вложенная в это дело, была значительно меньше реальной. Ведь я - обычный наемник, и у меня по определению не может быть больших денег. Я рассказал, что отдал этому купцу все средства, которые скопил за всю свою жизнь. Мол, я пришел домой к купцу за десятью золотыми, которые он мне платил каждую новую луну. На мое счастье тетрадь с записями о том, кто и сколько внес, а также, кому и сколько выплачивать, купец успел сжечь, прежде чем его арестовали.

Когда я все это выложил, мне разрешили сделать выбор: или меня казнят, как соучастника в государственной измене, или я забываю про все деньги, что когда-либо давал этому купцу, меня вносят в черный

список, и я могу идти на все четыре стороны, не переходя больше казначею дороги.

Разумеется, я выбрал второй вариант. А черный список - это и есть список тех, кто никогда не сможет стать дворянином. Можно, конечно, сменить имя, запутать следы и попытаться стать дворянином окольным путем, но мой опыт подсказывает, что рано или поздно меня все же узнают и опять спустят в застенки охраны, а возвращаться туда у меня нет никакого желания. Поэтому я предпочел осесть в деревне и заняться хозяйством. Так спокойнее.

А у тебя еще есть шанс стать дворянином. Главное всегда помни про последствия подобного рода проступков и никогда не вмешивайся туда, где ты можешь их совершить. Остальные преступления, (к ним относится даже убийство других людей), можно смыть собственной кровью.

Есть возможность отслужить в местах прорывов инферно. На юге нашего королевства уже давненько открылись порталы из миров демонов. Закрывать их до сих пор ни у кого не получалось. Из этих порталов постоянно выходят низшие демоны и нападают на близлежащие государства. Одно из таких государств - наше королевство Аория. Чтобы не допустить демонов внутрь королевства, по периметру всей территории, где находятся порталы, построили два ряда стен и поставили там заставы. Их называют порталными заставами, а саму территорию - отчужденными землями.

Служат на этих заставах смертники - те, кто пришел туда умереть с честью. Еще там несут службу «добровольцы» - те, кто хочет искупить свои грехи или те, кого приговорили к смертной казни, но заменили ее на жизнь исключительно на территории порталных застав и отчужденных земель.

Так вот, отслужив в порталной заставе один цикл, постоянно делая вылазки к порталам, или совершив там подвиг, который признает командование порталных застав, король и святая инквизиция, можно смыть проступки и получить удостоверение личности с любым выбранным тобой именем и фамилией. Однако большинство разумных живут там не больше одной луны. Редко, кто проживает там, хотя бы половину цикла и совсем единицы из тех, кто смог оттуда вернуться живым. Поэтому путь от новобранца до ветерана порталных застав, называют - тропой смерти.

И да, я не оговорился, в порталных заставах служат не только люди. Порталы демонов - это беда для всего нашего мира. Поэтому туда отправляют и гномов, и эльфов, и другие расы. Но если все же удастся стать ветераном порталных застав, дворянство тебе будет получить куда проще. Да и сами ветераны являются отдельной кастой, приравненной к дворянам. Их побаиваются даже самые умелые воины мира, и уж точно ни перед одним дворянином ветераны порталных застав гнуть спину не станут, даже если они пришли туда новобранцами-простолюдинами.

И если ты действительно хочешь стать дворянином, то служба на порталной заставе не только спишет все твои не критические проступки, но и значительно увеличит шанс на получение дворянства. Правда, в армию берут только с двадцати лет. Поэтому у тебя есть еще куча времени. Если ты хочешь, я буду обучать тебя всему, что знаю сам. Всему тому, за что я платил большие деньги, я обучу тебя бесплатно. Может ты, когда станешь дворянином, не забудешь и про меня. В твоём возрасте начинать учиться даже лучше. Ты сразу выработаешь нужные привычки. Ну что, ты согласен?

- Да, – твердо ответил я. – Я согласен и я про тебя не забуду, даже если не стану дворянином.

- А вот это ты брось, – не допускай даже мысли, что у тебя может не получиться. Иначе и не получится. Ты должен твердо идти к своей цели и достигать ее. Поставил себе цель и борись. Но помни про проступки. Сомневаешься, что не получится избежать проступков - не ставь перед собой такой цели.

- Я тебя понял, наставник.

- Для начала, я научу тебя одной игре. Ей меня научил один архимаг. Я спас его сына, и в благодарность он предложил мне богатый откуп или научить меня игре. Сказал, что она развивает мышление, заставляет разумного думать, всегда и везде. Я сначала предположил, что прогадал и зря выбрал эту игру, но со временем понял, что выбери я деньги, я бы продешевил.

Игра эта называется камешки. И правила ее просты – ты сам создаешь эти правила.

- Как так? – удивился я.

- Вот смотри. – сказал наставник и высыпал на стол две кучки разноцветных камешков. – Сможешь собрать из камешков какой-

нибудь рисунок?

- Смогу, – ответил я и принялся собирать рожицу человечка. Я выложил из камней круг, потом два маленьких круга по бокам, в качестве ушей. Затем два глаза, нос и рот.

- Готово, – сказал я, оставив в стороне еще большую кучу камней.

- Молодец. Теперь я.

И он принялся выкладывать лицо мужчины. Наставник даже цвета и оттенки подобрал грамотно. В результате на меня смотрело суровое лицо мужчины с черными усами. Наставник использовал максимум камней из своей кучки. Когда он увидел мое удивление, то спросил:

- Чей рисунок лучше?

- Твой.

- А почему?

- Он красивее.

- Все верно, но красивее он почему?

- Не знаю. – пожал я плечами.

- Потому, что складывал я эти камешки по правилам. Каждый камешек должен быть определенного цвета и определенной формы. Каждый должен лежать на своем месте, чтобы результат был наилучшим. Но это еще не все. Не обязательно складывать только картины. Можно складывать фигуры. Можно строить небольшие здания. И даже целые города из таких камешков. Главное - правила создаешь ты, но ты должен создавать такие правила, чтобы результат с каждым разом был все лучше и лучше. А еще при этом стоит учитывать, что введя в игру одно правило, с ним ты вводишь еще несколько других правил, без которых придуманное тобой не будет действовать. Каждое правило можно обозначить чем угодно.

Вот смотри. Если я кладу этот камень вот сюда, я добавляю в картину правило соблюдения оттенков. Другими словами, для отображения правильного цвета усов, мне необходимо иметь несколько оттенков черного и должны они быть расположены в определенном порядке и тональность между соседними камнями не должна превышать половины тона.

Теперь смотрим, какое правило я добавил еще. Видишь, камень, который я положил, прямоугольный и плоский. Значит, я добавил еще одно правило. Усы должны состоять только из прямоугольных камней.

Более того, я ввел этим камнем и третье правило: камни должны быть плоскими. Это же касается и всего остального. Не обязательно конечным результатом должна быть картина. Камнями можно разложить какую-нибудь ситуацию - жизненную или боевую, к примеру.

Поэтому, когда ты будешь думать над чем-нибудь, что тебе необходимо понять, или искать выход из сложившейся ситуации, то вспоминай эту игру и представляй, какие бы правила ты придумал сам, чтобы получить тот результат, который сейчас перед тобой. Мне это в жизни очень сильно помогает понять, что и как происходит в этом мире, и как сделать так, чтобы повернуть все к своей выгоде. Понятно?

- Неа. – ответил я. - Только про цвет и объемные фигурки понял.

- Ну, ничего страшно. Я тебе буду подсказывать и учить потихонечку. Когда играть начнем, станет понятней.

- Спасибо.

С этого дня Джон стал меня обучать грамоте, этикету и всему тому, что знал сам, включая владение оружием. А для того, чтобы не вызывать подозрений, он еще обучал меня вести хозяйство. Гулять с мальчишками я стал значительно реже. Но все же мы находили время и для этого, чтобы не вызывать подозрений.

Когда мне стукнуло девять, в соседних деревнях начался мор. Какая-то эпидемия распространилась по двум деревням. Они располагались достаточно далеко от нас, но все же принадлежали нашему землевладельцу.

Джон сказал, что наш барон не станет вызывать мага, пока его не принудит к этому большая смертность населения. Поскольку маг стоит дорого и из-за обычной простуды его звать никто не будет. Однако Джон рисковать не стал и, продав дом с хозяйством почти за бесценок, мы отправились в небольшой город, который носил название Семерион. Город находился недалеко от столицы на границе с песчаногорной пустыней. В нем наставник занялся торговлей.

Он купил небольшую лавку на окраинном рынке городских трущоб и снял комнату в одном из нищенских домов. Торговали мы всем, что у нас было и тем, что мы могли достать. Разные травы, шкуры животных, утварь, купленная по дешевке. Наконец, мы наскребли на собственную квартирку в стареньком доме. В один из таких дней я и увидел ту самую дворянку. Я никогда не забуду ее

улыбку. Честно говоря, спустя пять циклов, я и узнал то ее по той же безупречной, бескорыстной ангельской улыбке.

Вскоре наши дела пошли в гору, и у нас на прилавке появился товар, который стоил значительно дороже пары медяков. И вот тут-то, у нас начались проблемы. Дело в том, что после передела зон влияния местных бандитов, с молчаливого согласия стражи, они решили обложить налогом трущобы. Точнее тех, кто зарабатывал в трущобах. Страже дела нет до бедняков, пусть хоть перегрызутся, а тут им еще и денежка капает, чтобы они не замечали некоторых событий. Налогами обложили всех, кто хоть как-то зарабатывал. Наша лавка не стала исключением. Вот только глава местной преступной банды просчитался. Джон был наемником, и очень сильным наемником, участвовавшим во многих сражениях и умеющим убеждать и словом, и мечом.

В результате короткой, но очень кровопролитной войны Джон и несколько торговцев с ремесленниками в нашем квартале смогли отвоевать свое место под солнцем. Были убиты несколько глав преступных группировок, которые считали своим долгом отомстить обидчикам за предыдущего главу и тем самым утвердиться на завоеванном месте - месте местного главы бандитской группировки. Джон же не лез в их дела, но очень быстро и кроваво пресекал любые попытки запустить руку в его карман или карман любого в нашем квартале. В результате со временем до бандитов дошло, что к нам лучше не соваться. Тогда решила возмутиться стража, ведь с нашего квартала они ничего не получали.

Тут уже пришлось делиться. Войны со стражей мы бы не потянули. Да, никакой войны и не было бы. Нас всех просто арестовали бы по вымышленным обвинениям и убили бы в застенках тюрьмы. Однако, все же, налог от стражи значительно меньше налога от бандитов. Ведь те отстегивали страже и еще себе оставляли, причем немало. Ну, по меркам трущоб немало. За второй городской стеной это и за деньги-то не считали. Не говоря уже про центр города, который находился за третьей городской стеной.

Спустя пару месяцев после войны, в один из обычных дней, когда я помогал наставнику на рынке, я ощутил, что в мой карман кто-то запустил руку. Сначала я опешил от такой наглости. Это ж кому в голову пришла тупейшая идея грабить ученика наемника, который

отвадил бандитские группировки, да еще и не где-нибудь, а на нашей же территории???! Меня обуяли обида и дикое негодование! Я эти два медяка, что лежали в правом кармане моих штанов зарабатывал честным и тяжелым трудом, а тут кто-то хочет взять и наложить на них свои жадные лапы?! Не бывать этому!!! Как там наставник учил? Контролировать свои эмоции и держать разум ясным. Ни в коем случае не позволять брать эмоциям над собой верх. Я сосредоточился и очистил свой разум.

Мой эмоциональный всплеск длился лишь мгновение. Я быстро взял себя в руки и, схватив наглеца за запястье, поднял его руку вверх и резко крутанул по часовой стрелке, заламывая конечность. Две медные монеты, что уже находились в сжатой ладошке вора, тут же выпали на землю. Однако противник меня все же сумел удивить. Я внимательно осмотрел его: вором оказался молодой парень. Старше меня, выше и немного шире в плечах. Волосы русые, прическа растрепанная, короткая. Создавалось впечатление, что его даже стричь некому. Будто он сам себе волосы отрезал ножом, только для того, чтобы они в глаза не лезли. Он, как и я, был худой, ходил в рванье и от него воняло.

Парень не позволил мне заломить ему руку, а повернулся вместе со мной, после чего пнул меня ногой в живот. Точнее, попытался пнуть, но я вовремя отбил его ногу и ушел влево. Правда, для этого мне пришлось отпустить его руку.

Вор, воспользовавшись моментом, предпринял попытку поднять два моих медяка, но я тут же попытался ударить его ногой в лицо. И опять я не смог выполнить задуманного.

«Да, что с этим парнем не так?! Меня уже много лет обучает наставник, а я даже попасть по этому верзиле не могу!!!» - снова позволил я себе эмоциональный срыв, но тут же взял эмоции под контроль и решил действовать всерьез. Я осыпал вора градом ударов руками и ногами, я уклонялся и блокировал его выпады, я применял приемы, которым обучил меня наставник и все же сумел дотянуться до наглого пацана. Мне удалось разбить ему нос и губу. Но и сам я получил от него немало. Никто никому не хотел уступать, каждый считал, что он прав, и поэтому молотили мы друг друга насмерть.

Вскоре подросла стража, и вору пришлось убегать. Я же, подобрав свои два медяка с земли, с лицом победителя встретил

стражу и рассказал им из-за чего возникла драка. Моего наставника тут уважали, да и я не был замечен в хулиганстве. Поэтому стражники мне поверили и отпустили.

Через пару дней я снова увидел этого парня на рынке. На этот раз я позвал наставника. Нет, не потому, что сам не мог с ним справиться, а потому, что парень мог быть подослан очередным главарем бандитской группировки. И промолчав, я просто-напросто мог подставить не только нас с наставником, но и всех торговцев нашего квартала.

Джон довольно быстро поймал воришку и устроил ему допрос:

- Ты кто такой и почему воруешь на нашей территории?

- На какой-такой вашей? Мне сказали, что эту территорию никто не крышует. Не гони, дядя!

Я попытался зарядить парню под дых, чтобы он думал, прежде чем что-то говорить. Но наставник перехватил мой удар.

- Не нужно. Я сам справлюсь.

- Чё, сопляк, совсем страх потерял? Отхватил люлей и папочку привел за тебя разбираться, так я вам обоим морды разобью, не успеете опомниться!!!

Быстрый и сильный удар под дых остудил пыл вора и он, отдышавшись, зло глянул на Джона.

- Я задал тебе вопрос. Отвечай, – все так же спокойно произнес наставник.

- Я не знал, что это ваша территория. Мне сказали. Что этот квартал никто не крышует. Да я и не украл еще ничего. Так что делиться мне нечем.

- Как тебя зовут?

- Лихт.

- А фамилия?

- Лихт Квори. А зачем тебе моя фамилия?

- Тебя не обманули, Лихт Квори. Этот квартал никто не крышует, по одной простой причине: мы этого не позволяем. Также мы не позволяем воровать на территории квартала. Так что тебе тут ничего не светит. А зачем ты воруешь?

- Ты тупой? Как это «зачем воруешь»? Жрать хочется, прикинь! Да еще и каждый день! Дурная привычка, правда?

Мы с наставником улыбнулись.

- А работать не пробовал?

- Да кто меня на работу-то возьмет? Кому я нужен?

- Ну, если будешь на рынке торговцам помогать, то на похлебку пару раз в день заработать сможешь. А если продолжишь воровать, то стража тебе руку отрубит, гарантирую. Сам тебя к ним отведу.

- А чё... делать-то надо? – смутился парень.

- Да разное – принести, унести, дров наколоть, воды набрать... всего помаленьку. Если надумаешь, приходи завтра с утра. Вот он тебе все расскажет, покажет и торговцам представит, – кивнул Джон на меня.

- Сэмантэль Лимбер, - протянул я руку парню.

- Ох ты ж, пижон какой выискался... Сэмантэль... Сэмом будешь, – пожал мне руку бывший вор.

На следующий день я познакомил парня с торговцами и показал, чем он тут может заработать себе на еду. Разумеется, мы с ним разговорились и за несколько дней узнали друг о друге очень многое. Оказалось, что парень только прибыл в город и узнал, что этот квартал не облагается налогами со стороны местных бандитов, а значит, тут можно и кое-что стащить - никто потом ничего не предъявит. Однако он и предположить не мог, что жители дадут отпор бандитам и смогут бдительно следить, чтобы на их рынке никто не воровал.

Бывший вор, как и я, своих родителей, никогда не знал. Сколько себя помнит, всегда жил на улице. Старшие пацаны научили его воровать. Однажды он решил сорваться с насиженных мест и попытать счастья в большом городе. Так он оказался в Семерионе и, первым делом, собрался подзаработать деньжат в трущобах. А там глядишь - и в гильдию воровскую вступит в качестве полноценного вора, а не мелкого воришки, которому оставляют лишь крохи от украденного.

Но его идее не суждено было воплотиться в жизнь. После беседы с наставником Лихт начал жить честно и помогать ему и другим торговцам на рынке. За это парня кормили и иногда даже подкидывали ему пару медяков. Спал он поначалу у нас в лавке. А со временем и вовсе переехал жить к нам.

Циклам к одиннадцати я заметил, что мое тело начало меняться. Непропорционально стала расти сила, раны заживали быстрее, чем у других. А кости я так ни разу и не ломал, хотя приходилось падать с довольно большой высоты. Я рассказал об этом наставнику.

Оказывается, он давно это заметил. А еще я был сильно удивлен, что и у Лихта наблюдалось то же самое. Только, учитывая, что он старше меня, у него и силы было побольше, и раны затягивались быстрее.

- Я уже сталкивался с подобным. Вы - не люди, — подумав, произнес наставник.

- Как - не люди? А кто же мы? — удивился я.

- Вернее, вы не совсем люди, — поправился Джон. — Вы имеете вторую ипостась. Но кто вы такие сейчас мы узнать не сможем. Развитие второй ипостаси будет проявляться со временем. Пока вы не сформируетесь полностью, мы не узнаем кто вы. Но теперь вам лучше не светиться в городе.

- И куда же нам теперь? — забеспокоился я.

- Сделаем так. Я скажу всем, что вы уже достаточно набрались опыта и теперь вы готовы охотиться самостоятельно. Вы будете охотиться, а я буду торговать в лавке. Помните, где находится пещера, в которой мы останавливаемся в пустыне?

- Да, — ответил Лихт.

- Отлично, жить будете там. Охотиться будете в пустыне, там же будете развивать свою вторую ипостась. Обычно она развивается в бою, но бывает и по-другому. В городе будете появляться редко. Обучать вас всему, что знаю сам, я продолжу, но занятия со мной станут реже. Однако вы должны продолжать тренироваться друг с другом. Я буду наведываться к вам, привозить деньги, еду и забирать добытое охотой. Главное, вам нельзя светить ваши способности. Иначе нам всем крышка. Нами тут же заинтересуются святые инквизиторы и, узнав, про ваши способности и про то, что я вам помогал, нас всех сожгут на кострах. Поэтому будьте очень осторожны.

- Да, наставник, — ответили мы с Лихтом.

На следующий день мы вдвоем отправились на охоту. Нас провожали всем кварталом. Соседи нас подбадривали. Кто-то даже вручил нам пару краях хлеба в дорогу. В общем, прощание прошло без каких-либо эксцессов.

Расположившись в пещере, в горе, которая находилась в пустыне, мы стали планировать, на кого мы начнем охотиться в первую очередь, и как нам вообще стоит развивать свои вторые ипостаси. Решив, что сначала поохотимся на ящеров, из кожи которых делают сапоги и чье мясо съедобно, мы принялись за подготовку. Для начала наделали

силков, чтобы никто не заподозрил, что мы собираемся охотиться вручную. Затем смастерили что-то вроде петли на палке. Это было необходимо, чтобы ловить ящеров за лапу. Если на животном не будет раны от петли силка или рана будет сделана после смерти ящера, то скорняки быстро догадаются, что что-то тут нечисто, и тогда мы можем спалиться.

Закончив все приготовления и выпив заваренного на костре цвара, мы легли спать. (Примечание. Цвар – горячий напиток из заваренных в крутом кипятке трав. Конец примечания.) На следующее утро на рассвете мы отправились на охоту и, как оказалось, ящеры совсем не горели желанием попадать в петлю. Зато они очень желали полакомиться нами. Огромные, по колено высотой и метра два в длину, рептилии, бросались на нас, как только замечали. Два ребенка для них - это тот еще деликатес, который не каждому удастся попробовать за всю их долгую жизнь. Каждый ящер может прожить около трехсот лет. И это при том, что люди живут всего около двухсот.

Первого ящера нам кое-как удалось убить. Лихт запрыгнул ему на спину, при этом чуть было не угодил ногой в пасть монстра. Затем обхватил руками ящера за шею и стал душить. Рептилия пыталась, хоть как-то достать Лихта, при этом периодически дергая лапой, пытаясь того зацепить. Это-то мне и помогло. Я изловчился и сумел-таки накинуть на лапу петлю.

Прочная древесина не давала рептилии подойти ко мне, а петля, державшая его, не позволяла ему сбежать. В результате мы сумели убить ящера и в этот день у нас на обед было жаренное на костре мясо. Ничего вкуснее этого блюда я никогда и ничего не пробовал. Потому что это мясо было добыто нами без помощи взрослых.

После обеда мы занялись поиском ошибок в наших действиях и обсуждением дальнейших стратегий с обязательным раскладыванием камешков. Да-да, Лихта наставник тоже стал обучать игре в камешки.

Побеждать пустынных монстров мы научились довольно скоро, но это никак не поспособствовало пробуждению наших вторых ипостасей. Внешний вид наш так и не менялся. Но зато сила, ловкость и скорость стали расти еще быстрее и мы научились частично контролировать время заживления наших ран. При этом максимальная скорость срастания ран тоже увеличилась.

Учебой мы тоже занимались всерьез. Мы очень ждали прихода наставника или того дня, когда нам позволяли вернуться в город.

Лихту о своей мечте я рассказал давно. Тот тоже загорелся желанием получить дворянство. А Джон не стал отказывать Лихту в обучении.

Позже мы с Лихтом стали изучать катакомбы, которые тянулись на много верст под землей. Там мы впервые столкнулись с дургАнами. Тогда мы чуть не погибли, но быстро поняли, как с ними бороться и в результате отвоевали себе территорию, принадлежащую одной из стай. Обустроили себе жилище и чувствовали себя там очень комфортно. В катакомбах жары, как на поверхности, не было, из людей сюда никто не заглядывал. В темноте и я, и Лихт видели без проблем. В общем, у нас началась не жизнь, а сказка.

А вот Джона бандиты периодически прощупывали на прочность, устраивая нападения. Однако, агентурная сеть, состоящая из беспризорников, докладывала наставнику, когда бандиты наводили какое-либо движение у себя. По тому, что у них происходит, Джон определял, ожидать атаки или нет. И если он считал, что нападение возможно, то он вызывал нас к себе. Мы были его последней линией обороны. Никто не знал, что ученики бывшего наемника замешаны в этом противостоянии. Для всех мы были лишь охотниками, которые ни во что не вмешивались.

Вызывал нас Джон не сам лично. Обычно он отправлял кого-нибудь, чтобы те кинули камень в одну из расщелин. В катакомбах это просто отличное, и мы, услышав звук упавшего камня с определенной стороны, точно знали, что сегодня ночью нам необходимо попасть в город. И единственный способ сделать это - пройти по канализации и миновать решетку, которая уже давно была подпилена и довольно просто снималась, если знать, как.

Глава 4

Королевство Аория. Город Семерион.

Я лежал на своей кровати в катакомбах с расстеленными на ней шкурами и подушкой, сшитой из них же. Уже в сотый раз я прокручивал в голове сегодняшний день и улыбку той красавицы, чередующуюся с видом ее великолепной фигурки. Лихт уже перестал обращать внимание на мое придурковатое выражение лица и даже больше не подшучивал надо мной. Раздался звук упавшего камня.

- Сегодня очередное нападение, – прокомментировал очевидное Лихт.

- Да. Нужно подготовиться, – ответил я.

Как стемнело, мы выдвинулись. По канализации мы осторожно проникли в город и переулками добрались до нашего квартала, где наставник купил каменный домик. Да, он уже съехал с квартирки и сейчас у него был свой небольшой домишко. Нет, меня он оттуда не выгонял и фактически это и мой дом тоже. Но мне, как и Лихту, уже привычнее жилось в катакомбах. Места там у нас куда больше, да и поинтереснее там будет.

Мы знали все входы и выходы из этого дома. Поэтому проникли в нужную нам комнату без проблем и без шума.

- Вы уже здесь? – спросил Джон, предварительно активировав артефакт полога тишины. Да, был у него такой артефакт еще до того, как он пришел в нашу деревню. У него вообще было много сюрпризов. Джон - очень неординарный человек.

- Да, – отозвались мы в голос.

Наставник учил нас, что в таких случаях никто не должен нас видеть. Для всех посторонних мы - в пустыне на охоте. А самое главное, никто не должен знать о наших способностях. Поэтому всех противников, кому удавалось добраться до его комнаты, мы убивали. В живых не оставляли никого. Всем своим соратникам он говорил, что в этой комнате он установил много разных ловушек, которые ему помогают победить врага. И никого в эту комнату не пускал под предлогом, чтобы те под пытками, если попадут в плен, случайно не выдали его секреты.

Это уже была не первая наша оборона, и к настоящему времени мы с Лихтом стали намного быстрее и сильнее наставника. Но все же его многолетний опыт в боях значительно превосходит наш. Поэтому мы перенимаем у него его опыт: его приемы, контратаки и все, что нам может быть полезно.

- Сегодня к нам должны пожаловать профи. Эти скряги разорились-таки на профессиональных убийц. Обычно оружие, которым они атакуют, отравлено быстродействующими смертельными ядами. Я помню, что на вас яды не действуют, но все же учитесь драться так, чтобы вас не задел. Кто знает, какие яды изобретут в будущем?

- Да, наставник. – ответили мы с Лихтом.

То, что у бывшего наемника, да еще и не такого простого, как наставник, может оказаться амулет полога тишины, это не удивительно. Однако было бы удивительно, если бы у него имелся артефакт с пологом тишины третьего уровня. Полог тишины третьего уровня можно настроить так, что находясь внутри полога, тебя слышать снаружи не будут, а ты будешь слышать все - и тех, кто внутри, и тех, кто снаружи. Однако у наставника был артефакт с магией первого уровня и то, что творилось снаружи, мы не слышали. Но и нас слышать никто не мог.

Сегодня Джон не стал привлекать своих товарищей по обороне квартала. Он понимал, что их попросту перебьют, как котят. Поэтому наставник расставил ловушки в своем доме и заперся с нами в самой защищенной комнате – своей спальне. Комнатки тут крохотные, но с сюрпризами.

Дверь в спальню распахнулась. Убийцы уже не скрывались. Они ж не знали, что у нас тут полог молчания стоит и решили, что сработавшие ловушки наделали достаточно много шума и разбудили Джона. И уж точно, они не ожидали увидеть тут двух малолетних пацанов.

Три взметнувшиеся руки, и в нас троих полетели отравленные иглы. Я увернулся от них, а наставник с Лихтом отбили. Противники кинулись к нам, и еще трое остались снаружи. Комната итак была переполнена. Мечи у убийц были короткие с тонкими лезвиями. Знали, куда шли. Но вот качество этих мечей уж очень расстраивало. Если я заблокирую своим ножом такой меч, то нож, скорее всего, просто

разрубить. Что ж, придется уклоняться. Наставник дал задание, чтобы нас не ранили. Значит, придется постараться.

Итак, отбрасываю эмоции, сосредотачиваюсь на окружающем пространстве и на противнике. Стараюсь подмечать абсолютно все и моментально анализировать. Бой!

Противник, чье лицо скрыто за маской, закрывающей его от переносицы и ниже, пытается нанести колющий удар мне в грудь. Выходит, Джон был прав, и оружие у них отравлено, иначе, они били бы в самые уязвимые места, а не пытались бы просто нас достать.

Я присаживаюсь, пропуская удар над головой, и целюсь своим ножом ему между ребер. Однако эта сволочь очень быстро среагировала, заблокировав мой удар своим ножом, который он держал в левой руке. Правую он тут же опустил, и мне пришлось сместиться к левому боку противника.

Враг отпрыгнул назад и очень внимательно посмотрел на меня. Краем глаза я заметил, что и от Лихта противник отпрыгнул. Наставник же продолжал сражаться.

Мой противник и противник Лихта переглянулись между собой и тут же, не сговариваясь, приложили рукоять ножа к эфесу меча, повернули и развели руки в стороны. Я уловил небольшой блик и догадался, что теперь между ножом и мечом появилась тонкая металлическая нить. Уверен, что на прочность эту нить проверять не стоит. Нас, кажется, восприняли всерьез. Лихт тоже это заметил, но не стал смотреть в мою сторону; он был уверен во мне, а я был уверен в нем.

Я кинулся к своему противнику, намереваясь проткнуть ему живот. Тот лишь сделал круговое движение каждой рукой, формируя из металлической нити петлю, и в результате я по инерции просовываю руку с ножом в нее. Вынуть из петли и руку, и нож я уже не успеваю.

Поэтому я отпускаю нож. Резко подаюсь влево, вытаскивая руку из петли и уходя от рубящего удара мечом, хватаю нож другой рукой и втыкаю его во внутреннюю часть бедра противника.

Тот слегка приседает от боли, но все же не теряет самообладания и пытается в ответ резануть меня мечом. Мне приходится упасть на пол и резко откатиться. Но я тут же вскакиваю и, не давая наемному

убийце перевести дух, опять иду на сближение и тут же останавливаюсь, уворачиваясь от отравленных метательных ножей.

Те, кто остались за дверью, решили не дожидаться, пока мы убьем их товарищей. И в свою очередь стараются помочь им всем, чем могут. К этому времени мой противник уже перетянул ногу. Я немного не достал до бедренной артерии, но и так не плохо.

Теперь настала моя очередь контратаковать. Противник делает замах мечом, и я легко от него уклоняюсь, но он продолжает движение рукой, в которой держит меч; при этом кинжал, соединенный с эфесом тонкой металлической нитью, летит прямо в меня.

Я понимаю, что если я сейчас отобью кинжал, то дальше последует удар мечом, который я смогу отбить, но тогда я попаду в петлю металлической нити. Отскакивать мне уже некуда. Я решаюсь не отбивать кинжал, а поймать его.

Мне удастся крепко схватить кинжал за рукоять, а дальше победит тот, у кого силы больше. Я упираюсь левой ногой и увожу корпус в противоположную сторону от той, куда двигается противник.

Резкий рывок и убийца, потеряв равновесие, летит в мою сторону, стараясь при этом проткнуть меня мечом. Но я делаю круговое движение, и голова убийцы оказывается в петле металлической проволоки. Рывок, и его башка катится по полу, а я отбиваю три летящих в меня отравленных ножа.

- Один уходит. Беги за ним! – услышал я голос Лихта, который расправился со своим противником и уже мчался к выходу из спальни.

Я бросился к одному из потайных выходов, метнув в противника наставника два метательных ножа, которые я только что подобрал. Джон воспользовался тем, что его противник отвлекся на отражение ножей, чтобы пронзить горло убийцы своим мечом. Я бежал и прислушивался. Что происходило в спальне, я не слышал, но вот все остальное отчетливо различал. Было слышно, как открылась одна из перегородок. Я слышал, откуда шел звук и точно знал, через какой потайной проход хочет свалить этот паршивец. Если бы дело было на открытом пространстве, у наемного убийцы было бы больше шансов уйти. Хотя даже это ему бы не помогло. Но мы в тоннелях. И шансов сбежать у него нет... от слова «совсем». Я его заметил, и теперь он от меня никуда не денется.

Наставник рассказывал, что убийцы, да и многие другие, у кого водятся деньги, пользуются зельем ночного зрения. Выпив зелье, они на какое-то время видят в темноте, как в сумерках. Но к этому зрению еще надо привыкнуть. Я же вижу так всегда, когда начинает темнеть настолько, что обычное зрение не справляется. И привыкать мне к нему не надо. А еще я, как никто другой, ориентируюсь в тоннелях. Даже в тех, в которых никогда не бывал. Окажись я в открытом лабиринте на поверхности, я буду долго блуждать в нем. Но помести меня в такой же лабиринт под землей и я быстро найду из него выход.

Сейчас убегающий убийца напоминал мне кротокрыса, пытающегося скрыться от дургАна по тоннелям, где живет его стая.

Я его слышал и четко понимал, где находится мой противник. Поэтому пошел на опережение другим маршрутом. Обогнав и затаившись под потолком тоннеля там, где ветер дул со стороны противника в мою сторону, а не наоборот, я затаился. Увидеть противник меня не мог из-за того, что я спрятался в небольшой нише на потолке, а перед этой нишей торчала часть небольшого валуна. Идеальное место для засады. С каждой секундой шаги становились все громче, запах ощущался все четче. И, дождавшись момента, я прыгнул вниз головой, вытянув руку. Меч убийцы, который я подобрал еще в комнате, вошел в голову противника, как в масло, вонзившись в нее по самую рукоять. Я же перевернулся в воздухе и приземлился на ноги. Обыскал убийцу, прислушался и, взяв его за шиворот, поволок обратно к дому.

В доме уже все нападающие были мертвы.

- Я в тебе не сомневался. - сказал мне Лихт. - В тоннелях ты ориентируешься даже лучше меня. Хотя раньше я думал, что это невозможно.

- Кто-то идет, – сказал я, услышав шаги по лестнице.

- Это - свои. Бегом прячьтесь! – скомандовал наставник, и мы с Лихтом ушли в тот же вход, откуда я недавно выбрался. Мы замерли, прислушиваясь. Шаги стали громче. Затем мы услышали голос одного из торговцев с нашего квартала:

- Он здесь!!! Живой!!!

- С тобой все в порядке? Ты не ранен? – услышали мы еще один знакомый голос.

- Все хорошо, я не ранен.

- Ого, вот это бойню ты тут устроил. Это ты один их так?

- Да. Один. Все уже кончилось, зря прибежали. Только погибли бы напрасно, подоспей вы вовремя. В этот раз за мной прислали наемных убийц.

- И ты один их всех перебил? Как же это у тебе удалось?

- Я раньше служил наемником. Научился выживать. Вы здесь не ходите. Тут еще куча не сработавших ловушек. Не дай Создатель сработают. Увернуться вы точно не успеете. Если уж они не смогли.

Затем через пару секунд Джон поинтересовался:

- Стойте. А почему вы решили прийти сюда? Я же вам запретил.

- Ну, так нас Ксандр поднял. Сказал, мол, там нашего товарища убивают, а мы по домам спим.

- Ксандр значит... – протянул наставник, и мы услышали взмах руки и сдавленный выдох Ксандра.

- Ты чего, Джон, он же о тебе заботился, – забеспокоился один из торговцев.

- Ну да, обо мне... стукач он. Обыщите его.

Через ридку мы услышали:

- Что это у него?

- Дай-ка, взглянуть, – протянул руку Джон. Потом, видимо, осмотрев то, что ему дали, добавил:

- Это артефакт контроля пространства. При помощи него можно увидеть, что скрыто вокруг тебя в определенном радиусе. Видны все ловушки, тоннели, пустоты. Даже если что-то заложить в стене, то при помощи такого вот артефакта это можно найти.

Эти убийцы пришли через один из моих потайных туннелей. А я еще думал, кто мог про них разболтать? Ведь про них и знать-то толком никто не знает. А оказывается, это Ксандр прошелся с артефактом. И ведь дома он у меня был не один раз. Вот падла.

- И не подумал бы на него никогда. Но зачем убивать-то? Надо было из него душу вытрясти и узнать на кого он работает да, как к ним подобраться. – возразил наставнику кто-то.

- Это вряд ли. Никто не станет рассказывать своему шпиону из стана врагов о том, как лучше напасть на них самих. Кто это сделал, мы знаем. И пришла пора перейти к активным действиям. Думаю, надо подготовиться и нанести визит нашим обидчикам. А сейчас все по домам. Я сам тут уберусь.

Мы помогли наставнику разобрать трофеи. Я достал клинок, который забрал у убийцы и с огромной неохотой отдал его Джону.

- Не хочется отдавать? Понимаю. Мне для вас не жалко ничего. Забирайте хоть все трофеи, если пожелаете, – предложил наставник.

- Мы не можем, – ответил Лихт тоже с большой неохотой расставаясь с клинком убийцы.

- Вот именно. Если вы хотите достичь своей мечты, то вам нельзя быть уличенными в проступках, не позволяющих вам получить дворянство.

- А если у нас даже случайно кто-нибудь увидит мечи убийц, то нам можно будет приписать все, что угодно, – добавил я.

- Правильно, Сэм. Вы, парни, молодцы - умеете думать. Я тоже не собираюсь оставлять эти мечи себе. Я верну их клану, которому они принадлежат.

- Вернешь???!!! Тебя же убьют!!! – возмутился я.

- Не убьют. У убийц есть свой кодекс. Они меня обязательно выслушают. И, я надеюсь, откажутся от заказа. Хотя бы на время. – ответил наставник.

- Мы тебе поможем. Подстрахуем, – предложил Лихт.

- Не стоит. Вам светиться нельзя. Вы же понимаете, почему я убил Ксандра?

- Да, наставник, – ответил я. – Он при помощи артефакта увидел нас и мог взболтнуть лишнего, если бы вы начали его допрашивать.

- Правильно. Все, что я сейчас делаю, это для того, чтобы защитить вас в будущем. Все чему я вас учу, все, что здесь делаю, включая войну с бандитами - все это исключительно для того, чтобы вы смогли осуществить вашу мечту и стать дворянами.

- Но для чего это тебе, наставник? – поинтересовался Лихт.

- Потому что вы мне напоминаете меня самого. Только я вот просрал свою мечту, позарившись на легкие деньги. А у вас есть еще шанс. И шанс выжить в портальной заставе у вас значительно выше, чем у меня. Вам сейчас не следует выделяться, или попадаться в поле зрения святой инквизиции, охранной управы и стоит держаться подальше от махинаций с деньгами.

Вам надо жить по средствам того сословия, в котором вы сейчас состоите. А это значит, что у вас в кармане больше двух серебряшек быть не может. И ножи ваши должны выглядеть, как старье. Поскольку

ваша добыча на охоте не богата и много вы себе позволить не можете. (Примечание. Серебрушка – местная валюта, маленькая серебряная монетка. За одну серебрушку дают десять медяков. За полновесный серебряный, дают сто серебрушек. За один золотой дают десять полновесных серебряных. Конец примечания.)

- Мы помним, – ответил Лихт, вздохнув. – Просто очень хочется такое оружие.

- Ну так возьмите. Это ваши трофеи и принадлежат вам по праву. Берите, – протянул он нам по клинку, но никто из нас не отреагировал на его щедрость.

- Правильно. Вы должны для себя четко расставлять приоритеты. И никакой соблазн не должен вас сбить с вашего пути. Сейчас вы вынуждены жрать мясо кротокрысов и ползать по вонючим катакомбам. Потом вам постоянно будет не хватать денег на еду, пока вы будете добираться до порталной заставы. А после вам нужно будет суметь выжить. И если все это выдержите, только тогда, вы сможете позволить себе кружечку пива и вкусный бифштекс на обед в неплохой таверне. И то только после того, как ваш официальный заработок будет вам это позволять. А для этого надо будет совершить не один подвиг, чтобы заслужить право стать хотя бы бароном.

Ладно. Есть хотите? Я сегодня наготовил много вкусного, чтобы вас побаловать.

- Очень! – обрадовались мы.

- Сейчас я вам с собой заверну. Не ходите по дому, не светитесь лишний раз. Вдруг кто наблюдает.

Никто не знал, как Джон избавляется от трупов после нападений. Никто, кроме него самого и нас с Лихтом, дружно тянущих по городской канализации каждый свои волокуши, перегруженные трупами. Дотащив волокуши к пустыне, мы дождались ночи и потом продолжили тянуть груз с трупами до катакомб, периодически замечая за собой следы. В катакомбах, мы относили трупы в тоннели поближе к одной из стай дурганов, и те быстро находили свою еду по запаху.

Мало кто может выжить в наполовину каменной, наполовину песчаной пустыне без припасов. Мало кто, но Джон мог. Он и нас этому научил. А наличие катакомб в этой пустыне было просто счастьем. У нас с Лихтом были поистине королевские палаты, по сравнению с домиком наставника. Большой зал, в котором мы сделали

еще и спальню. В этом зале, помимо кровати, стоял огромный каменный стол, который мы смастерили сами. Конечно, поверхность этого стола, мягко говоря, была не идеально ровной. Да что уж там - кривой она была, но это был НАШ стол.

Недалеко стояли две купальни, которые мы выложили из камня. Наставник под предлогом ремонта, иногда покупал раствор для укладки камня, инструменты всякие и много чего еще интересного. А мы по ночам у него это забирали к себе в катакомбы. У нас даже умывальник был свой и водоснабжение. Да, именно водоснабжение в пустыне.

На поверхности мы наделали отверстий в каменных завалах так, чтобы эти отверстия спускались в верхние тоннели катакомб. Затем провели веревочки, обернутые в палщевку до одного из естественных желобов. И сами желоба тоже пришлось немного подкорректировать так, чтобы вода с поверхности, спускаясь сначала по веревочкам, а потом и по желобам попадала в естественную пустоту над нашей пещерой. А вот оттуда она уже поступала к нам в пещеру по трубе, которую мы с Лихтом выпросили у наставника.

Труба была сделана из пустотелого дерева, что растет в этих краях. Внутри у этого дерева нет ничего, только перегородки, которые достаточно легко вырезаются. Само дерево очень твердое и прочное, поэтому не расширяется, когда намокает и не пропускает воду. На такие трубки даже краны делают. Джона один из ремесленников его квартала научил, как нужно мастерить такие краны. И наш наставник отдал нам трубу уже с краном и раствором для укладки камня. Вот мы и провели себе трубу в зал.

В пустыне ночью очень холодно, а днем невероятно жарко. Так вот на рассвете и после заката на камнях скапливается конденсат, который стекает вниз. И чем обширнее площадь, на которой образуется конденсат, тем больше воды можно собрать. А учитывая, что местность тут частично горная и мы сделали отверстие, ведущее в катакомбы, рядом с большой и отвесной скалой, проблем с чистой водой у нас не возникало.

Нет, конечно, вода в катакомбах была. Без нее не выжили бы ни кротокрысы, ни дургАны. Но мы побаивались ее пить. Не знали, какую болезнь от нее можно подцепить. Конечно, к ядам мы не восприимчивы, но все же рисковать не решились.

- Знаешь, чего я сейчас больше всего хочу? – спросил меня Лихт, когда мы возвращались к себе в пещеру после того, как утащили трупы.

- Горячую купальню и подогретый пирог, что нам с собой положил наставник?

- Точно, брат. Ты, как всегда, прав. Ты разогреваешь поесть, а я займусь купальнями?

- Давай, – согласился я и, зайдя в зал, поставил сверток на стол, а сам пошел мыть руки. Затем я развел огонь и, положив на сковороду пирог, стал разогревать его на медленном огне. Закончив с пирогом, я принялся за разогрев супа и поставил завариваться цвар. К тому времени, как у меня все было готово, Лихт тоже закончил. Он натаскал воды в купальни и сложил в них разогретые камни. Те, в свою очередь, нагрели воду.

Кто бы знал, какое удовольствие нам доставляет простое мытье тела. Во время охоты и после вот таких вот боев мы возвращаемся уставшими, жутко воняющими и испачкавшимися в чужой крови и потрохах. Потому возможность помыться в горячей воде с мылом, а потом и просто полежать в купальне с травами, которые мы сами собираем, доставляет неописуемое блаженство. Травы мы находим в тех редких местах в горах, где они растут. Куда стекает вода от конденсата каждые вечер и утро и где есть почва, а не просто голый камень. И уж совсем редко нам выпадает вот такой вот пир. Когда наставник готовит для нас пирог или суп. А сегодня у нас и пирог, и суп. Мы знаем, что он тоже старается не выделяться в плане заработка, чтобы не подставить нас с Лихтом и поэтому приготовить для нас мясной пирог, означает то, что ему самому придется дня три питаться кашами или еще, чем похуже.

- Возьмите, господин, – подал я с поклоном Лихту кусок пирога.

- Вкуфнотифя-а-а, – протянул брат, откусив большой кусок. - Что там с цваром?

- Уже заварился, господин. Сейчас принесу.

Я встал, подошел к столу, положил пирог на глиняную тарелку и открыл заварник. Оттуда пахло травами. Я налил в кружку цвара и, перекинув через руку полотенце, пошел к Лихту.

- Ваш цвар, господин, - произнес я и поклонился. Лихт сел и взял у меня с подноса кружку. Я еще раз поклонился и удалился.

Глава 5

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Мы не дурачились - так мы старались практиковаться любую свободную ридку. И не важно, в чем именно практиковаться. Этикет, бой или танцы. Мы приучали свое тело к правильным движениям, а свой язык – к правильной речи. И именно поэтому та красивая девушка и засмеялась. Потому, что выглядел я оборванцем, а поклонился, как дворянин. И сделал это безупречно.

- Вот ради таких моментов и стоит жить, – расплылся в улыбке Лихт. – Как же хорошо.

- Не только ради таких... - добавил я, вспоминая ту красавицу.

- Ты о своей дворяночке? Вот станешь дворянином, и будет у тебя таких красоток - мама не горюй...

- О своей???!!! – удивился я. – Скажешь, тоже. Она меня и забыла уже небось. И таких больше нет. Видел бы ты, брат, ее улыбку... Также влюбился бы. Ты не представляешь... она - настоящий ангел. Такой, как она больше нет нигде. И я понимаю, что стань я хоть бароном, хоть графом, она мне все равно не достанется. За ней, наверняка, короли толпами бегают. Куда уж мне.

- А ты не сдавайся. Я верю, что ты все сможешь и со всем справишься. Помнишь, что наставник говорил? Поставил себе цель и иди к ней, не сомневайся. Сомнения можно допускать только когда цель себе ставишь.

- Ну, так я и не ставил себе цели добиться руки этой красавицы. Моя цель - дворянство, – возразил я.

- А пусть целью у тебя будет эта красавица. А дворянство так, промежуточный этап. Чисто для достижения основной цели.

- А так можно? – удивился я.

- Конечно, можно. Нам с тобой многое можно. Мы с тобой со всем справимся. Здесь важно оставаться людьми, а не тварями вроде этих бандитов с соседних трущоб.

- А действительно. Почему бы и нет. Главное, успеть до того, как она выйдет замуж.

- Вот это правильно. Мы успеем, ты не переживай, брат. Вот тебе стукнет двадцать циклов, и мы с тобой рванем к портальной заставе. Проявим там себя, получим документы и подадимся за подвигами. Будем с темными биться. О наших подвигах доложат королю, и он наградит нас дворянскими титулами.

- А как же святая инквизиция? Без ее одобрения нам не дадут дворянства.

- А ты думаешь, что патриарх будет возражать, если узнает, сколько мы темных положили? Мы же не скелетов с тобой валить будем, а сплошь личей да мастеров разных.

- И то верно, – присоединился к мечтаниям брата я.

- Вот тогда ты и сможешь посвататься к той красотке. Мы успеем. Мы все успеем, брат. Нам бы только не попасть в черный список.

- Ну, не зря же мы себе во всем отказываем и живем подальше от остальных. А в черный список мы не попадем, не переживай. Кому мы нужны – два безродных пацана из трущоб? Что-то вода остывать стала. Не подкинешь камней?

- Сию ридку, господин, – отозвался Лихт, подбежал к моей купальне, достал оттуда несколько камней, сложенных в специальной нише в ногах и положил туда горячие камни с костра. Затем аккуратно размешал воду, и она вновь стала теплой.

- Довольно, - сказал я.

- Желаете еще чего-нибудь, господин? – спросил Лихт, поклонившись.

- Нет. Можешь быть свободен. И позови там девок, чтобы скрасили мой досуг.

- Только дургАнов могу позвать, чтобы они тебе член откусили... Девок ему позови, – заржал Лихт и я вместе с ним.

Королевство Аория. Город Семерион.

До обеда Джон отсыпался. После чего они вместе прибрались дома, он снабдил парней едой и отправил в пустыню. Очередного нападения так скоро ожидать не стоило. Так что было время отоспаться. Одевшись, он направился напрямиком на рынок и подошел к одному из попрошайек. Кинул ему медяк и сказал:

- Скажи своему руководству, что я желаю угостить их горячей кружкой цвара с лепешкой вон в той забегаловке. Жду их ровно через хорт. (Примечание. Хорт – единица измерения времени. Один хорт -

равен одному часу.) После чего Джон развернулся и, не обращая внимания на уверения попрошайки, ушел.

Ровно через хорт в забегаловку, где уже находился Джон, зашла старушка, опираясь на палочку. Старушка выглядела не лучше попрошайки, к которому подходил наставник. Вся в лохмотьях, от нее разило то ли чем-то протухшим, то ли это она сама уже стухла от старости. Но вот кое-что ее все же выдавало: слишком бодро та старушка двигалась. Четкие выверенные движения, с минимумом затраченной на них энергии. И палка ее была явно не для опоры.

Старушка подошла к Джону и, не спрашивая разрешения, села за его стол.

- Ты искал меня? – спросила бабуля-нищенка.

Джон тоже молча налил цвара и пододвинул кружку и тарелку с лепешкой к старушке. Она от угощения не отказалась и с удовольствием стала уминать лепешку, запивая горячим цваром.

- Я хочу вам отдать кое-что. – сказал Джон и поднял руку. Один из беспризорных пареньков поставил на стол перед ними коробку.

Старушка прекрасно знала, что там. Она поняла это, когда пацаненок тащил ее и в ней, что-то брякнуло.

- Что ты хочешь за это? – спросила бабуля-нищенка, продолжая наслаждаться горячим цваром.

- Я хочу, чтобы вы не вмешивались седмицу.

- Слишком дорогая цена. Мы всегда заботились о нашей репутации.

- О репутации заботятся живые. Вы же потеряете еще бойцов, если не примете мое предложение. Даже если вам и удастся меня убить, то заказ того явно не стоит. Вы уже в убытках. Уверен, что те, кто вас нанял, наскребли последнее, что у них было. И сейчас ваша гильдия уже лишилась шестерых бойцов. А я не буду стоять и смотреть, как меня убивают, а это значит, что вы потеряете еще не одного бойца. И денег с заказчика больше вы не получите. У них их просто нет. Я же предлагаю вам не вмешиваться. Я сам уберу тех, кто неоднократно пытался меня убить. И испортить вам репутацию будет некому. Вряд ли кто-то, кроме их главаря в курсе, что он вас нанял. А мои люди не разбираются в кланах убийц. Они и не смогут сказать, кто был в моем доме.

- А ты, стало быть, разбираешься? – спросила старушка, перестав жевать.

- Есть опыт, сталкивался, – ответил Джон.

- Если за семь кругов ты не разберешься с заказчиком, то мы убьем и тебя и его. За коробкой скоро придут.

- Она будет стоять тут же, на столе.

- Не надо. Пусть хозяин ее спрячет.

- Мы одни. Никому не нужно знать, о чем мы тут разговариваем. И мальчишка ушел сразу, как только поставил коробку на стол. Пусть твои люди заберут ее. Они же рядом. Вон еще двое из попрошаек - твои люди.

- А ты не так прост, как казалось. Хорошо. Оставляй коробку здесь, ее заберут, – похвалила бабулька-нищенка и, повернувшись, вышла.

Убедившись, что за ним не следят, Джон отправился к беспризорникам, которых они подкармливали и обеспечивали работой на рынке. Выбрав одного из мальчуганов, он научил того пользоваться артефактом контроля пространства. И попросил проверить все вблизи того места, где обычно собираются бандиты по вечерам.

Парень за два дня все разведal и нарисовал подробную карту. Еще пару дней ушло на разработку плана и подготовку к нападению. Сэма и Лихта Джон тоже позвал, но сказал им, чтобы те охраняли подземные ходы, которых у этих бандитов было не меньше, чем у самого Брайни. Ребят видеть никто не должен. Но и без них не реально поймать всех. Поскольку главарь сразу уйдет в канализацию и там его потом не сыщет никто. Никто, кроме Сэма и Лихта. От них-то уж точно в тоннелях ускользнуть он не сможет.

Наступило время нападения. Джон с друзьями тихонько вырезал пару бандитов, что дежурили снаружи дома. Несколько арбалетных болтов влетели в дом главаря банды, убив при этом нескольких бандитов. Главарю много времени не понадобилось, чтобы понять, что происходит. И он тут же кинулся в соседнюю комнату, прикрываясь табуретом от возможного метательного оружия.

На первый этаж дома главаря бандитов спустилось еще несколько человек, они прикрывались парой больших столов. Несколько болтов вонзились в столы и застряли в столешницах, пробив их, но не повредив противника. Обороняющиеся выпили какие-то зелья и

потушили в доме свет. Наверняка это было зелье ночного зрения. Теперь уже болты полетели в сторону Джона и его соратников. Но нападающим было куда проще спрятаться.

Весь дом был окружен, но главарю бандитов все равно хотелось выбраться из этой передраги именно по улице. Он не знал почему, но ему очень не хотелось уходить через один из подземных ходов. Все его естество буквально вопило, когда он только начинал думать о том, чтобы туда спуститься. Поэтому главарь решился бежать через окно. И как только свет во всем доме погас, он отдал команду двум своим подручным выбегать через разбитое окно.

Те, долго не думая, один за другим выпрыгнули. Тут же раздался металлический лязг клинков. Два коротких вскрика и главарь понял, что его подручных убили. Раздумывать уже было некогда. Он кинулся к дивану, одним движением сдвинул его в сторону и веревка, привязанная к ножке, открыла крышку подземного хода в полу. Главарь юркнул в проход и всем весом повис на ручке крышки с внутренней стороны. Тем самым придвигая диван на место.

Спустившись в канализацию, бандит первым делом, выпил зелье ночного зрения и осмотрелся. Все вокруг было тихо, даже крыс и мышей не было. Почему же тогда его интуиция не позволяет ему сделать даже шага? Он пересилил себя и потихоньку двинулся вперед. Оставаться на месте никак нельзя. С ридки на ридку Джон и его люди должны были захватить дом, обнаружить потайной вход и начать преследование. Хорошо если они сначала обнаружат другой выход или несколько. Тогда они пойдут другим маршрутом. Главарю же нужно как можно быстрее выбраться и начать контратаку, собрав всех его людей. Пока Джон не в своем доме он уязвим. Эх, как жаль, что не удалось собрать сведений о его тайных ловушках, при помощи которых он сумел перебить даже наемных убийц из клана. Наплевав на интуицию, главарь метнулся по направлению к выходу в соседних трущобах, где обитали его люди.

Королевство Аория. Город Семерион. Городская канализация.

Мы с Лихтом находились в разных сторонах канализации, относительно дома главаря бандитов. Мы прождали достаточно долго и слышали, что происходит в доме. Уже надеялись, что нам не понадобится вмешиваться, как вдруг я услышал, что кто-то спрыгнул в воду. Уверен, что и Лихт это услышал. Я притаился, ожидая, что будет

делать убегающий. Но он стоял и не двигался. Видимо, нам не придется ждать в засаде, а самим напасть на него. Но я все же решился еще подождать. Торопиться нам некуда. Если только кто-то, кроме Джона, не спустится раньше.

Долго ждать не пришлось. Беглец все же решился, и очень тихо, но быстро стал продвигаться в сторону соседнего квартала. Я хорошо знал все тоннели в канализации и представлял себе, куда движется бандит. Наметив для себя место перехвата, я направился к нему, не издавая лишних звуков. Бежал я очень тихо. Мы с Лихтом научились делать что-то вроде бесшумных ботинок на мягкой подошве, в которых можно передвигаться, издавая минимум шума. Ну, ладно - не ботинки это были. Мы просто оборачивали кожей ящера себе ступню и обрезали лишнюю кожу, оставляя верх открытым. Потом просто пришивали к получившейся части недоботинка широкую полоску. Да, обувь плохая и на каждый день она не годится, Но на несколько заданий, где требуется снизить шум до минимума, вполне хватает.

Я добежал к намеченному перекрестку и затаился. Я чувствовал, что Лихт спрятался с противоположной стороны перекрестка. Мы замерли. Шаги становились все ближе. Не доходя до перекрестка шагов двадцать, он остановился и прислушался.

Создавалось впечатление, что беглец очень не хочет идти сюда и ищет любую причину, чтобы не приближаться к перекрестку. Но, постояв так с ридку, он потихоньку направился ко мне. Когда бандит оказался в паре шагов от поворота, за которым ему меня не было видно, я выскочил и снес ему голову своим разделочным ножом. Это оказался главарь банды. Почти в это же время мы услышали еще один всплеск. Но только один. Через ридку другой, в другом месте. Потом еще несколько всплесков в разных местах.

Мы отошли от трупа и стали ждать чуть в стороне, ближе к выходу из канализации в пустыню. Вскоре мы узнали шаги того, кто бежал в нашу сторону. Это был наставник. Он безошибочно определил, куда направился беглец и пошел за ним, отправив остальных в другие тоннели.

- Чисто сработали. Молодцы, – похвалил нас Джон. – Бегите домой. Я через седмицу к вам загляну. Продолжим уроки и тренировки.

- Да, наставник. Спасибо, – ответили мы.

Джон поднял клинок главаря и несколько раз с силой ударил им о свой. Потом поднял обезглавленное тело и бросил его в воду, имитируя звук падения.

- Он здесь. Возвращайтесь. Я его убил, – крикнул он в сторону, откуда пришел. Мы к тому времени уже бежали в сторону внешней стены города.

Королевство Аория. Город Семерион.

На следующее утро мы, позавтракав, развалились на кроватях.

- Чем займемся сегодня? – спросил я Лихта.

- Наставник прибудет только через седмицу. Может, поохотимся? Вдруг чего ценного добудем...

- Ценного? У нас вон целый склад ценными останками дургАнов забит. А толку? Продать-то мы их не можем. Что мы ответим на вопрос, откуда они у нас?

- А мы не особо ценную дичь брать будем. Найдем кого попроще, но так чтобы за пять-шесть серебрушек можно было продать. Мол, повезло. Не может же нам всегда не везти. Мы ведь еще ни разу больше двух серебрушек не зарабатывали. Надо отыскать какого-нибудь редкого и ценного животного, но при этом не особо опасного для обычных людей.

- Точно. Давай найдем пустынную черепаху. Она огромная, а панцирь у нее аж на семь серебрушек потянет. А если еще и большая будет, то на все восемь, – загорелся идеей Лихта я.

Мы быстренько собрали все необходимое и выдвинулись в пустыню. В пустыне мы ориентировались, куда хуже, чем в подземельях и тоннелях, но все же уже успели изучить именно эту пустыню достаточно хорошо. Мы предполагали, где в это время цикла могут водиться пустынные черепахи. Проблема была в том, что черепахи живут поодиночке. И только на период спаривания собираются на нескольких островах недалеко от берега океана. Острова эти окружены огромным количеством рифов. И даже лодке там не проплыть из-за сильных штормов.

Сами же черепахи плавают исключительно на поверхности, и рифы их нисколько не беспокоят, поскольку панцири их очень крепкие. Даже если скинуть эту черепаху со скалы, ее панцирь не треснет. Хотя сама черепаха сдохнет от перегрузок. И, чтобы добраться до этих островов, они выдвигаются заранее. А это значит, что у нас осталось

меньше месяца, прежде чем все черепахи полностью покинут пустыню.

В первый день нам повезло - мы поймали пару небольших ящериц. Ну, как небольших... Это по сравнению с черепахой, они небольшие. А так они длиной с локоть. Если без хвоста. Мясо этих ящериц можно было есть. И оно на вкус точно лучше, чем мясо кротокрысов. Мы установили деревянный сборщик воды. Он представлял собой круг из плащевки с небольшим отверстием в центре. Из деревянных креплений и прутьев собирался круглый каркас небольшой высоты. На него крепился круг из плащевки. Внешняя окружность круга находилась выше, чем центр. Так конденсат скапливался на всей площади круга и стекал в отверстие в центре. Под отверстием находился бачок, в который стекала вода.

Ящериц мы держали живыми и связанными. Эти твари могут без еды и воды обходиться в течение двух недель. А если их поить, то и все четыре проживут. Этими ее свойствами пользуются многие путешественники по пустыне. В этот вечер мы доели то, что взяли с собой из дома. Много с собой брать не стали. Все равно от жары продукты быстро стухнут. Правда, периодически мы собираем в пустыне специальные колючки. Если их перетереть в порошок и обильно обсыпать им органическую пищу, то она очень долго не портится. Хотя и вкус от этого лучше не становится. Но даже в порошке мясо ящерицы вкуснее свежего мяса кротокрыса. Этот порошок у нас в катакомбах кончился, а новых колючек мы еще не насобирали.

На второй день мы убили трех пустынных змей. Их пришлось закопать обратно в песок и замести следы. Если кто у нас увидит дорожные клыки песчаной змеи, нам крышка. В прошлую мою встречу с этой тварью я действовал на инстинктах и просто защитил ту девушку. Теперь остается надеяться, что она никому про этот инцидент не взболтнет.

А вот на третий день нам улыбнулась удача. Мы таки нашли пустынную черепаху. Более того, это был самец, у которого панцирь гораздо больше, а значит ценнее. Если повезет, то за него можно выручить все восемь серебрушек. В богатых кварталах за него можно получить и двадцать. Но вот только нас не пустят даже за вторую городскую стену, не говоря уже о третьей. Пусть торговец с квартала

Джона сам занимается перепродажей. Для нас этот вариант безопаснее.

Сразу нападать на рептилию мы не решились. У черепахи твердый не только панцирь, но и чешуя. И нашими ножичками мы ее даже не поцарапаем. Остается рот, глаза и задница. Через задницу мы ее не убьем, только разозлим. Через рот тоже не вариант. Открывает она его только перед тем, как укусить или откусить. Нет убить-то через рот мы ее сможем. Объяснить потом, как мы это сделали, не сможем. Такую скорость люди развивать не способны. Остаются только глаза. Но опять же. Глаза у черепахи находятся по бокам головы. И при малейшей опасности она ее прячет. А чтобы убить рептилию надо пронзить мозг. И это значит, что удар должен быть нанесен снизу вверх.

Немного поразмыслив, мы решили сначала поймать хотя бы пару ящериц. Нарезать их на куски и подавать кусочки черепахе на конце копья, сделанного из шеста и ножа, привязанного к нему. Так мы дадим черепахе привыкнуть к копью. И она перестанет его бояться. А затем с двух сторон воткнем ей эти копья в глаза, проткнув мозг.

Так мы и поступили. Черепаха, только завидев нас, спряталась в панцирь. Спереди торчали только передние лапы, голову она втянула внутрь, но мы могли ее видеть, и у нас была возможность поднести к ней кусочек мяса. Что мы и сделали. Сначала черепаха никак не реагировала. Потом чуть-чуть выдвинула морду, но так что она не вышла за границы панциря. Быстро схватила мясо и опять спряталась.

- Так, дело пошло, – обрадовался Лихт. - Теперь давай я.

Лихт поднес мясо к морде черепахи на уже большее расстояние. Черепаха думала дольше, но все же схватила кусок. Следующий кусок был уже от меня и снова чуть подальше. Черепахе пришлось выдвинуть морду уже за границы панциря. Мы так и продолжали ее кормить небольшими кусочками до тех пор, пока она не привыкла к копьям и не стала за ними идти. Затем, улучив момент, когда черепаха стянула с копья очередной кусок ящерицы и, начав его пережевывать, мы воткнули копья снизу в глаза рептилии, пронзив ей мозг. Она, наверное, даже понять ничего не успела.

Выковыривание пустынной черепахи из панциря - та еще морока. Во-первых, она весит очень много, во-вторых, это все делается в условиях пустыни, где много песка, который забивается, куда только

может. А добивает то, что вокруг почти нет воды, где можно потом обмыться. В общем, к ночи мы кое-как закончили. Помимо стоимости панциря, у этой черепахи есть еще один плюс: ее мясо, обжаренное в ее же крови с добавлением некоторых трав - это просто невероятно вкусно. Это блюдо считается дорогущим деликатесом даже для дворян. По той причине, что эту черепаху трудно найти и еще труднее доставить к месту трапезы, даже с учетом того, что поймать их легко.

Наши труды были вознаграждены. Мы с аппетитом смотрели на куски нежнейшего мяса в соусе, основой которого являлась кровь черепахи. Ароматный дымок поднимался вверх, а от запаха этого блюда можно было захлебнуться слюной. Жутко хотелось накинуться на него, и проглотить, не жуя, но мы помним, как наш наставник учил нас постоянно сдерживать себя. Дворяне не жрут еду, они ее едят – медленно и тщательно пережевывая, какими бы голодными они при этом не были. Это – правила придворного этикета, и нам нужно уметь вести себя соответственно.

Я взял вилку, нанизал на нее аппетитный кусочек нежнейшего мяса и положил его себе в рот так, как это надлежало делать по этикету. Вкус тут же растекся у меня во рту. От удовольствия я мог бы прикусить язык, если бы двигал бы челюстями достаточно быстро, но я делал это медленно, тщательно пережевывая нежнейший кусочек. Честно говоря, мясо было настолько нежным, что его можно было бы жевать и деснами.

Я посмотрел на брата. Тот ел точно так же, как и я, так, как положено это делать по придворному этикету, но он еще позволил себе закрыть глаза. Это не возбранялось. Подобное поведение воспринималось окружающими, как наивысшая похвала повару. Прикрыть глаза можно, но вот жмурить их, или мычать при этом, считается признаками дурного тона. Поэтому мы не позволяли себе лишнего. Попрактиковаться подобным образом удастся крайне редко. И для нас это действительно серьезное испытание. Вы даже не представляете себе, как хочется откинуть вилку, взять ложку и раз за разом запихивать себе в рот большие куски нежнейшего мяса, которое так и тает во рту.

В этот вечер мы наелись впрок. На завтрак осталось и даже на обед. Дальше мы ели мясо черепахи, обсыпанное порошком из пустынных колючек. Вкус был намного хуже, но нам настроения это

не испортило. Не испортило нам настроение даже то, что весил этот панцирь невероятно много. Нет, для нас это был небольшой вес. Любой из нас мог поднять этот панцирь на вытянутых руках над головой и вприпрыжку добежать до дома. Но нас могли случайно увидеть. Поэтому мы старательно волокли за собой на веревке эту драгоценность, когда поднимались на дюну. И съезжали на нем, если надо было спуститься. Когда мы вышли к горам, то просто волокли за собой панцирь.

Мы переживали, что по пути нам встретятся путники, которые захотят завладеть нашим сокровищем, но все обошлось. Нам никто не повстречался, и мы благополучно добрались до катакомб. Пришлось даже немного задержаться, потому что, по мнению других, два обычных человеческих юноши не могли двигаться достаточно быстро, волоча по земле тяжеленный панцирь.

Только мы зашли в катакомбы, как услышали звуки боя. Мы напряглись и мгновенно переместились в другой тоннель, куда шел воздух с того места, откуда были слышны звуки битвы. Этот запах мы сразу узнали. Это был наставник; он бился с боевой группой дургАнов. Видимо, их послали за теми двумя разведчиками, что мы в прошлый раз убили.

Глава 6

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Долго не раздумывая, мы с Лихтом побежали к месту сражения и успели вовремя. Джон держался максимально близко к стене, не давая обойти себя сзади. В руках у него было по мечу. По левой руке стекала и капала кровь. Правый сапог тоже был прокушен, но крови не было видно. Видимо, она стекала в сам сапог. Пятеро дургАнов, ощерившись и постепенно приближаясь, расположились напротив него полукругом. У одного из них, в сочленении, была подрублена передняя лапа, у двух других на мордах остались зарубки от мечей наставника.

От понимания происходящего во мне заклокотала ярость, к глазам прилила кровь, а руки сами по себе потянулись к оружию.

«Да, как вы, шавки, посмели раскрыть свою пасть на моего наставника?!?! Изрублю.... Разорву голыми руками!!!», – мысли сами полезли в мою голову, но я тут же вспомнил то, чему меня учили: холодный разум и хладнокровие. Ярость тут же отошла в сторону, и на ее место пришли анализ обстановки и разработка тактики боя.

Я бежал первым, поэтому подпрыгнул под потолок и перелетел к другой стороне схватки, чтобы дургАны не могли уйти. Если хоть один из них вернется в стаю, остальные узнают, что тут всего трое врагов. И тогда сюда прибежит вся стая. В этом случае нам придется убить всех. А это ни есть хорошо. Поскольку тогда их место обитания опустеет. И с одной из сторон наше жилище не будет охраняться. А кто его знает, что тут водится на нижних этажах катакомб, и кто захочет поселиться на месте убитой стаи?

ДургАны умны и не суются туда, где погибают их боевые отряды, которые они посылают за пропавшими разведчиками. И делают они это не часто. Чтобы стая не сильно потеряла в численности. Но вот свою территорию они охраняют очень жестко. Там, где есть дургАны, никто больше не живет. Ну, кроме нас. Даже кротокрысы – вездесущие создания подземелий держатся как можно дальше от жилищ дургАнов. Так что их охотники уходят далеко от своих пещер, чтобы добыть еду для стаи.

Когда я приземлился, Лихт уже воткнул свой нож снизу в челюсть твари, пронзив ей мозг. Ближайший ко мне дургАн кинулся на меня, но я молниеносным ударом отрубил тому голову, рубанув в сочленение его брони на шее. Еще трое не стали ждать и кинулись на наставника. Однако, двое из них не успели долететь, упав замертво возле ног Джона, пронзенные нашими ножами в глаза. А вот третий долетел. Но так и завис с открытой пастью, насаженный на один из мечей наставника.

- Зачем ты сюда полез? – обозлился я на необдуманный поступок Джона.

- Вы не выходили и не отзывались, вот я и решил, что у вас проблемы. Ну и пошел вас вызволять из беды. Не мог же я вас бросить, – понимая, что мы поменялись ролями оправдывался наставник.

- И как успешно? – пошутил Лихт. – Наставник, тебе не стоит сюда заходить, когда нас нет. Даже если у нас проблемы, ты не сможешь нам помочь. А мы бы очень не хотели, чтобы ты погиб.

- Это так, – добавил я.

- Я понимаю. Я просто испугался за вас, – пояснил Джон. – Где вы были?

- Мы решили, что нам официально можно принести добычу, которая будет стоить подороже шкур ящеров. И с которой, по мнению всех, мы в состоянии справиться, – ответил я.

- И кого же вы принесли?

- Мы принесли панцирь пустынной черепахи.

- И, как же вы объясните остальным то, что вы сумели справиться с пустынной черепахой?

- Мы придумали способ, которым ее легко можно убить, – похвастался Лихт.

- Ага. А еще мы хотим этот способ продать. Чтобы люди знали, как мы это сделали. Тогда у нас официально появится много денег. И мы устроим для тебя праздник. Пожарим мяса на углях с овощами. Купим кувшин пива. А на остальное купим одежду или оружие. Точильный камень нам тоже не помешает, – добавил я.

- И как же вы ее убили?

Мы рассказали ему, как это сделали.

- Отличный способ. И что он реально действует?

- Ну, как видишь, – ответил я.
- Блин. Точно. Мы ж его недалеко от входа бросили.
- Я принесу, а ты позаботься о наставнике, – распорядился Лихт и убежал.

- Идти сможешь? – глядя на его раны, спросил я Джона.
- Да, но медленно.
- Тогда я тебя понесу. Я подхватил наставника на руки и умчался с ним к нам в жилище.

Я принес Джона к нам в пещеру. Помог ему раздеться и осмотрел раны.

- Ничего смертельного, но пасть дурганов содержит останки пищи. Причем, подгнившей пищи. Они не всегда питаются свежатиной. Поэтому может быть заражение крови. Надо расширить раны и выдавить с кровью то, что в нее могло попасть, – констатировал я.

- Действуй, – дал разрешение наставник. В этот момент в пещеру вбежал довольный Лихт, держа в руках огромный панцирь.

- Вот, наставник. Смотри какой огромный, – радостно заявил брат.

- Ух, ты. И вправду огромный, да за такой все восемь серебрушек дадут. А-а-агхх, – скривился Джон, потому, что я в этот момент надрезал рану на его руке. Сначала стоит выдавить зараженную кровь с той раны, что ближе всего к сердцу. В данном случае, это была левая рука.

- Лихт, потом похвастаемся. Завари травы для очищения крови.

- Сейчас, брат, – засуетился Лихт.

Я сцедил кровь из раны, затем посыпал обеззараживающим порошком и принялся зашивать. Потом то же самое я проделал и с ногой Джона. После этого мы с Лихтом обмотали раны наставника чистыми тряпками.

В этот раз Лихт занимался ужином, а я подготовил нам купальни.

- Прости, наставник, мы так и не смогли принести мясо пустынной черепахи. Оно испортилось, – покаялся я.

- А вы хотели принести его мне?

- Да, наставник. Очень хотели. Ты нас всегда балуешь, а мы ничем тебе отплатить не можем, – ответил Лихт.

- Я польщен. Мне очень приятно, что вы про меня подумали. Только мясо пустынной черепахи потому и такое ценное, что оно

быстро портится. И даже если его положить в ледник, оно через несколько дней станет не пригодно в пищу, а вкус портится практически сразу. Ко двору и к столу дворян черепах доставляют живыми. И только там убивают. Вы сами-то вдоволь наелись мяса?

- Да. Наелись от пуза, – заявил я, вспоминая тот великолепный вкус мяса пустынной черепахи, зажаренной в собственной крови, от которого у меня во рту началось обильное слюновыделение. – Это было просто невероятно вкусно. Вкуснее только твой пирог, когда горячий. Но ты не расстраивайся. Продадим панцирь и купим тебе столько продуктов, чтобы ты мог несколько дней пирогом питаться, – ответил я.

- Спасибо. Кормильцы вы мои, – улыбнулся наставник.

Город Акраит – столица королевства Аория.

На диване, в комнате родового поместья АльтОн, сидя в позе лотоса и обхватив большую подушку обеими руками, сидит светловолосая девушка – маркиза Эмилия Волье. Ее кудрявые золотистые локоны спускались до середины спины. Ярко-голубые глаза с длинными черными ресницами сводили мужчин с ума. Алые губы, длинные ножки, грудь третьего размера, стройная талия - вся эта красота делала девушку неотразимой и выделяла ее в сравнении с любой другой. С любой другой, кроме хозяйки комнаты – графини КираОны АльтОн. Женщины рода АльтОн обладали невероятной притягательностью для мужчин. Подавляющее большинство мужчин страстно желали любую женщину из рода АльтОн, с того момента, как впервые ее увидят. Слабых мужчин это желание могло в буквальном смысле свести с ума. Те, кто посильнее, не могли отделаться от влечения до тех пор, пока эта женщина не выходила замуж.

Когда женщина из рода АльтОн выходила замуж, влечение к ней остальных мужчин резко снижалось. Уже не кружила голову их красота, мужчины уже могли вполне ясно осознавать, что красавица замужем и охоту за ней надо прекращать. Но это только в том случае, когда муж настолько силен и облечен такой властью, что остальные не станут и пытаться отбить у него супругу, заранее зная, что обречены на смерть, так и не добившись желаемого.

По этой причине все женщины рода АльтОн выходят замуж только за сильнейших мира сего. Большинство которых как раз находится в величайшем королевстве этого мира - Аория. Надо

заметить, что все девушки рода АльтОн не просто обладали притягательностью для мужчин - они все действительно были невероятно красивыми.

- Отчего ты светишься, как диадема королевы? Что могло произойти в обычном провинциальном городке? Давай, рассказывай все в подробностях, черный бриллиант Аории, – пристала с расспросами к своей лучшей подруге Эмилия. – Я итак долго ждала, пока ты искупаешься и поешь. Сгораю от нетерпения.

Графиня КираОна АльтОн, младшая дочь графа Химвата АльтОн - главы безопасности Аории, уселась на мягкий диван в своей комнате, обхватила подушку обеими руками и принялась рассказывать:

- Сначала все шло, как обычно. Скучные проверки бухгалтерии главы города, выявление недостатков и наложение штрафов на него с взысканием части личного имущества - в общем, рутина. И, как обычно, мне захотелось уединиться, чтобы обдумать дальнейшие действия. Глава города - неплохой человек, но, как и все, приворовывает. Менять его не стоит, однако, чтобы другим неповадно было, наказать надо было. Вот я и ушла в пустыню, чтобы подумать, как это сделать. Да и просто хотелось побыть одной. Сбежала от охраны и направилась в горы, что находились в пустыне недалеко от ворот.

- Ты ушла в пустыню одна? Я, конечно, понимаю, что в перспективе ты сильнейшая магесса Аории и что через несколько лет ты получишь звание архимага. Но в пустыне Семериона водятся жуткие твари, ты могла бы просто не успеть среагировать.

- Слушай дальше. Так бы все и произошло, если бы не один юноша.

- Юноша? А вот отсюда поподробнее. – Эмилия заерзала на кровати, поудобнее устраиваясь.

- Ну, в общем, в очередной раз я убежала в пустыню и, размышляя, теребила бабушкин кулончик. Он всегда мне помогал думать. В результате, я случайно уронила его в песок. И только нагнулась за ним, как песок провалился вместе с кулоном. Оказалось, что там была трещина. Небольшая, с руку толщиной. Но трещина вела в катакомбы. А в эти катакомбы никто из городских не суется. Там очень опасно.

Я уже собралась возвращаться в город, чтобы приказать своей охране и городской страже зайти в катакомбы и найти мой кулон, но тут ко мне абсолютно бесшумно подошел парень. И предложил достать мой кулон. Ну, я и согласилась.

Парень попросил у меня какую-нибудь тряпочку, чтобы он мог прикоснуться к кулону и не испачкать его. Я отдала ему свой платок.

- Платок???!!! Ты сдурела??? Или совсем голову от расстройства потеряла? Как ты могла отдать ему платок? Ты вот так сразу, дала ему согласие на свидание?

- Нет. Это был обычный платочек с вышитым на нем мишкой, купленный в дворянском салоне. Таких много у любой девушки. Инициалов или герба моего там не было.

- А, ну тогда хорошо. Думать еще не разучилась, – успокоилась Эмилия и обхватила подушку крепче. – Рассказывай дальше.

- Парень скрылся в катакомбах, а я видела в щель, как промелькнула чья-то фигура. Затем услышала рык и небольшой шум. И представляешь, вернувшись, парень держал мой кулон, что подарила мне покойная бабушка. Я чуть не запрыгала от счастья. Вот честно, если бы он мне не поклонился, я бы его, наверное, расцеловала. Когда я предложила его отблагодарить, знаешь, что он мне ответил?

- Что? – с ожиданием уставилась на подругу Эмилия.

- Он сказал, что я его уже отблагодарила.

- Как? Чем? Когда ты успела?

- Он сказал, что я улыбнулась ему.

- Улыбнулась? И ему этого достаточно? Обычно мужчины при виде тебя теряют голову. И любой бы запросил за то, что достал вещь, которой ты дорожишь, минимум поцелуй. Понятно, что ты бы ему тут же поджарила хвост огненным шаром, приведя его в чувство, но все же. А этому парню хватило твоей улыбки? Или это уловка?

- Никакой уловки. Он сказал, что у меня ангельская улыбка, и что он будет помнить ее всю жизнь, – похвасталась Кира.

- А ты хоть денег ему дала?

- Предложила сто золотых.

- И? – не выдержав и немного привстав, спросила Эмилия.

- И он отказался. Да еще и спросил меня, чем он меня обидел, что я оскорбляю его.

- Оскорбляешь?

- Ага. Он сказал, что он не попрошайка. И никогда им не был, даже если очень сильно хотелось есть. Свою плату за помощь он уже получил. А подачки ему не нужны.

- Стоп. Ничего не поняла. Как это «очень сильно хотелось есть» и не попрошайка? Он, что не дворянин?

- В том-то и дело, что нет. Он простолюдин, но с манерами дворянина. Я не сразу-то и поняла, что он грязный и от него скверно пахнет. Я просто была в таком восторге от того, что вернула бабушкин кулон, поэтому не замечала ничего вокруг. И не сразу заметила, что его плечо разорвано до кости. Видимо его укусил дургАн, когда парень с ним сражался.

- погоди, ты меня совсем запутала. Как он мог сражаться с дургАном, если он простолюдин? Откуда у него доспехи, щит и меч?

- Не было у него ни щита, ни меча. У него был только обычный разделочный нож.

- Он, что... разделочным ножом убил дургАна???!!!

- Да.

- И остался жив?

- Да. И стоял, разговаривая со мной, даже не морщась от боли. Если бы я не заметила его рану, он бы никак и не показал, что ранен. Я предложила вылечить его магией, на что он ответил мне, что не достоин того, чтобы я тратила на него ману. Я чуть дар речи не потеряла.

- Что это за парень такой? Простолюдин с дворянскими манерами, который убивает дургАна одним разделочным ножом, находясь при этом, без доспехов, отказывается от награды и даже отказывается от твоего внимания и заботы! На него что вообще не действует женское очарование твоего рода?

- Ой, Эмилия. Я уже и сама не знаю. Я была на седьмом небе от счастья, – вздохнув, мечтательно закатила глаза КираОна. – Но я не закончила рассказ. Я подлечила его и попросила проводить меня в город. Он согласился довести меня только до безопасной зоны недалеко от городских ворот.

- Опять странность. Мужчина, а точнее юноша, отказался от общества черного бриллианта Аории???!!! Такое вообще возможно?

- Предположу, что он и понятия не имеет, кто я. Но ты слушай. Я шла впереди, а он, как и полагается простолюдину, шел сзади. Я

чувствовала, как горит моя попа от его взгляда. Он буквально пялился на меня. Но впервые за все время, я не чувствовала той животной похоти, которую испытывают мужчины, не являющиеся моими родственниками. Этот парень любовался мной. Он любовался мной, как цветком, как чем-то чистым и невероятно красивым. Он смотрел на меня с такой нежностью, что мне самой захотелось его обнять и поцеловать, так страстно как это только возможно.

- И???!!! – с надеждой спросила Эмилия, крепче сжимая подушку.

- И я развернулась... и сказала, что не нужно так откровенно пялиться. А он упал на колени и стал просить прощения. Сказал, что я очень красивая, как ангел. В общем, я ему подсказала, как нужно любоваться моей попой, чтобы не вызывать подозрений, если вдруг нам встретится кто на пути.

- Предположу, что его счастьем не было предела?

- Думаю, что так. Какое-то время мы еще шли. И я периодически ощущала на себе его восторженный взгляд. Но потом (я даже глазом моргнуть не успела), как справа от меня промчался кто-то на огромной скорости, поднимая клубы песка и пыли. Когда я начала соображать, то увидела следующую картину: передо мной шагах в двадцати сидел этот парень. Только сидел он на шее песчаной змеи, держась за свой разделочный нож, который был воткнут в ГЛАЗ твари. Понимаешь, Эмилия? Я могла умереть! И никто бы меня не нашел. Если бы не этот парень.

Я спросила у него, как он это сделал. А он ответил, что всегда был чуть быстрее других. У меня дрожало все тело, но я не подавала виду. А парень просто стоял рядом. Для него это было в порядке вещей. Обычные будни, понимаешь?! Другой бы на его месте выпятил грудь и стал бы хвалиться, какой он герой и твердить, что я теперь обязана выйти за него замуж.

- Кира, если бы я была на твоём месте, я бы уже сама содрала с него одежду и оседлала бы его прямо там. Я бы его любила, пока он не стал бы молить меня о пощаде, – со страстным придыханием произнесла Эмилия.

- У меня было такое же желание, но, во-первых, мы с тобой девственницы. И, во-вторых, когда оказываешься реально в таких условиях, все же разум преобладает. Я не набросилась на него. Он ведь простолюдин, да к тому же он был грязный и от него разило. Хотя он

почему-то стеснялся своего вида и запаха. Никогда не наблюдала такого за простолюдинами. В общем, в этот раз я твердо решила его отблагодарить, о чем и сообщила ему. Но он в очередной раз сказал, что уже получил свою награду.

- И когда? – снова удивилась Эмилия.

- Сказал тогда, когда я разрешила ему посмотреть на мою... - дальше, Кира Она наклонилась к уху Эмили и что-то прошептала. Раздался залиvistый, звонкий девичий смех. Отсмеявшись, Эми спросила:

- Правда? Франжипани? Как ты устояла? Я не понимаю. Я бы не выдержала. Не отдалась бы, так поцеловала бы его в губы! Да так страстно, что он этот поцелуй и на смертном одре вспоминал бы!

- Я предложила ему в качестве награды нож. Но он в очередной раз грамотно аргументировал, почему это оружие ему больше повредит, чем поможет. Тогда я ему объяснила, что наш кузнец выкует ему такой нож, который будет выглядеть обычным хламом наподобие его нынешнего оружия. Но на самом деле это будет невероятно грозное и прочное оружие. А распознать в нем отличный кинжал сможет только не менее великий мастер, чем наш кузнец.

- И? Он согласился?

- На этот раз да. Я перед приездом сюда заехала в кузницу и попросила выковать мне такой нож. Как только он будет готов, я отвезу его тому парню. И еще я прошу тебя не говорить никому о том, что я тебе только, что рассказала.

- Об этом могла и не просить. Я ж не дура. Обещаю, что никто от меня не узнает, о чем мы тут разговаривали. Так что... ты влюбилась в того парня? Хочешь, я поговорю со своим отцом? И они, на пару с твоим, смогут уговорить его величество и патриарха даровать парню дворянство. Тогда ты сможешь выйти за него замуж. Судя по всему, этот парень справится со свалившимися на него трудностями обладания женщиной вашего рода.

- Нет Эмилия, выйти замуж за простолюдина - это чересчур даже для меня.

- Тогда отчего ты так светишься?

- Да от того, что я поняла, каким должен быть мой будущий муж. Я ведь думала, что все мужики – похотливые животные, которые лишь пускают слюни при виде меня. А, оказывается, бывают и настоящие

мужчины. В общем, я решила, что выйду замуж именно за такого дворянина или короля, как этот парень. И теперь я не боюсь, что когда-нибудь мне все же придется спать с женщиной. Осталось только встретить своего суженного. И сделать это нужно раньше, чем мой отец решит мне найти мужа самостоятельно.

- Ну-ну. Поищи, – улыбнулась Эмилия. – Времени у тебя еще много. А, как твоего спасителя звать-то?

- Ой, я забыла спросить.

- Это ж надо так возбудиться, что забыть спросить имя... Ай-я-яй. А если бы вы переспали, и ты бы так и не спросила, как его зовут, то сказала бы, что постель – не повод для знакомства? – рассмеялась Эмилия.

- Да ну тебя... У тебя все мысли о постели. Удивляюсь, как ты до сих пор девственница, – отмахнулась КираОна.

- Все дело в том, что я не встретила еще мужчину, который будет достоин лишить меня невинности. Если тебе тот мальчик не нужен, может, отдашь его мне? Я уговорю отца, чтобы ему дали дворянство. И мороки, как с тобой и женщинами твоего рода, у него не будет. На него не действует ваше очарование, а значит, я смогу влюбить его в себя. Может, моя Франжипани ему понравится не меньше твоей? Ты... согласна?

КираОне почему-то сразу не приглянулась перспектива того, что этот юноша может принадлежать другой. Но она понимала, что и подругу не стоит обижать отказом, раз уж сама отказалась от парня. Поэтому она ответила:

- Посмотрим. Рано еще об этом говорить. Я его еще не отблагодарила за спасение моей жизни. Учитывая, что видела я его в пустыне и имени его не знаю, не факт, что я вообще его увижу. И почему я забыла спросить его имя? - Кира уткнулась в подушку лицом.

- Может потому, что он все же запал тебе в душу?

В ответ Кира только вздохнула.

Глава 7

Королевство Аория. Катакомбы близ Семериона.

- Наставник, я подвел нас, – покался я.

- И что же ты сделал?

Я рассказал ему все, что произошло со мной, а главное, как я успел пообщаться с девушкой-дворянкой, исключая некоторые интимные подробности, вроде Франжипани. Наставник усмехнулся и произнес больше для себя, чем для нас:

- Женщины. Все в этом мире совершается если не для них, то из-за них. Не думаю, что она начнет трепать языком. Это не в ее интересах. Да и понравился ты ей. Вот если бы ей грозила опасность от встречи с тобой, и единственным выходом было бы сдать тебя, она бы это сделала. А так ничего страшного не произошло. Пока не стоит срываться отсюда. Если вдруг она снова появится, и за ней будут следить - не выходите! Даже если вам будет очень уж невтерпех получить этот нож.

Если за ней будет хвост, тут только два варианта. Либо она вас сдала, либо проболталась, и теперь кто-то хочет вас поймать. Со змеей ты, конечно, прокололся. Ни один рыцарь в сияющих доспехах не способен развить такую скорость и не обладает вашей силой. И многие сильные мира сего дорого бызаплатили, чтобы иметь на привязи таких зверушек, как вы.

- Мы для тебя зверушки? – поинтересовался Лихт.

- Для меня вы ученики, которыми я дорожу. А вот для остальных - зверушки или звери. Для кого-то вообще монстры, которых нужно сжечь. Поэтому, светиться вам не стоит. Научитесь контролировать свою силу и тогда вам можно будет появляться в городе почаще. Но постоянно жить там все же пока не стоит. Чаще всего вы все равно должны будете находиться на охоте. Во-первых, вам надо развиваться, а во-вторых будете реже под наблюдением. У людей глаз острый, всякую мелочь быстро подмечают. А потом складывают полученные кусочки в общую картину и делают неутешительные выводы.

В общем, девушка, которую ты описал, похожа на достойного человека и не слабого. Предположу, что она очень сильная магесса и

пользуется большим влиянием в королевстве. Однако если встанет выбор между ней, тобой или кем-нибудь из ее родственников, она тебя сдаст. Паниковать рано. Но будьте наготове. Возможно, придется уходить.

- Прости, наставник, – опустив голову, покаялся я.

- Да, нормально все, я же сказал. У тебя возраст такой. Вы же оба девственники. Вот и лезет вам в голову дурь всякая. Продадите панцирь и сходите оба в бордель. Немного полегчает. Знаете же, где он находится?

- Знаем, - обрадовались мы.

- Когда у мужчины долго нет женщины, он начинает совершать необдуманные поступки. И делает много ошибок. А это плохо. Поэтому, старайтесь, чтобы у вас регулярно в постели бывали женщины.

- Вроде твоей портнихи? – подначил наставника Лихт.

- Вроде нее, – согласился Джон. – И раз уж я застрял у вас на пару дней, не пора ли поставить еще одну кровать?

- Сейчас все сделаем, – засуетился я. - Лихт, приглядишь за наставником?

- Конечно, брат. Я пока ему одеяло сошью и подушку.

- Отлично, как вернешься, я на склад за досками. Сколочу ему кровать, пока ты шить будешь.

К вечеру третья кровать и еще один стул были готовы. Вот, правда, с ванной неувязка. Раствор нужен, а для нас он слишком дорогой, чтобы держать его про запас. Ну, нам и двух ванн пока хватит. У наставника в доме и одной нет. Он с ушата моется. Если честно, мы уже больше к катакомбам привыкли. Но отвыкать от людей тоже не стоит. Одичаем так.

- Я тут подумал над вашим дальнейшим развитием. Вам необходимы тренировки. Но я уже не способен вас тренировать. Поэтому вам нужно пойти более сложным путем, – озвучил свои мысли наставник, потихоньку прихлебывая горячий цвар.

- Нам нужно искать монстров в пустыне и тренироваться на них? – предположил я.

- Нет. Хотя направление мыслей верное. Вам стоит осваивать катакомбы. Вам нужно спуститься ниже. там должны быть монстры опаснее дургАнов. Намного опаснее. Но сильно глубоко сразу не

лезьте. Постепенно. Иначе умрете. Есть тут вход на нижние уровни, который не охраняется дургАнами?

- Нет, такого нет. Но мы можем подобраться к одному из входов незамеченными. Нашли недавно лазейку. Через верхние расщелины. Туда дургАны не заходят. Попросту не могут забраться, а мы хорошо лазаем по скалам и отвесным стенам, – ответил Лихт.

- Вот и отлично. Только позаботьтесь об отходе. Не исключено, что вы выберетесь оттуда сильно израненными, и если нарветесь еще и на дургАнов, то они могут добить вас.

- Наставник, но ты же говорил, что нам ниже в катакомбы спускаться нельзя, – возразил я. – Никто не знает, что за монстры там водятся.

- Это так. Но если за все время вашего тут проживания никто на верхние этажи снизу не поднялся, это может означать, что жить они здесь не могут. Или просто находятся в спячке. Будем надеяться, что первый вариант. Иначе нам придется крайне спешно покинуть эти места. Но другого варианта я не вижу. В пустыне вас могут заметить и тогда точно провал. Поэтому вам нужно будет развивать свои навыки и вторую ипостась тут.

- Хорошо, наставник, мы поняли,- ответил я.

В ближайшие несколько дней мы усердно учились, практиковались этикету, придворной жизни и изучали науки. Больше всего мне нравилась алхимия, но как раз по ней было меньше всего практики, поскольку ингредиенты для нее довольно дорогие. А того, что мы можем собрать вокруг, хватало лишь на несколько занятий. Но все же очень полезных занятий, поскольку лекарственные травы и мази всегда нужны.

Джон сказал, что мы очень хорошо освоили все, что он успел получить от своих наставников и теперь наша главная задача - практиковаться и не терять навыков. Чем мы усердно и занимались. Через несколько дней, когда раны наставника затянулись и он смог передвигаться, хоть и прихрамывая, мы выдвинулись в Семерион, предварительно обговорив нашу легенду. Мы проанализировали ее со всех сторон и не нашли в ней изъянов.

По ней выходило, что мы с Лихтом, охотясь за ящерицами, забрели далеко в пустыню, чтобы найти там ящеров размером побольше. Ведь чем больше кусок кожи, тем он дороже. Поэтому мы

случайно наткнулись на пустынную черепаху и решили ее убить. Но не знали как, поскольку слышали от бывалых охотников, что ее броня крайне крепкая, а панцирь вообще мало, чем можно повредить.

Поразмыслив несколько часов, мы придумали свой способ, о котором мы поведаем только за дополнительную плату. И если вдруг найдутся покупатели, то тут мы расскажем правду о том, как мы подкармливали черепаху, пока она не привыкла к копьям возле своей морды.

Наставник всегда говорил, что если хочешь, чтобы тебе поверили, то говори часть правды, смешивая ее с ложью. Вот и тут мы решили, что раны наставника мы обставим следующим образом. Наставник пошел за нами на нашу перевалочную базу в горах. Мы к тому времени уже вернулись с панцирем пустынной черепахи. И так, как панцирь был довольно тяжелый, мы решили срезать путь и пошли напрямую к тому месту, где был расположен один из входов в катакомбы.

Обычно дургАны не выходят на поверхность, но когда чуют рядом добычу, могут и высунуться. Вот и нам не повезло. К нам выбежал дургАн прямо из норы. Но мы смогли от него отбиться, прогнав обратно в катакомбы. А вот Джон, защищая нас, пострадал. Поэтому нам несколько дней пришлось провести в горах, пока его раны не затянулись так, чтобы он смог передвигаться. Ну, как передвигаться. Мы везли его верхом на панцире. Эта штука даже не царапалась о камни. Создатель знает свое дело. Если бы панцирь можно было стереть о камни, черепахи бы не выжили. С тем весом, которым они обладают, пустынные черепахи давно бы если не раскололи, то стерли бы нижнюю часть панциря.

На воротах в город стояли знакомые нам с Джоном стражники.

- Кто это тебя так? – спросил один из них наставника.

- Да... на дургАна нарвались. Вылез падла из своей норы. – ответил Джон.

- А зачем вы поперлись туда, где их норы?

- Так смотрите, какой трофей ученики мои добыли. Тяжелый. Вот и решили сократить путь. Понадеялся, что обойдется. Но не обошлось.

- Ага, и твоим ученикам резко полегчало, – пошутил другой стражник. – Теперь еще и тебя поверх панциря пришлось тащить.

- Да уж, – сконфузился Джон. - В другой раз буду умнее.

- Лекарю обязательно покажись. А трофей знатный. Молодцы парни.

- Спасибо, дядь – ответили мы с Лихтом.

До дома наставника мы добрались под одобрительные взгляды прохожих. А некоторые смотрели на нас с откровенной завистью. Еще бы - такая добыча! Шли мы с гордо поднятыми головами, хоть и делали вид, что нам очень тяжело тянуть за собой здоровенный панцирь с восседающим на нем, как на передвижном троне, наставником.

Добравшись до дома, мы принялись за уборку и готовку. Хотели сначала отнести в торговые ряды панцирь и продать его. Но наставник сказал, что нас видело много народу и покупатели скоро сами к нам пожалуют. Как всегда, он оказался прав. Спустя некоторое время к нам пришел один из торговцев, который сходу предложил за наш панцирь шесть серебрушек. Однако наставник всегда нас учил терпению, и мы его уроки очень хорошо усваивали. Поэтому предложили торговцу присесть и выпить душистого цвара с сухарями. Мол, подождем остальных и послушаем, что они скажут.

Наставник в наши торги не вмешивался. Трофей наш - нам надо учиться, вот и набирайтесь опыта. Пока он лежал с ранами в нашей пещере, он давал нам много советов и мы его внимательно слушали, боясь упустить хоть одно словечко. За все время, что я прожил с наставником, я усвоил одну очень важную истину: наставник никогда не дает бесполезных советов. Все, что он говорит и делает, нужно запоминать и пользоваться этим в жизни.

И в этот раз его советы оказались бесценными. В результате торгов мы продали панцирь аж за восемь серебрушек. А еще нам заплатили целых три медяка сверху за доставку панциря до лавки торговца.

Панцирь мы доставили в этот же день. Правда, было страшно оставлять наставника одного, но торговцы сказали, что приглядят за ним. Первое, на что мы потратили свой заработок – это вызвали к наставнику лекаря. Понятное дело, что лекарь не королевский, но все же свое дело знает.

В этом мире случалось такое, что дворяне развлекались в постели с простолюдинками. И в результате этих утех, иногда появлялись дети, у которых позже проявлялся дар к магии. Подобные бастарды могли

поступить в магическую академию и бесплатно отучиться там. После чего они становились полноценными магами, но магических сил у них было значительно меньше, чем у их благородного родителя. А за бесплатное обучение такие маги должны были отработать на государство сто лет. Другими словами, половину средней длины жизни обычного человека. Поскольку в среднем люди живут двести лет.

Можно было бы отслужить и меньше, если возместить затраты с небольшими процентами, которые государство потратило на обучение мага. И некоторым даже удавалось это сделать. Но большинству магов из простолюдинов это было не под силу. Обучение в магической академии за пять лет стоило пять тысяч золотых. Это неподъемная сумма для многих, но, став магами, они могли с зарплаты часть денег откладывать для погашения долга и уменьшения срока службы.

Редко кому из таких магов удавалось жениться или выйти замуж за дворян. Поэтому они женились либо на таких же, как они сами, что было достаточно редко, либо на обычных простолюдинах. Маг в этом мире - это уже не простолюдин, но и не дворянин. Маг – это маг. Маги пользуются уважением и их боятся. Сильных магов побаиваются даже дворяне вне зависимости от их происхождения. Поскольку бастарды от аристократов древних родов могли быть куда сильнее, чем богатенькие дворяне с короткой родословной.

Так вот, дети у магов и простолюдинов рождаются с еще меньшей магической силой, чем их родитель–маг. В общем, доходит до того, что иногда появляются на свет божий простолюдины с микроскопическими способностями к магии. Кто-то не может использовать заклинаний вообще, но сырой маной способен усиливать действие зелий и трав. Кто-то же способен создать одно полноценное маленькое заклинание вроде малого исцеления илиогонька на пальце.

Любые лекари, у которых есть хоть мельчайшая частица способностей к магии, очень ценятся и уважаются простолюдинами. И такие лекари в основном живут в трущобах городов, но имеют собственные дома. Вот и в Семериионе был такой лекарь. За его лечение мы отдали целых семь медяков. Но он того стоил. Раны наставника стали зарастать быстрее, и кровь Джону лекарь хорошо почистил. Помимо медяков, мы пытались одарить лекаря еще и большой пригоршней сухарей и целой жменью сухого цвара. От подарков лекарь отказался, сказав, что мы отличные ученики и по-

настоящему любим своего наставника, что в этом мире достаточно редкое явление.

Затем в торговых рядах мы с Лихтом купили себе по паре поношенных сапог. Приобрели каждому кожаные поношенные штаны, на которых заплаток было больше, чем осталось от самих штанов. Купили себе по нательной накидке и по кожаной куртке. По их внешнему виду, не было понятно, сшиты они были когда-то из больших кусков кожи, или сразу шились из заплаток и отходов. Но все же, это была наша первая кожаная, а не тряпичная одежда, и мы с братом просто светились от счастья.

Тут же, переодевшись в обновки, мы решили приобрести оружие. После долгих раздумий и торгов мы с Лихтом, все же купили себе по ножу. Конечно, это был такой же хлам, как и прежние, но эти ножи были **НОВЫЕ!!!** Вы когда-нибудь видели, как красиво смотрится деревянная ручка на новом ноже? Она даже пахнет **ДЕРЕВОМ**, а не грязью с протухшей кровью. А как приятно прикасаться к новому лезвию! Ведь это не железные ножи, которые делали лет семьсот назад. Сейчас разделочные ножи изготавливают из домашней стали. Не боевая, конечно, но суставы и хрящи лихо разрезает, если сил приложить побольше.

Окрыленные покупками, мы с братом отправились в продуктовые ряды и купили наставнику настоящее **ЯБЛОКО!!!** Лекарь сказал, что ему сейчас нужны витамины, и мы решили не жадничать. Все же наставник для нас сделал, куда больше. Потом мы купили свиное мясо на кости. Ну как, мясо на кости. Скорее кости с кусочками мяса. Но таких мы купили аж пять штук! Их должно было хватить на целых два пирога, если не сильно много в овощную начинку добавлять мяса. А потом с этих костей еще и три раза суп сварить можно. Если не сильно обглаживать.

Ну, и выполнили обещание, данное наставнику: купили целую курицу, чтобы пожарить ее на углях. Да, все вышло затратно, но Джон нас тоже балует, а потом, сидит несколько дней на цваре с сухарями. Должны же мы ему отплатить.

Увидев продукты, что мы принесли, Джон схватился за голову. Отчитал нас и назвал транжирами. Особенно, он ругался за яблоко. Но мы-то видели, как краешки его губ нет-нет, да поднимались в улыбке,

когда он отворачивался. Поэтому, воспринимали это ворчание наставника, как обязательную процедуру, а не как укор.

Сегодня мы поужинали аж половиной курицы, запеченной на углях и промаринованной в кислом растворе с пустынными травами. Закусывали свежесдобренными лепешками и запивали свежесваренным цваром. Это был настоящий пир. Правда, готовить мы все же решили дома, открыв форточку. Иначе бы нас сожрали прохожие, которые бы прибежали на запах.

На следующий день мы вдвоем направились в лавку к пекарю. Этот добродушный дядька всегда нас угощал свежим куском лепешки, когда мы были помладше. И не брал за это с нас денег. Он вообще был добрым и любил детей. У него самого были двое сыновей нашего возраста и дочка. Его дети помогали ему в его пекарне, и хлеб все жители трущоб покупали только у него. Потому, что вкуснее лепешек, чем он не делает никто в бедных кварталах. Мы с Лихтом решили, что первым, кто достоин узнать наш рецепт, должен быть именно дядька пекарь. Ему мы решили продать наш секрет охоты на пустынных черепах всего за две серебряшки.

- Доброго утра, дядя пекарь! – поздоровались мы, войдя в лавку.

- О-о-о. Какие важные гости ко мне пожаловали. Наслышан, наслышан про ваш трофей. Лепешек желаете купить? Скоро из печи выну.

- Мы к вам по делу. Нам сказали, что вы интересовались вчера, как мы смогли пустынную черепаху убить. Так вот мы пришли продать вам наш секрет охоты. Интересно? – осведомился Лихт.

- Ну, я же пекарь. Зачем мне ваш секрет охоты?

- Ясно, – отозвался я. – Значит, вы просто интересовались.

- А что, прямо так легко убить пустынную черепаху, что даже пекарь справится? – не удержался от вопроса хозяин лавки.

- Даже ребенок справится, – подстегнул я его любопытство. - Только потом, очень тяжело панцирь в город тащить. И разделывать черепаху тоже сложно. Но она вкусная-а-а-а. – ответил я, закрыв глаза и вспоминая то пиршество, что мы устроили себе с братом после разделки пустынной черепахи. Видимо это произвело впечатление на пекаря, потому что он тут же заинтересовался:

- И сколько вы хотите за ваш секрет?

- Для вас, дядя пекарь, всего две серебрушки. Мы добро помним, – заявил Лихт.

- Ну, что ж. Давайте так. Вы мне рассказываете ваш способ охоты и, если он мне понравится, я плачу вам две серебрушки. Если нет, то не плачу.

- А давайте так поступим, дядя пекарь. – предложил я и продолжил:

– Мы сегодня заказываем у вас, что хотим, даже пирожные и едим все.

- Та-а-ак, продолжай – подстегнул пекарь.

- Ну, так вот, если нам понравится, то мы платим за все, а если нет, то платить не будем, – я замолчал.

- А дальше? – не выдержав паузы, спросил пекарь.

- Это все, – ответил я.

- Вы меня что надуть решили? – улыбнулся пекарь.

- Так же, как и вы нас. Не важно, понравится ли вам наш секретный способ охоты, или нет, он действует. И вчера половина людей из нашего квартала видели, как мы тащили панцирь. Поэтому если вы хотите, мы продадим вам его всего за две серебрушки. Вчерашний панцирь потянул аж на восемь. Так что если вы вдруг решите поохотиться на пустынных черепах, вам этот способ пригодится. Только открывать наш секрет другим мы не разрешаем. Только вы имеете право им пользоваться и те, кто его у нас купит. Потому что мы и другим хотим его продать.

- О-о-о. Да вы и в торговле поднаторели, – удивился пекарь.

- А то, – ответил Лихт.

- Ну тогда давайте серьезно, – сказал пекарь и продолжил:

- Меня действительно интересует ваш способ охоты на пустынных черепах. Но дело в том, что ни я, ни мои сыновья не охотники, и у нас того опыта, как у вас и вашего наставника нет. Я своих оболтусов в лес за хвостом отпускать боюсь, каждый раз волнуясь, не заблудятся ли. Они не чета вам.

Я глянул на парней, таскающих воду в большую бочку для теста, и заметив, как в их взглядах промелькнуло что-то недоброе, понял, что надо спасать ситуацию. Нам еще только мстителей не хватало, которые изо всех сил будут доказывать, что они лучше нас с Лихтом. Поэтому я перебил пекаря:

- Прошу прощения, что прерываю вас, достопочтимый пекарь, но я с вами не согласен. Мой наставник говорит, что каждый хорош в своем деле. Ваши сыновья вон как быстро лепешки пекут, А какие крендельки делают! Загляденье просто. У нас с братом так никогда не получится. Не всем быть охотниками, но и не все умеют хлеб печь так вкусно, что у него во всем квартале конкурентов нет.

В глазах парней я увидел одобрение и гордость за то, что они такие умельцы. Фух, кажется, пронесло.

- Ну что сказать, прав твой наставник. Полностью прав. Но я не в укор своим сыновьям об этом сказал. Я ими горжусь. Я это сказал к тому, а хватит ли у меня с моими сыновьями сил, чтобы втроем убить пустынную черепаху. Ведь если не хватит, получится, что я зря потратил целых две серебрушки. Потому что перепродать этот секрет вы мне запрещаете.

- Мы можем вас заверить, что если вы найдете пустынную черепаху и кругом будет достаточно безопасно, то ее смогут убить даже ваши сыновья вдвоем. Однако проблемы возникнут, когда вы станете разделять черепаху и, когда вам придется тащить по пустыне панцирь. Это очень тяжело. Но честно скажу, мясо черепахи, запеченное в ее же крови, очень вкусное.

- Ясно. Тогда давайте поступим так. Я плачу вам две серебрушки, вы рассказываете мне про ваш способ охоты и если я удостоверюсь, что он нам по силам, то я заплачу еще две серебрушки сверху.

- Нет, – отмахнулся рукой Лихт. – Для вас мы назначили цену в две серебрушки, и больше мы с вас не возьмем.

- Мы добро помним, – добавил я.

- Хорошо, - улыбнулся пекарь. Тогда я вам с собой по пять свежих лепешек дам, их как раз скоро надо будет доставать из печи.

- Идет, - протянули мы с Лихтом руки пекарю. Добродушный мужчина пожал их и я шепотом на ушко рассказал ему, как мы охотились. Ведь артефакта полога тишины у пекаря не было, да и не могло быть.

- Вы правы. Так и мои сыновья смогут. Однако в пустыне не только пустынные черепахи водятся. Там опасно. А вы не согласитесь быть нашими проводниками? Мы заплатим.

- Я думаю, что это возможно. Только сейчас для пустынных черепах не сезон. Они все на острова подались. Но если хотите, можем

вас с собой на охоту на ящеров взять. С каждых десяти шкур, что вы соберете, с вас медяк. Согласны? – предложил Лихт.

- С пятнадцати, – начал торговаться пекарь. - Шкуры бывают и маленькими. Поэтому, с десяти не выгодно.

- Согласны, - ответил Лихт, а я в это время тихонько охреневал от его самостоятельности.

Мы снова обменялись с пекарем рукопожатиями и, забрав свои две серебрушки и лепешки, отправились к следующему потенциальному покупателю.

Глава 8

Королевство Аория. Город Семерион.

- Ты, что творишь???!!! - возмутился я, когда мы отошли достаточно далеко.

- А, что? – брат сделал вид, что не понял о чем я.

- На хрена ты согласился их вести на охоту?

- А ты сам подумай. Два подростка на охоте проводят больше времени, чем в городе. Мы практически живем в пустыне, и никто никогда нас там не видел. Зато возвращаемся всегда с трофеями. А в этот раз даже панцирь черепахи приволокли. Не подозрительно? Да, пусть мы расскажем, как мы это сделали и многие поверят, но рано или поздно у людей возникнут сомнения, а потом и подозрения. Поэтому нам нужны свидетели. Мы ведь и, не используя наши способности, можем реально много ящеров наловить. А если у нас будут свидетели, которые тоже вернутся с богатыми трофеями и расскажут, какие мы ловкие парни, то все нас будут считать просто удачливыми и умелыми охотниками.

- Хм-м. А ведь ты прав. Молодец, Лихт. Варит у тебя котелок, – восхитился я, хлопнув брата по плечу.

За этот день мы смогли продать наш способ охоты на пустынных черепах еще двум желающим за четыре серебрушки каждому. И договорились, что завтра поторгуемся еще с тремя. Отдав покупки и большую часть денег наставнику, мы с Лихтом быстрым шагом направились в местный бордель.

Изнутри бордель оказался чем-то похожим на таверну. Внизу были столы со скамейками и барная стойка. За столами сидели клиенты, которые, судя по всему, уже получили свое и спокойно, размерено выпивали. Девушки сидели, как одни за барной стойкой, так и рядом с клиентами. Еще несколько «работниц» расположились за отдельным столом.

Мы с Лихтом не могли оторвать взглядов от манящих разрезов в районе декольте и бедер местных красоток.

- О-о-о. Девушки, да у нас сегодня особенные гости. Смотрите-ка, к нам заглянули самые удачливые охотники за последний месяц. –

нежным голоском пропропела одна из девушек, а другая подхватила:

- А я слышала, что они не только удачливые охотники, но и матерые торговцы. Говорят, они не только на панцире пустынной черепахи заработали, но и продали секрет охоты нескольким желающим.

- Все верно. Я купил у них этот секрет и должен сказать, что он не просто имеет право на жизнь, а бьюсь об заклад так оно и есть, как говорят эти юноши. Как я и сам-то до этого не додумался? Но будьте уверены парни: я никому не расскажу о вашем способе. Заработайте на нем еще денег. Пью за вас, охотники. – произнес один из мужчин, находившихся за столом, поднимая свой кубок, и его поддержал гул голосов:

- За охотников!

- Что скажете, юноши? – обратилась к нам дама в возрасте, судя по всему, она тут была главной. Таких обычно называли Мамками. Это нам наставник рассказал. – Вы к нам по делу или для развлечений?

- Для развлечений, - ответили мы с Лихтом, и оба покраснели.

- Они покраснели. Ой, какая прелесть! – восхитились девушки, чем еще больше вогнали нас в краску.

В этом заведении, как и в других подобного уровня, в комнатах не было артефактов полога тишины, поэтому охи, ахи и вскрики возбудили нас с Лихтом до предела, и отступать мы уже не собирались, не смотря на одолевающее нас смущение.

- Ну, что ж выбор за вами. Я так понимаю, у вас еще не было женщин. На первый раз мы сделаем вам неплохую скидку. Выбирайте любых девочек. Они у нас все опытные и, поверьте, удовольствие вы получите незабываемое. – предложила Мамка.

Два раза нам повторять не пришлось. Мы хоть и сильно стеснялись, но жажда обладания женским телом была куда сильнее. Я уже определился с выбором и направился к понравившейся мне девушке. Лихт тоже не остался в стороне и подошел к той, что нравилась ему.

Парням в нашем возрасте нравятся женщины постарше, опытные и со стройными фигурами. Вот я и подошел к женщине лет сорока. Возраст был виден, но она следила за собой. Жир по бокам и на животе у нее не обвисал, хоть и присутствовал. Но это лишь придавало ей женственности. Грудь второго размера, еще не совсем обвисшая,

стройная талия, красивые прямые ноги, выразительные глаза и тонкие губки. Она была очень даже симпатичная. Имне не терпелось забраться к ней в трусики, которые, как позже оказалось, она не носила.

Поднявшись в комнату и заперев дверь, она скинула с себя подобие платья. Понятно, что ничего дорогого местные девушки позволить себе не могли, но платье было нарядным. Однако все мои мысли выветрились из головы, когда это платье слетело вниз, и моему взору предстало обнаженное женское тело. Я застыл в ступоре. Женщина подошла ко мне, взяла обе моих руки и положила их себе на груди. Оказывается, рефлекс у меня все же работали, потому что пальцы сжались сами собой. Нет, я не сильно их стиснул и не сделал ей больно. Я почувствовал в руках мягкую, податливую женскую грудь, но все же стоял, боясь пошевелиться. Тогда она взяла мою правую руку и стала наглаживать ею свое тело, постепенно спускаясь все ниже и ниже, пока моя рука не оказалась ниже ее живота.

Вот тут мое оцепенение прошло полностью...

Королевство Аория. Столица Акраит. Магическая академия Аории.

На соседних кроватях в двухместной комнате общежития магической академии Аории лежали две лучшие подруги, усердно читая книги по теории магии.

- Это наш последний цикл обучения в академии. Ты скорее всего закончишь учебу и получишь звание магессы десятой ступени. Я надеюсь, достигну седьмой. Какие планы дальше? Чем решила заняться? – поинтересовалась Эмилия у своей лучшей подруги.

- Думаю поступить на службу. Хочу попрактиковаться в боевой магии. Сначала в обычных войсках где-нибудь повоевать, а потом и на порталной заставе отслужить. Титул архимага за пускание огненных шаров в воздух не присваивают. Нужно на практике подтвердить свои умения и нарастить магические силы. А ты? – ответила Кира.

- А я вот не знаю. Родители хотят, чтобы я стала дипломатом и занималась международными отношениями. Но меня это как-то не очень прельщает. Может мне с тобой?

- Как хочешь. Я не против. По крайней мере можно вместе отслужить в регулярной армии. И родителям своим скажешь, что

служба в армии тебе даст не только боевой опыт, но и поднимет твою ценность, как будущего дипломата в глазах окружающих.

- Точно. Решено, пойду с тобой служить в армию. А то так не хочется расставаться, мы ведь подруги. Сегодня же отправлю магического вестника родителям.

- А не рано? Нам еще надо доучиться этот цикл и сдать экзамены.

- Ой, я тебя умоляю, чего там сдавать-то? Мы с тобой еще цикл назад могли сдать выпускные экзамены. Единственная причина, по которой мы остались, так это для того, чтобы поставить рекорд академии. Если ты получишь звание мага десятой ступени, то побьешь рекорд своего отца. Ты будешь первой, кто закончит академию полноценным магом десятой ступени, который через цикл - другой может сдавать экзамен на архимага. Я же возьму звание мага седьмой ступени и превзойду своего отца. Он-то закончил академию магии, будучи магом шестой ступени.

- Так вот к этим экзаменам и надо готовиться. Ты ведь сама знаешь, что помимо сдачи выпускных экзаменов магической академии, можно сразу сдать экзамены на каждую ступень мага. А делается это поочередно и без перерывов. Точнее перерывы будут, но исключительно для того, чтобы подготовить полигон академии к следующему экзамену. Если не сдать эти экзамены в академии, то потом период между сдачей экзаменов на каждую ступень мага должен быть не менее цикла. Поэтому к тому времени, когда мы достигнем даже пятой ступени, у нас будет такое дикое перенапряжение, что на воспоминания силы лучше не тратить.

Все должно срабатывать на уровне подсознания. Поэтому нам с тобой и надо плотно заняться теорией. Эти знания должны сами всплывать, когда нам это только понадобится. А во втором семестре займемся практикой. Насчет полигона я договорилась. Вот только спать нам придется крайне мало.

- Это ерунда. Мы с тобой уже привыкли. Ведь мало кто знает, сколько мы с тобой вкалываем, пока остальные развлекаются. А может нам устроить выходной? Прошвырнемся по дворянским салонам: массажи, маникюр, педикюр, новые платья. У нас ведь мало платьев, все больше штаны, да куртки. Вся разница в фасонах да цвете. У тебя черные, у меня белые.

- Конечно, хочется, но надо учиться. Так что прости. Я буду готовиться, – с сожалением ответила Кира.

- Да, ты права, надо готовиться. Сегодня допоздна не будем засиживаться... Точнее залеживаться. А то завтра дуэльная практика. Помнишь, чем в прошлый раз все закончилось, когда я не выпалась и не контролировала свою силу? Бедолагу чуть не испепелила вариативной черной молнией. Потом извиняться пришлось и откупные платить, – вспомнила Эми.

- Это разумно. Дочитаю главу и спать.

На следующее утро, как обычно у двери в женское общежитие столпились парни - студюозусы пятого курса академии магии.

- Леди, позвольте проводить вас на занятия, – сказал наиболее перспективный маг во всей академии, если не брать в расчет КираОну и Эмилию.

- Глен, ну сколько раз мы тебе говорили? Не нужен нам эскорт, мы и сами замечательно дойдем, – отозвалась Эмилия. КираОна даже не обратила на них внимания.

- Все же я настаиваю, это мой долг, как мужчины. Я не могу допустить, чтобы со столь красивыми и перспективными магессами королевства Аория что-нибудь случилось.

- Ох, Глен, Глен. Даже если с нами что-то случится, с чем мы не сможем справиться, то ты нам ничем помочь не сможешь.

- Я смогу пожертвовать своей жизнью, чтобы выиграть вам время, леди, – не унимался Глен.

- Мы все готовы пожертвовать своими жизнями ради вас, леди, – раздался чей-то мужской голос из толпы.

- Эми, они не отстанут, воспринимай, их как неизбежное, – вмешалась в разговор Кира.

- Вот именно, леди Эмилия, воспринимайте нас, как неизбежное добро ниспосланное для вашей защиты, – с гордостью заявил Глен.

Добралась вся эта толпа до студенческого полигона довольно быстро. Парни распрощались с девушками и удалились на свои занятия. Эти парни встречали Киру и Эми каждое утро. Сначала, на первом курсе, девушек пытались сопровождать везде. Но после того, как КираОна устроила им всем взбучку и спалила нескольким прилипалам студенческую форму, поклонники поутихли. Однако все

же по утрам приходили для того, чтобы проводить девушек на первое занятие.

- Скажи, а чем тебе не нравится Глен? Очень достойный дворянин, из знатного рода. Перспективный маг. Он вообще-то третий по силе будет во всей академии. После нас, разумеется. И поговаривают, что собирается сдавать экзамены на четвертую магическую ступень. Слюни у него при виде тебя не текут. Держится достойно, готов жизнь за тебя отдать. Ты посмотри, как за ним девушки бегают. А он даже не спит ни с кем из них. Все ждет твоей благосклонности. Все пять циклов. А помнишь, как он на третьем курсе на дуэль вышел с пятикурсником из-за тебя?

- Не из-за меня, а из-за того, что они не могли решить, кто будет первым меня приветствовать утром у выхода из девичьего общежития.

- Ну, так он победил на дуэли. Победил пятикурсника! Правда и ему досталось сильно, но парень выстоял.

- Не знаю, Эми. Ну не лежит у меня к нему душа. Я знаю, что он будет стараться быть лучшим мужем и отцом, что я ни в чем не буду знать отказа. Даже если я любовника заведу, это не станет поводом для развода. Но не мой это мужчина. Понимаешь? Сердцем чую, не мой. Не хватает в нем чего-то. Простоты, что ли. Открытости.

- Ты все сравниваешь всех претендентов с тем парнем из пустыни?

- Ага... Я дура?

- Нет, Кирочка, что ты. Ты - не дура. Просто ты не встретила еще своего возлюбленного. Или встретила? Ты случаем не влюбилась в того парня?

- Нет... Вроде, нет. Когда прислушиваюсь к своим ощущениям, ничего к нему такого не чувствую, но вот, когда ты попросила его тебе отдать, мне так жалко стало, что он уйдет к другой. Это плохо? Я – эгоистка?

- Не знаю. Время покажет. – пожала плечами Эмилия. – Иди, твоя очередь выходить на дуэль.

Кира вошла на территорию учебного полигона. Там ее уже ждал парень, находившийся с другой стороны и крепко сжимающий свой посох в руках. Парень был невероятно напряжен и пристально следил за каждым движением КираОны. Раздался сигнал, говорящий всем о том, что поединок начался. Вокруг поединщиков первым делом

блеснули два слоя щитов. Один защищал от физических атак, другой - от магических. Парень стал произносить заклинание, формирующее огромную каменную глыбу. Кира стояла и думала о чем-то своем.

Парень закончил формировать заклинание, и сверху с его стороны в Киру полетел огромный булыжник. В ответ Кира пустила маленькую ледяную сосульку, но с такой скоростью, что булыжник сменил траекторию и рухнул в стороне от девушки, разлетевшись на мелкие камешки. Щит полигона заиграл разными цветами от попадания в него осколков глыбы. Парень ринулся в сторону, и в полете выпустил несколько огненных шаров один за другим через очень короткие промежутки времени. Получилась такая мини-очередь из фаерболов.

Кира скинула сверху небольшой камень, который упал на один из огненных шаров, а затем воздвигла каменную стену, о которую ударились и потухли все огненные шары. Но в стене появилось отверстие, которое проделала черная молния, летящая прямо в КираОну. Тут же она врезалась в выпущенный ей навстречу шар воды и растворилась в нем. Шар тоже, в свою очередь, распался на капли и осыпался на пол полигона.

Парень стоял без сил не в состоянии сотворить даже небольшого заклинания, однако его щиты все еще держались. Кира же продолжала о чем-то напряженно размышлять. Со стороны было видно, что бой ее нисколько не напрягает. Она отмахивалась от противника, словно от мухи.

Кира выпустила несколько воздушных кулаков, перекрыв тем самым всю площадь, куда только мог отпрыгнуть противник. Сил на телепорт у него уже не было. И теперь, куда бы он ни прыгнул, он попадет под удар. Так и случилось. Парень отлетел и ударился о щиты полигона, затем рухнул вниз. Щиты самого парня исчезли. Раздался звуковой сигнал. Бой окончен.

- Вы меня приятно удивили, Торм, – похвалил парня преподаватель по практической магии. – Суметь выпустить тройное заклинание, да еще и спрятать камень внутрь одного из фаерболов, а внутрь него поместить черную молнию! Для этого нужно очень хорошо постараться. Однако вам надо поработать над скоростью произнесения заклинания и над уменьшением магического фона. Леди КираОна вычислила ваше заклинание, потому что вы слишком долго готовили каменную глыбу. Для вас это не свойственно. Более того

заряженный огненный шар фонил так, что даже студиозус первого курса распознал бы в нем тройничок. А в целом очень достойно, очень.

Парень выпрямился. Видно было, что бой ему дался тяжело, но он поклонился преподавателю и КираОне, та в свою очередь кивнула парню и поклонилась наставнику. Затем вышла не сказав не слова.

Следующей на полигон вошла Эмилия. Та особо сдерживаться не стала. Однако она дождалась, пока ее противник наложит на себя щиты, при этом свои она накладывать не стала. И когда в нее полетели первые водяные струи, способные разрезать человеческое тело, как нож размороженное масло, она окутала себя покровом молний. Отчего приобрела сверхчеловеческую скорость. Внешне она смотрелась как богиня грома и молний. Все ее тело окутывала сеть из мелких молний, постоянно движущихся и меняющихся. Моментально уйдя из-под удара, она кулаком врезала парню под ребра, разрушив при этом его кинетический щит. Затем, девушка отпрыгнула на десяток шагов и прежде, чем ее противник успел что-либо сделать, произнесла заклинание каменных шипов, которые выросли снизу и пробили магический щит парня, зафиксировав его, но не повредив. Раздался звуковой сигнал.

- Леди Эмилия, вы не дали вашему однокласснику проявить себя. Вы ведь понимаете, что он вам не соперник.

- Простите, мессир, мне нужна была практика. Я хотела проверить в реалиях боя с противником насколько быстро я могу произносить заклинания, находясь в ускоренном режиме покрова молний.

- Ну, что ж, достойный эксперимент. Леди КираОна, вы не откажете своей подруге в помощи? После занятий, вечером, я разрешаю вам воспользоваться преподавательским полигоном на пару хортов, чтобы вы могли самостоятельно поработать над магической практикой и поэкспериментировать. Я отдам вам свое время.

- Конечно, не откажу. Спасибо вам огромное! - вдруг отвлеклась от своих мыслей Кира. Заполучить в свое распоряжение преподавательский полигон, да еще и на целых два хорта - это невероятная удача. Нет, проблем с полигонами для первых четырех курсов не было. Да, для пятого курса был отдельный полигон, на котором, можно было тренироваться хоть хортов восемь в неделю.

Однако девушки готовились сдавать экзамены не только выпускные, но и на последующие магические ступени. А это совсем другой уровень. И щиты полигона, даже для пятого курса, просто не выдержат таких нагрузок. Тут нужен именно преподавательский полигон. А заполучить время в нем, ой, как сложно.

- Ну, как я тебе? – шепнула Эми, когда вернулась к Кире.

- Эми, я тебя люблю!!! – не сдержавшись от переполняющей ее радости, кинулась обнимать и целовать подругу КираОна. – Целых два хорта! У меня столько всего накопилось. Надо хорошенечко подготовиться.

Эта сцена не осталась незамеченной. И вся мужская половина группы с огромным удовольствием наблюдала за тем, как самая красивая и желанная девушка королевства целует и обнимает не менее красивую и немного менее желанную девушку того же королевства.

Следующим уроком был урок прототипирования конструкций магических заклинаний. Очень сложный предмет. Давался он далеко не всем, но тем, кто метил в этой жизни стать магом хотя бы пятой ступени, этот предмет был жизненно необходим.

- Леди КираОна, Леди Эмилия, встаньте, – начала свой урок преподаватель.

После того, как Кира и Эми встали, она продолжила:

- Вас не было на прошлом уроке.

- Да, леди Ильма. В читальном зале библиотеки можно было взять последний том по конструированию стихийных заклинаний только в это время. Поэтому мы и не присутствовали на вашем уроке. Просим нас простить, – ответила Кира.

- То, что вы обе готовы сдать выпускные экзамены по моему предмету я итак знаю. Так же я в курсе, что вы обе - надежда нашей академии и если вы сдадите экзамены минимум на магов седьмой ступени, то поставите абсолютный рекорд среди всех магических академий по всему миру. Еще ни в одной академии на выпускных экзаменах в один цикл не становились сразу двое учащихся магами седьмой ступени. Если вы справитесь, то очень сильно поднимите престиж магической академии Аории.

Но леди, вы должны уже были запомнить, что преподаватель несет ответственность за своих учеников в тот период времени, пока идет его урок. И при этом, не важно, присутствует ученик на уроке или

нет. Поэтому на время моих занятий я должна знать, где вы находитесь и чем занимаетесь.

- Простите, леди Ильма, – в голос ответили Кира и Эми.

- Садитесь. Начнем занятия. Молодцы, что пришли. Сегодня я решила дать дополнительный материал, которого нет в учебниках. Это мое личное открытие, и я продолжаю эксперименты в этом направлении.

Урок оказался поистине интересным. Кира с Эми всю конспектировали рассказываемый преподавателем материал, боясь пропустить хоть слово. Глядя на них, вся группа делала то же самое. Все уже знали, что если лучшие студюзусы академии так заинтересованы в уроке, то значит, это что-то очень важное и даже если материал не пригодится сейчас, то в дальнейшем может помочь подняться еще на одну ступень выше.

Преподаватели этим пользовались и периодически подкидывали такую информацию, которая реально интересовала двух девчонок-гениев самых влиятельных родов королевства Аория – Альтон и Волье. Преподавателям, да, что там, и самому магистру академии было интересно наблюдать, как расходятся такие вот конспекты. За них платили большую цену и берегли, как зеницу ока.

Вот и сейчас леди Ильма наблюдала за студюзусами и читала по их лицам, кто и что сейчас приобрел. Кто-то был непомерно рад знаниям, которых нет нигде и ни у кого, кроме преподавателя. А кто-то радовался предстоящей наживе. Ведь теперь он или она обладают очень ценным товаром, на котором можно неплохо заработать.

Однако знания, так щедро подаренные студюзусам на этом занятии, так сильно захватили умы Кире и Эми, что весь сегодняшний день они посвятили их осмысливанию. Вот и даже в столовой две подружки говорили только про них:

- Ты представляешь????!!! Это же переворот в магическом конструировании!!! Да, что там, в конструировании... это переворот во всех областях магии!!! Ай да, леди Ильма!!! Вот это гений. Я так рада, что именно она у нас преподает, – восхищалась Эмилия, сидя за столом в столовой.

- Полностью с тобой согласна. Это ж надо было до такого додуматься. И ведь, правда все это. Действительно, магические элементы противоположных стихий, формирующиеся в косвенных

полях от основного заклинания, взаимодействуют друг с другом. А это значит, что объединение противоположных стихий возможно. Ты себе представляешь, что за заклинания можно будет конструировать, если объединить огонь и воду, землю и молнию. И ведь если вдуматься есть уже противоположная магия, объединенная в одно целое и отлично работающая, – поддержала подругу Кира.

- А ведь ты права подруга, это же...

И дальше Кира и Эми в один голос произнесли:

- Некромантия...

- Ага. Магия жизни и магия смерти объединены, и результат просто ошеломляющий... - продолжила Кира.

- Так. Полигон нам сегодня выделили на два часа. Предлагаю один час провести в тренировках, что мы планировали и еще час на эксперименты с конструированием заклинаний противоположных стихий, – предложила Эми.

- Быстро доедаем, и в библиотеку готовиться, – ответила КираОна.

Пока девушки разговаривали, в столовой стояла полнейшая тишина. Никто ни ел, ни стучал ложкой по тарелке, не пил. Все боялись даже дышать. Информация, полученная от двух подруг, была поистине шокирующей. И только что ценность конспектов с урока леди Ильмы резко возросла.

Глава 9

Королевство Аория. Город Акраит. Магическая академия.

Вечером около преподавательского полигона собрались почти все студиязусы и кое-кто из преподавательского состава. Среди прочих за полигоном наблюдал и магистр магической академии Аории - мессир Брунвальд Волье – дедушка Эмили. Большой, широкоплечий старик с седой бородой до пупка, зализанной назад шевелюрой, усатый. Огромные седые брови прикрывали суровые карие глаза. Нос картошкой и много морщин на лице.

По телосложению магистр больше напоминал орка, чем мага. Огромные мускулы, большой вес и при этом ни грамма жира. Рост у него выше среднего. Ходил обычно в широких штанах и тряпичной куртке, как и положено магам. Поверх куртки он носил мантию магистра академии, и за поясом у него всегда был при себе жезл из эльфийского дерева, инкрустированный магическими камнями. Старику было двести пятьдесят восемь лет. Да, в этом мире люди-маги живут значительно дольше, чем обычные люди, не наделенные магическим даром.

Кира и Эми нисколько не удивились такому столпотворению. Они уже привыкли к чрезмерному вниманию со стороны всех. Однако сегодня на тренировке присутствовало чересчур много преподавателей.

Первый час, как и планировалось, девушки провели в сражениях и отработке своих магических и физических навыков. Да, Кира и Эми уже давно освоили навыки магического боя в движении. Для того чтобы формировать заклинания им не нужно было стоять на месте или специально сильно замедлять свои движения с целью удержать концентрацию. Они могли на ходу формировать сложные, многоступенчатые магические конструкции. И при этом могли нестись сломя голову, прыгать и уклоняться. Даже использовать меч или любое другое боевое оружие. Разумеется, за исключением тех заклинаний, для формирования которых нужны обе руки.

Настало время экспериментов. Первым делом Кира сформировала на руке огненный шар, а Эми водный. Дальше они перешли на

магическое зрение и приблизили заклинания друг к другу.

- Работает!!! Смотри, правда, работает. Частицы косвенных полей взаимодействуют и объединяются. Гляди, они во что-то формируются, – обрадовалась Кира.

- Слишком мало частиц, смотри они тут же распадаются на водные и огненные. Надо попробовать формировать не заклинание целиком, а лишь часть его, чтобы косвенные поля были значительно больше, – предложила Эми.

- Хорошо. Давай попробуем. Ты займись водными частицами, а я огненными.

Минут пять ушло у девушек на то, чтобы приноровиться формировать незаконченные заклинания, останавливаясь в начальной фазе, где косвенные поля были наибольшими. Ну, и, разумеется, поддерживать эту фазу длительное время, не позволяя ей распадаться или переходить в следующую фазу заклинания, тем самым уменьшая косвенные поля.

- Готова? – с надеждой поинтересовалась Кира.

- Готова.

Девушки поднесли руки с несформированными заклинаниями ближе друг к другу, постоянно следя за происходящим магическим зрением. Частицы заматались, начали объединяться и сливаться во что-то большее. Теперь их количества хватало. Появился какой-то новый вид стихийных частиц. Но больше ничего не происходило.

- Вот это красота, – с придыханием прошептала Кира.

- Это невероятно, – добавила Эми. – Но что дальше?

- Складывается впечатление, что чего-то не хватает. Ты можешь на одной руке сформировать косвенные поля огня, а на другой воды? А я сформирую молнии и земли, – быстро нашла выход из положения Кира.

- Давай, – согласилась Эми.

Еще минут двадцать ушло на то, чтобы научиться формировать фазу заклинания преобладания косвенных полей противоположных магических стихий на каждой руке. Но все же, у них это получилось и, каждая из девушек, вполне стабильно контролировала эту фазу.

Сведя руки, друг с другом, Эми и Кира наблюдали, как формируется новый элемент. Когда в косвенных полях количество нового элемента достигло максимального значения, Кира предложила:

- Теперь давай объединим то, что получилось у тебя и у меня.
- Давай. – согласилась Эмилия.

Девушки выставили руки перед собой и пошли на сближение. Как только косвенные поля соединились, началось объединение новых частиц. Из них получались какие-то еще более замысловатые частицы. При этом первые новые частицы элемента формировались заново из косвенных полей противоположных магических стихий. Получалось такое своеобразное выращивание нового, более сложного элемента из простейших стихийных частиц косвенных полей.

Зрелище завораживало. Вокруг стояла гробовая тишина, никто не смел даже пикнуть. Все смотрели магическим зрением на то, что сейчас держали в руках Кира и Эми. Магистр Брунвальд и леди Ильма не были исключением.

Количество частиц второго поколения нового элемента достигло максимума. Перед взорами всей магической академии предстала начальная фаза магического заклинания, состоящего из частиц нового элемента. И светилась эта фаза светло-зеленым цветом.

- Попробуем сформировать заклинание? – дрожа от предвкушения спросила Кира.

- Согласна, но какое? – не отводя взгляда от того, что сейчас творилось на их ладонях, произнесла Эми.

- Давай для начала придадим форму заклинанию. Пусть будет на основе универсального каркаса для любого стихийного заклинания. Такой каркас охватывает наибольшее количество стихийных заклинаний. Да заклинание теряет в силе, но она нам пока не нужна. Нам важна форма.

- Начинаем?
- На счет три.
- Раз... Два... Три, – посчитала Эми.

Девушки стали формировать каркас заклинания, равномерно распределяя частицы второго поколения нового элемента для построения каркаса. Наконец, стадия была закончена, и в руках девушек оказался красивый шар изумрудного цвета со множеством точек взаимодействия.

- Фу-у-ух, – стараясь не шевелиться, произнесла Кира.
- Вот это красота-а-а, – находясь в таком же состоянии бурного восторга, добавила Эми.

- Пробуем напитать каркас маной? – предложила Кира.

- Конечно.

Девушки стали подавать ману в заклинание, заливая ею каркас. Цвет заклинания быстро приобрел темно-зеленый цвет. Заклинание затрещало и заискрилось. Затем начало испускать коротенькие молнии в разные стороны.

- Я не могу контролировать его, – забеспокоилась Кира.

- Я тоже!

- Поднимаем руки вверх! Создать дополнительные тройные магические щиты полусферой между руками и заклинанием. Теперь расширить конус, для больше разброса, – начала отдавать команды Кира, и сама между первым щитом и неконтролируемым заклинанием поставила свое заклинание отражающего щита, которое она изобрела еще в детстве. И именно это их и спасло. Заклинание из новой стихийной энергии все больше теряло стабильность и, благодаря сформированным тройным щитам полусферой в руках девушек, это заклинание вырвалось светло-зеленым столбом исключительно вверх, моментально испарив защитный купол преподавательского полигона и поднявшись выше конусообразным лучом. Казалось, это свечение было видно на границе королевства.

- Твою девицу за косицу!!! – вырвалось у Киры, которая сидя на попке опиралась руками о землю. Эмилия сидела в таком же положении метрах в пяти от Киры. Их откинуло друг от друга взрывом. Одежда на обеих девочках была подрана и с подпалинами. Они были ошеломлены, но невероятно довольны собой.

- Прекратить эксперименты!!! Всем немедленно сдать конспекты леди Ильмы!!! Тем, кто их купил тоже. Любая попытка утаить конспекты или их часть будет расцениваться как измена короне с обязательной казнью виновника и полной конфискацией имущества у его родни. Те, кто продал конспекты, вернуть оплату. Лично проверю! За невозврат оплаты отчисление из академии. Леди Кира Она, леди Эмилия и леди Ильма - в мой кабинет, НЕМЕДЛЕННО!!! – раздался громогласный рев магистра Брунвальда.

Королевство Аория. Город Акрайт. Магическая Академия. Кабинет магистра.

- Леди Ильма, вы отдаете себе отчет в том, какую информацию вы передали студентам? Они могли разнести всю столицу! Тройной

усиленный купол преподавательского полигона слизало, как будто его и не было! Как только они живы-то остались? – начал отчитывать магистр Брунвальд, когда они все вчетвером расположились в его кабинете.

- Я давно создала заклинание отражающего щита. И к сегодняшней практике я подготовилась, изменив его свойства для проведения тестов, – попыталась оправдаться Кира.

- Молчать!!! – рявкнул магистр. И долбанул по столу кулаком так, что писчие принадлежности подпрыгнули. – До вас еще очередь дойдет. Я сейчас с леди Ильмой разговариваю.

- Магистр, я почти два цикла работаю над этой теорией и дальше, чем получение нового элемента первого порядка не продвинулась. А он абсолютно безвреден. Кто ж знал, что наши девчонки настолько талантливы, что меньше, чем за час смогли сформировать каркас из нового элемента второго порядка, да еще и напитать тот маной? – возразила леди Ильма.

- Кто ж знал... - передразнил ее Брунвальд. - А голова вам на что? Думать кто будет? В общем так! С этой ридки любой материал, помимо планового, который преподаватели собираются преподать студиям, сначала должен предоставляется мне для утверждения. И только потом передаваться студиям. Остальных преподавателей я оповещу позже на совещании, которое пройдет через час в моем кабинете. Все ясно?

- Да, магистр. – вытянулась в струнку леди Ильма.

- Можете быть свободны.

Леди Ильма вышла и тихонько закрыла за собой дверь.

- Теперь что касается вас, юные леди. Во внутреннюю безопасность о произошедшем мы уже сообщили. Ваш отец, леди КираОна, едет сюда лично. Я запрещаю вам обеим практиковать эту магию на территории академии. Тебе, Эми, я запрещаю вообще практиковать эту магию, ясно?

- Ясно, – насупившись, пробурчали девушки.

- По поводу того, что и вам, леди КираОна, запретят использовать эту магию за пределами академии, я предположу, что вы догадываетесь.

- Да, магистр, – ответила Кира.

- До прибытия дознавателей от главы безопасности Аории вы остаетесь в своей комнате под арестом. Магические ночные горшки вам выдадут.

- Но магистр! - возмутились девушки. – У нас же всего одна комната. Где мы будем справлять нужду????!!

- Это ваши проблемы придумаете что-нибудь. Надо было думать, прежде чем напитывать констракт маной. Ваши конспекты уже изъяли. К вашей комнате вас проводят. И не смей ни с кем общаться, кроме преподавательского состава! Ясно?

- Да, магистр, – ответили девушки, совсем поникнув.

Королевство Аория. Город Семерион.

Проснулись мы ближе к обеду. Наставник нас не будил. Не знаю, как Лихт, но я проснулся от удивительного запаха мясного пирога. Хотя, судя по тому, что брат, как и я, прибежал на кухню, то и он проснулся по той же причине.

- Ну, что? Как провели ночь, мужчины? – поинтересовался наставник, специально выделив последнее слово.

- Это было не забываемо, – ответил я.

- Это точно, – добавил Лихт. – Сколько у тебя вчера было женщин?

- Четыре! – с гордостью произнес я.

- А у меня три, но какие-е-е.

- Вы вчера что весь гонорар в борделе оставили? – поинтересовался Джон.

- Нет, наставник, что ты. Всего-то восемь сербрушек на двоих.

- Что-то слишком дешево, – озадачился наставник.

- А нам вчера скидку сделали, – гордо произнес я.

- Точно. Ровно половину цены сбросили, – добавил Лихт.

- Идите, умывайтесь и за стол. Скоро пирог будет готов. Наверное, есть жутко хотите.

- Зверски, - подтвердил я.

Лихт ничего говорить не стал, он просто побежал к умывальнику первым.

За завтраком мы рассказали наставнику об идее Лихта сводить пекаря с сыновьями на охоту. Джон похвалил Лихта и поддержал это решение. Он сказал, что нам не стоит долго жить в отдалении от

людей. Поэтому после охоты нам опять не помешает недельку пожить в городе.

До ухода в пустыню в бордель мы больше не ходили. Даже не смотря на то, что девушки нас зазывали, когда мы случайно встречались в торговых рядах.

И вот основательно подготовившись и проверив снаряжение своих подопечных, мы выдвинулись на охоту.

Пройдя несколько верст, мы услышали оклик старшего сына пекаря Олива:

- Смотрите, ящер! Да какой большой.

- Он не наша добыча, – ответил я.

- Но почему? – спросил младший сын пекаря, которого звали Гвалт.

- Видишь, там вокруг ящера песок небольшой круглой грядой возвышается? – начал объяснять Лихт.

- Да, – ответили оба парня, и сам пекарь тоже кивнул.

- Так вот. Такая гряда образуется, только когда песок ссыпается куда-то внутрь. Видели, как в песочных часах так получается?

Все кивнули.

- Под песком, скорее всего, пустота и горловина просто забита им, но стоит туда наступить, и тебя засосет внутрь. Оттуда уже не выбраться. Зыбучие пески – это смерть. Есть, конечно, вариант, что туда уже кого-то засосало, и сейчас там можно ходить без опаски, но мы рисковать не будем, – закончил свой урок брат.

- Ясно, спасибо. Будем теперь осторожнее, – заверил нас пекарь.

Пройдя еще несколько часов по пустыне, парни основательно выбились из сил.

- Может, поедим? – предложил Олив.

- Мы еще не поймали ничего на обед. Еду и воду надо экономить. Не пейте ее часто. И сначала просто прополощите рот глотком воды и выплевывайте ее. А еще, чтобы пить хотелось меньше, можно сосать камешки, – сказал я и протянул каждому по два маленьких камешка.

- Смотрите, – указал в сторону Лихт. Все обернулись. По дюне преспокойненько ползло два больших ящера.

- Этих поймает мы с братом. А вы наблюдайте и не забывайте поглядывать по сторонам. Опасности здесь могут таиться в любом месте. Пойдем, Сэм, – позвал меня Лихт.

Мы взяли луки, колчаны со стрелами и побежали наперерез ящерам. Выбрав удобные позиции, мы хорошенько прицелились и выстрелили. Два ящера еще немного пробежали и, замедлившись, улеглись без движения.

- Сонное зелье, – объяснил я, когда мы с Лихтом вернулись с добычей. – Не имеет вкуса и запаха, но действует безотказно. И безвредно для человека.

Хотя в данном случае это зелье не сыграло никакой роли, ведь каждая из стрел попала каждому ящеру в голову. Но эти ящеры, как курицы - еще какое-то время бегают, прежде чем тело умирает. Мы разделали тушки, показали, как надо правильно снимать с ящеров кожу, чтобы не подпортить ее и, чтобы она не потеряла в цене. Научили, как надо разделывать мясо и как его готовить.

Угощением все остались довольны, и после небольшого отдыха, мы отправились дальше. В этот день мы больше никого не поймали. На ночь разбили лагерь, объяснили нашим подопечным, для чего нужны обтянутые кожей конструкции и приготовили суп из остатков одного ящера и прихваченных с собою овощей.

На следующий день мы вошли на территорию, где было достаточно много ящеров, чтобы на них смогли поохотиться и наши подопечные. Мы научили их расставлять ловушки, объяснили, где их можно ставить и как определить, по какому пути ящеры побегут, а куда ни за что ни сунутся. Нужно было видеть эти довольные взгляды, что у парней, что у их отца, когда они доставали из своих ловушек первую добычу. Радости и восторгу не было предела. С другой стороны, мы-то с Лихтом точно так же реагировали, на свою первую добычу в пустыне.

- А когда мы их разделывать будем? – спросил пекарь.

- Не скоро. Вы же хотели за черепахой поохотиться, – ответил я. – А в дороге нам еда нужна. Если сейчас начать убивать ящеров, то кровь и мясо придется выкинуть, да и времени уйдет много на выделку шкур. Точнее на подготовку к выделке.

- Да, но вы сказали, что все черепахи на острова ушли.

- Так и есть. Но проверить стоит. Вдруг кто задержался? Мы все равно охотимся на ящеров, вот и прогуляемся. Всего-то на пару дней задержимся, – добавил Лихт.

-Всего-то????!!! – удивился пекарь. – Два дня пути по пустыне - это не много????!!!

- Нет, конечно. Сейчас черепахи ушли, и ящерам раздолье. Поэтому эти два дня у нас окупятся вне зависимости от того, найдем мы черепаху или нет. Ведь там, где нет черепах, много ящеров и наоборот. Так мы и определим наличие черепахи на территории. Много ящеров – черепахи нет. Мало ящеров – есть или черепаха или другой хищник, – пояснил я.

- Всем замереть! Не шевелиться! – вдруг шепотом скомандовал брат. В этот раз он среагировал быстрее, чем я.

- Отступаем назад, медленно, – продолжил я, поднимая веревку от пустынных саней. (Примечание. Пустынные сани – сани, которые не имеют полозьев. Дно саней целиком плоское, чтобы их легче было тащить по песку. Чем-то напоминают советские прицепы для снегоходов «Буран», которые жители северных регионов СССР изготавливали самостоятельно. Конец примечания.)

- Что случилось? – спросил пекарь, даже не думая послушаться или задержаться.

- Молча отступаем вон к тем горам, – ткнул пальцем Лихт. Мы выполнили его приказ.

Когда мы добрались до гор, мы с Лихтом выдохнули спокойно.

- Пожалуй, половину добычи все же придется разделить. Сегодня уже никуда не пойдем. Останемся и заночуем тут, – сказал я.

- А что случилось? – спросил Олив.

- Смотрите, – ответил я. Взял камешек потяжелее, подошел к месту, где заканчивалась твердая порода и начинался песок. Размахнулся посильнее, для виду и кинул камень. Размах я сделал специально побольше, чтобы хоть как-то оправдать дальность своего броска.

Камень упал на склон дюны, примерно посередине между нами и тем местом, где мы сидели, после чего покатился по склону. Затем склон взорвался клубами песка, и вскоре, нашему взору предстала голова и метров пять тела пустынной змеи, которая, судя по всему, проглотила камень. Наши подопечные застыли, открыв рты. После того как пекарь пришел в себя и, начав наводить суету, стал причитать:

- Надо немедленно отсюда убираться!

- Не надо. Песчаных змей потому и называют песчаными, что они боятся открытых пространств. Они никогда сюда не выползут, даже если будут подыхать с голоду. Такова их природа, – пояснил Лихт.

- Вы уверены? – на всякий случай переспросил Гвалт.

- Да. Разумеется, – ответил я. - Сейчас я отберу ящеров, которых надо разделать, а вы готовьте еду, пока не стемнело.

Лихт помог пекарям собрать походную печь, как мы ее называем. На самом деле это большое количество зеркальных осколков, при помощи которых нагревается котелок, сковородка или другая посуда, в которой готовят. Благо, в пустыни с солнцем проблем нет. Но мы все же таскаем с собой еще и дрова. Не много, на всякий случай. И стружку для копчения. Учитывая, что нас сейчас пятеро, мы сказали, что взяли запас больше, чем обычно. Хотя на самом деле значительно меньше. Ведь показывать свою реальную силу посторонним мы не намерены.

Даже песчаная змея не омрачила пекарям радость от удачной охоты. За ужином они с таким диким восторгом и наперебой хвастались нам, у кого и как ящер угодил в ловушку, что мы с Лихтом невольно стали улыбаться и рассказывать про свои первые успехи в охоте.

Утром мы решили обойти это место подальше, идя вдоль скал. Сильно полегчавшие пустынные сани весьма этому способствовали. Войдя на очередной участок, где должна была находиться черепаха, мы опять обнаружили много ящеров. Ну и соответственно занялись охотой на этих пресмыкающихся. Еще несколько дней мы безуспешно плутали по пустыне в поисках черепахи и, решив вернуться домой другим путем, все же наткнулись на одну из них. Видимо, ее место обитания находилось довольно далеко, и она еще не добралась до океана. Однако, была проблема. Жрать она совсем не хотела. Видать объелась ящеров, которых тут развелось большое количество.

- Предлагаю пару дней не подпускать к ней ящеров. Маршрут черепахи мы знаем, установим ловушки и еще сами будем отгонять их от нее, – предложил я.

- Идея не плохая, вот только спать придется по очереди, – высказал свое мнение Лихт.

- У тебя есть другая идея?

- Нет. Пожалуй, это единственный вариант. Кто первый дежурит?

- Давай я.

- Тогда я спать.

Лихт зарылся в сани под шкуры, а мы с пекарями принялись расставлять ловушки. Нагрузка увеличилась, и нам пришлось нелегко. Одновременно следить за окружением и за тем, чтобы ящеры не подобралась к черепахе, было довольно сложно, поэтому я приказал остальным держаться рядом со мной. Так я успею отреагировать и, не превышая человеческой скорости, спасти новоявленных охотников.

На ночь я сдал вахту брату. Тому тоже пришлось не сладко. Однако мы справились, и черепаха все же проголодалась. К вечеру второго дня она уже слегка изменила маршрут в поисках пищи. Надо отметить, что ящеры значительно быстрее черепахи, и ее охота на них состоит в том, что она втягивает лапы и хвост в панцирь, при этом вытягивает шею и открывает пасть как можно шире. Ее язык ярко-красного цвета растет снизу и, когда она им шевелит, то он становится похож на какое-то сильно раненное мелкое животное, которым непрочь полакомиться ящеры. Они забегают к ней в пасть и вцепляются ей в язык. А в результате сами становятся пищей.

Глава 10

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Не смотря на дикое желание наших подопечных убить черепаху, мы оставили охоту на нее на утро, когда будет достаточно жарко, чтобы можно было ее приготовить.

Все время, что мы путешествовали, мы обучали пекарей, как правильно нужно подавать еду черепахе и как правильно воткнуть ей копьё в глаза. Под каким углом их надо держать и как к ней приближаться. В общем, мы с братом надеялись, что у них все же получится. Второй раз черепаха на такой трюк не попадется.

Пекарь решил, что убить черепаху должны его сыновья. Поэтому сам он отказался от непосредственного участия в этой затее. И вот двое парней по очереди крайне аккуратно подают черепахе мясо. Мы их не торопим, терпеливо ждем, когда же она начнет вытаскивать морду из панциря. Эта черепаха попалась более осторожная или менее голодная, чем наша. Она просто подползала ближе, чтобы схватить мясо, при этом не вытягивая головы из панциря.

Но Гвалту все же удалось заставить ее высунуть морду. Он просто отодвигал копьё с куском ящера быстрее, чем черепаха двигалась, и ей пришлось все же сделать рывок головой, чтобы забрать свое. Однако когда Олив попытался повторить этот трюк, черепаха кинулась не за мясом - она попыталась цапнуть за ногу самого Олива, который подошел к ней слишком близко. Благо парень успел отскочить. Гвалту все же удалось отвлечь черепаху от брата, сунув той мясо прямо к пасти.

Скормив ей еще несколько кусков, мы убедились, что черепаха не только потеряла страх, но и наоборот, обрела некоторую уверенность. Если ей не давали мяса сразу, то она не гналась за копьём, а пыталась наказать того, кто медлил с подачей мяса. Парни периодически поглядывали на нас с Лихтом, и вот они дождались моего кивка. Сыновья пекаря поступили немного иначе, чем я их учил, но все же правильно.

Они не стали протягивать пустые копьё, потому что эта черепаха оказалась умнее; они одели на свои копьё по куску мяса и

одновременно протянули черепахе с обеих сторон. И, как только черепаха попыталась стянуть мясо с копыя Олива, Гвалт воткнул свое копьё в глаз рептилии. При этом Олив тоже воткнул свое копьё ей в пасть. Однако, судя по тому, что черепаха попыталась втянуть голову в панцирь, в мозг Гвалт ей не попал. Но усилие Олива не дало черепахе спрятаться. Олив всем телом навалился на копьё, выворачивая голову рептилии, а Гвалт все же изловчился, прижал тупой конец копыя к песку и надавил на него сильнее, вгоняя наконечник ей в мозг. Голова черепахи опустилась на песок, и парни от усталости рухнули рядом с ней.

- Молодцы!!! Я горжусь вами!!! – заорал пекарь.

- Тихо!!! – скомандовал я. – Хотите привлечь хищников? Быстрее разделяем черепаху и валим к скалам.

Разделявая тушу, наши подопечные поняли, что самое сложное в охоте на черепаху - не ее убийство, а освобождение ее панциря от всего остального.

Еле живые от усталости, но безмерно довольные собой и нашим походом, пекари попробовали суп из мяса пустынной черепахи. А на второе было ее мясо, запеченное на углях в собственной крови. И на этот раз у нас было достаточно специй.

Пекарь, расчувствовавшись, прослезился.

- Я и не думал, что когда-нибудь в жизни мне удастся попробовать блюдо, которые могут себе позволить только богатейшие аристократы. Ешьте дети, ешьте, сколько влезет. Спасибо вам, Сэм и Лихт. Я никогда не забуду этой охоты. Отныне и навсегда, у вас будет скидка в моей пекарне.

- Не нужно, – отказался я. Оплату за нашу работу мы уже обговорили. Ничего сверх того, о чем мы договорились нам не нужно. Вот только если бы нам сообщали, когда вы достаете лепешки из печи, чтобы поест их горячими, за это мы были бы вам признательны.

- Без проблем. Теперь я каждое утро буду отправлять к вам кого-нибудь заранее, чтобы вы знали, когда я выну лепешки из печи.

- Спасибо, – обрадовались мы с Лихтом.

Мы специально отказались от дополнительной платы. Нас так учил наставник. Не стоит злоупотреблять дружбой. В эмоциональном порыве некоторые люди способны пообещать многое, но потом, они будут выполнять свои обещания, скрипя сердцем, и ни про какие

приятельские отношения со временем и речи быть не может. А если сразу отказаться, то только усилишь положительные чувства к себе, что может привести к настоящей дружбе, когда в трудную минуту не только ты, но и тебе придут на помощь.

Наевшись так, что раздуло животы, мы лежали на камнях.

- А откуда вы знали, что там песчаная змея? – спросил Гвалт.

- Мы не сразу это поняли, – ответил Лихт.

- Как так? – удивился Олив.

- Да очень просто. Обычно песчаную змею замечаешь, когда она выпрыгивает из песка. Но если присмотреться и прислушаться к окружению, то можно понять, что что-то не так. Во-первых, мы наловили много ящеров, а значит, это кого-то да должно было привлечь. Во-вторых, прислушавшись, можно было услышать, кто приближается. И когда слышно, как пересыпается песок под поверхностью, это означает, что кто-то крадется под низу. Ну и последнее. Эта змея, видно, была голодная и поднялась сильно высоко, поскольку стало заметно волну от ее движения. Ну и первое, что сработало, это интуиция. В пустыне без нее никак. Она предупреждает, когда ты расслабляешься, – пояснил я.

- Да-а. Без вас мы бы тут погибли, – осознал пекарь.

- Без проводников тут можно найти только смерть. Спите, сейчас моя очередь дежурить, – сказал Лихт.

Весь следующий день мы занимались разделкой туш и подготовкой кожи к выделке. Ниши подопечные устали еще больше, чем вчера. И только на следующее утро, невероятно довольные собой, мы выдвинулись обратно в город. Пекари светились от счастья, что везут такую богатую добычу, а мы – от того, что теперь можем приносить ингредиентов и кожи куда больше, чем раньше. Ведь теперь слава о профессиональных охотниках, которые знают свое дело, быстро разлетится по городу.

В сани мы впрягались по трое, периодически сменяясь. Ясное дело, что основная нагрузка была на нас с Лихтом, но все понимали, что мы уже привычные к подобному и подозрений это не вызывало. Через несколько дней мы заросшие, грязные и вонючие вышли к воротам города Семерион.

- Смотри-ка, живы, – сказал один стражник другому и расплылся в улыбке. - С тебя серебрушка.

- Вы теперь у меня всегда будете вызывать двойное чувство, – иронизировал второй. - Во-первых, я все же рад, что вы живы и смогу вновь есть ваши лепешки. А во-вторых, я стал на целую серебрушку беднее.

Мы рассмеялись.

- Похвастаетесь, что добыли? – поинтересовался первый стражник.

Пекарь не говоря ни слова, отцепил и скинул накидку с саней.

- Вот это добы-ы-ыча, – протянул второй стражник. – Откуда столько?

- Это все благодаря им, – кивнул на нас Пекарь. – Знатные охотники. Не каждый знает пустыню так, как они. Если бы не Лихт и Сэм, мы бы там и остались.

- Благодаря Сэму и Лихту, мы наелись мяса пустынной черепахи до отвала. Никогда не думал, что попробую что-нибудь подобное в своей жизни, – добавил Гвалт, закрыв глаза и поглаживая свой живот.

- Так черепахи все на острова подались! – возразил второй стражник.

- Подались все, да не все дошли. Вот эта вот опоздала, – постучал по панцирю пекарь. - Ее мои сыновья убили способом, который мы купили у Сэма и Лихта. Так что он действует. Вдвоем убили. Никто им не помог. Лишь объяснили, как надо действовать.

- Не может быть! Два пацанёнка завалили здоровенную пустынную черепаху?! – удивился первый стражник.

- Да, дядя стражник, мы сами ее убили. Она мне чуть ногу не откусила, но я шустрый, успел отпрыгнуть, – похвастался Олив, показывая ногу, которую чуть не отхватила здоровенная черепаха.

- А вы с нами секретом не поделитесь? – спросил первый стражник у Лихта.

- Отчего же? Конечно, поделимся. За четыре серебрушки и вам расскажем, – ответил брат.

- А не много?

- Нет, даже мало. Это вам, как хорошим знакомым скидка. Не знакомым дороже, – ответил я.

- Только без них вы в пустыне сгинете, – подсказал пекарь.

- Два взрослых мужика не смогут выжить там, где выжили два пацана? – усмехнулся второй стражник.

- Во-первых, это не пацаны, а уже взрослые мужчины во всех смыслах, они даже в борделе были, – возразил пекарь.

- Как же! Наслышаны, – улыбнулся первый стражник.

- А во-вторых, эти два МУЖЧИНЫ много раз спасали жизнь мне и моим сыновьям. Они знают пустыню и знают ее опасности. Не смотрите на их возраст. Многие профессиональные охотники позавидуют их уму и опыту, – закончил пекарь.

- Да-а? – задумчиво произнес первый стражник. И они со вторым уже как-то по-другому взглянули на нас с Лихтом. С уважением, что ли. – Ну, тогда не согласитесь ли вы, и нас сводить в пустыню на охоту?

- Можно. Почему нет? Но на кого вы хотите охотиться? – задал я вопрос стражникам.

- На пустынную черепаху, на кого ж еще? – удивился моей недогадливости первый стражник.

- Черепахи сейчас на островах. Нам случайно повезло, что одна еще не добралась. Сейчас сезон ящеров. На ящеров сводить можем, только позже.

- Нет, на ящеров не надо. Давай, когда черепахи вернутся тогда и сводите, идет? – предложил второй стражник.

- Идет, - ответил я.

Накидку на сани пекарь одевать не стал. Хотел, чтобы все видели наши трофеи. На середине пути к нам подъехал извозчик, посланный женой пекаря, которая узнала, что муж с детьми возвращаются с богатой добычей. Слухи в трущобах очень быстро расходятся. Мы перегрузили добычу подопечных в телегу и потянули сани с нашими шкурами к наставнику домой.

- Ну, как сходили? - когда мы, отмывшись, сели за стол, спросил нас наставник.

- Лучше, чем ожидали. Пекарь с сыновьями в диком восторге от охоты. Они уже с ворот начали хвастаться, как им все понравилось и какие мы профессионалы, – с гордостью повествовал я.

- Это отличные новости, - сказал наставник, ставя передо мной тарелку с овощным супом. – Тяжело было скрывать вашу силу?

- Нет, – ответил Лихт. – Мы хорошо все продумали. Ни у кого даже вопросов не возникло.

- Значит, вам стоит и дальше браться за сопровождение. Не обязательно на охоту. Можно брать деньги за работу проводниками. Периодически в Семерионе появляются те, кто готов платить за то, чтобы его провели через пустыню. Вы еще плохо разбираетесь в людях, поэтому я буду сам подбирать клиентов. И теперь вы сможете нормально жить и уже покупать себе вещи и хорошую еду.

- Не вы, а мы, – ответил Лихт. - От того, что мы будем деньги в дом приносить, никто на нас коситься не будет. Мы тебя без денег не оставим.

- Ага. Ты еще еду начни готовить по отдельности, чтобы подозрений не вызывать, – поддержал я брата.

Наставник улыбнулся и потрепал нас по головам. Весь вечер мы с Лихтом захлеб рассказывали наставнику о наших приключениях. Джон внимательно выслушал нас, позадал вопросы и остался доволен.

На следующее утро, меня разбудил стук в дверь. Наставник уже не спал, поэтому дверь открыл сам.

- Здравствуйте, дядя Джон, – услышал я сквозь сон голос Гвалта.

- Привет. Заходи, – ответил наставник.

- Вот это мой папа передал вам и парням. Свежие горячие лепешки. Мы условились, что будем сообщать вам, когда придет время доставать их из печи, но в этот раз Отец сказал, что парни наверняка устали и не нужно их будить так рано.

- Благодарю тебя Гвалт. Сколько тут?

- Шесть лепешек.

- Вот возьми деньги. И еще медяк тебе сверху за заботу.

- Нет, медяк не надо. Мне в радость. Я той охоты за всю жизнь не забуду. Совесть мне медяк брать, когда парни для нас столько сделали. И еще, отец приглашает вас и ребят сегодня вечером к себе в пекарню, после закрытия. Сказал пиво и соленая рыбка с него.

- Ну, тогда передай отцу, что мы принимаем приглашение и принесем мясной пирог, если сможем продать шкуры по хорошей цене.

- Сможете. Не сомневайтесь. Дубильщик скупил вчера нашу кожу, заплатил дорого и сказал, что если еще такая будет нести сразу к нему, он не поскупится. Мы сказали ему, что большая часть такой кожи у вас. Так что он будет вас ждать.

- А панцирь продали? – спросил наставник.

- Нет. По совету Сэма и Лихта отец решил устроить аукцион. Все заинтересованные торговцы приглашены сегодня в обед к нам в пекарню.

- Молодцы, все верно сделали. Хорошо. Тогда вечером ждите нас с мясным пирогом, – сказал наставник.

- До вечера. – ответил Гвалт и я услышал, как захлопнулась дверь. Пора вставать.

Вечером мы шли через весь квартал к торговым рядам, неся с собой большой противень, обмотанный рушниками и чистыми тряпками. Мясной пирог лучше всего есть горячим. Дверь нам открыл пекарь.

Я был сильно удивлен, когда на столе у него в пекарне увидел целый бочонок пива. И целую гору соленой рыбки.

- Заходите, гости дорогие, заждались уж вас и вашего хваленного мясного пирога. Представляешь, Джон, твои ученики сказали, что вкуснее мяса пустынной черепахи запеченной на углях в собственной крови только твой мясной пирог, – пожаловался пекарь.

- Ну, раз сказали, значит, так оно и есть. Они у меня напрасно языком не треплют, – поддержал нас наставник. – Вот сейчас и попробуешь.

Мы уселись за стол. Олив разлил всем по кружке пива. Правда, одна осталась лишняя. Мы с Лихтом вопросительно посмотрели на пустую кружку.

- Сейчас подойдет. Пока нас тут не было, моя жена сильно уставала и вечерами позволяла себе кружечку холодного пива. И представляет, придумала изумительную закуску к нему. Вот сейчас доделает и принесет. Хочет отблагодарить вас за то, что вернули нас ей живыми и здоровыми.

- Не стоит, - тут же попытались отнекаться мы с братом.

- Еще как стоит! Мои мужики сегодня аж за девять серебрушек панцирь продали. А все потому, что не сезон, – ответила хозяйка, внося две большие чашки с маленькими сухариками. – Пробуйте.

Мы взяли по сухарику с разных чашек. Выпили пива и заели одним сухариком.

- М-м-м, как вкусно, - восхитился я. – С чесноком. Объеденье.

- А этот с травами. Попробуй, – предложил Лихт.

Через полчаса в дверь пекарни постучали. Олив открыл дверь. На пороге стоял дубильщик с небольшим бочонком пива и связкой рыбки.

- К вам можно? Мне бы переговорить с нашими охотниками.

- Проходи, Дэв, присаживайся, – пригласил пекарь.

В ближайший час мы разговаривали о контракте на кожу. У нас появился покупатель, который готов платить немного больше, чем остальные, если мы с Лихтом будем приносить кожу только ему. Едва мы успели договорить, как раздался стук в дверь и на пороге появились несколько охотников, желающих купить наш с Лихтом способ охоты на пустынных черепах.

Для того, чтобы нас оставить наедине с каждым из покупателей, пекарь предложил переместиться на улицу. Когда столы, стулья и скамейки были вынесены, мы с Лихтом рассказали каждому из охотников о том, как именно надо убивать пустынных черепах. Не забыв при этом, описать и то поведение рептилии, которое мы наблюдали в этот раз. С каждого мы получили по четыре серебрушки. А последний охотник сказал нам, что не знакомым, нам стоит продавать этот секрет не меньше, чем за десять серебрушек. Что секрет стоит того и за него будут платить такие деньги.

Когда мы вышли из пекарни, на улице уже стояли пять столов приставленных друг к другу и за ними вовсю гудел народ. Мы с Лихтом увидели даже стражников, которые присоединились к веселью явно не с пустыми руками.

Королевство Аория. Город Акрайт. Магическая академия.

В небольшой аудитории, окруженной пологом тишины, взад-вперед ходил королевский дознаватель. Одет он был в строгий служебный костюм, без каких-либо излишеств. Отполированные до блеска сапоги, брюки, китель без единой лишней складки. Никаких золотых украшений, кроме обручального кольца. Седая, аккуратная бородка без усов, морщинистые глаза и усталый вид пожилого мужчины, говорили о том, что перед Кирой сейчас стоял не просто профессионал своего дела, а один из лучших представителей тайной канцелярии его величества. И вот таким вот старичкам, в звании королевского дознавателя не вправе приказывать даже ее отец. Дело было очень серьезным.

- Леди Кираона, предположу, что вы осознаете всю серьезность сложившегося положения. Шутки кончились. Речь идет о

государственной безопасности. А возможно и о мировой. И случись, что ни ваш отец, ни даже я не в состоянии будем вас защитить. Вас казнят, вы это можете понять? – спокойным тоном произнес старичок, остановившись перед Кирой и заглянув той в глаза.

- Да. Я это могу понять. Но еще я так же понимаю, что право собственности на магические разработки никто не отменял. Я рассказала вам все, как есть, ничего не скрыла и ничего не утаила, – без страха в голосе ответила Кира.

- Не все. Вы отказываетесь рассказать нам секрет вашего заклинания отражающего щита.

- Это моя личная магическая разработка. Она была придумана мной еще в детстве и никакого отношения к недавнему событию не имеет. Поэтому отбирать ее у меня вы не имеете никакого права.

- Хорошо, мы у вас ее купим, назовите сумму.

- Меня деньги не интересуют. Я хочу доступ к разработкам освоения новой энергии. Или хотя бы к оригиналам документов. ВСЕХ документов, касающихся даже косвенно этих разработок.

- Я вам уже говорил, что не положено допускать к разработкам кого-либо, кроме архимагов. И тем более, студизусов академии.

- Ну, раз у вас будут работать над ней целые архимаги, то пусть они и думают, как продолжить исследования без моего заклинания. «Великие» архимаги и так обойдутся без какого-то там заклинания от ничемного студизуса магической академии.

Дознаватель скривил лицо, понимая, что сам себя загнал в угол. Да, эта девчонка умеет пользоваться аргументами и за словом в карман не лезет. Пойди она работать дознавателем, то сделала бы себе карьеру цикла за два-три. Со временем девушка вполне могла составить конкуренцию даже ему. А то и стать его начальником. Вон как лихо она выкручивается из казалось бы безвыходного положения. А ведь на кону действительно стоит ее жизнь.

- Вы поймите, без вашего заклинания отражающего щита эксперименты будут крайне опасны. Вы хотите, чтобы на вашей совести были жизни архимагов Аории? Вы понимаете, как может ослабить страну смерть даже одного архимага?

- Ну, если наши архимаги столь сильны, что смерть даже одного из них сильно ослабит страну, значит, они обойдутся без советов какого-то студизуса-недоучки. А если не обойдутся, то может они и

не так велики? И не стоит переживать за их жизни? В любом случае, их смерть будет не на моей совести, а на совести того, кто отказывается покупать у меня мое заклинание. И вам это известно не хуже меня.

- Вы хотите сказать, что смерти архимагов будут на совести короля Аории? – решил припугнуть норовистую девчонку королевский дознаватель.

- Господин дознаватель... - начала говорить Кира, но мужчина перебил ее:

- Господин, **КОРОЛЕВСКИЙ** дознаватель.

- Простите. Господин королевский дознаватель, вы меня совсем за дуру держите? Вы прекрасно осведомлены, что допускать к экспериментам меня не хочет не король, а верховный архимаг Аории. И раз вы решили со мной поиграть, то вот вам мой ответ: Я не отдам бесплатно свою магическую разработку!!! Цену я вам назвала и не раз. Если попытаетесь меня заставить, то лучше сразу казните, потому что в таком случае, я уйду в другое государство. Туда, где будут ценить меня и мои знания!!! Больше я вам ничего не скажу, – высказалась Кира и отвернулась от дознавателя, скрестив руки на груди.

Разумеется, если бы было возможно, он бы ее закрыл в застенках королевской пыточной и там бы она у него запела по-другому. Но королевский дознаватель получил четкий приказ от самого короля ни в коем случае не причинять вреда леди КираОне АльтОн.

Дознаватель вышел из аудитории. Снаружи его ждал глава безопасности королевства Аория - граф Химват Альтон. Граф посмотрел в глаза дознавателю, тот лишь покачал головой. Химват зашел в аудиторию к дочери и закрыл дверь.

- Дочь, ну почему ты упрямисься? Отдай ты им это бесполезное заклинание, – попытался он вразумить свою дочь.

- Ну, если оно такое бесполезное, значит, они и без него обойдутся, – услышал он в ответ от дочери.

- У нас у всех могут быть серьезные неприятности из-за твоего упрямства.

- Если в этой стране священное право, данное королем ни во что не ставится, то может нам всем сменить подданство? Думаю, нас всех в другой стране примут с распростертыми объятиями.

- И думать про это забудь! – повысил голос отец.

- Тогда пусть не пытаются забрать мое по праву бесплатно!!! Или пусть сразу казнят. Мало того, что я им все преподнесла готовое на блюдечке, так они еще меня же и отстраняют от разработок! Более того, они собираются получить мое заклинание на халяву! Так не пойдет!

- Да, пойми ты, государственные интересы превыше интересов одного человека. И неважно кого - тебя, меня или даже самого короля.

- Ну, раз это так важно, то можно и уступить? Ведь так? Пусть допустят меня до разработок. Я же правильно поняла, ведь когда речь идет о государственной безопасности можно и пренебречь желанием и мнением одного человека, например... э-м-м-м... – Кира сделала вид, что задумалась, а потом подняла правую руку вверх с оттопыренным указательным пальцем и добавила:

- Верховного архимага Аории.

- Ох, и в кого ты у меня такая... упрямая? - вздохнул Химват.

- В тебя папочка. Ты же сам меня учил никогда не сдаваться.

- Научил на свою голову. Поехали. Тебя пригласил на беседу его величество.

Глава 11

Королевство Аория. Город Акраит.

До дворца они добрались достаточно быстро. Однако неотложные государственные дела не позволили королю Аории АрИнту БрослАву принять графиню КираОну в этот же день, поэтому их разговор состоялся только на следующий.

- Здравствуйте, леди КираОна, – слегка, как и положено королю, поклонился АрИнт.

- Здравствуйте, ваше величество, - сделала книксен Кира.

- Давайте перейдем сразу к делу. Вы ведь знаете, по какой причине я вас пригласил?

- Догадываюсь.

- Тогда перейду сразу к делу. Что ж, вы правы. Право магических разработок священно, и правом на заклинание владеет тот, кто его разработал. Поэтому, я хочу купить его у вас. Для своего магического управления.

Кира только набрала воздуху в грудь, чтобы назвать свою цену, ведь королю не откажешь, как АрИнт предупредил ее:

- О допуске к разработкам новой энергии не может быть и речи.

Кира выдохнула, надула губки и задумалась. Пару минут она молчала, и король ее не беспокоил. Лишь наблюдал за ней.

- Я хочу ПОЛНЫЙ, не ограниченный по времени и беспрепятственный пропуск, позволяющий проходить туда и обратно на территорию порталных застав и отчужденную территорию для себя и маркизы Эмилии Волье.

- Это все? – спросил король.

- Да.

- Все-таки решила продолжать эксперименты! Что ж, я принимаю твою цену. Ты и Эмилия Волье получите полный, не ограниченный по времени и беспрепятственный пропуск на территорию порталных застав и отчужденную территорию, а также возможность покидать эти территории в любое время, НО! Я вам запрещаю продолжать эксперименты с новой энергией, где бы то ни было. Более того, действовать этот приказ начнет только после того, как вы обе будете

готовы. Другими словами, вы сможете использовать этот пропуск только после того, как обе отслужите в армии и научитесь беспрекословно выполнять приказы...

- Ну, вот тогда я и передам знания и право пользования моим заклинанием... - перебила короля Кира.

- Не перебивай! – повысил голос король. – Да, действовать приказ начнет только с того момента, как вы успешно отслужите в армии. Пойми, я не могу допустить двух не опытных в боях студюзов на самую опасную территорию в мире. Поэтому вам нужно пройти армию, набраться боевого опыта. Но приказ я подпишу сегодня же. И никто его не сможет отменить, даже я. Это тебя устраивает?

- Тогда в этом приказе должен быть прописан запрет на любое препятствие мне и леди Эмили Волье на вступление в армию или посещение территории порталных застав и отчужденной территории. Да такой, чтобы даже наши родители не могли нам препятствовать. И служба в армии не должна длиться более цикла.

Король задумался. Да, королевский дознаватель абсолютно прав, и дочь его троюродной сестры своего не упустит. Он надеялся отделаться этим приказом, но так, чтобы в итоге Отец Киры Химват и отец Эмили Леор не пустили их на порталные заставы и как можно дольше тянули с поступлением девушек в армию. Но Кира не так проста. И если согласиться на это, то случись что с девушками, король потеряет доверие двух самых влиятельных родов своего королевства.

А с другой стороны, новая энергия в разы сильнее стихийной магии и если кто-то раньше научится с ней обращаться, то это может означать конец величю Аории. Слишком уж у его королевства много врагов, желающих скинуть Аорию с пьедестала величайшей державы. Н-да. Выбор тяжелый. Но зная свою троюродную племянницу, Аринт понимал, что больше чем сейчас, она не уступит. Это еще много он смог у нее выторговать. У остальных вообще ничего не получилось. Даже ее отец не справился. Да и не стоит обижать девочку, ведь она все же надежда королевства Аория. Такой талант к магии будет невероятно полезен государству. И хорошо, что она родилась в Аории. Родись она в другом государстве, баланс сил на мировой арене мог измениться.

- Хорошо. Я согласен. И согласен на службу не больше цикла при условии, что вы обе докажете именно мне, что в состоянии выжить в

отчужденных землях. Вы обе должны будете пройти испытание боем. Поодиночке. И если не пройдете, я вас не пущу.

- Тогда предлагаю сейчас обговорить условия испытания.

- Сейчас не получится. Я отдам приказ и через месяц я получу список необходимых навыков и их уровень для выживания человека в условиях порталных застав.

- Тогда через месяц и поговорим, – снова запела свою песню Кира.

- Кира, пойми, я очень дорожу вами и особенно тобой. Я не могу позволить себе потерять столь талантливую магессу и любимую племянницу. Но я тебе обещаю, что писать испытания будут ветераны порталных застав и принимать экзамен у вас обеих будет один из ветеранов, которого я приглашу приехать сюда лично. Ни верховный архимаг, ни твой отец, ни даже я, не будем вмешиваться ни в составление испытаний, ни в оценку ваших способностей. Да, скажу сразу, что испытания будут выше среднего. Но так и мне и вашим родителям будет спокойнее. Ты мне веришь?

- Дядя, ты ведь знаешь, что я тебя безмерно уважаю и пользуюсь этим. Конечно, я тебе верю. Ты еще ни разу не нарушил свое слово. Хорошо, договорились. Но предоставлю я всю документацию и право пользования на заклинание только после того, как приказ будет у меня на руках. Договорились? – Кира протянула руку.

- Договорились, – пожал ее руку Аринт. – Испытания будут описаны в приложении к приказу. А в самом приказе я укажу, что составлять их и принимать будут ветераны порталных застав. В их честности сомневаться не приходится.

- Мне дожидаться приказа во дворце?

- Нет. Я лично привезу его тебе в академию. Там его и подпишем. Слегка поднимем твой статус, – ответил король Аории.

- Да куда уж еще больше-то? Хотя, ладно. Утром нос верховному архимагу.

Кира вернулась в магическую академию. В их комнате, в общежитии, она застала Эмилию, лежащую на кровати с учебником.

- Как все прошло? – отвлеклась от чтения Эми.

- К опытам с новой энергией ни тебя, ни меня не допустят.

- Ну, этого следовало ожидать. Верховный архимаг ни за что нас не подпустит к разработке. Но хоть что-то удалось получить?

- Пока только обещание короля.

- Обещание короля - это уже очень много. Он еще ни разу не нарушал своего слова.

- Это так. Он пообещал, что приедет в академию и подпишет приказ здесь.

- Ух ты, здорово. Ты представляешь, как поднимется твой авторитет?

- Да, он и так не маленький. Ты лучше представь себе выражение лица старика, когда он узнает, что король лично ездил ко мне. В то время, как его он только дергает к себе на ковер.

- Да-а-а. Верховный архимаг будет в ярости. Ладно, чем займемся?

- А нас все еще держат под арестом?

- Нет. Уже выпустили. А на полигон мы еще успеваем?

- Успеваем. Но ведь этот полигон только для студюзовсов. Мы там не сможем практиковаться в полную силу. Оно нам надо?

- Надо, Эми, надо. Если его величество сдержит обещание, то нам нужно будет использовать любые полигоны по полной, чтобы получить желаемое. Вставай, растрясём жирок. Будем отрабатывать основы. Есть у меня предчувствие, что они нам ой, как понадобятся.

Кира и Эмилия тренировались все свое время, отведенное на им в этот день на полигоне, повторяя основы. И еще упросили две следующие пары парней уступить свое время им. Ну, как упросили. Кира только заикнулась, что ей нужен полигон, как каждый тут же с радостью, отдал им свое время. Потом, парни еще несколько секунд мялись, не решаясь спросить.

- Да говорите уже, не мнитесь, – не выдержала Эмилия.

- Не разрешите ли вы с леди КираОной понаблюдать за вашими тренировками? – все же решился спросить один из парней, уступивших полигон?

- Если не будете мешать, то смотрите, – ответила КираОна.

Радости парней не было предела. Мало того, что им разрешили наблюдать за тренировками красивейших девушек во всем мире, так еще и разрешение им дала сама КираОна Альтон. Обычно она отмалчивается. И все понимают почему. Ведь стоит ей уделить кому-то чуть больше внимания, чем положено, как остальные тут же попытаются избавиться от соперника. Причем речь идет именно о

лишении жизни. А в этот раз и никакого повышенного внимания к их персонам и не было. Ведь все, что, по сути, сказала девушка – это то, чтобы ей не мешали. Но все же как приятно, что она к ним обратилась лично. Парни застыли возле защитного поля, не смея даже дышать громче обычного.

Кира и Эми за время тренировки выложились по полной. Работали они лишь над основами магических заклинаний, но, как оказалось, судьба сильных магов не обошла стороной и их. Они нашли в своих навыках начальной магии множество изъянов. А ведь самое сложное для магов десятой ступени - сдать экзамен на архимага именно потому, что за могуществом маги забывают про качество. Далеко не все решается силой заклинания. Многого можно добиться лишь контролем, умением и качеством. Поэтому после тренировки и принятия душа девушки записались в очередь и на остальные студенческие полигоны на всю ближайшую луну.

Королевство Аория. Столица Акраит.

Раздались фанфары.

- Вот и его величество. Ты готова? – спросила Эмилия.

- Более чем. Пора принарядиться. Ох, чувствую, не уснет сегодня мужская половина. Пойдем одеваться в платья? – предложила Кира.

- Пойдем.

В общем зале основного корпуса магической академии собрали всех свободных учеников и преподавателей. Зал был украшен золотыми фресками, шелковые шторы слегка пропускали дневной свет. Стены и полы были вымыты до блеска. При этом мыли их преподаватели бытовой магии, а не ученики. Посередине стоял огромный резной стол, украшенный самоцветами. Кира и Эми узнали этот стол сразу. Это был праздничный стол семьи АльтОн.

Видимо, магистр академии, узнав, что к нему направляется сам король смог за столь короткое время найти лучший стол из возможных, что находились поблизости. А вот кресло было его собственное, из его дома. В целом магистр узнал, что к нему в академию прибудет его величество еще до того, как леди КираОна сама добралась сюда. И подготовить академию к визиту самого короля за отведенное время под силу только величайшему магу и гениальному руководителю, коим без сомнений мессир Брунвальд и являлся.

Конечно, Кире и Эми достанется от него и преподавателей на орехи, но это будет не скоро. Не стоило так подставлять магистра, но она и сама не знала, что его величество захочет лично посетить академию.

- Волею Создателя его величество король Аории АрИнт БрослАв Мудрый, – раздался голос глашатая, который всегда и везде неотступно следовал за своим государем.

Двери распахнулись и в зал вошел король. Одет он был в брюки с золотой вышивкой, белоснежную рубашку, рукава которой торчали из-под куртки с золотыми и серебряными узорами. Золотые пуговицы с бриллиантами на куртке дополняли величественную картину королевского одеяния. Черные сапоги из кожи какого-то редкого зверя смотрелись слегка по солдафонски, но в целом, не портили наряда. Король вообще был приверженец строгой формы одежды, но придворные портные, все же, умудрялись внести в его гардероб свои изменения.

Король был относительно молод и красив собой. Ему было всего сто двадцать пять лет. Усов и бороды он никогда не носил. Они ему не нравились. Ярко-синие глаза сводили с ума многих женщин. Однако красота короля была отнюдь не женской, как у многих придворных мужчин. Его величество был человеком волевым и жестким. Его внешний вид был довольно брутальным под стать его характеру. Женская половина присутствующих, кроме Эмилии и КираОны, залилась румянцем. И они всеми доступными в рамках этикета способами стали привлекать внимание его величества к себе. Еще бы, стать фавориткой короля большая честь. А если и не фавориткой, то хоть ночь провести с государем. Король прошел к столу и сел на свое место, которое ему подготовили. Глашатай развернул приказ и стал зачитывать его:

- В качестве оплаты за право пользования магической разработкой принадлежащей графине КираОне АльтОн, а именно, за заклинание отражающего щита. Я - мое величество король королевства Аория АрИнт БрослАв Мудрый приказываю...

И дальше шло перечисление условий, о которых Кира и Аринт договаривались ранее.

- При свидетелях подписываю данный приказ, – закончил глашатай и передал сей документ королю. Тот взял перо из

чернильницы и подписал приказ.

- Теперь графиня КираОна АльтОн и маркиза Эмилия ВольЕ, прошу вас расписаться в том, что вы ознакомлены с приказом, – произнес глашатай.

Кира и Эми подошли к столу, сели на стулья, которые приготовили специально для них. Не королевское кресло, конечно, но все же эти стулья предназначались только для важных гостей магистра.

Слуга передал приказ Кире, она подписала его и вернула обратно. Затем, слуга передал приказ Эми и та тоже подписала его.

- Ну, что ж. Я свою часть договора выполнил, надеюсь, вы не откажете доверенным магам в передаче секрета сотворения вашего заклинания? – обратился король к Кире.

- Не извольте беспокоиться, ваше величество. Обязательно передам все в подробностях, – ответила Кира и, встав со стула, сделала книксен. Эми тоже сделала книксен.

Затем король встал и, повернувшись к магистру, сказал:

- Не могу задержаться подольше, мессир - дела государственные.

Магистра охватило великое облегчение, но все же виду он не подал и даже сделал скорбное лицо, прежде чем ответить:

- Жаль, что вы не можете задержаться, ваше величество. Но мы все прекрасно понимаем, дела государственные - отлагательств не терпят.

Король едва заметно улыбнулся уголками губ. Ну, да. Как же. Жаль ему. Магистр так надеялся на внеплановый приезд короля, а тут король раз и уходит.

- Леди КираОна, леди Эмилия, переоденьтесь и зайдите в мой кабинет, – приказал магистр, когда его величество вышел. И сам проследовал к выходу.

- Получили плюшки, теперь получим по соплюшке, – констатировала Эмилия.

- Это да. Время разбрасывать камни кончилось. Пришло время получать звездюлей за то, что намусорили, – улыбнувшись, подтвердила Кира.

Вернувшись в комнату, они переоделись и проверили свою комнату на наличие подслушивающих артефактов. Конечно, за пологом тишины ничего не слышно, но если записывающий артефакт

находится внутри полога тишины, то он запишет все звуки, что сумеет уловить.

Проверка дала очень неожиданный результат. В комнате обнаружили ЧЕТЫРЕ подслушивающих артефакта!!! Девушки собрали их все и направились к магистру. Немного подождав в приемной, они были приглашены в кабинет.

- Присаживайтесь, - кивнув на стулья, на которых девушки недавно сидели, сказал Магистр. Девушки сели.

- То, что вы прямо не причастны к приезду его величества я в курсе. Можете за это не переживать. Я всегда рад видеть нашего короля, но хотелось бы иметь больше времени, чтобы иметь возможность более достойно подготовиться к встрече со столь великим правителем.

И все же... Вы девчонки меня в могилу раньше времени загоните. Ну почему сразу нельзя было договориться с королевским дознавателем? Зачем было доводить дело до вмешательства короля? Я понимаю, что его величество - ваш троюродный дядя, леди КираОна, но вы хоть иногда думайте о двух стариках из магической академии. Мы за последние несколько дней посидели еще сильнее. Хотя, кажется, что сильнее посидеть просто не возможно. И да. Я имею ввиду себя и этого пройдоху Тирда – главу безопасности нашей академии. Он хоть и выглядит разгильдяем и пьяницей, но, поверьте, перетрухнул он не меньше меня.

- Без его величества мою бы просьбу урезали по самое «не хочу» и в результате мы бы ничего не получили. А так у нас полный карт-бланш и теперь даже наши родители не могут запретить нам отслужить в армии и посещать порталные заставы, – потупив взгляд, ответила Кираона.

- У меня к вам просьба. Когда в следующий раз надумаете что-нибудь подобное, вы меня предупреждайте. Не надо мне все рассказывать, понимаю, что не расскажете. Но хотя бы о последствиях дайте знать. Хорошо?

- Да, магистр. Простите, – ответили девушки в голос.

- Ну, вот и славно. Теперь вот еще что. Чтобы отвлечь вас от мыслей об экспериментах с новой энергией и дать возможность вам максимально сосредоточиться на подготовке к экзаменам на магов нужных вам ступеней. И в качестве благодарности за то, что его

величество внепланово лично посетил нашу магическую академию, я урезал пользование преподавателями полигона ровно на один час в сутки каждому. И отдаю это время вам. Более того. Я приказал им подготовить для вас расширенный курс обучения и сам утвердил дополнительный материал, который они вам будут преподавать на индивидуальных занятиях с завтрашнего дня.

Раздался оглушительный, восторженный девчачий визг, полный неопикуемой радости. Девчонки запрыгали на месте, взявшись за руки, и, не удержавшись, расцеловали магистра в обе щеки одновременно.

- Спасибо... Спасибо огромное, мессир БрунвАльд, – кричали они, не в силах успокоиться от услышанного и продолжая подпрыгивать.

- Можете идти, – произнес старик, расплывшись в улыбке.

Кира и Эми, от переполнявших их чувств не вышли, они выбежали из кабинета магистра.

- Пожалуй, ты был прав, когда решил, что лучший способ отвлечь девушек от экспериментов - это дать им больше возможностей подготовиться к экзаменам, – сказал глава безопасности магической академии, проявляясь после заклинания невидимости.

Низкорослый коренастый старик с небольшой аккуратной седой бородкой, одетый на первый взгляд, как обычный наемный маг. Но так казалось только с первого взгляда. При долгом рассмотрении можно было обнаружить, что Тирд обвешан мощнейшими заклинаниями и артефактами. А его аура поистине ужасала. Такого архимага нельзя было застать врасплох даже в туалете.

Тирд залез в шкаф и достал оттуда открытую бутылку коллекционного вина. Откупорил ее и налил вино в бокал, стоявший в том же шкафу.

- Верни на место, – приказал магистр.

- Это компенсация за разгильдяя и пьяницу.

- А ты не пьяница?

- Нет. Я ценитель. Всякую бормотуху я не пью. Я предпочитаю только лучшее вино.

- Еще бы! Только почему ты предпочитаешь его за мой счет?

Тирд пожал плечами и ответил:

- Так дешевле.

- Ах ты, проныра! – крикнул магистр и только замахнулся на Тирда чернильницей, как в кабинет вошла секретарь. Довольно старая женщина в очках, волосы окрашены в светлый цвет, что делало их обладательницу блондинкой. Одета она была в белую блузку, строгий пиджак и обтягивающую юбку ниже колен. Туфли красивые, но строгие, на широком невысоком каблуке. Вся одежда идеально выглажена, придраться абсолютно не к чему.

- Что еще? – спросил недовольный магистр.

- Леди Кира Она и леди Эмилия просят вас принять их, мессир Брунвальд.

- Только бы они ничего нового не придумали. Зови их.

- Как прикажете, – ответила секретарь.

Мессир Тирд снова стал невидимым.

Девушки вошли в кабинет.

- Что-то случилось? – спросил магистр.

- Мы забыли вам сообщить, что нашли в нашей комнате вот это, – сообщила Кира и выложила на стол магистру четыре подслушивающих артефакта.

- Как интересно, – сказал магистр и поднял взгляд от артефактов на Киру, которая уставилась куда-то на стол. Он перевел взгляд и увидел на столе бокал с остатками вина, который недавно держал в руках Тирд.

«Вот пройдоха!!! И тут подставил!!! Ну, ты у меня допрыгаешься.» - подумал магистр, а вслух произнес:

- Снимаю стресс. Столько всего навалилось за последнее время.

- Простите, - потупили взгляд девчонки.

- Ладно, давайте лучше вернемся к артефактам. Вы можете показать, где вы их нашли?

- Да, можем. А-а-а... – начала отвечать Кира.

- Говорите уже. Не мнитесь.

- А разве это не ваши артефакты?

- Не все. Только два. Идем. Тирд, ты с нами?

- С вами, – раздался голос из угла кабинета. Девушки вздрогнули от неожиданности, но потом увидели проявляющуюся фигуру главы безопасности магической академии.

Вчетвером они добрались до комнаты девушек и те показали безопаснику, где они нашли артефакты. Тот внимательно осмотрел всю

комнату, и архимаги направились обратно в кабинет магистра.

- Подождите! – раздался окрик Киры.

БрунвАльд и Тирд остановились.

- Что еще? – недовольно спросил магистр.

- Я только что нашла еще вот это, – и девушка протянула мессирам еще один подслушивающий артефакт.

- Ой, это мой. Наверное, выпал, когда я осматривал комнату, – сделал невинный вид глава безопасности.

- Наверное. Я так сразу и подумала, что артефакт выпал, ударился об пол, подпрыгнул, как резиновый мяч, с него слетела защитная пленка, и он прилип к днищу моей кровати.

Магистр еле сдержал улыбку, а Кира развернулась и ушла.

- Ты считаешь их дурочками? – спросил магистр.

- Нет, но вдруг прокатило бы. Попытка не пытка, – ответил безопасник.

Глава 12

Королевство Аория. Катакомбы, близ города Семерион.

Две недели мы прожили дома у наставника. Он настоял на этом, чтобы мы совсем не одичали. И, наконец-то, мы дома. Последние несколько дней мы с Лихтом готовим пути отступления с нижних уровней катакомб на тот случай, если нам придется выбираться оттуда совсем без сил.

Пока мы подготовили отходы на четыре уровня ниже, чем мы жили. Далеко от проходов мы не забирались. Нам повезло, что проходы на нижние четыре уровня были рядом со спуском с нашего.

Сейчас мы лежали с Лихтом каждый в своей купальне и отмокали от грязи, пота и крови живности, которую мы сегодня встретили.

- Нет. Наш дом все же лучше, чем у наставника. Никто не ворвется, не узнает о наших способностях. Тут тихо и спокойно. Так... иногда разве что дурганов и кротокрысов погонять, чтоб не наглели. А места... посмотри, сколько тут места. И эту купальню я ни на что не поменяю. Вот закончим исследование четырех уровней, и я займусь шлифовкой стола. Меня один каменщик, друг наставника, обещал обучить обрабатывать камень. Будет наш стол гладеньким и полированным. Интересно, почему нам нравится это место? Мы с тобой не нормальные? Мы звери? – начал разговор Лихт.

- Нет, брат. Мы нормальные. Мы люди. Просто у нас есть некоторые способности, о которых другим знать не нужно. Мы ведь с тобой руководствуемся честью. Помогаем добрым людям, наказываем плохих. Мы ничего дурного не делаем. А то, что нам тут больше нравится, чем в городе, так это, наверное, потому, что у нас возможностей больше, чем у обычных людей. Кто бы отказался от дома с такой площадью? А если бы у него еще была охрана из дурганов? А такие купальни? А возможность totally контролировать все пространство своего дома?

Да никто бы не отказался от этого. Просто не у всех есть такие возможности. Вот у нас есть. Но это не значит, что мы не нормальные или звери. Мы люди и, надеюсь, мы хорошие люди. - Мы оба замолчали. И весь оставшийся вечер каждый размышлял о своем,

лишь перед сном мы решили вместе поиграть в камешки, придумывая правила и совмещения их на ходу. Получилась красивая объемная картина.

На следующее утро мы спустились на второй этаж катакомб.

- Я не вижу поблизости живых, – обратился я к Лихту. – Это напрягает.

- Согласен. Пробираемся медленно и аккуратно.

Первым делом, мы облазили все вокруг выхода на наш уровень. Было не просто чисто - мы вообще не встретили ни одного живого существа. Ни костей, ни помета, вообще ничего, никаких признаков жизни. Исключительно пещерная растительность в виде мхов, плесени и тому подобного. Через пару часов разведки у нас в головах уже был приблизительный чертеж ближайших тоннелей и должен сказать, что он отличался от нашего уровня. Более ветвистый, в некоторых местах слишком узкий, чтобы мы могли там протиснуться, и напоминал огромную паутину.

Мы с братом не разговаривали голосом, теперь только знаками и то редко. Зачем это нужно, когда мы мыслим одинаково и точно знаем, как нам поступать тут в катакомбах?

Наконец, нам стали попадаться странные зверьки. Размером с кисть руки взрослого человека, без хвостов, пушистые, уши большие, глаза полностью черные и прямо-таки огромные. Голова сферическая, из которой торчали полусферой челюсти. В пасти было огромное количество мелких иглообразных зубов. Вообще, они смотрелись, как круглые меховые комочки на шести лапках. На вид милейшие создания, если не заглядывать им в пасть.

Зверьки на нас никак не реагировали, даже когда мы брали их в руки. Они лазали себе по стенкам, полу и потолку, цепляясь за мелкие выступы и впадины, как ящерицы. Когда мы брали их в руки, они не сопротивлялись, но и не ластились, как кошки. Создавалось такое впечатление, что эти пушистики были в каком-то анабиозе. Уж слишком они были медлительны. Хотя, может, это и есть их привычный цикл жизни.

Мы продвигались все дальше по уровню, рисуя себе в голове карту. Зверьков становилось все больше, а вот другой живности мы так и не встретили. Даже следов их присутствия не было. Как ни странно,

но и отходов жизнедеятельности этих существ мы тоже не обнаружили.

Вот мы добрались до ближайшего зала. Был он куда больше нашего. На нашем уровне таких больших залов не было. Зверьков тут развелось просто тьма тьмущая. И в центре зала сидели два зверька. Ну, как зверька. Они были ростом раза в два больше человеческого. Эти пушистые шестилапые великаны сидели, открыв пасти, в которых зубы были размером с лезвия наших ножей. Глаза их были закрыты. По их телам ползали их маленькие копии и периодически складывали им в пасти один из видов мха. Те периодически пережевывали то, что скапливалось в их ртах.

Мы подошли ближе. Видимо, все же это был анабиоз или подобное состояние. Но вот оба пушистых великана стали принюхиваться. Затем они открыли глаза и уставились на нас с Лихтом. Из их глоток раздался противный крик. Все мохнатые зверьки тут же ожили и, ощерившись, стремительно бросились на нас.

Как же хорошо, что мы с братом купили по второму ножу. Мы прыжками переместились к выходу из зала, по дороге разрубая тех, кто прыгал на нас, пытаясь вцепиться зубами. Но все же зверьки очень быстро отходили от анабиоза и становились все быстрее. Уже у выхода мы махали ножами почти на полной скорости, которую только способны были развить на данный момент. Однако зверьки и в тоннелях уже просыпались. Мы прыгали и прорывались, рубили и кромсали. Наши кожаные одежды разрывались зубами этих шестилапых убийц, как обычные тряпки. Иногда им удавалось даже урвать с нас кусок плоти.

Мы продолжали бежать к выходу на наш уровень. На мне уже висело около дюжины голов этих тварей, которые успели вцепиться зубами в мое тело, но я все же успевал отсечь им головы до того, как они до конца сжимали челюсти. Снять их времени не было. Напряжение нарастало.

Вот в очередной раз в лицо летит зубастая пасть, я успеваю от нее уклониться и тут же получаю укус в правое плечо. Левой рукой собираюсь отрубить этой твари голову, но вижу, как один из них летит сзади в шею брату, целясь точно в его позвоночник.

Взмах ножом, и до брата долетают только две половинки, а на моем плече сжимаются челюсти мелкого шестилапа, причиняя мне

боль. Чтобы предотвратить следующий укус, я успеваю разрубить еще двух, постоянно несясь вперед.

На того, кто вцепился мне в плечо и пытается вырвать кусок мяса с него, у меня нет времени. Руки заняты разрубанием все новых и новых противников, поэтому я зубами откусываю твари полголовы. Вкус оказался противный. Ощущаю угрозу своей шее и, разворачиваясь в прыжке, разрубаю сразу двух летящих на меня сзади пушистых хищников.

Разворачиваюсь еще раз в том же полете и чуть не ловлю лицом пасть одного из тех, кто пытается сейчас нас сожрать. Но нож брата вовремя располосовывает эту тварь. Я приземляюсь и тут же отталкиваюсь, чтобы вновь подпрыгнуть. Благо путь мы выбрали по тоннелям, где были высокие потолки.

Я пролетаю над Лихтом, который тоже приземлился и оказываюсь впереди него. На моем бедре, вцепившись зубами и когтями, пытаюсь откусить кусок мяса, висит один из мелких хищников. Благо у меня было время на нее и одна свободная рука, которая тут же отсекла все лишнее от шестилапного убийцы. А именно туловище.

Получалась такая своеобразная броня. Пока что хищники старались нас укусить за те места, где не было голов их собратьев, а таких на нас становилось все меньше и меньше. Ведь противника тут было слишком много. Мы хорошо видели, где скапливаются прожорливые твари и обходили расставленные ими ловушки, постепенно приближаясь к выходу на наш уровень. Мы не знали, спасет ли это нас или нам придется убежать в пустыню, выбравшись из катакомб, чтобы увести за собой этот пушистый рой подальше от города.

Страх не было, мыслили мы оба хладнокровно. По Лихту я это все видел. Благодаря наставнику, мы четко и ясно мыслили в критических ситуациях, он многому нас научил. В том числе всегда думать, осматриваться и анализировать, не поддаваясь страху и панике.

Хоть мы и бежали на пределах своих сил, но все же забрались мы далеко и пробираться нужно было еще долго. А этих зубастых тварей в анабиозе становилось все меньше, зато вышедших из этого состояния все больше. Нам все же нужно было ускориться, чтобы успеть добраться, поскольку пробок из этих тварей на нашем пути

становилось все больше. Мы бежали в стороне от тех тоннелей, по которым планировали выбраться. Поэтому наш маршрут несколько удлинялся. Мы понимали, что если сейчас свернем на путь отхода, то там нас заблокируют и сожрут.

Не обращая внимания на усталость и боль, мы с братом прорывались вперед, пытаясь ускориться. При этом старались не только бежать быстрее, но и увеличить скорость реагирования на нападения противника. И это дало результат. Нам все же пришлось пойти на хитрость, чтобы не выдать наши реальные планы и свернуть к одной из неприятельских стай, готовых вот- вот образовать очередную пробку.

В почти сомкнувшуюся стену из пушистых комочков мы с братом влетели вместе, с огромной скоростью размахивая ножами. Как мы и предполагали, без последствий пробиться через почти сомкнувшуюся живую пробку, мы не смогли. У каждого из нас на теле было вырвано по несколько кусков плоти. Живот и голову мы защищали особенно, поэтому там остались только головы вонзивших в нас свои зубы тварей, но не успевших до конца сомкнуть челюсти. А вот ноги и руки пострадали. Еще я чувствовал, что на правой лопатке у меня отгрызли кусок кожи, пройдясь зубами по кости. Благо кости у нас с братом прочные, и сломать или даже откусить их этим тварям не под силу.

Я думал, что наша скорость снизится после таких травм, но, как оказалось, нет. В результате мы с Лихтом стали двигаться раза в полтора быстрее, при этом предела выносливости мы так и не достигли. Мы продолжали прорываться. Сейчас я вновь бежал позади Лихта. Отбиваясь от мелких монстров. Я то и дело поглядывал за спиной брата и кое, что заметил. Раны, которые оставили эти твари еще возле зала, откусив куски кожи, стали покрываться новой тонкой кожей. Раны Лихта затягивались. Я вспомнил, как у меня возле выхода из зала одна из тварей откусила небольшой кусочек кожи с икры на левой ноге. И в очередном прыжке я все же сумел бросить мельком взгляд на свою рану. Ее затянула новая тоненькая кожа. Значит, наша регенерация тоже повысилась. Но уже не в полтора раза, как скорость, а раза в три.

- У нас повысилась не только скорость, но и регенерация, — поделился я своими наблюдениями с братом.

- Я заметил, – ответил тот, в очередной раз разрубая три пушистых комочка, что летели в него.

- Это происходит в моменты повышенной опасности. Наши тела реагируют на нее и усиливают наши способности для того, чтобы выжить.

- Скорее это не тела реагируют на опасность, - поразмыслив, догадался Лихт. – В моменты повышенной опасности, я плохо контролирую свои эмоции. Возможно, это из-за них мы становимся сильнее? Свернем к пробке и проверим?

- Давай.

Брат, больше не говоря ни слова, свернул в сторону ближайшего смыкающегося прохода. На этот раз я выпустил свою ярость на полную. Так что я себя уже не чувствовал жертвой. Мне казалось, что я не убегаю, а охочусь на этих зубастых тварей. Я хотел рвать их голыми руками, зубами, вырезать их тысячами, десятками тысяч...

И перед моим прыжком все вокруг очень сильно замедлилось. Я, брат и шестипалые зубастики стали невероятно медленными. Однако мы с Лихтом все же были быстрее. Мы разогнались, что было мочи и, оттолкнувшись, вместе полетели в стену из меха и зубов.

Я видел в этой стене все. Расположение тварей, где у них рот, где лапы, кто за кого держится. Ну и, разумеется, при подлете я уже точно знал, кого в стене надо разрубить, кого проткнуть, а в кого влететь всей своей массой, чтобы получить минимум повреждений.

Я принялся тыкать и рубить тварей на пределе своих возможностей и предел мой снова вырос.

Заметил, что и Лихт тоже действует по тому же принципу, что и я. Вместе мы влетели в живую стену и пробили ее. Пушистики разлетелись в разные стороны.

- Ускорение восприятия, – предположил Лихт, когда мы приземлились.

- Оно самое, – ответил я, вырываясь вперед. Мы уже достаточно близко подобрались к выходу, поэтому решили больше не рисковать и свернули в тоннели, по которым и должны были попасть на свой уровень. Там пробок эти существа создавать не стали, решив, что мы полностью отмели тот вариант пути и не станем поворачивать назад, чтобы выйти в те тоннели, откуда мы пришли.

Из прохода мы буквально вылетели, отрезав веревку, которая удерживала сетку с противовесом. Сетка с камнями рухнула вниз, выкидывая нас наверх. Мы оказались на щите, приделанном к потолку. Здесь ни кротокрысы, ни дургАны нас не достанут.

- Ты понял, почему они перестали за нами гнаться? – спросил Лихт.

- Нет, я только заметил, что они ко входу приблизиться не рискнули, но по какой причине, я еще не понял.

Мы несколько часов просидели на щите под потолком, внимательно прислушиваясь, нет ли за нами погони. Но никто так и не появился. Даже дургАны сюда не шли. Добравшись к нашему жилищу, мы опять встретили пару дургАнов-разведчиков. В этот раз расправа над ними была уж слишком легкой. Мне они показались новорожденными щенками. Такими же медленными, неповоротливыми и беззащитными.

Первым делом, мы помылись и промыли свои раны. Внимательно рассматривая, как регенерируют наши тела. У нас даже откусанные мышцы отрастали заново, предварительно покрывшись тонкой, прозрачной пленкой молодой кожи. Долго наблюдать мы не смогли - нас дико потянуло в сон и мы просто вырубались.

Проснулся я от того, что невероятно проголодался. Желание было съесть хоть дургАна, хоть того великана-шестилапа. Я огляделся по сторонам и увидел Лихта, вгрызающегося в большой кусок жаренного мяса. Рядом с ним стояло блюдо, которое было завалено такими кусками как у него с овощами и лепешками. Я быстро метнулся к нему за стол, схватил огромный кусок жаренного кротокрыса и вцепился в него зубами так, что по подбородку потек жир.

- Ну и горазд же ты поспать! Я проснулся, поохотился и уже приготовил еду, а ты только встал, – возмутился Лихт, доев свой кусок и потянувшись за следующим.

Я дожевал и ответил:

- Регенерация отняла очень много сил. Понадобился длительный сон. А вот как ты не сожрал кротокрыса прямо там, я не понимаю. Жутко есть охота.

- Ты помнишь, чему нас учил наставник? Самоконтроль – это то, что нас отличает от животных и тварей. Человек должен оставаться человеком всегда, – вдруг вспомнил брат.

Я задумался. Потом встал, помылся, достал тарелки, ложки, ножи и сервировал стол. Лихт, глядя на меня, тоже встал и помылся. Затем мы присели за стол с приборами, как и положено дворянам, по правилам этикета, принялись трапезничать. Не спорю, мне жуть, как хотелось растерзать эти сочные куски мяса, но наставник прав, и волю надо воспитывать в себе с детства.

Наевшись как следует, мы залезли в купальни. Высыпали между ними камешки и принялись играть, продумывая варианты стратегий нашего отступления. Мы часто так делаем. Наставник называет это «работа над ошибками». Очень помогает и развивает. Многие ошибки после таких игр мы больше не совершаем. Да и в этот раз, я уверен, мы выбрались только благодаря тому, что научились быстро и правильно принимать решения в сложных ситуациях.

После купален мы плавно перебрались за стол, на котором и продолжили игру в камешки. За сегодняшний день мы нашли, как минимум три более подходящих решения для отступления. И если бы мы приняли более правильные решения, мы бы смогли усилить себя еще сильнее. За все время игры, раскладывая камешки, мы не произнесли ни слова. После того, как один из нас клал камень, второй уже четко понимал, какие правила хочет добавить его брат. Ведь в зависимости от того, куда клался камень и тех данных, что мы собрали, становилось понятно, что символизирует этот камень и, в зависимости от цвета, формы, веса и расположения, приходит понимание того, какие новые правила появляются в игре. Или же становится ясно, что именно символизирует этот камень, если никаких правил он не меняет и не добавляет.

Через три круга наш зал был заложен камнями разных цветов, форм и размеров. Основная картина вырисовывала карту следующего уровня, на котором мы побывали. А вот несколько десятков отдельных картин нужны были для того, чтобы разобрать ту или иную состоявшуюся или возможную битву. Мы осмотрели все еще раз.

- Да. Ты прав. Не стоит их уничтожать полностью. Можно оставить их, как тренировочный полигон. Даже если у них есть способности, о которых мы не знаем, то учитывая формы и размеры их тел, мы предусмотрели максимальное количество самых опасных из их возможных способностей. Вопрос состоит лишь в том, а чем мы собственно сжигать их будем? – заговорил первым Лихт.

- Вот тут - засада. Если использовать обычную горючую смесь в кувшинах, то кислород на том уровне очень быстро закончится. Магический огонь мы использовать не можем, поскольку магией не владеем. Надо посоветоваться с наставником. Предлагаю сходить сегодня ночью к нему и позвать его к нам. А пока давай достанем несколько экземпляров и рассмотрим их более детально, – предложил я.

- Что ж, я согласен. Сейчас это наилучшее решение.

Мы снарядились и выдвинулись. Первым делом, мы подняли сетку с камнями и подготовили путь к отступлению.

Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что пушистые зубастики сильно отступили от тех мест, где обитали раньше. Они стянулись ближе к своим огромным сородичам. Пока мы добирались до живых шестилапов, как мы с Лихтом договорились их называть, мы нашли много их трупов. Причем, они не были разрублены или проколоты нами. Просто валялись бездыханные тушки.

Чем дальше мы уходили, тем чаще среди трупов стали находиться существа в сильнейшей спячке. Их сердце билось приблизительно один раз в ридку. Они просто лежали на полу тоннеля, окоченевшие, но живые. Мы решили сначала поэкспериментировать с ними. Взяв за холку по одному шестилапу, мы понесли их ко входу на наш уровень катакомб. Пройдя определенную черту, мы заметили, что шестилапы начали медленно шевелить лапками. Но когда мы их поднесли к выходу, они были уже мертвы.

Тогда мы поймали пару живых, еще не в таком жестком анабиозе. Те тоже померли, не дожив до того момента, когда мы подобралась к выходу. Но они дергались гораздо сильнее.

В третий раз мы забрались достаточно далеко, чтобы поймать вполне себе шустреньких зубастых пушистиков. И вот те начали верещать и пытаться вырваться, когда мы их занесли дальше, от того места, где мы впервые их встретили.

- Значит, они не подходят к проходу, потому что здесь они умирают. Но вот интересно, тут есть что-то, что их убивает или наоборот нет того, что им нужно для жизни? – озвучил я свои мысли вслух.

- Это нам еще предстоит выяснить. А ты заметил, что они трупы своих сородичей куда-то утаскивают? – поинтересовался у меня Лихт.

- Думаешь, кормят своих хозяев?

- Думаю да. Считаю из-за нас они вышли из анабиоза, но пожрать у них так и не получилось. А сил потрачено не мало. Особенно, если они управляют всеми этими тварями.

- Логично, надо будет проверить эту теорию.

- Домой? - предложил Лихт.

- Домой, – подтвердил я.

Ночью, подбегая по канализации к дому наставника, мы поняли, что на него совершается нападение. Около двадцати человек находились у одного из потайных входов в его дом и столько же еще у двух. Отсюда мы не могли понять, сколько еще непрошенных гостей в доме, но звуки бьющихся друг о друга клинков мы слышали отчетливо.

Мы развили максимальную скорость, благо она у нас выросла и через ридку в канализации в местах тайных входов в дом наставника остались только трупы. Мы ворвались в дом с разных сторон. Тут уже находилось около сорока человек. И я точно насчитал еще тридцать наверху. Не все они, конечно, находились в спальне, но очередь была приличная. Резня продлилась чуть больше ридки из-за нехватки места и, когда мы ворвались в спальню наставника, тот отпихивал ногой очередной труп, в которого был воткнут один из его мечей. Главаря мы заметили еще внизу. Этот трус тоже находился в комнате и периодически плевался отравленными иглами из трубки. Его мы скрутили.

Лихт уложил нашего пленника мордой в пол, наступил на поясницу, завел руки ему за спину и взял их за указательные пальцы. Потом просто, как рычаг стал толкать их от себя. Главарь заверещал.

- Вы кто такие? Вы уже трупы!!! Вы и понятия не имеете, с кем связались!!!

Лихт еще дальше отодвинул руки главаря. Тот заорал, потом начал материться. Брат не обращал внимания на его крики и угрозы. Он выкручивал руки, пока бедолага не завопил:

- Я все скажу. Что вы хотите?

- Говори, – единственное, что произнес брат.

- Что говорить? Вы ничего не спросили. - Лихт нажал еще, и сухожилия у главаря нападавших захрустели. Тот завопил, но потом

начал изливать душу. Когда брату казалось, что ублюдок врет, он нажимал еще сильнее и тот тут же начинал говорить всю правду.

Глава 13

Королевство Аория. Город Семерион. Дом наставника.

Оказалось, что главари преступного мира из столицы решили прибрать к рукам Семерион. Точнее его подпольную часть и трущобы. Нам до воровских дел заботы нету, мы к ним и не лезем, но когда бандиты пытаются подмять под себя бедные кварталы, в которых мы живем, нам приходится встать на тропу войны. Поэтому сейчас мы решили узнать все, что знает пойманный нами главарь. Так вот, на сходке решили, что одного из их доверенных лиц, стоит назначить смотрящим за Семерионом и отправить его сюда с двадцатью клановыми убийцами, которые тоже работали на теневых бригадиров.

Разумеется, с такой поддержкой этот главарь быстро прибрал к рукам всю незаконную деятельность. А потом обратил свой взор на бедные кварталы. Те, кто связывался с нами в прошлый раз, умоляли его, стоя на коленях, не соваться к наставнику, но тот, все же, собрав почти всех бандитов, приперся сюда, чтобы наказать наглеца, отказавшегося платить. А тут как раз мы подоспели. Бандюган нам выложил все имена и клички тех, кто его сюда послал, а так же, где их найти, и куда, и каким способом отправлять дань главарям.

Часть из того что рассказал бандит, я слышал сам, остальное мне пересказали, когда я вернулся с улицы, где расправился с наблюдателями и запасными боевиками. Они должны были сжечь дом, если вдруг что-то пойдет не так. Им нужно было только дождаться, когда главарь или кто-то другой подаст сигнал.

Мы срубили головы каждому из нападавших, а тела стащили в канализацию. Затем подтащили поближе к выходу из города и спрятали их в закутке.

- Вовремя вы. В очередной раз меня от смерти спасаете, — произнес наставник, когда мы закончили убираться у него дома и разбирать трофеи.

- Мы собственно к тебе за советом пришли, а тут вон оно, как оказалось, — ответил я.

- Пирога хотите? Правда, холодный, но я разогрею. Завтра к вам собирался. Соскучился. Вот, решил пирогом угостить. Испек вечером.

- Спрашиваешь, конечно, будем!

Пока наставник разогревал пирог, заваривал цвар и накрывал на стол, мы с Лихтом отмылись от крови и пота и переоделись.

- Так за каким советом вы пришли? – поинтересовался Джон, включив артефакт полога тишины.

- Одним уровнем ниже нашего мы встретили мелких зверьков. С кисть человека размером, пушистые, кругленькие, с большими ушками, огромными черными глазками и шестью лапками. Милота, да и только, если бы не их зубастые пасти. Они сначала казались какими-то заторможенными. Это мы потом поняли, что они были вроде, как в спячке. Поначалу они нас не трогали, мы их даже в руки брали, гладили и возвращали на место. Но вот когда мы добрались до огромного зала, то увидели там двух таких же пушистых созданий, только раза в два больше нас самих.

Мелкие клали им в рот какой-то мох, те его медленно пережевывали и снова открывали рот. Мы какое-то время наблюдали за ними, пока большие не стали принюхиваться. И, видимо, отойдя от спячки из-за нашего запаха, заверещали. Вот тогда и началось самое неприятное. Мелкие кинулись на нас, пытаясь сожрать. Им было плевать на то, выживут они сами или нет.

Мы еле сумели спастись, но во время бегства все же смогли сделать очень важное для нас открытие. Если в бою мы поддаемся эмоциям, у нас намного быстрее развиваются наши способности, чем если мы их контролируем. Так, отступая, мы значительно увеличили свою скорость, повысили регенерацию и обрели новую способность ускорения восприятия.

Впоследствии, проанализировав наши действия, мы поняли, что не хотим терять столь полезный полигон для тренировок. Да и защита от нижних этажей довольно серьезная, – поведал я наставнику о наших сегодняшних открытиях.

- Мы решили, что для начала их надо слегка зачистить. Но для этого нам нужен огонь, который не сжигает кислород. И учитывая, что мы не маги, мы пришли спросить совета у тебя. Какой бы такой огонь нам найти, чтобы не вызывать у окружающих подозрения, что у нас есть предметы не по заработку, но и чтобы этот огонь не сжигал, драгоценный в катакомбах, кислород? – задал мучивший нас вопрос Лихт.

Наставник надолго задумался. Все время пока он думал, он не спеша ел пирог, запивая его горячим цваром. Мы от него не отставали. Наконец, он заговорил:

- Те животные, которых вы назвали шестилапами, называются зубастый рой. А Шестилапы в реальности тоже существуют - это большие ездовые животные, кстати, тоже способные лазать по горам, и у них тоже много больших зубов. Но выглядят они иначе и не имеют ничего общего с зубастым роем. Крайне трудно поверить, что вы выжили после встречи с ним, а тем более, что вы добрались до его самца и матки. Раньше никто и никогда их не видел. Никто и не знал про их существование. Потому что мало тех, кто выжил даже после встречи с роем, не то, что после встречи с их маткой. Но я вам верю.

В самый раз сейчас бить тревогу и эвакуировать город подальше отсюда. Зубастый рой уже не видели несколько столетий. Его победили общими усилиями всех разумных этого мира и больше о нем никто ничего не слышал. Но та новость, что рой умирает при попытках подобраться к выходу, обнадеживает. Дело в том, что вы правильно заметили: жизни на том этаже, кроме роя, нет. Он съедает все. Кости, волосы, копыта. Любую плоть. Они едят друг друга, когда умирают.

И вот, как вы до сих пор живы, ума не приложу.

- Ну, видимо, мы сейчас сильнее роя. Он пока слаб. Может, нам все же потренироваться на нем, пока есть возможность? – все еще не желал отказываться от заманчивой идеи Лихт.

- Пойдемте сначала к вам, глянем на них, – ответил Джон и мы, доев пирог, выдвинулись в катакомбы.

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

- Даже и подумать не мог, что когда-нибудь смогу вот так вот запросто и вблизи рассматривать представителей зубастого роя, – с придыханием произнес наставник, разглядывая препарированного зубастого пушистика.

- Как же интересно устроен у них организм! Зубами они только рвут добычу, но проглатывают они ее целиком, не пережевывая. Измельчается же пища уже в пищевode, внутри которого тоже есть острейшие наросты. Желудок содержит крайне концентрированную кислоту, которая способна проесть даже само это существо, если кислота просочится наружу.

Другими словами, проткнув им желудок, вы его убьете. Но вы лишитесь столь ценного ингредиента. Как вы выжили? На вас что кислота ни разу не попала?

- Почему? Попадала, и не раз. Но капли. У меня вон один нож даже слегка разъело. Видимо, быстро вытер кислоту о других тварей, когда рубил их. Мы же тебе рассказали, что у нас даже вырванные куски мышц потом отрастали. Ну и кислотные ожоги, тоже соответственно заросли, — ответил я.

- Н-да. Показать сможете? — поинтересовался наставник.

- Не проблема, — ответил Лихт, взял желудок одного из зубастого роя и уже собрался было раздавить его себе на руку, как наставник его остановил:

- Да нет же. Живой рой показать можете? Вы же говорили, что он пока безопасный с краю.

- Пойдем, — позвал я, и мы выдвинулись.

Построение было простое: впереди шел я, за мной Лихт и замыкал строй наставник. Случись что, я задержу противника, а Лихт унесет Джона. Мы добрались к месту, где раньше лежали трупы. Сейчас их там уже не было. Однако по стенкам, как и в первый раз, еле ползали зубастые твари. Я взял одного из них за холку и протянул наставнику. Тот принял у меня животное аккуратно и крепко взял его так, чтобы пушистик не мог повернуть голову.

- Вот так они выглядят в спячке. Принести живого? — спросил я.

- Неси, — разрешил Джон, и я убежал вперед. Через пару ридок я вернулся, держа в руках трепыхающегося и пытающегося меня цапнуть представителя зубастого роя. Лихту объяснять ничего не пришлось: он выхватил одной рукой у наставника зубастую тварь, второй закинул Джона на плечо и побежал вперед к выходу. За мной гнался голодный зубастый рой.

Мы добежали до безопасной зоны.

- Вроде они стали быстрее, — заметил Лихт.

- Ага, — согласился я. — И, видимо, это связано с уменьшением их численности. Они развиваются, как и мы.

Лихт поставил на землю наставника. Тот глянул на трепыхающегося зубастого пушистика.

- Что с ним? — заинтересовался Джон.

- Он умирает. Почему-то, попадая сюда, они довольно быстро умирают, и судя по всему – болезненно, – ответил я.

Зубастик еще потрепыхался у меня в руках и обмяк. Рой, что гнался за мной, тормознулся. Зубастые твари щерились и ползали по полу, стенам и потолку, но не пересекали невидимую черту. Я поднял дохлую тварь и поднес ближе к рою. Те зашевелились быстрее. Интересно, от моей близости к ним или от близости их дохлого сородича? Скорее всего, и от того, и от другого. Ведь и он, и я - для них еда. Я кинул им дохлого зубастика. Его тут же сожрали.

- Как интересно, – произнес наставник. Затем он подошел ближе к копошащемуся рою и стал их разглядывать, активировав артефакт света. В тоннеле стало светло, как днем. Даже если выпить зелье ночного зрения, при свете все же становится лучше видно. И наставник, видимо, решил рассмотреть мелких зубастиков поближе.

- Зелье ночного зрения хочу поберечь, – пояснил он. А нам в принципе все равно, как он будет разглядывать рой. Но мы все же подошли к нему поближе, чтобы успеть вытянуть наставника обратно, если, вдруг рой нападет. Джон достал небольшой бутылек, отошел шагов на пять назад, открыл крышку, закинул в бутылек что-то, закрыл крышку и кинул в рой. Бутылек был пойман одним из зубастиков и тут же раскушен. Раздался хлопок, и метра три тоннеля осыпалось пеплом. Трех метров роя, как не бывало. Но вот остальные обозлились и рванулись на нас. Хотя быстро остудили свой пыл, когда первые ряды, не добравшись до нас, забили в агонии.

- Что это было? – заинтересовался Лихт, опередив меня с вопросом.

- Это зажигательная смесь, которой хотели спалить мой дом бандиты, если им не удалось бы убить меня оружием. И делается она очень легко из подножных материалов. Более того, с собой этой смеси они принесли достаточно много.

- Она безопасна? Мы сможем с ней бегать? – спросил я.

- Да. До тех пор, пока вы не добавите в него последний ингредиент. Вот такой вот камень, который можно найти хоть в городе, хоть в горах, хоть в пустыне. После добавления этого камня не тяните - кидайте сразу. Иначе рванет в руках. Как видите, кислород он не сжигает, а вот урон наносит, как магическое заклинание «лава». На самом деле эта смесь очень дорогая. Но только в других регионах,

поскольку ингредиентов таких там нет. А тут они буквально под ногами валяются. И если знать, как добыть воду в пустыне, то и в ней с ингредиентами проблем не будет. Я научу вас его делать.

Теперь по поводу того, что вы развиваетесь быстрее. Если в бою позволяете поддаться эмоциям, вы в состоянии себя контролировать и мыслить адекватно или ярость полностью поглощает вас?

Недолго повспоминав свое состояние во время отступления я ответил:

- Не сказал бы, что ярость меня полностью поглотила. Но изменения все же были. Я хотел рвать и убивать, я наслаждался боем и, мне хотелось еще и еще, я не мог нарадоваться тому, что мои враги падают замертво передо мной, и мне казалось, что я не убегаю, а наступаю. Но в то же время я не развернулся назад и не побежал убивать матку и самца роя, я продолжал отступать и четко осознавал свою задачу. Опираясь на эти факты, предположу, что моя ярость была локальной, она отвечала за то, что я делаю здесь и сейчас и при этом никак не влияла на мои дальнейшие планы. Я четко осознавал, куда мне надо, какая передо мной задача, и я мог хладнокровно размышлять о том, что мне стоит сделать и как именно это лучше сделать.

- Со мной было то же самое, – подтвердил Лихт.

- Хм... Что ж, тогда можете использовать эмоции в бою, но только при условии, что их влияние будет локальным. Как только почувствуете, что ваши эмоции могут повлиять на дальнейшие ваши планы, тут же берите их под контроль, иначе можете и сами погибнуть, и другие могут распрощаться жизнью по вашей вине.

А сейчас выбираемся отсюда, проводите меня домой, и завтра с добычей в виде шкур ящеров возвращайтесь. Я к тому времени все подготовлю.

- Хорошо, наставник, спасибо. А если бандиты вернутся или нового главаря пришлют? – забеспокоился Лихт.

- Возвращаться некому. Вы всех убили. Даже тех, что в прошлый раз уцелели. Там были все. Осталось с десятков. Но они сейчас залягут на дно и показываться не будут, а может вообще свалят из города. А по поводу новых бандюганов... мы ж не зря рубили головы нападавшим. Я их собираюсь в бочках с дешевым вином отправить верхушке преступных синдикатов из столицы, чтобы осознали масштабы бедствия. Вино я закуплю на те деньги, что эти бандиты уже успели

скопить. Я узнал, где у них находится кубышка. Понятно, что они пришлют новых и еще больше, но к тому времени мы будем готовы.

- Как скажешь, наставник, – отозвался я.

Мы проводили Джона в город, сами вернулись в катакомбы и легли спать. С утра мы отправились в пустыню за шкурами ящеров. И уже к обеду, мы проходили досмотр на воротах в город.

- Ну, вот и охотники вернулись, – сказал один из стражников. – Как добыча в этот раз?

- Средненькая, – посетовал я, отвязывая и откидывая плащевку с саней. – В этот раз только шкуры и то всего вот сколько.

- Ну, дубильщик говорит, что качество ваших шкур самое лучшее в трущобах. И сапоги из них добротные получаются. А то, что не так много, как в прошлый раз, так всегда везти не может.

- Твоя правда, – согласился Лихт. – Удача - барышня капризная. Сегодня ей один нравится, завтра другой. А разозлится и всех подальше послать может.

- Да, уж. Ее лучше не злить, – улыбнувшись, ответил второй стражник. – Таких дел натворить может. Ладно, проезжайте. Вон, еще народ подъезжает. Чувствую, работёнки сегодня много будет.

Мы накинули плащевку обратно на сани и поволокли их в город. По дороге встретили гужевую повозку и за два медяка он нас вместе с санями доставил к дому дубильщика. Тот, как обычно, с радостью скупил все наши шкуры, и мы направились в торговый ряд к наставнику, который скучал, сидя за прилавком. Видать, сегодня торговля не задалась.

- Уже вернулись? – встретил Джон с улыбкой. – Рад вас видеть. Как добыча?

- Не очень, - сделал огорченный вид Лихт и выложил несколько серебрушек на стол.

- Ну, не всегда ж должно везти, – сам того не желая, повторил он слова стражника.

- Не всегда, - вздохнул брат.

- Идите домой. Я там овощной суп сварил утром. Вечером приду.

- А тебе помощь тут не нужна? – поинтересовался я.

- Нет, сам справлюсь. Привык уже.

- Хорошо, - кивнул Лихт, и мы направились к дому.

Вся эта сцена была разыграна для окружающих. О нападении на Джона никто не знал, кроме оставшихся бандитов, но те куда-то пропали и никто не знал, куда именно. А вот друзьям и знакомым мы, как-то должны были объяснить наш скорый отъезд обратно в пустыню. Поэтому мы с Лихтом и разыграли эту сценку. Мол, мало заработали и теперь придется снова идти в пустыню пораньше, чтобы было на что жить.

Узнав о том, что у нас небольшая добыча, пекарь даже подарил нам три лепешки. Каждому по одной штуке. Хороший он все же мужик.

- У меня все готово, – сказал наставник, когда мы собрались вечером за ужином. В этот раз готовили мы, ожидая Джона дома. – Вот тут жидкость в бутылках. А вот тут в специальной емкости. Если покачать вот этим рычагом, то в эту емкость подается воздух, создавая давление. И жидкость, что в ней находится, будет выливаться вот из этой трубки. Я сначала хотел, чтобы вы носили эту емкость на спине, как мешок, но вспомнил насколько шустрый тот рой и, как быстро он сможет проделать в ней дыры. Поэтому, наделал много креплений, и вы сами решите, где их носить.

Наставник показал, как работает устройство.

- Ты зачем это в ушат выливаешь? А если рванет? – беспокоился я.

- Не рванет. Это вода. Я лишь продемонстрировал. Горючую жидкость зальем туда перед уходом. Я ее в канализации спрятал. А то не дай Создатель что - полгорода сгорит, – пояснил Джон.

Через пару дней мы снова ушли в пустыню. В этот раз за нами тоже никто не следил, но мы все же, первым делом, зашли на стоянку в горы. Там дождались ночи и, взяв сани в руки, чтобы не оставлять следов, вернулись в катакомбы. Оттуда мы опять пробрались в город и забрали горючую жидкость.

С утра мы выдвинулись в катакомбы с роем. Там нас уже ждали. Мы закинули пару бутыльков в тоннель, где роились пушистые зубастики и они сначала рванулись к нам, но еще пара бутыльков сильно охладила их настрой. Мы продвигались вперед значительно быстрее, чем в прошлый раз. Периодически обрызгивая стены, пол и потолок тоннеля горючей жидкостью и кидая в нее камень. После чего она вспыхивала, и рой осыпался пеплом. Но чем дальше мы

продвигались, тем больше было сопротивление. И стало понятно, что жидкости добраться до матки с самцом и потом вернуться обратно нам не хватит.

Поэтому мы рванули вперед, используя только ножи и иногда бутылки для того, чтобы сжигать пробки из роя, выставленные на нашем пути. За пару часов, что мы добирались до нужного зала и снова наша скорость движения увеличилась, регенерация и ускорение восприятия работали лучше, чем в прошлый раз. Но вот проблема. Очутившись в том зале, мы не нашли в нем самца и самку. Зато обнаружили там огромное количество мелких представителей роя. Из-за которых мы не смогли сразу разглядеть отсутствие их родителей.

- Глянешь? – спросил я Лихта.

- Хорошо, – ответил тот и сосредоточился на дистанционном прощупывании тоннелей. Я же оберегал его, обливая все вокруг жидкостью и сжигая все новые и новые волны роя.

- Нашел, – обрадовался Лихт. - Они в другом зале, примерно за версту отсюда. Вон, по тому тоннелю.

Я в очередной раз спалил зубастиков, и мы рванули по тоннелю в новое обиталище матки и самца роя.

В этот раз наши раны и вырванное из нас мясо зарастали куда быстрее. Мы продолжали путь осторожно, но все же более уверенно, чем в прошлый раз. Наконец, добравшись до зала, мы услышали в головах голос:

- Пощади. Не убить, не убить...

- Ого, они еще и разговаривают, – удивился я вслух. - Для начала дай нам пройти к тебе. Мы все равно попадем к вам, но вам решать, как мы это сделаем. Можем спалить всю эту живность, а можем оставить ее в живых... Пока.

Мелкие шестипалые твари расступились, пропуская нас в зал и сдвигаясь за нами загораживая своими телами путь назад.

- Чего вы хотите? – раздался голос у меня в голове.

- Для начала я хочу знать, кто ты, – ответил я голосом.

- Не надо говорить горло, говорить голова. Понимать? – раздался у меня в голове все тот же голос.

- Кажется, она хочет, чтобы мы думали, а не говорили вслух, – догадался Лихт.

- Так хорошо? – подумал я.

- Да-а-а. Так хорошо, – услышал я мысли в ответ. – Я есть Рой. Я - жизнь и смерть. Я решать, кто жить, а кто умереть.

- Но пока мы решаем, жить тебе или умереть, – парировал я.

- Я понимать это. Чего ты хотеть?

- Что ты здесь делаешь?

- Я здесь жить. Но я очень хотеть есть.

- Тогда почему ты не выберешься наружу или не уйдешь вниз за едой?

- Я не мочь. Я тут давно. Я тут прятаться. Долго прятаться и я привыкнуть к пыли. Тут есть странная пыль. Я привыкнуть к ней. И без нее теперь умирать. Вы видеть мою смерть у входа.

- В местном воздухе есть что-то такое, что проникло в твое тело и тела твоих детей и поэтому вы уже не можете обходиться без этого?

- Да-а-а. Но у меня одно тело. Я есть Рой. Я - жизнь и смерть. Я решать, кто жить, а кто умереть.

- Понятно, понятно.

- Ты не понять. У тебя есть руки и пальцы, есть ноги и пальцы. Они, - маха повернула голову в сторону мелких пушистиков, - мои пальцы и мои руки, и мои ноги. Я решать, что им делать. Я - это они, они – это я. Я есть Рой.

- Вот оно как. Значит, убивая их, мы причиняем боль тебе?

- Да-а-а. Как поцарапать палец.

- Ясно.

- Что ты хотеть?

- Другими словами, ты отсюда выбраться не можешь? Ты сразу умрешь?

- Д-а-а. Я сразу умирать. Моя жизнь только здесь. Но без еды мне плохо. Я хотеть кушать. Вы мочь дать мне кушать?

- М-м-м. Пожалуй, можем, но, что мы получим взамен?

- Чего ты хотеть?

- Давай так. Мы будем кормить тебя, а ты так и будешь защищать этот уровень. И еще нам нужны тренировки. Жесткие, но мы должны выжить. Так мы сможем стать сильнее.

- Это можно, но мне надо много есть, чтобы восполнять энергия.

- Мы можем приводить тебе сюда еду с нижних уровней.

- Это хорошо. Я вам помочь за еда. Я даже мочь вам показать, кто есть внизу. Мочь показать пещеры внизу.

- Ты можешь нам дать карту нижних уровней? – удивился Лихт.

- Не дать, показать. – ответил Рой и перед нами тут же составила карта тоннелей из мелких зубастых пушистиков. Затем, рядом из их же тел стали появляться фигуры различных тварей, которые, судя по всему, водились в этих тоннелях.

- А чем ты питаешься? – на всякий случай поинтересовался я.

- Живые, мертвые, мясо, кости. Я кушать плоть, не трава.

- А если они умерли несколько дней тому назад и уже воняют? – спросил Лихт.

- Я не бояться вонь. Я кушать.

Глава 14

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

- И еще кое-что, – решил добавить я. – Возможно, мы будем приводить сюда живых или отправлять их сюда. Ты должен будешь их защитить. Это ясно? Есть их нельзя.

- А они меня кормить?

- Не знаю. Не обязательно. Но когда мы вернемся, то мы обязательно тебя накормим, хорошо накормим за защиту тех, кто нам дорог.

- Я согласен. Я выполнять условия - вы выполнять условия. Вы не выполнять условия - я не выполнять условия.

- Хорошо, но если ты причинишь вред нашим близким, то умирать ты будешь крайне медленно и долго. Мы вернемся, и ты будешь не рад нашему возвращению.

- Я понимать. Я не буду кушать ваши друзья. Я их выгнать, если вы не выполнять условия.

- Тогда договорились. Мы пошли тебе за едой. Жди.

- Кушать... я ждать вас... я голодный...

Мы покинули катакомбы. Нам за сегодня пришлось сделать три ходки, чтобы привезти Рою из канализации Семериона уже начавшие тухнуть тела. Тот сожрал их очень быстро. Причем, мелкие зубастики, что жрали трупы, потом отрывали часть съеденного в пасти самца и матки. Мерзкое зрелище, но не нам осуждать работу Создателя. Если он создал это... существо, то оно для чего-то, да нужно.

Остальные трупы мы перевезли на следующую ночь. Рой быстро восстановил свою популяцию. Но вот видеть, как он это делает было не очень приятно. Когда мы зашли в зал, самка лежала на животе и сзади из нее, одно за другим, с небольшим интервалом, вылетали яйца. Яйца тут же ловили мелкие твари и несли в угол, где дико воняла полупереваренная субстанция из остатков трупов, что мы притащили ранее. Там пушистики своими телами облепляли яйца и оставались в таком положении какое-то время.

Сколько времени они так вылуплялись, мы не знаем, но вот те яйца, что были принесены раньше, трескались и раскалывались. Затем

наружу вываливалось огромное количество личинок, которые тут же заползали в ту субстанцию и копошились в ней. Напоминало это все зрелище опарышей, которые со временем должны были превратиться в мух. В той же куче ползали и уже подростки, но все еще лысые шестипалые существа. В общем, отвратительное зрелище. Но виду мы, все же, не подали. Вдруг еще обидим Рой, и наши тренировки на этом закончатся. Он же не виноват, что так мерзко размножается.

- Я восстановиться и готов тренировать вас. Делать я буду это вот здесь, – услышал я мысли в своей голове, и перед нами из тел мелких зубастиков собралась часть карты этого уровня, в которой был указан еще один зал.

- Вам нужно бежать отсюда, – продолжил Рой, и в месте, откуда нам нужно было начинать тренировку, подпрыгнул один из пушистиков. – Вот сюда, – подпрыгнул другой пушистик. – И назад. Много бегать туда-сюда. Жечь нельзя. Только резать.

- Мы поняли, – ответил Лихт и мы направились к указанному Роем месту.

Оказавшись на месте, я попытался воззвать к своей ярости. И у меня это получилась. Она была какая-то странная, не похожая ни на что другое, испытанное мной до прошлого отступления из тоннелей Роя. Какая-то первобытная или лучше сказать изначальная. Она не застилала мне глаза и оставляла мысли ясными, но в то же время все мое тело клекотало и жаждало боя и крови, смерти и ужаса в глазах моих врагов. Я опустил веки, глубоко вздохнул носом и приготовился. Когда я снова открыл их, то взглянул на брата. Оказывается, он делал то же самое, что и я, и наши взгляды, полные неудержимой ярости, встретились. Мы улыбнулись друг другу, но улыбки больше напоминали звериные оскалы. Не сговариваясь, мы кинулись к рою, который уже был готов и ждал нас...

В течение круга, мы с Лихтом бегали туда-сюда. Без остановок, еды и питья. Лишь с небольшим отдыхом на пару ридок. К концу следующего круга мы абсолютно выбились из сил, но достигли-таки предела своей выносливости.

- Вас ждать. Тот, кто быть с вами, когда вы приходите три, – раздался у нас в голове голос Роя. Он хочет жечь меня.

- Наставник, – одновременно опомнились мы с братом и тут же бросились к выходу, наплевав на усталость. Мы ведь не предупредили

его, что договорились с Роем, он видимо, забеспокоился и пришел за нами. Рой, как мы и условились, не трогал наставника и просто отступал, не позволяя в себя метнуть бутылек.

Добрались мы до наставника довольно быстро. Сказались тренировки с Роем.

- Стой! Не кидайся в него, - закричал, я когда Джон уже мог услышать мой голос. - Вернись ко входу. Мы уже бежим к тебе. Скоро будем.

Наставник, видимо, не сразу поверил в услышанное, потому что сначала замер, а потом спросил:

- А это кто говорит?

- Как кто? Это я – Сэм.

- Я тоже с ним. Это Лихт. С нами все нормально. Мы тренировались. Жди нас у входа. Мы бежим.

Наставник, видимо, удивленный ответом, все же вернулся. Через какое-то время мы с братом добежали до выхода и рухнули без сил.

- С вами все в порядке? Все на месте? – начал осматривать нас Джон.

- Все в порядке. Просто устали сильно. Ты-то, как сюда попал? Ты самоубийца? Как ты через дургАнов пробрался? – тяжело дыша, засыпал наставника вопросами Лихт.

- Ну, вообще, это я ваш наставник, а не ты мой, – ответил Джон. - Как вы вообще там выжили?

- Дома все расскажем, пошли, – отмахнулся я, затем повернулся к Рою и спросил:

- Тебе еще еда нужна, чтобы восстановиться?

- Нет. Еда много. Вы не жечь. Восстановиться не надо. Хорошо. Раздался голос у нас всех троих в головах.

Наставник аж подпрыгнул.

- Это что, рой разговаривает? Он говорить умеет?

- Ага. Умеет, – с гордостью улыбнулся Лихт. - Пошли домой. Дома все расскажем.

До пещеры мы добрались относительно быстро. Помылись, поели и заодно рассказали наставнику, что за последнее время с нами произошло.

- Н-да... Почему же Рой раньше ни с кем не разговаривал?

- А ты часто с едой разговариваешь? – ухмыляясь, спросил я наставника.

- Да, ты прав. Я с едой совсем не разговариваю. Но тогда почему он сейчас заговорил, да еще и пошел на сделку?

Я пожал плечами и ответил:

- Наверное, жить хотел.

- Наверное, – повторил наставник.

- Ты сегодня у нас останешься или тебя домой проводить? – поинтересовался Лихт.

- Сегодня у вас. Завтра домой пойду. Погощу немного. У вас тут все хорошо, только света нет.

- Так он нам и не нужен.

- Вам нет, а мне бы вот не помешал.

- Ну, придумай, как нам магический светильник или фонарь купить, чтобы не нарваться на подозрения, будет тебе свет, – ответил я укладываясь спать. – А пока спокойной ночи.

- Уж скорее, спокойного утра. Спите. Я пока не хочу, – ответил наставник.

В следующий раз, наши тренировки длились два круга, потом три, потом пять.

- Мне снова нужна еда, – раздался голос Роя у нас в головах, когда мы без сил рухнули на пол.

- Поняли, – отозвался Лихт.

- Отдохнем и пойдем на этаж ниже. Когда мы спустимся, убери своих зверушек подальше, чтобы мы могли привести за собой тебе еду. Как только они окажутся тебе доступны, ешь их, только не торопись. Перекрой ходы к отступлению, никто из них сбежать не должен. А то если они сообщат о том, что их тут не ждет ничего, кроме смерти, то привести еду станет куда сложнее, – попросил я.

Для того чтобы восстановить силы, нам понадобилось всего около пятнадцати ридок. После этого мы сбегали и предупредили наставника, что собираемся на этаж ниже. Он снабдил нас кое-какими зельями, смесями и травами. Еще он дал нам по короткому мечу. Плохенькому, но все же меч лучше ножа, да и заточил он их на совесть. Еще он подарил нам кожаные штаны и куртки. Наши-то в свое время Рой сожрал вместе с кусками нашей плоти.

И вот, отоспавшись, мы спустились еще на один уровень ниже.

Королевство Аория. Город Акраит. Дворец короля.

Его величество Аринт Брослав быстрыми шагами ходил взад-вперед по своему кабинету, который был окутан пологом тишины. Перед ним, склонившись, стоял граф Химват Альтон, его верный слуга, друг и глава безопасности королевства Аория. Король сильно нервничал, если не сказать, что он был на взводе. Создавалось впечатление, что король не замечал того, что граф с выставленной вперед левой рукой и ногой замер, склонившись перед ним. Сейчас даже строгое убранство королевского кабинета, казалось, сгустилось и осуждающе нависло над графом.

- Встаньте, граф, – наконец, разрешил король.

Химват выпрямился.

- Вы хоть представляете, что наделала эта ссы... Гхм... юная леди????!! Я вашу дочь имею ввиду!!! – в гневе произнес Аринт.

- Хотелось бы узнать поподробнее, ваше величество, – спокойным тоном ответил граф.

- Поподробнее????!! Да она нас всех нае... Гхм... обманула. Обвела вокруг пальца и верховного архимага, и даже меня! Все магическое управление оставила в дураках!

Граф стоял и молчал, ожидая, пока король выговорится.

- Ты, вообще, в курсе, что отражающий щит не может сотворить ни один маг нашего королевства????!! Ни маги, ни архимаги - эти самодовольные, напыщенные старые пер... гхм... мессеры...

Да к хренам этикет, ты не барышня, потерпишь!!!

- Как прикажете, ваше величество, – снова поклонился Химват.

- Да хватит уже кланяться!!! Я тебя не для придворных расшаркиваний позвал. В общем, твоя дочь оказалась единственной, кому под силу сотворить заклинание отражающего щита. Ты знал об этом?

- Догадывался, ваше величество, – все так же спокойно ответил Химват. – Еще в детстве, когда Кира только создала это заклинание, ни у кого из нас не получилось его повторить. Но мы особо и не старались.

- Так какого хрена ты молчал????!! – еще сильнее повысил голос король.

- Позволю себе напомнить, ваше величество, что вы моего мнения не спросили. Вы сами пригласили Киру к себе и сами заключили с ней

договор.

- Да, сам!!! Как я мог тебе сказать, что собираюсь дать твоей дочери все, что она попросит, кроме возможности участвовать в освоении новой энергии??? Ты вообще представляешь, что она у меня выпросила? Такого не позволялось никому уже много лет!!! По договору с ветеранами порталных застав я иногда раздаю разовые пропуска на территорию отчужденных земель. Конечно, я могу выдать и постоянные, но это очень не просто и, крайне дорого. А эта ссыкуха теперь сможет в любое время, когда ей вздумается бегать по порталным заставам и возвращаться назад беспрепятственно!!!

А результат????!!! Результат тот же, что и был в самом начале!!! То есть – НИ-ЧЕ-ГО!!! И опять все упирается в Киру. Без нее эксперименты не продвинутся. Мы потеряли целую луну и при этом нам неизвестно, какие результаты уже получили наши конкуренты. И все это потому, что этот старый пердун заупрямился и запретил Кире участвовать в экспериментах. Мол, не может студиозус работать наравне с архимагами. Пусть опыту поднаберется.

Но ничего. Я уже высказал этому старому хрену, что если он мне запретит эксперименты или в течение половины цикла не предоставит мне положительные результаты, я его не просто сниму с должности верховного архимага, я его казню!

Король замолчал и снова принялся ходить туда-сюда по кабинету. Граф ожидал, пока король снова заговорит.

- В общем, так, Химват. Ты прости меня, что я, не спросив твоего разрешения, дал твоей дочери возможность служить в армии и посещать отчужденные земли. Освоение новой стихийной энергии очень важно для королевства. Я бы хотел все вернуть, но сделать это не реально. Я повелся на ультиматум верховного архимага. Но теперь я ему свой ультиматум выдвинул. И, чтобы вывести твою дочь из-под удара, ей нужно уехать куда-нибудь на одну луну. Пусть старик помечется, выпустит пар и возьмется за ум. Тогда он к Кире на коленях приползет. Вообще, не понимаю, чего он так на нее взъелся? Она ведь вообще никак не подпадает под его интересы, – успокоившись, сказал король.

- Он боится за свое место. Видит в ней конкурентку. И сделает все, чтобы она не сдала экзамен на мага десятой ступени. Ведь тогда всего через три цикла у нее появится возможность сдать экзамены на

архимага. А, учитывая ее способности к магии, она реально через три цикла после выпускного экзамена уже будет готова стать архимагом, а значит, еще через цикл-другой, и верховным. Только он не понимает, точнее не хочет принять, что магия для нее не конечная цель в жизни, как для большинства архимагов, а всего лишь инструмент достижения цели. Ее не интересует кресло верховного архимага. Она хочет служить государству и периодически бывать на передовой. Не уверен, что она захочет занять даже мое кресло.

- Н-да. Старый маразматик. Ладно. Его я озадачил. У тебя есть, куда сплавить Киру на время?

- Есть. Отправлю ее в Семерион. Она как раз хотела туда съездить.

- Вот и отлично. Не откладывай. А как у тебя дело обстоит с женихами? Старшую скоро надо будет замуж выдавать. Тебе надо поспешить - пока у меня аристократы друг друга не поубивали из-за твоих красавиц.

- Пока на примете нет ни одного жениха. Никто из тех, кого я рассматривал, в качестве кандидатов просто не доживут даже до свадьбы. А у вас есть кто-то на примете или вы из праздного любопытства интересуетесь? Может королева, второго сына планирует родить?

- Э-э-э, не-е-ет. Я тебе уже сестру троюродную в жены отдал. Мне еще не хватало твоих дочерей женихами снабжать. Сам разбирайся.

- Я вам очень благодарен за свою супругу, ваше величество. И именно благодаря ей наша младшенькая и обладает такой невероятной силой. Ее сила растет с каждым кругом. О чем не устаю мне напоминать уважаемый магистр. И разница между ее силой и силой потенциальных женихов все увеличивается. Я не говорю уже про очарование женщин нашего рода. Оно у нее уже сильнее, чем у старшей сестры. Я ей жениха присматривал даже среди королей союзных нам государств. Но никто из них не выдержит той лавины покушений, которая обрушится на жениха Киры, когда слухи о помолвке расползутся. Надеюсь, ей все же встретится достойный мужчина, который сможет выжить.

- Ну, может она кого на порталных заставах встретит, — попытался успокоить графа король. — Там много сильных и достойных воинов. Не обязательно дворян. Я лично уговорю его святейшество подписать согласие на возведение в дворянство твоего будущего зятя.

Главное, чтобы человек был достойный и смог вынести все тяготы обладания твоей дочерью.

- Ваши слова бы да Создателю в уши, ваше величество.

- Ну... Ты, в общем, не грусти. Отправляй Киру в Семерион, а я тут за верховным пригляжу, чтобы глупостей не наделал.

- Как прикажете, ваше величество, – поклонившись, ответил граф и вышел.

Королевство Аория. Город Акраит.

Кира стояла в кузнице, в которой пахло каленым железом и потом. По округе разлетались звуки ударов кузнечных молотов и молоточков. Жар обжигал лицо и тело. Каменные стены были покрыты копотью, на мехах прыгал парень, раздувая уголь. Семейный кузнец рода Альтон, над чем-то работал, обрушивая сильнейшие удары молота на заготовку. Кира стояла рядом и ждала, когда Густав освободится и подойдет к ней. Не стоило отвлекать его от работы. Главное, что кузнец тебя увидел. Этого достаточно, как только он сможет отойти от наковальни, он сам подойдет.

Густав закончил и осмотрел то, что получилось. Он отложил изделие в сторону для того, чтобы оно медленно остывало.

- Здравствуйте, леди, – поклонился кузнец.

- Здравствуй, Густав. Мой заказ готов?

- Готов леди. Сейчас принесу, – кузнец удалился и через пару ридок вынес на вид самый обычный дешевый разделочный нож. Кира взяла его в руки и стала рассматривать. Оставшись довольна, она бережно обернула его тряпочкой и сунула себе за пазуху.

- Только я никак в толк не возьму, леди, для чего вам такой нож? Обычно меня просят, наоборот, сделать не просто отличный нож, способный резать обычную сталь, а еще и красивый, инкрустированный драгоценными камнями, а не замаскированный под хлам.

- Густав, прости, я не могу тебе сказать. Не моя тайна. Ты лучше скажи: это хороший нож?

- Да, леди. Я плохого не делаю.

- Не обижайся, кузнец, это очень важно. Этот нож - моя благодарность одному достойному человеку и если я подарю, что-то обычное то, опозорю себя и свой род.

- Не переживайте, леди Кираона, кому бы вы его ни подарили, этот разумный останется доволен, можете дарить его кому угодно, хоть гному. Я очень хорошо постарался, работая над ним.

- Спасибо, Густав, – обняла мужчину Кира и выбежала на улицу, где ее уже ждала Эмилия.

- Ты скоро уезжаешь? – поинтересовалась Эмилия.

- Да, сегодня.

- А меня с собой возьмешь?

- Там же скукота смертная. Я туда с проверкой еду.

- Ну, не скажи. Ты же наведишь того парня?

- Навещу, конечно.

- А меня с ним познакомишь?

- Ты все не угомонишься? Зачем тебе простолюдин?

- Ну, мне нужен настоящий мужчина, а дворянином мы его сделаем. Ты ведь его в качестве мужа не рассматриваешь, а если мне он понравится, я буду не против и продолжить знакомство. Так, что? Возьмешь меня с собой?

Кира улыбнулась. Она уже не чувствовала той ревности к своей подруге, как в прошлый раз, поэтому ответила:

- Возьму. Только собирайся быстрее.

- Уже бегу, – ответила Эми и умчалась к своей карете.

Через несколько часов карета, запряженная шестеркой лошадей, в сопровождении нескольких десятков лучших воинов и магов покинула столицу королевства Аория.

- Отчего ты вся светишься, как бляха гвардейца? – спросила Эми.

Кира поставила полог молчания и ответила:

- Все вышло, как я и планировала. Я не была до конца уверена, что все получится, но все получилось.

- Ну не томи, рассказывай, - села поудобнее Эми.

- В общем, еще в детстве, когда я только создала свое первое, не существующее доселе, заклинание, еще тогда никто не смог его повторить. Ни папа, ни мои мамы. Правда, они особо и не старались, или сделали вид, что не смогли. Но я в душе надеялась, что они все же реально не сумели повторить мой отражающий щит. И оказалась права.

- То есть, ты хочешь сказать, что ни архимаги Аории, ни даже верховный архимаг не смогли повторить твое заклинание и теперь вся

работа по освоению новой стихийной энергии встала? Другими словами, без тебя они не смогут продолжить эксперименты и тебя допустят к разработке?

- Да.

Раздался дикий, восторженный визг Эмилии, который подхватила и Кира.

- Представляешь, в какой ярости верховный архимаг? – спросила Кира, до жути довольная собой.

- О-о-о. Представляю. Он, наверное, себе всю бороду вырвал от злости.

- Наверное. Вот поэтому меня отец и отправляет в Семерион. Официально с проверкой. А на самом деле - дать возможность верховному прийти в себя, успокоиться и приползти ко мне на коленях с просьбой заняться экспериментами. Ведь король обещал его казнить через шесть лун, если он не принесет королевству положительных результатов. Из-за экспериментов без отражающего щита чуть не погибло три архимага. Король был в ярости. А теперь в ярости верховный архимаг. А тебя-то как отпустили из магической академии?

- Тут все просто. Я сказала магистру, что хочу составить тебе компанию в твоей проверке и немного попрактиковаться в точных науках, понабраться опыту в управлении, и так далее. Угадай, дедуля запрыгал, как малолетняя девочка от счастья, что нас обеих не будет в академии целую луну, или же описался, не сдержав радости?

Девушки залились звонким смехом.

Отсмеявшись, Эми задала вопрос, который ее давненько мучал:

- Покажешь нож, что ты везешь парню в подарок?

Кира аккуратно достала тканевый сверток, развернула его и протянула нож подруге. Та взяла его, повертела, погнула и непонимающе уставилась на подругу. Кира в ответ только улыбалась.

- Но это же обычный разделочный нож. Такие только у самых бедных. Их продают по десять штук за медяк. Зачем надо было напрягать Густава? – Эмилия непонимающе уставилась на подругу.

- Смотри, – ответила Кира и достала один из своих ножей из закаленной стали. Графиня провела ножом, который сделал Густав, по лезвию ножа из закаленной стали и... сняла металлическую стружку.

- Что теперь скажешь? – показала оба ножа Кира, протягивая их подруге.

- Обалдеть!!! Это как так? – удивилась Эми. – А зачем же такую вещь так поганить?

- А ты сама подумай, что будет с бедняком, у которого найдут хотя бы вот такой нож из закаленной стали?

- Да-а. Ты права. Его казнят за воровство на месте. И никто даже слушать не станет его оправдания. Ну, теперь ты можешь не переживать. Такой подарок для того парня даже не королевский, а что-то и вовсе невообразимое. Да еще из рук такой красавицы.

- Надеюсь, этот нож ему поможет. Слишком уж парень хороший. Какой-то чистый, к нему еще не прилипла эта людская грязь. А глаза-а-а... В них утонуть можно, – на Киру нахлынули приятные воспоминания прошлой встречи с тем странным простолюдином.

«Да, подруга, запал этот паренек тебе в душу, что бы ты там не говорила. А встретишь его еще раз и влюбишься окончательно», – глядя на Киру, подумала Эми, а вслух произнесла:

- Ты хоть имя у него в этот раз спроси.

- Ну, это само собой. Надеюсь, он еще жив. Интересно, чем он в пустыне занимался?

- Может он охотник?

- Охотник в таком рванье? Он с легкостью убил песчаную змею, сказал, что пара дургАнов для него - не проблема. И ты знаешь, я склонна ему верить. Потому что в катакомбах он дрался с кем-то из местных обитателей. И, судя по звукам, это могли быть, как раз дургАны. Ну, а теперь подумай. Охотник, который так запросто валит песчаных змей и дургАнов, разве может быть настолько беден?

Он определенно не охотник. Или все же охотник, но очень тщательно скрывающий свои возможности. Парень очень умный и сильный, хоть и стеснительный. Сколько я о нем ни думала, так и не смогла понять, кто же он. Но то, что парнишка четко знает, что делает - это я поняла сразу. И он не замышляет ничего плохого. Просто стремится к чему-то. Но вот к чему?

Эмилия улыбнулась, взяла подругу за руку и сказала:

- Не переживай. Встретишь ты своего суженого и сама все у него спросишь. Ну, а раз мне его не отдашь, так хоть познакомишь.

Кира выдернула руку и шлепнула свою подругу по стройной девичьей ножке.

- Глупая, я не собираюсь за него замуж. Парень и, правда, хорош, но его не воспримет общество, он мне не ровня. Я найду дворянина, хотя бы барона. Главное, чтобы он был не хуже.

- Ну-ну. Ищейку только сначала купи... такого же она найдет, – засмеялась Эми.

- Да, ну тебя, дуреха, – надула губки Кира.

Глава 15

Королевство Аория. Город Семерион.

Приближение кареты госпожи Кираоны Альтон - дочери владельца города Семерион, стража заметила издалека. Поднялась такая суета, что и описать трудно. Сотник лично выбежал к воротам, главу города привезли несколькими ридками позже, но он, все же, успел вовремя. От ворот до поместья Альтон в Семерионе перекрыли все дороги. И вот, наконец, золоченая карета с гербом, который находился еще и на флаге города, въехала в ворота. Разумеется, никто и не подумал, чтобы ее остановить или досмотреть. Но карета все же остановилась и дверь слегка приоткрылась. Глава города, толстенный приземистый мужичек, полностью лысый, но весьма холеный на полусогнутых ногах посеменил к приоткрывшейся двери кареты.

- Очень рады вас снова видеть, госпожа. Чем обязаны столь приятному визиту?

- Не лебези, Сатим. Ты ведь знаешь, я этого не люблю. С проверкой я. И если в этот раз окажется, что ты снова воровал, твою шею от плахи уже ничего не спасет.

- Что вы, леди Кираона, как можно! Я очень хорошо понимаю, что ваше терпение не безгранично. Желаете сразу проехать в администрацию.

- Нет, сначала к себе. Мы с леди Эмилией Волье отдохнем с дороги? Потом уже возьмемся за проверку.

- Как пожелаете, госпожа, как пожелаете, — кланяясь, стал пятиться назад Сатим.

Девушек довели до поместья Альтон. Поместье было огромным и располагалось в самом центре города. Напротив него находилось здание администрации города, где и проживал сам глава. Именно администрация находилась напротив поместья Альтон, а не наоборот. Обширная по площади территория была огорожена высоченным забором. Вдоль всего периметра забора наверху были закреплены большие горшки со свисающими вниз цветами. Через каждые пятьдесят шагов стоит по стражнику. Ворота огромные раздвижные выкованы из закаленной стали.

На территории поместья расставлены скульптуры различных мифических героев и животных. По периметру на разном удалении от здания работали фонтаны. Огромные клумбы пестрили цветами, а в садах свисали с деревьев фрукты. И среди всего этого великолепия опытный глаз бойца с большим трудом, но все же сможет вычленить ловушки. Да стража внутри - не то, что снаружи. Тут рассредоточились опытные бойцы, которые постоянно контролируют все внутреннее и ближайшее внешнее пространство поместья.

Основное здание, где останавливались хозяева по приезду, высотой было в семь этажей. Создан был этот архитектурный шедевр из белого камня, но со вставками из гранита. Балконы, да и весь фасад здания был украшен лепниной, но так, чтобы она не облегчала задачу тем, кто решит карабкаться к окну. Вся красота, что сочетало в себе поместье, никак не препятствовала безопасности находящихся в нем. Помимо того, что поместье было выстроено на площади, точнее это площадь находилась вокруг поместья, чтобы никто не смог к нему подобраться незамеченным. Так вот, помимо этого, само поместье на самом деле являлось неприступной крепостью.

Кроме основного здания, на территории поместья располагались казармы, склады, дома для прислуги, небольшая тюрьма и еще несколько второстепенных зданий. Под землей находился огромный ледник и подвал в несколько этажей.

- Да-а. Даже у моего отца в его провинциях нет такой красоты и такой громадины, – удивилась Эми.

- Тут рядом пустыня. Случись что, люди смогут укрыться на территории нашего поместья, не все конечно, но часть мы спасти сможем. Не забывай, мой отец - глава безопасности Аории. И дома у нас соответствующие. Это скорее крепость, чем поместье. Пойдем, я покажу тебе здешние купальни. Местная грязь, привезенная из горных районов пустыни, так замечательно снимает усталость, ты не представляешь, – похвасталась Кира.

- Не представляю, но с удовольствием попробую. Устала я трястись в карете. Все тело ноет.

Девушки сначала прошли в свои комнаты, которые, разумеется, находились по соседству, затем, спустились на первый подвальный этаж, где располагалось несколько залов. Зайдя в один из них, они оказались в купальне, где отмылись от дорожной пыли и грязи, после

чего, они проследовали в зал по соседству, где их ждал горячий грязевой бассейн.

- Вот это блаже-е-енство, – протянула Эмилия, усевшись в бассейне и намазывая свое лицо грязью.

- Это лишь только начало. Через пятнадцать-двадцать ридок ты будешь себя чувствовать так, будто ты последние три дня отдыхала и наслаждалась жизнью, а не провела их в дороге.

- Скажи, а почему мы сразу не поехали в администрацию? Обычно ты ведь так поступаешь.

- Потому, что Сатим - хороший управляющий. Ворует, конечно, но не много. И он отлично знает свое дело. Да и воровством это не назвать. Если он и берет деньги из бюджета, то только те, что сэкономил, да и то не все. И говоря «сэкономил», я имею виду именно экономию. Качество работ при этом нисколько не страдает. Он очень опытный и грамотный управленец. Не хочется его казнить. При нем порядок и бюджет полон, и доходы стабильные и большие. Вот я и решила дать ему время замести следы.

- Из тебя выйдет отличная владетельница.

- Мама тоже мне это говорили. Да и папа, как-то раз обмолвился. Кстати, а почему твой отец вторую жену себе не возьмет? Ведь и с королем и с патриархом он сможет договориться.

- Он маму сильно любит. Да и она ему не позволит. Ведь помимо согласия короля и патриарха нужно согласие всех законных жен. А мама на это не пойдет. Я вообще не понимаю, как твоя первая мама, согласилась, чтобы твой отец взял еще в жены и твою родную мать. Говорят, первое время они терпеть друг друга не могли.

- Да, они мне тоже об этом рассказывали, что сначала потрепали друг дружке нервы, а заодно и отцу. Но сейчас они друг за друга глотку любому перегрызут. Хах... Даже папе. Теперь и дети у них общие. Я даже не могу сказать, кто меня больше любит, как и мою сестру. Мы обе для каждой из наших мам родные. Никаких различий они между нами не делают. Даже грудью они нас обе кормили. Когда я родилась, у мамы Тионы тоже молоко появилось, хотя она уже к тому времени давно перестала кормить грудью мою старшую сестру. А у мамы Виолы молоко появилась, когда родилась моя сестра Альмель, хотя в то время она еще даже не рожала. И мою сестру и меня выкормили обе мамы. Так что ничего плохого в том, что у моего отца две жены, я не

вижу. Хочешь, можешь тоже стать второй женой моего мужа? Когда я такого найду.

- Ну, если он будет такой, как этот парнишка, то почему бы и нет? А если не будет, то я заберу себе того, что сейчас твой.

- Эми, да не мой он. Ну, разрешила я ему попятиться на свою попку, но это же не значит, что я в него влюбилась.

- Ну-ну, – съехидничала Эми.

- Ах ты, вредина! – произнесла Кира и запустила большую пригоршню грязи в лицо Эмилии.

- Ах, та-а-ак, – отплевываясь ответила Эми. – Ну, держись!

И в ответ Кире тоже прилетела в лицо грязь из бассейна. Веселые игры с грязью продолжались, пока девчонки не покрылись ею полностью. Даже в волосах у обеих грязи было не меньше чем на теле.

После отдыха девушки все же посетили администрацию города и занялись долгой, муторной и рутинной проверкой документов и бухгалтерии. Эмилия во всем помогала Кире и сама при этом многому научилась у своей подруги. Вдвоем у девчонок дело пошло быстрее. Как и говорила Кира, Сатим оказался весьма талантливым управленцем. Договоры, которые он заключал, вызывали восхищение. В них была прописана каждая мелочь. Акты выполненных работ составлены просто идеально. И принималась не просто работа целиком, а перечислялись все возможные параметры и участки работ. Все работы были расписаны и приняты ПОДЕТАЛЬНО. При этом оценивалась не только общая работа, но и каждый пункт, что описан в актах приемки.

Эмилия даже нашла акт приемки мощения городской площади. Так в нем работа принималась по участку размером три шага на три. И напротив некоторых таких участков, в графе «Примечания» было указано, что при мощении использован не достаточно хорошо отшлифованный камень. Один камень из всех! На участке три шага на три! И этот камень в результате подрядчики заменили на более качественный. И при этом Сатим еще умудрялся сэкономить. Да, Кира права: такими талантами не разбрасываются.

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Благодаря Рою, мы уже знали карту этого уровня и передвигались по заранее оговоренному маршруту. Однако идем мы уже пару часов, но до сих пор в пределах видимости нет ни одного живого существа. И

это не в пределах видимости человеческого глаза, а в пределах нашей с братом видимости. Но учитывая, что этот уровень значительно больше предыдущего, мы определенно много кого встретим. Рой нам показал существ, которые тут водятся и среди них есть дургАны. Поэтому первым нашим пунктом назначения стал зал, идеально подходящий для проживания большой стаи дурганов. Лаз для них на верхний этаж мы сделали. Так что, надеюсь, проблем с кормежкой Роя у нас не возникнет.

Вскоре мы все же увидели тоннельных псов, но они были заперты в большом зале. Когда мы добрались до него, то обнаружили, что проходы в зал закрыты здоровенными валунами. Мы опешили. Это что, кто-то держит дургАнов, как домашнюю скотину?! Проверили еще раз, кроме дургАнов, вокруг никого. Зато, вот, они нас тоже учуяли. Поднялся рык и лай. Мы решили спрятаться и отбежали к небольшому перекрестку, с одной стороны которого в стене была небольшая ниша. В ней мы и затихли.

Через несколько ридок в отдалении мы заметили движение. Двигались в нашу сторону, но общий образ приближающихся был какой-то размытый. Мы не видели очертаний, создавалось такое впечатление, будто звуки не отражаются от их тел, а поглощаются ими. Их запах учуять мы еще не могли - слишком далеко, и ветер, скорее всего, сворачивал в другой тоннель. Поэтому мы можем положиться, лишь на отражение звуковых волн. Но они не отражаются, а пропадают. Мы видим только места, где прерываются волны. Из-за этого и силуэты размыты. Ведь звуковые волны все же доходят до нас, отразившись от пола, стен и потолков тоннелей.

Вскоре мы учуяли запах. Это был даже не запах, а невероятнейшая вонь. Смесь вони слегка протухшей рыбы с блевотиной Роя. Тот еще запашок. Потенциальных противников было четверо. Все они первым делом подбежали к клетке и оттолкнули камень.

За всю мою недолгую жизнь я ни разу не видел, чтобы дургАны кого-то боялись. Но тут тоннельные псы заскулили и вжались в углы и стены. Конечно, обычным зрением я этого не видел. Но дургАнов я легко вижу по-другому, в отличие от их хозяев. Я услышал, как кто-то втягивает воздух носом. И после этого эти темные пятна направились к нам. Они бежали четко на нас. Мы решили не убегать. Вскоре в

прямом отрезке тоннеля, который находился как раз перед перекрестком, показались четыре фигуры. У них было две руки, две ноги, одна голова.

Тело походило на тело человека, но вот только глаз у них не было, а вместо носа две дырки. Тело полностью покрыто темно-зеленой мелкой чешуей. И сдается мне, эта чешуя не простая. Вряд ли мы сможем пробить ее ножом. Но больше всего напрягал их рост. Они были размером с самку и самца Роя. То есть в два раза выше нас. Про телосложение я уже не говорю. Великаны были мускулистыми и, наверняка, невероятно сильными. В руках они держали копья. Ну, для них это копья. Для нас это бревна с наконечником в виде заостренного булыжника. Причем, камень, из которого сделан этот наконечник, не простой. Он явно прочнее обычного гранита и намного.

Засады не получится. Эти громилы, безусловно четко знали наше местонахождение и бежали именно к нам. И их было четверо. Они приближались с большой скоростью. И сейчас я понял, что чувствовали дургАны. Глядя на этих великанов в непробиваемой чешуе мне тоже захотелось вжаться в угол и заскулить. Но это не самое разумное решение в данной ситуации. А наставник нас учил всегда сохранять рациональность мышления и хорошо подумать, прежде чем начать действовать.

В нас полетели копья. Да, именно те бревна с каменными наконечниками. Мы увернулись от них довольно просто, но вот только последствия этих бросков нас поставили в тупик. Копья **ВОТКНУЛИСЬ** в стену за нами!!! Они пролетели перекресток и воткнулись в **КАМЕННУЮ** стену!!! Это нас очень сильно удивило и насторожило, но не нападающих - те достали короткие для их роста каменные дубины и, уже достаточно приблизившись к нам, стали ими размахивать, пытаясь попасть по нашим, мелким для них тушкам.

За всю мою жизнь я ни разу не сломал ни одной кости. Лихт говорит, что у него тоже не было ни единого перелома. Но вот, задницей чувствую, что если попадусь под удар этого чешуйчатого монстра, то это будет не простой перелом - от меня останется лишь кожаный мешок с потрохами. А то и вовсе размажет по полу или стене, как муху. Я позволил изначальной ярости овладеть собой. Лихт сделал то же самое. Но это нам не сильно помогло.

Мы метались, прыгали и уклонялись от этих, невероятно сильных ударов. Старались в ответ колоть и резать ножами, но все было тщетно. Мы пытались даже ударить ножом под чешую, чтобы нанести хотя бы небольшой порез, с целью причинить боль или срезать чешуйку, чтобы в следующий раз ударить в это место и хотя бы поранить противника. Но наши ножи не только не поранили этих тварей, а еще и сами покрылись зазубринами. В голову пока ничего не приходило. Да, мы не устали. После тренировок с Роем, мы стали значительно выносливее, но ситуация пока патовая. Мы живы, пока этим дуболомам не пришло в голову позвать подмогу, а вот если они все же это сделают, тогда нам точно крышка.

- Копья! – догадался Лихт.

А ведь верно! Если для них это считается оружием, значит, оно может их ранить, или как минимум причинить боль. Мы оба ломанулись к копьям, Но вот вытащить их не смогли. Возможно, мы бы это сделали, если бы нас постоянно не пытались убить. Тогда мы пошли другим путем. Сначала запрыгнули, каждый на одно из копий, и по ним тут же прилетело два сокрушительных удара, вырвав копья из стены. Затем мы попытались увести противников от копий, но те оказались не настолько глупы. Чешуйчатые великаны стали поднимать копья и мы, чтобы не лишиться последнего шанса, тут же отреагировали на это. Один из чешуйчатых великанов стал поднимать копье, держа его со стороны каменного наконечника. Мы, увернувшись от очередных ударов дубинами, подскочили к противоположному краю копья и, взявшись за него обеими руками, что есть силы, толкнули его в противника.

Он такого не ожидал. Поэтому и не успел среагировать, и копье вонзилось ему точно в горло. Великан захрипел, забулькал и рухнул на пол тоннеля, держась за рану обеими руками и дергая при этом ногами.

Нам все же удалось найти на них управу. Однако одно копье они уже подобрали, и противники, не смирившись с потерей бойца, яростно зарывав, принялись молотить дубинами еще быстрее. При этом, не забыв поднять второе копье и вложить его в кожаную подвязку, которые, как ни странно, они носили на спине. Ну, с кожей наши ножи точно справятся.

Тактика боя сменилась с оборонительной на атаковую. Первым делом, мы срезали с оставшихся трех противников кожаные подвязки. Те, недолго думая, подняли копьа и, удерживая их в левых руках, пытались нас убить дубинами, что держали в правых. Нам это было только на руку. Мы изловчились и, перегруппировавшись, с силой толкнули копье, которое держал один из противников и воткнули его в живот другому, что оказался с нужной для нас стороны. Чешуйчатый великан рухнул на колени, держась обеими руками за рану, из которой текла кровь. Через полриды он упал полностью.

Опять раздался рев, но уже двух оставшихся тварей. Как ни странно, но их скорость вновь увеличилась, и нам стало еще сложнее добраться до копьа, чтобы вонзить его в кого-либо из противников. Поскольку времени для того, чтобы поднять тяжелое копье, развернуть его и с силой ударить, нам вряд ли дадут, мы снова оказались в тупике. Но подумав, я понял, что у нас же освободились две дубины. И в этот раз уже я подал идею брату.

- Дубины! – крикнул я.

С дубинами нам было чуть попроще, чем с копьями. Сил на них у нас хватало. И благодаря тому, что они были значительно короче копьа, времени на то, чтобы их метнуть, нужно было гораздо меньше. Снова, запутав противника очередной серией прыжков и кувырков, мы умудрились подобраться к нужному нам оружию и метнуть дубины в головы противника. Лихт попал точно в голову своему. Тот от удара попятился назад и уселся на задницу. Мой же умудрился отбить дубину и зашвырнуть ее в сторону. Но это все же дало нам немного времени и, изловчившись, мы воткнули копье в грудь оглушенному врагу. Ровно в то место, где у людей находится сердце. Похоже, мы не прогадали. Поскольку чешуйчатый великан свесил голову и обмяк, так и оставшись сидеть.

Дело стало за малым - добить последнего чешуйчатого великана. В этот раз он не ревел и не ускорялся, но темпа не сбросил. Великан еще и додумался не просто держать копье, как палку, но и наносить им удары. Получалось это у него совсем неплохо. Тоннель был довольно просторным и маневрировать такому великану даже с копьем было очень даже комфортно. Но за нами двумя он едва поспевал. Поэтому, прыгая и передвигаясь по разные стороны от него, мы то и дело

кидали в него дубины и тыкали копьем. Однако противник оказался более искусен в бою, чем те, что уже лежали рядом.

Мы даже пробовали атаковать его двумя копьями. Каждый из нас брался за одно копьё, но великан отбивал оба, отмахиваясь дубиной и своим копьем. Снова мы не знали, что делать. Помимо того, что этот противник был опытней своих товарищей, так еще в выносливости ему не откажешь. Он бил копьем и дубиной без продыху, не снижая темпа. Что ж, я решил попробовать некую серию ударов, если так можно выразиться.

- Дубины, затем ты дубину, я копьё. Сейчас, – пояснил я брату. Осмотревшись, мы оба выбрали для себя наилучшие позиции, чтобы суметь провести серию ударов.

В чешуйчатого противника полетела дубина от Лихта, я же, вместо того, чтобы кинуть дубину, подпрыгнул с ней и бросил ее сверху вниз, чтобы противнику понадобилось повернуться и немного наклониться. Тогда следующий бросок дубины со стороны Лихта может попасть в чешуйчатую тварь и оглушить ее или дать время на то, чтобы я воткнул в великана копьё.

Получилось все не так, как планировали. Да, противник отвлекся на мою дубину, прежде отбив дубину Лихта. И даже слегка наклонился, но не назад, а вперед. Мою дубину он отбил копьем. И поэтому брату понадобилось время, на то, чтобы переместиться за правый бок великана. Там он уже подхватил вторую дубину и швырнул ее в противника. Я же вовремя схватил копьё и нацелился им в спину чешуйчатой твари. Однако время было упущено, и я понимал, что великан отобьет и эти удары. Но вдруг я увидел расширяющиеся глаза Лихта. Вокруг все резко замедлилось, и в этот раз дело было не в ускоренном восприятии. Я видел, как Лихт медленно рванулся ко мне, но было уже поздно.

Тот великан, которого мы ранили в живот, оказывается, не сдох и, видимо, пришел в сознание. Он находился, как раз позади меня, а я слишком сосредоточился на последнем, оставшимся на ногах великане, что не заметил опасности сзади. Раненый великан метнул в меня каменную дубину.

Не знаю почему, но я не выпустил из рук копья. И прилетевшая мне в спину дубина придавала мне скорости. Траектория полета копья, что я собирался бросить, разумеется, изменилась, и копьё воткнулось

не в грудь противнику, как я рассчитывал, а в бедро, проткнув его насквозь. Я даже почувствовал, как наконечник копья оцарапал кость чешуйчатого великана.

Я же, не останавливаясь, пролетел дальше, ударившись о ногу противника. Меня закрутило в воздухе кубарем и долбануло о стену. Великан взвыл. Это и дало Лихту дополнительное время кинуть в голову противника дубинку и тем самым слегка оглушить его. Однако этот великан оказался и более стойким, чем остальные и не упал, но все же Лихту хватило времени подобрать копье и воткнуть его в горло чешуйчатой твари. Великан захрипел и на этот раз уже упал.

Брат, не теряя времени, поднял еще одно копье и с разбегу воткнул его в тело того великана, что метнул в меня дубинку. Тот даже не шелохнулся. Видимо, был уже мертв. На последнем издыхании подгадил нам, сволочь.

Все это я видел, оставаясь в сознании, лежа переломанной куклой на полу тоннеля. Мне очень хотелось отрубиться, но я изо всех сил держался. Я почувствовал всю полноту того ощущения, из-за которого Создатель дал нам возможность терять сознание. Оказывается, это сделано для того, чтобы не терпеть эту невероятную боль. Я понимал, случись, что с Лихтом, и нам обоим конец. Поэтому я оставался в сознании, чтобы хотя бы предупредить его, осматривая окружение.

Лихт подхватил копье, затем, закинул меня на плечо, отчего у меня опять заискрилось в глазах от боли, и он рванул к выходу. Каждое его движение, каждый его шаг отдавались невероятной болью во всем моем теле. Казалось, целых костей у меня не осталось. Каждое мгновение растягивалось на хорты и круги. Создавалось впечатление, что эта боль никогда не закончится. Я не орал, чтобы не мешать брату и не отключался, оглядывая все пространство вокруг. Подмоги великанам не прибыло. За нами никто не гнался. Вот, уже виднеется проем на следующий этаж вверх. Вот, Лихт уже вцепился в веревку и копьём обрезал другую. Я уже начинаю привыкать к боли. Нас рвануло вверх. «Стой, куда ты? Нам не туда!» - подумалось мне, когда Лихт свернул не к проходу на наш уровень, а к Рою. Вот еще прошло несколько хортов, а может и пара ридок. От боли время для меня тянется непозволительно долго. За нами смыкаются тела мелких пушистиков Роя, создавая пробку. Сознание больше не может держаться, оно отключается... Темнота...

Глава 16

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Мне показалось, что очнулся я от вони. От дикой вони. Такой, что захотелось блевануть. Я осмотрелся. Я был жив и лежал в полупереваренной массе еды Роя, среди его личинок, которые копошились тут же, как опарыши. Стоп! Нет, они еще и присосались ко мне!!! Я попытался их сбросить, но опять нарвался на волну боли. «Неужели это конец???!!! Все??? Меня сожрет Рой? А где Лихт???!!! Где мой брат???!!!», - промелькнуло у меня в голове, и меня охватил ужас. Неужели его уже сожрали, а меня припасли для чего-то другого???!!!

- Не дергайся. Лежи спокойно. Тебе нельзя шевелиться, — услышал я голос Лихта.

- Слава Создателю, живой. Я уж было подумал, что тебя сожрали, — отозвался я.

- Рой не жрать вас. Рой с вами договориться. Рой не нарушать договор, — раздалось у меня в голове.

- Зачем я здесь? — успокоился я.

- Рой тебя лечит. Ты быстро регенерируешь, но пока мы с тобой не умеем контролировать этот процесс, это может принести нам больше вреда, чем пользы. Когда я тебя сюда притащил, большая часть твоих костей уже срослась. Пришлось ломать заново. Взрослый Рой тебя заново переломал, а личинки прогрызли себе проход в твое тело и изнутри зафиксировали твои кости. Они уже срослись.

- А почему так больно шевелиться?

- Ну, за что-то ведь личинкам надо было держаться. Вот они и вцепились кто во что горазд. Лежи. Скоро они из тебя вылезут.

- Ну, если все срослось, почему они сейчас не вылазят?

- Я тебя подпитывать, чтобы регенерация быстрее. Чтобы сила вернуться быстрее. Уже все. Ты как себя чувствовать? — услышал я в голове голос Роя.

Я прислушался к своим ощущениям и оказалось, что чувствую я себя не просто отлично, а так, будто последнюю неделю отдыхал.

- Отлично, - ответил я.

- Тогда пора, – подытожил Рой и внутри меня, что-то зашевелилось. Опять боль. Но уже не такая сильная. Через несколько ридок из меня вылезли все личинки. Они особо не церемонились. Тупо огибали кости и органы, и почти каждая личинка прогрызла себе отверстие в моей коже для того чтобы выбраться наружу. Судя по всему, регенерация моя снова увеличилась, поскольку отверстия в коже, из которых выползли личинки, мгновенно затянулись. Возможно, это еще и оттого, что Рой подпитал меня энергией.

Я осмотрел свой организм, прислушался к нему, пытаюсь найти, не оставил ли во мне Рой свое потомство, чтобы когда я выберусь на поверхность вылезти из меня и там размножиться. И если это допустить, то в мире грянет очередной апокалипсис. В случае, если новое потомство не будет иметь зависимость, как у нынешнего. Но нет, ничего лишнего в своем организме я не обнаружил.

- За нами была погоня? – поинтересовался я.

- Нет, до сих пор никого, – ответил Лихт.

- Нам нужно вернуться и забрать тела. Мы обещали накормить Рой.

- Да, давай вернемся. Заодно проверим, есть ли там тела или их уже забрали.

Лихт взял копьё с обломанным пополам древком. Правда, как оказалось, древко было сделано совсем не из дерева. Правильно, откуда взяться дереву там, где нет солнечного света? Материал древка был больше похож на окаменевшее дерево или какой-то легкий камень. Однако брат умудрился сломать его пополам и даже уже слегка сточил обломанный торец. Получилось тяжелое копьё, но уже под наш рост. Теперь нам с ним будет проще обращаться.

Мы спустились на уровень чешуйчатых великанов. В ближайшем обозримом пространстве из живых, кроме нас, никого не наблюдалось. Мы побежали, постоянно следя за окружением. Никого так и не заметили. ДургАны оказались на месте, но в этот раз мы решили их обойти, чтобы не нарваться на еще один чешуйчатый патруль.

Добежав до места схватки, мы так никого и не обнаружили. Трупы валялись так же, как мы их и оставили. Вещи тоже. Мы взяли по одному великану за руку, и я еще прихватил второе копьё. Отволокли трупы к подъему наверх, вернулись еще за двумя. Так, мы спокойно и без проблем перетаскали все, что оставалось на месте схватки. Затем

мы подняли все это на уровень Роя. И заволокли в тоннель, где он уже мог дотянуться до трупов.

- Ты можешь один труп оставить? – спросил я у Роя.

- Для чего?

- Я хочу знать, нет ли чего в них ценного, чтобы мы могли это забирать с тел других великанов.

- И как ты узнать?

- Я спрошу у наставника.

- Хорошо. Я оставить один. Но то, что не ценное я потом кушать.

- Договорились.

Мы не зря сначала всю добычу затащили к Рою. Так следы укажут, что мертвых утащили в том направлении. И если кто-то решится преследовать нас по следам, то угодит, как раз в зубы этих зловещих пушистиков.

На сегодня мы закончили походы и, собрав трофеи с добычи, стараясь не оставлять следов, вернулись домой, на свой уровень катакомб. Первым делом, после принятия купален и еды, мы принялись разбирать трофеи. Самое ценное, что нас заинтересовало – это, конечно же, копья. Я метнул одно из них в стену. Копье воткнулось.

- Круто!!! – восхитился я, затем подошел и с трудом вытянул копье из стены.

- Однако древко у него толстовато и длинновато, – стал размышлять я вслух. – Лихт, дай мне свое копье.

Лихт протянул мне свое укороченное копье. Я взял его поближе к наконечнику и стал пилить им древко своего копья. Получилось. Древко поддавалось. И спил вышел у меня очень даже ровный. Затем я решил уменьшить толщину древка, но сделать это бездумно означало нарваться на дисбаланс. Хотя тут балансом и не пахнет, но для великанов это копье вполне удобно. А вот для нас оно очень тяжелое в обращении. Я нашел центр тяжести у своего копья и отметил участок, который мне надо обтесать, чтобы сделать мое копье сбалансированным и удобным для меня, чтобы им можно было спокойно сражаться.

Я принялся за дело. А брат, выбрав себе, судя по всему, другое копье, тоже принялся укорачивать древки на обоих оставшихся копьях. Пару дней у нас ушло на то, чтобы подготовить себе отличное оружие.

Мы даже кожаные подвязки под себя переделали. Получилось очень даже не плохо. Кожа была уже растянута и поношена, что позволяло идеально подогнать повязки по размеру, и носиться они должны были легко, не натирая тела.

Кожаные подвязки проходили через переднюю часть троса и спину, крест-накрест. Внизу через них был протянут ремень. К ремню еще крепились вертикальные полоски с петлями на конце, через которые проходил тоже маленький ремень, который застегивался вокруг каждого бедра. И во всем этом великолепии была куча карманов, всевозможных креплений и тому подобного. Копья мы, по примеру великанов, тоже расположили за спинами.

Ну, что ж, попытка номер два. Мы спустились в проход и сходу побежали вперед. Как мы уже поняли, эта часть тоннелей у местного населения не пользуется большим спросом для прогулок. На этот раз мы решили обойти пару залов, справедливо полагая, что и там могут быть фермы для разведения дургАнов, как можно было их назвать. Найти другое объяснение тому, для чего еще нужно было огораживать дургАнов, мы не смогли. Однако на место прошлого боя мы все же заглянули. Там все оставалось по-прежнему, никто туда не заглядывал.

Мы побежали дальше. И через какое-то время, наблюдая за пространством вокруг нас, мы обнаружили водоем. Небольшой водоем, в который стекала вода откуда-то сбоку и вытекала в другую сторону, а в ложбинке и образовался водоем. Как ни странно, вокруг мы никого не заметили. Решив не приближаться к водоему, мы нашли себе небольшое укрытие и замерли в нем. Не может же такого быть, чтобы возле водоема никто не появился.

Прождав пару хортов, мы все же увидели еще одно такое же слепое пятно, как и в прошлый раз. А это значит, что один из великанов пришел за водой. Осталось только незаметно за ним проследить. В прошлый раз, мы спалились потому, что находились к ним слишком близко, а еще потому, что ветер дул от нас к ним и нас учуяли по запаху. Хотя, не стоит исключать и того, что ориентируются эти существа, как и мы, по отражающемуся звуку. В этом случае вся наша надежда только на то, что мы можем видеть дальше, чем они.

Мы следовали за чешуйчатым водоносом по соседнему тоннелю, поскольку в том тоннеле, по которому шел великан, воздух двигался от озера в его сторону. И через некоторое расстояние, наши тоннели

соединялись. Вообще, почти в каждом тоннеле воздух двигался в обе стороны. По низу в одну сторону, по верху в другую. Но нам не хотелось следовать за великаном по потолку, если мы можем спокойно двигаться по соседнему тоннелю.

Вид тоннелей со временем менялся. Унылый серый сухой пейзаж с каждой сотней шагов оживал. На стенах местами проступал мох, кое-где текла и капала вода, появлялись различные насекомые, да и порода камня, в которой проходили тоннели, становилась ярче, виднелись даже вкрапления переливающихся пород. Кое-где появлялись светящиеся формы жизни. И не только в виде плесени и мхов, но и в виде светящихся насекомых и мелких животных. Я таких никогда не видел, но все это великолепие не отвлекало нас от слежки. Мы отслеживали передвижения не только этого чешуйчатого существа, но и все ближайшее пространство. И вот, наконец, мы увидели небольшой участок огромной подземной пещеры. Собственно туда и направлялся объект нашей слежки.

По мере приближения я все больше удивлялся. Впечатляющая по своим габаритам пещера, с огромными подпорками в определенных местах, была населена большим количеством человекоподобных чешуйчатых существ. Да тут их около пары тысяч! Население большой деревни. По улочкам бегали кротокрысы, в загонах были заперты дурганы. Большие непонятные животные с двумя огромными клыками, торчащими из верхней челюсти, валялись в лужах и грязи.

Хотя и грязью то, где они валялись, назвать было нельзя. Мелкая, мелкая галька, размером чуть крупнее самого крупного песка. Сами животные выглядели, как огромные овальные куски сала с толстенной кожей. Лапки у них были коротенькие, и их было восемь у каждой особи. Но одновременно упереться в землю обоими рядами лап они не могли - мешал жир на их теле. Поэтому передвигались они ползком.

Были еще и другие крупные животные. В виде ящеров-переростков, похожих на тех, на которых мы охотились в пустыне, только значительно крупнее. Великаны их использовали в качестве ездовых животных. Эти ящеры без каких-либо проблем бегали и по стенам, и по потолку. Седла на них были трехместными, со спинками выше головы. И креплениями в виде ремней, чтобы не свалиться, когда эта громадина начнет бегать по стенам и потолкам. Но, как я успел заметить, эти спинки могли складываться вперед и служили щитом

наездникам, оберегая их от шарканья о стены. Если тоннель был не достаточно высок. Наездники при этом находились в положении «лежа на животе».

Дома у великанов были сделаны в форме полусфер, вырезанные из цельного камня. И, кажется, я понял, как образовалась столь огромная пещера. Чешуйчатые существа вырезали ее тем камнем, что они используют для наконечников своих копий, оставляя гигантские подпорки в нужных местах. Стекла на окнах отсутствовали, но были ставни, тоже из камня, вырезанные в форме кусков сферы. Сами окна были круглые, а не квадратные, как у людей. Так, что смотрелись ставни вполне гармонично. Дома были огорожены забором, разумеется, тоже каменным, а не выложенным из камня с раствором, как это сделано у людей и гномов. У этой чешуйчатой расы все, что только возможно, было сделано из камня. Вот бы нам заполучить в свое распоряжение такой материал.

Дети бегали по улицам с визгом и криками. Но даже дети у этих великанов крупнее нас с Лихтом. Жизнь в деревне кипела. На входах в деревню стояли часовые. Но видно было, что стояли они только для виду, поскольку кто-то из них спал, кто-то занимался не пойми чем, только не несением вахты.

И тут мой взгляд зацепился за одного великана, что сидел на камне возле забора и держал в руках живого дургАна. Тоннельный пес был очищен от своей брони, которая валялась у ног великана. ДургАн вцепился обидчику в мизинец, но не смог ему даже пустить кровь. Чешуя не прокусывалась челюстями тоннельного пса.

Великан держал дургАна правой рукой за голову, а левой за задние лапы и принялся поедать пса, прямо живого. Тот верещал и скулил, не оставляя тщетных попыток вырваться. А в это время великан, как ни в чем ни бывало, поедал дургАна живьем, явно наслаждаясь вкусом. Меня холодным потом прошибло. А если бы мы попались этим тварям, нас бы ждало то же самое????!! Они бы еще, наверное, устроили драку между собой за такой деликатес. Ведь нас было всего двое, а их четверо.

Не-е-ет. Надо этих тварей под корень вырезать. С таким инструментом, которым расширен этот уровень катакомб, они легко и на поверхность поднимутся. А, что будет с Семерионом, если все две тысячи чешуйчатых тварей вырвутся на поверхность? Ведь у города

только маги смогут, противостоять этим великанам. И то не факт. Если чешуя защищает их еще и от магии, то городу точно не выжить. Судя по всему, единственное, что сдерживает чешуйчатых великанов от подъема наверх - это Рой. А вот вниз они, наверняка, ходят. Но сначала нам бы не помешало понять, где они добывают такой прочный камень и как его обрабатывают, чтобы самим научиться делать изделия из этого чудо-камня.

Я стал осматривать деревню еще тщательнее и обнаружил большой проход вниз, со ступеньками.

- Этих тварей надо убить, но сначала стоит найти, место добычи этого камня, – показывая на наконечник копья, шепотом озвучил мои мысли Брат.

- На одиннадцать хортов проход вниз видишь? – спросил я Лихта. Тот кивнул. – Учитывая, что мастерских по обработке этого камня здесь нет, думаю, стоит последить за тем проходом и вообще за деревней, чтобы понять, как нам действовать дальше. Нужно собрать больше информации о противнике.

В течение двух кругов мы следили за деревней и за жизнью в ней. В туалет мы ходили в один из отдаленных тоннелей, куда по нашему мнению, великаны должны были забредать реже всего. За все двое суток в проход, что вел вниз, никто не спускался и не выходил оттуда, за исключением того водоноса. Он раз в круг ходил на озеро и возвращался оттуда с каменной емкостью за спиной, полной воды, затем, спускался вниз и выходил оттуда, уже явно с опустошенной тарой.

И вот сегодня приехало с десятков чешуйчатых великанов на ящерах. Седла на этих ящерах были узорными и украшены драгоценными камнями, размером с мой кулак. У этих великанов были не только копья из того материала, но и странного вида мечи. У них не было эфесов. Точнее, то, что было, трудно назвать эфесом. Меч как бы продолжался в том месте, где должен быть черенок. В плоском черенке были сделаны прорези. В эти прорези были продеты кожаные ремни. Видимо, чтобы застегиваться на руке. А гарда закруглялась вниз и смыкалась между собой, образуя овал. В общем, как я понял, это оружие одевалось на руку и жестко крепилось.

Отсюда следует, что эти твари или умеют так искусно обрабатывать камни, или это вовсе не камни, а какой-то материал,

который не добывается, а получается из чего-либо. Мы с Лихтом замерли, наблюдая за тем, что будет происходить дальше. Трое наездников слезли с ящеров и принялись высаживать других наездников, что сидели на задних местах. И только, когда первый всадник, закончив возиться, скинул второго на землю, мы увидели, что у того связаны руки.

По крайней мере, материал, которым связывали руки, напоминал, что-то твердое и хорошо гнущееся. Поскольку сами великаны нам виделись размытыми пятнами, и их очертания мы различали довольно хорошо, то я могу с уверенностью утверждать, что связаны были именно руки. Того, что со связанными руками, тут же увели в тот самый проход.

«Ну, вот. Облом. Похоже, там тюрьма, и воду носили заключенным», - подумал я. Но наблюдать не перестал. Шестерых связанных увели в проход, но оттуда принесли наконечники для копий и те самые, не стандартные для людей мечи с ремнями. Вот оно. Похоже, что там все-таки делают нужные нам изделия, используя каторжный труд. Наконечники копий выглядели куда лучше, тем те, что были у нас и жителей деревни. Видимо, им по статусу не положены наконечники лучше.

Все принесенное добро показали приехавшим трем великанам. Те, покивав, махнули руками, и груз тут же навьючили на ящеров. Гостей пригласили в один из домов. Туда же ранее таскали дургАнов и части одного из животных, валявшихся в луже. Следом за почетными гостями, вилая бедрами, проследовало еще несколько чешуйчатых великанов. Очевидно, самочки пошли обслуживать почетных гостей. Даже в столь отсталом обществе не обходится без проституции. Видимо, и правда, это древнейшая профессия.

Мы дождались, пока гости удовлетворят свои плотские потребности и последовали за ними. С какого тоннеля они пришли, мы видели, но вот откуда они начали свой путь, нет. Поэтому старались отставать, как можно меньше. Но ящеры настолько быстрые, что двигаясь с их скоростью, мы бы издавали слишком много шума. А это выдало бы нас с потрохами. Поэтому мы давали им возможность оторваться, а когда те устраивались на отдых, постепенно догоняли. Видимо, езда на ящерах даром не проходит. Еще бы! Ящеры выбирают дорогу, которая удобна для них. Они легко могут вскарабкаться и на

стены, и на потолок. А для великанов эти перегрузки даром не проходят. Но они терпят, осознавая, что скорость и грузоподъемность для них важнее комфорта. Вот и останавливаются ридок на пять раз в хорт. Нам же отдых не нужен, мы можем бежать намного дольше. Путешествуют великаны на ящерах исключительно лежа на животе.

На следующий день мы добрались до поселения. Оно было больше, чем та деревня раз в пять, а то и шесть. Дома тут уже были в форме параллелепипедов и многоквартирные. Такой небольшой городок и чешуйчатые великаны тут выглядели более ухоженными, что ли. Нет, одежды на них не было, если не считать повязок из кожи, в которых висело оружие и прочее. Местные великаны носили украшения, красили лицо и тело. Увидели мы это только мельком, но все же, нам удалось немного подсмотреть обычным зрением.

Местные жители, по-прежнему, были для нашего альтернативного зрения темными пятнами, а вот их украшения и оружие очень хорошо отражали звук. Долго находиться рядом с таким населенным пунктом нам было не с руки. Тут охрана куда внимательнее, и нас легко могут заметить. Мысленно представив себе карту, я вспомнил еще три таких пещеры, как мы видели в той деревушке. У нас ушла седмица, чтобы побывать в них и понаблюдать. Оказалось, что такое оружие делают только в той деревне. А в остальных что-то другое. Мы решили вернуться и хорошенько все обдумать.

По дороге мы наткнулись на диких ездовых ящеров и еле унесли ноги. Оставлять за собой трупы - это значит, обнаружить себя. А нарваться на других ящеров, таща за собой трупы этих, довольно просто. Поэтому мы предпочли ретироваться. Кажется, теперь нам стало понятно, почему ту четверку, с которой мы сражались, никто не ищет. Потому, что сгинуть в тоннелях можно очень быстро, и следов никто не найдет. Разве, что в виде экскрементов местных обитателей.

Сначала мы заглянули к Рою.

- Вы найти еда? – тут же отреагировал он на наше появление.

- Нашли и много. Даже чересчур много, – ответил я, грустив.

- Много - это хорошо. Почему грустить если еда много? – не понял Рой.

- Потому, что эта еда цивилизованна. Но таких врагов оставлять под боком нельзя. И если мы начнем приводить их к тебе по несколько

особей, то они очень быстро догадаются, в чем дело и примут меры. Как быть, я не знаю. Нам нужно подумать, – ответил Лихт.

- Я тоже думать. Покажите, где еда? – поинтересовался Рой и вновь создал карту следующего уровня катакомб.

- Вот тут, вот тут, вот тут и вот тут небольшие деревушки с населением около двух тысяч чешуйчатых существ, каждая. А вот тут их около десяти тысяч. В мелких деревнях почти нет такого оружия. - я показал на копье. - Кроме вот этой. В ней и делается такое оружие. Нам сначала нужно узнать секрет производства этого оружия, и только потом начинать операцию по уничтожению чешуйчатых великанов, – пояснил я.

- Это долго? – спросил Рой.

- Долго, – ответил я. - Поэтому, еду тебе нам нужно будет искать еще на один уровень ниже.

- Я помнить тех существ. Они давно хотят выйти на поверхность, но, как только они попадать на мой уровень, я их кушать. Вот они и перестать приходить.

- А почему они не прошли там, где ты их не достанешь? – заинтересовался Лихт.

- Я достать везде на своем уровне. Только тратить много энергия там, где проход. Из-за вас я не стать тратить энергия. Вы маленькие, не восстановить потом затраты. Существа с чешуей большие, их я кушать везде.

- Хорошо. Мы будем думать, ты тоже подумай. Но нападём не раньше, чем мы узнаем секрет изготовления этого материала. Уж очень он хорош, – подытожил я.

Мы вернулись на свой уровень. За весь вечер мы с Лихтом не сказали друг другу не слова. Было над чем подумать. Мы даже не практиковали придворный этикет и поведение обслуги. Каждый молча занимался своим делом.

Глава 17

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Первую половину следующего дня я провел у выхода из катакомб. Ожидая приезда той невероятно хорошенькой девушки. Как бы мне сейчас помогла ее улыбка. Как же не хватает простой, чистой улыбки. Только она умеет так улыбаться. Она улыбается не губами и даже не глазами. Она улыбается душой. Груз, что мы взвалили с Лихтом себе на плечи, был тяжел. Сейчас мы четко понимали, что на нас лежит ответственность за жизни многих людей. Если не уничтожить этих существ, то они могут вырваться на поверхность и в другом месте, обойдя Роя.

Даже если они вылезут в пустыне, то вскоре великаны поймут, что существует день и ночь. Днем они умрут в пустыне от жару довольно быстро, а вот ночью смогут добраться до города. И, чем больше их становится, тем дальше они роют. Рано или поздно, они выйдут к своему новому кулинарному деликатесу – к людям. А что случится, если они додумаются не только жрать людей, но и удовлетворять свою похоть с нашими женщинами? Я даже и думать об этом не хочу. Уверен, Лихт тоже это все понимает и поэтому тоже ходит мрачнее тучи.

- Что, ждешь свою ненаглядную? – раздался голос Лихта у меня за спиной.

- Ага, – ответил я, не оборачиваясь. – Очень не хватает ее улыбки.

- Ну, да... и Франжипани.

- Да, иди ты, – ответил я Лихту и вlepил ему подзатыльник. Но свое дело он сделал, шутка сняла напряжение, и на душе стало легче.

Брат подсел рядом и через несколько ридок произнес:

- Кажется, Создатель тебя услышал. Бежит твоя красавица к тебе.

- Где? Я не вижу.

Я старательно выискивал присутствие хоть кого-то не в катакомбах. Но чуть позже я, действительно, заметил бегущую сюда девушку. Вокруг было спокойно и живности никакой на ее пути не было, поэтому, встречать ее я не кинулся. Мало ли, вдруг за ней слежка.

- За ней хвост, – подтвердил мои опасения брат.

- Где? – снова не смог разглядеть я. Так мы поняли, что брат видит дальше меня.

Вскоре появился и следящий. Он держался от девушки на почтительном расстоянии. Видимо, знал, ее возможности. Но он не предпринимал никаких действий, чтобы перехватить ее, или как-то навредить. Судя по всему, его приставили охранять ее или шпионить за ней. Мы ждали, пока девушка добежит до места, где потеряла свой кулон. За пару сотен шагов она остановилась, поправила одежду, волосы и тем же самым, шагом, что шла в прошлый раз, когда я был позади нее, направилась к тому самому месту, где я подошел к ней впервые.

Честно, я чуть не выпрыгнул к ней навстречу и только рука брата меня и остановила.

- Контролируй себя. Видишь, ее соглядатай в скалах прячется, – осадил меня Лихт и был прав.

- Эй. Э-э-эй. Ты тут? Я вернулась. Как и обещала, у меня для тебя подарок. Заберешь?

Я понимал, что выйдя к ней, обреку нас с братом и наставником на преследование со стороны властей. И в катакомбах мы уже не останемся. А значит, все люди в Семерионе станут закуской для чешуйчатых тварей. Да и нам от властей не скрыться так просто. Ведь мне еще нет двадцати лет, как и Лихту, а значит, на службу в порталных заставах нас не примут. Поэтому я уже даже не дергался, хоть и очень хотелось. Около хорта она звала меня, а потом ушла.

Ночью мы сходили к наставнику и рассказали ему все. Он накормил нас горячим овощным супом. Когда мы закончили рассказ, он серьезно задумался и только ридок через тридцать ответил:

- Бросать людей нельзя. Вы правы, всех этих тварей нужно перебить. Но вот как это сделать, я пока не знаю, но подумаю. А сейчас вы можете показать мне то оружие, что добыли?

- Оно у нас дома. Сюда мы его брать не решились, – ответил я.

- Правильно сделали. Доели? Выдвигаемся.

В канализации Лихт закинул наставника себе на спину, и мы рванули к нам домой.

- Занятная вещица, – произнес наставник, осматривая одно из переделанных нами копий.

- Смотри, – отвлек я наставника от разглядывания нашего нового оружия и метнул свое копьё в стену. Копьё воткнулось в камень.

- Ого! – удивился Джон. Подошел и попытался достать его из стены. Но не тут-то было. Попытался раскачать и оно потихоньку начало поддаваться, но этого было мало, чтобы вынуть копьё. Я же сделал это одной рукой.

- Однако... Вы стали намного сильнее, – похвалил наставник.

- И быстрее и регенерируем быстрее, – похвастался Лихт.

- И уже потихоньку учимся управлять регенерацией, – добавил я.

- И вы смогли убить чешуйчатых великанов только этим оружием? Вашими ножами этого сделать было нельзя?

- Нет. Чешуя их не пробивается. Кости очень крепкие и глаз у них нет. Пихать нож в ноздри бессмысленно. Лишь небольшой порез оставит, ведь чешуя, что вокруг ноздрей не даст ножу проникнуть глубже. Если только длинный и тонкий кортик... Хотя скорее уже шпагу. Но попасть в ноздрю такому шустрому существу очень сложно. Чем больше их помирает, тем быстрее и сильнее они становятся. Правда, есть предел. Мы еле выжили, сражаясь с четырьмя такими великанами. Если бы не Лихт, я был бы уже мертв. И если бы не рой, вы бы сейчас ломали мои кости, которые срослись неправильно и не факт, что получилось бы все, как было до этого.

А теперь представь, что сделают восемнадцать тысяч таких тварей с Семерионом. Даже если не брать в расчет их детей, то выйдет никак не меньше двенадцати тысяч. Но и бросать такой материал, не узнав его секрета, не стоит. Ведь пока это единственное оружие против чешуйчатых великанов. Пока через существующие проходы они не могут пройти из-за Роя, но с таким оружием великаны быстро докопаются куда нужно, – пояснил я.

- У вас есть возможность показать их мне?

- Есть, но он наверняка уже жутко воняет. Рой оставил одного по нашей просьбе.

- Ведите.

Мы добрались до Роя, и тот показал нам уже портящийся труп великана. Каково же было наше удивление, когда наставник, осмотрев труп, начал его препарировать. Да, чтобы снять кожу с чешуей, ему пришлось постараться, но потом он довольно легко разложил оставшееся по органам. Затем внимательно изучил каждый. Наши с

Лихтом желудки не выдержали происходящего, а вот Рой смотрел на это все с аппетитом, периодически интересуясь, может ли он уже приступить к трапезе.

- Что-то выяснил? – спросил Лихт наставника.

- Да. Кожу можно снимать вместе с чешуей и если ее обработать, то вполне реально пошить вам бронированную одежду. Она защитит вас от колющих и рубящих ударов, а кости у вас достаточно крепкие, чтобы выдержать дробящие удары. Печень, почки и легкие можно использовать, как алхимические ингредиенты. Причем, достаточно дорогие. Кости очень прочные, и из них можно много чего сделать. Остальное никуда не годиться. Но все это абсолютно никак не поможет вам бороться с такими же чешуйчатыми тварями.

- Если я оставлять печень, почки, легкие и кожа с чешуя, мне уже можно есть? – не вытерпел Рой.

- Ешь, – ответил Джон. И тут же куча мелких зубастиков вонзила тысячи зубов в гниющую плоть, разложенную на полу. Рой даже кожу зачистил так, что ее не требовалось очищать от мяса. Осталось только обработать и высушить.

- Пока у меня только одна версия как вам нанести наибольший ущерб численности великанов, чтобы они в ближайшее время не прорвались на поверхность, – поделился наставник.

- Мы тебя слушаем, – не выдержал я, когда наставник вдруг замолчал и сделал паузу.

- Подставная диверсионная война. Пока противник не знает о вашем существовании, у вас есть шанс. Они думают, что через Роя никто пройти не может и не ожидают гостей сверху. Поэтому вам необходимо убивать их посланников, которых они будут отправлять друг к другу. Я так понимаю, что в их обществе, как и в нашем, существует классовое неравенство. А значит, жители деревень недолюбливают жителей города.

Если убивать посланников деревень, отправившихся в город, при этом, делать это нужно так, чтобы все улики указывали на то, что это городские виновны в смерти посланников и наоборот. Нужно убивать городских послов в деревни, подставляя деревенских. Так можно довести великанов до гражданской войны и заставить их убивать друг друга. А уже на войне никто не будет думать, что кто-то чужой помогает умирать их сородичам.

- Джон хорошо думать. Джон умный. Рой тоже так делать, когда хотеть есть и когда я жить на поверхность. Я так расти, – поделился воспоминаниями Рой.

- Скажи Рой, а ты знаешь, почему ты не можешь выйти за пределы этого уровня, что тебя не пускает? - поинтересовался я.

- Рой не знать. Рой плохо, Рой умирать, когда выходить за границы.

- Магия? – предположил Лихт.

- Нет магия. Что-то не хватать за границей. Что-то, что мне нужно.

- Можно будет поэкспериментировать, если ты не против. Правда, пока мы найдем причину пройдет, много времени и погибнет много твоих зубастиков.

- Время не иметь значения. Рой бессмертный. Мелких не жалко, я восстановить. Ты не жалеть ногти, когда их стричь. Рой тоже не жалеть.

- Но есть условие. Ты никогда не должен убивать, пленить и причинять вреда людям, – тут же добавил Лихт.

- Это можно. Я мочь не кушать людей. Хватит другие существа.

- «Не причинять вреда людям» - это значит не есть и тех, кто нужен людям.

- Но Рой нужно кушать.

- Голодным ты не останешься. Если не будешь расти, люди тебя прокормят.

Возникла пауза в несколько ридок.

- Я согласен, – ответил Рой.

- Тогда сегодня поэкспериментируем с роем, а завтра я займусь составлением плана подрывной деятельности. А вы мне помогите, – отдал указания наставник.

- У меня на завтра с утра планы, – потупившись, произнес я.

- Какие? - не понял наставник.

- Его возлюбленная снова должна появиться, – пояснил Лихт.

- Ясно. А почему снова? Она уже приходила?

- Да. Сегодня. Точнее уже вчера, – ответил я.

- Ну, что ж, как насмотришься на нее, приходи. Ты Лихт, останься с братом. Мало ли, что влюбленному в голову придет или о чем он будет думать, пока его не схватят. Подстрахуй брата.

- Само собой, наставник.

- Вот и отлично. А теперь давай экспериментировать, – предложил Джон и подставил руку, на которую тут же запрыгнул пушистый зубастый зверек. Мы добрались до границы, за которую Рой без больших затрат энергии не мог перейти. Все это время мы внимательно изучали окружение. Породы камня, растительность, абсолютно все, до чего могли додуматься.

Джон посадил на ладошку пушистика и, вытянув ее перед собой, пошел вперед. Когда мы стали приближаться к границе, зубастик стал морщиться, сложил ушки и начал медленно двигаться по руке наставника в сторону плеча. Мы вернулись назад и стали изучать, чем отличается окружение до границы и после. Но разницы не было. Тогда в чем же дело? Мы пошли по другому пути. Мы стали вспоминать, что есть дальше по тоннелю в сторону матки Роя. И тут картина вырисовывалась довольно обширная. Пусть живности там не было, но вот растительность присутствовала. При этом довольно разнообразная: и мхи, и плесень, и много еще чего, что может расти в пещерах.

- Ладно. На сегодня все. Подробные записи растительности и пород камня у нас есть. С утра... гхм... вечером вы присоединитесь ко мне для составления общего плана ведения войны, а после мы займемся составлением вариантов сочетания растительности и пород камня, чтобы потом на практике найти решение, – предложил наставник и мы согласившись с ним, донесли его до дома, а потом вернулись к себе.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

В этот раз красавица пришла уже с двумя шпионами на хвосте. Я очень хотел к ней выйти. Меня вдруг обуяло желание врезаться обоим по башке, и пока они лежат без сознания, поговорить с девушкой. Но я понимал, что тогда те, кто следит за ней, догадаются, что тут кто-то есть. В этом случае, войска тут все прошерстят и найдут наш дом и наши вещи, и до наставника доберутся. В общем, всем будет только хуже. Поэтому я, не выпуская из виду ее соглядатаев, сидел и смотрел, как это чудо зовет меня.

После ее ухода я просто остался на месте и грустил у выхода из катакомб в одиночестве. Как стемнело, мы пришли к наставнику, который уже набросал начальный план ведения диверсионной войны.

- Первым делом, вам надо рассорить город с поставщиками провизии и оружия. В последнюю очередь с поставщиками рабов.

Надеюсь, понимаете почему? – начал объяснять Джон нам свой замысел.

- Да. Первым делом, нужно создать условия нехватки провизии и оружия для города, – ответил Лихт.

- А чем больше рабов прибудет в город, тем быстрее в нем станут голодать, и тем больше будет желающих восстать против высшего сословия. Рабы в итоге объединятся с деревенскими и будут им помогать, – добавил я.

- Все верно. Поэтому вот эти три деревни должны первыми пострадать от жадности городской стражи. Дождитесь пока деревенские отправят посланников в город. И по очереди, именно по очереди, перебейте всех и подкиньте вещи так, чтобы стража их увидела и забрала. Затем сделайте то же самое, только со стороны городских послов. Но в этот раз подкидывать деревенским вещи городских надо тайком. Деревенские не идиоты, и не присвоят чужое имущество. Нужно сделать какой-нибудь схрон за пределами деревень, но так, чтобы стража его без проблем отыскала. И вторых посланников не трогать вообще. Каждый должен донести до своих тот факт, что предыдущие посланники были убиты из жадности. Понятно?

- Да, – ответили мы с братом в голос.

Потом необходимо подождать пока все утихнет и повторить. Иначе, в это не поверят и начнут искать другие объяснения причин. Вам нужно сделать так, чтобы ненависть вспыхнула с обеих сторон. Потихоньку, планомерно истребляя посланников и простых работников, которые выходят за пределы деревень и городов.

Когда городским властям это надоеет, они начнут скупать рабов из четвертой деревни, с которой у них отношения никак не испортились. Вот тогда вам нужно будет поднажать и постараться сделать так, чтобы все четыре деревни сплотились, и в город, в качестве рабов, начали бы продавать шпионов.

- Отличный план. Наставник, откуда тебе столько всего известно? – восхитился я.

- Опыт был большой. И у вас есть эти знания, но вы головой думать не желаете. Этот план лежал на поверхности. Вам всегда нужно думать. Вы всегда должны четко понимать, чего вы хотите и, как вам этого достичь. Я вас постоянно этому учу. Вы поэтому и живете одни, чтобы практики было больше. Тренируйте мозг и тело постоянно. Все

подмечайте, все анализируйте, составляйте планы действий. Вы когда последний раз играли в камешки?

Мы оба опустили головы.

- Давно не играли, – пробурчал я.

- Оно и видно, – с недовольством произнес наставник. – Ладно, забирайте общий план и через седмицу у меня на столе должен лежать детальный план проведения операций. С указанием дат и времени, все ясно?

- Да, наставник, – выпрямившись, отрапортовали мы.

- А можно поесть? – спросил Лихт.

- Дома поедите. Кру-у-угом. Бегом-м арш.

Мы вернулись домой и первым делом уселись играть в камешки. Два круга мы, не отрываясь, вспоминали и оттачивали навыки игры, вводя новые правила ведения диверсионной войны. Старались сделать так, чтобы у нас всегда было выигрышное положение. Но нам не хватало информации, да и не всегда получалось оставаться в выигрышном положении даже в теории.

Тогда, выспавшись, мы еще на три круга залипли близ города чешуйчатых великанов. Можно было бы и подольше, но в выходные приходит она и Лихт согласился вернуться.

В этот раз за ней уже следили трое. И третий был явно намного опаснее первых двух. Нас он не смог засечь лишь потому, что мы даже дышали раз в ридку, замедлив биение своих сердец после того, как поняли, какого профи отправили следить за девушкой. Да, управление регенерацией дает нам все новые и новые возможности контроля над собственным телом.

После ухода дворянки мы ждали, когда за ней уйдут и ее сопровождающие. Но как оказалось, ушли только двое, и до поздней ночи, мы ждали, пока не уйдет третий. После, не говоря ни слова, мы стали раскладывать камни. Но уже не на полномасштабное ведение действий, а на определенные маневры, с участием таких вот профи среди чешуйчатых великанов. Упустить из виду возможность того, что среди подземных существ, не имеющих обычного зрения, окажутся те, кто может далеко прощупывать окружающее пространство, было непозволительной роскошью.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Сегодня мы с Лихтом с самого утра расположились в горах, где обычно прятались тихушники, следящие за девушкой. Мы настолько гармонично слились с природой, что даже наши сердца бились, сливаясь с каким-либо звуком, издаваемым пустыней. Будь то камешек, свалившийся с горы, или биение сердца, пробегающего мимо, большого ящера. Нам нужно было потренироваться в противодействии таким вот профи. Поэтому мы и решились на этот шаг. Играя в камешки без дополнительной информации, мы зашли в тупик.

Мы постарались определить, где в этот раз расположатся шпионы и заняли позиции возле их предполагаемых мест лежбищ. И не прогадали. Однако соглядатаи пришли сюда раньше девушки и расположились почти там, где их и ожидали. Второй соглядатай остановился в нескольких шагах от Лихта. А профи - в нескольких десятках шагов от меня. Мы с Лихтом ускорили восприятие.

И это чуть меня не выдало. Видимо, во время активации ускоренного восприятия, происходит что-то слишком явное, и это «что-то» можно засечь. Я почувствовал, как мой объект слежки забеспокоился и начал ощупывать пространство вокруг себя. Но ему хватило ума не пользоваться магией и артефактами. Он делал это на чистых инстинктах. Тихушник четко знал свое дело. Я впал как бы в анабиоз, при этом не выходя из ускоренного восприятия. Я разделил свое подсознание на несколько слоев, сам не понимая, как именно это у меня получилось. И один из слоев своего подсознания как бы слил с окружающей меня средой. Точнее, я просто пропустил внешние потоки энергии через верхний слой своего подсознания, образуя при этом корочку, за которой не разглядеть ускоренное восприятие.

Это меня и спасло. Видимо, тот, кто лежал недалеко от меня был сильным менталистом. Наставник рассказывал о таких. Они используют не ментальную магию, у них природный дар к менталу. Им не нужна мана, для того чтобы подчинять себе умы разумных или находить их, как бы хорошо те ни спрятались. Остается надеяться, что Лихт тоже смог разделить свое подсознание на несколько слоев и слить один из них с окружающей средой.

Мое ускоренное восприятие заняло целиком один слой и анализировало все, что происходит вокруг. Но мне нужно было видеть то, что пытается сделать противник, и я еще один слой использовал

для наблюдения. Он должен был подмечать абсолютно все и передавать увиденное в слой ускоренного восприятия. Этому слою не нужно было анализировать и обрабатывать информацию. Все, что ему было нужно - это передавать все, что он захватывает максимально быстро.

Так через ридку анализа в ускоренном восприятии я увидел прозрачные, мутновато-белесые щупальца, тянущиеся от моего наблюдателя. Их было несколько десятков, и это были ментальные щупальца, которыми тот буквально прощупывал все пространство вокруг себя. Несколько щупалец тыкались в то место, куда должна была прийти девушка. Несколько раз щупальца проходились по мне и по Лихту, но, видимо, ничего наш шпион обнаружить так и не смог. По крайней мере, я на это надеюсь.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем появилась дворянка. Мое сердце забилося чаще, а дыхание перехватило от радости. Ментальные щупальца тут же заработали значительно быстрее. Я успокоился. Несколько раз щупальца вонзались в маскировочный слой моего подсознания, но согляда тайны ничего не обнаружил. Теперь я уже был в этом уверен. Затем я увидел, как щупальца несколько раз попытались проникнуть в голову девушки, но натыкались на какой-то невидимый барьер.

«Ментальная защита» - догадался я. Наставник рассказывал про такую. Причем, у нее она крайне сильная, раз щупальца отлетают от девушки. И тут до меня дошла разница между ментальной защитой девушки и тем, что используем мы с Лихтом. По ее защите тихушник-менталист четко понимает, что здесь присутствует разумный и знает, где этот разумный находится. А вот по нашей он понять этого не может. Мы выделили один из слоев подсознания, через который пропустили процессы жизнедеятельности окружающей среды. В наших слоях постоянно меняется содержимое, подстраиваясь под окружение. Точнее сказать - мы позволяем окружающей среде протекать через один из наших слоев подсознания.

Поэтому, прощупывая нас ментально, он погружал свои щупальца в наш открытый слой подсознания, куда мы его пускали. И там мог увидеть только процессы жизнедеятельности окружающей среды. И поскольку мы изолировали этот слой от остальных, то в другие он проникнуть уже не мог. По этой причине мы для него остаемся

невидимками, но вот эмоции или какие-либо ментальные действия, вроде ускорения сознания создают что-то, что шпион способен засечь, поэтому в такие моменты он и пытается ускорить поиски источника этих действий. Но пока у него это не получилось.

Глава 18

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Девушка начала говорить. Ее голос растягивался, а говорила она крайне медленно. Я занял еще один слой подсознания, в котором не ускорял восприятия. Теперь время для меня вновь пошло с той же скоростью, с которой оно и должно идти. Этот соглядатай тоже мог пользоваться ускорением восприятия. Поскольку в реальном времени его ментальные щупы летали вокруг и втыкались во все с такой бешеной скоростью, что в глазах рябило.

Лежали мы так очень долго, с замедлением процессов в организме и по нужде отходить не хотелось. А уж про то, насколько это скучный процесс даже вспоминать не хочу. Быть тихушником не по мне, но вот опыт такой мне необходим, поэтому потерплю. Осматриваясь в слое подсознания с ускоренным восприятием, я увидел, как этот разведчик решил прощупать катакомбы. Он погружал сквозь землю несколько щупалец, пока один из них не сменил свой цвет с прозрачно-белёсого на прозрачно-красноватый. Видимо угодил в сознание дургАна. А те, по словам наставника, очень не любят вмешательства в свое сознание и имеют природную защиту от ментальных атак. Шпион аж дернулся от сильной боли, но не успокоился, продолжая прощупывать первый уровень катакомб. Но еще несколько раз поймав сознания дургАнов - прекратил.

В этот раз объект моего наблюдения ушел лишь под утро. Мы выждали, пока он отойдет на достаточно большое расстояние и выдвинулись к себе домой. Сегодня мы камешки не раскладывали. Лишь поделились друг с другом новым открытием. Оказывается, Лихт тоже разделил свое подсознание, но сделал он это раньше меня.

На следующий круг мы выдвинулись к городу чешуйчатых великанов. Еще три круга проторчали недалеко от города, меняя места своей дислокации. Потом еще круг возле одной из деревень, из которой в город привозят провизию и круг возле той деревни, где делают интересующее нас оружие.

Возвращаясь, мы увидели наставника в гостях у Роя. Ну, как в гостях... Джон лежал, находясь в полусознании, а куча зубастиков

вонзила в него свои острые зубы. Видно было, что они не пытались его сожрать, скорее они откачивали из него энергию, не давая выбраться из плена. Мы не торопились на встречу с наставником, понимая, что виноваты и нам от него достанется. Мы понимали, что Рой не причинит вреда Джону. Рой - не человек, он не станет нарушать договоренностей.

Когда мы добрались до того места, где лежал Джон, он уже пришел в себя, восстановив силы.

- Ну и почему вы пропали? Предупредить нельзя было? – огорченно спросил наставник.

- Не было времени. Новые открытия, – ответил я.

- Общий план остается тот же, а детальный план надо переработать. Но сначала разведка. И первым делом, нам надо понять, как пробраться в место, где создается оружие, – добавил Лихт.

- Теперь мы знаем, как видят великаны и можем становиться невидимыми для них. Но только когда замираем на месте. Наши движения они способны отследить. Мы нашли способ, как возможно подобраться к проходу и даже в нужную пещеру, но вот реализация этого плана займет время. Как мы и предполагали, великаны полагаются на отражающийся звук и запах. Но они еще способны замечать движение, как лягушки. Стационарные объекты они определяют по отражению звука, но вот движущиеся еще улавливают каким-то из своих органов, – пояснил я. - А еще они опираются на свое обоняние.

- Кожей. Их кожа очень чувствительна, в отличие от чешуи, что растет на ней. Они очень хорошо ей чувствуют, - объяснил наставник. Я не мог понять, почему их кожа под чешуей такая нежная. Теперь понятно. Ваши ремни и подвязки, кстати, сделаны из нее. Поэтому, она и не натирает, – разъяснил он подробнее.

- У нас пока лишь одно предложение: нужно копать узкий проход в нижнюю пещеру, где делают оружие. Но это займет время, – поделился нашим общим мнением Лихт.

Наставник задумался на несколько ридок, после чего ответил:

- Хорошо, начинайте, но только крайне осторожно, и пусть Рой мне больше не мешает найти вас.

- Я уметь хорошо видеть. Я знать, что они жить. Ты мог мешать им. Я не пускать тебя и в другой раз, – парировал Рой.

- Все верно. Тебе там не место, наставник. Тебя там сожрут, и мы не успеем тебе помочь. Доверься Рою и нам.

- Хорошо. Сколько времени вам надо?

- Думаю, пары седмиц хватит, – предположил я.

Мы принялись за рытье. Наконечники великанских копий рыли гранит, как песок. Мы довольно быстро продвигались. Копали мы в основном, только, когда жители бодрствовали и вокруг раздавался шум от их жизнедеятельности. Однако по выходным, мы все же ходили посмотреть на ту дворяночку и потренироваться в противодействии тихушникам и менталистам.

В конце второй седмицы, перед выходными, мы все же докопали тоннель и сделали выход из него за огромной емкостью, что стояла возле стены. К стене эта емкость прижата не была. Там оставалось немного места, где мы с Лихтом вполне могли пролезть, при этом ни один чешуйчатый великан не сможет туда протиснуться, из-за своих габаритов.

Как оказалось, зал, предназначенный для производства оружия - находился в некотором отдалении от того места, где держали рабов. И никто не смог помешать нам с Лихтом проверить то, что осталось в этом зале. Как оказалось, материал этот не природного происхождения. В смысле в том виде, в котором мы его видели, он в природе не существовал, его создавали искусственно. А вот ингредиенты вполне себе были природного происхождения. К тому же вокруг было полно различных реагентов, назначение и название которых, мы не смогли определить. Поэтому мы набрали всего по чуть-чуть, чтобы никто ничего не заметил, и убрались оттуда.

На следующее утро мы вновь лежали и следили за соглядатаями девушки, а еще я любовался ею, выделив отдельный слой подсознания для этого. Сегодня я научился видеть лучше. Я смог вблизи разглядеть часть того, что находилось в отдалении. Я очень четко и хорошо смог разглядеть эту красавицу. Я видел, как она переживает, что не может дозваться меня и, наверняка думает, что я погиб или уехал. Но, как бы там ни было, появляться перед ней мне нельзя.

Как ни странно, все шпионы сегодня ушли почти сразу, как только девушка покинула это место. Мы же отсюда напрямиком направились к наставнику. Показали ему реагенты. Кое-что он опознал, а кое-что нет. Мы оставили все это у него. Наставник нам рассказал, что сегодня нас

искали люди из окружения одной высокопоставленной леди. Настолько значимой, что сам городской наместник ходит перед ней на цырлах. Говорит, расспрашивали его о неких молодых удачливых охотниках. Но Джон сказал, что мы в пустыне, и когда вернемся, не знает. Он предположил, что это была охрана той самой девушки, которую мы видим в пустыне по выходным.

Этой ночью мы набрали еще немного реагентов для себя, а с утра уже прибыли в пустыню. На этот раз девушка закончила свой монолог словами:

- Ну, если тебе не нужен мой подарок, я его выкину. Не выйдешь, клянусь, выкину. Раз, два, три.

И со словом «Три» она выкинула нож, который привезла для меня.

«А ведь она еще и умная! Красавица, умница. Мечта, а не девушка», - подумал я и твердо решил, что добыю ее и возьму в жены. Ведь выкинула она этот нож не куда-нибудь, а в ту самую расщелину, в которую упал ее кулон. И теперь я точно смогу его забрать. Похоже, девушка догадалась, что я не выхожу, потому, что за ней следят, и нашла-таки способ передать нож мне.

Но на этот раз меня ждал сюрприз. Сначала третий соглядатай лежал до вечера, а потом ему в голову пришла глупейшая идея забрать мой подарок и он сунулся в катакомбы. Хорошо, что тихушник решил войти через ближайший к расщелине вход. Ведь он не знал, что от этого входа до тоннеля, который находится под расщелиной, очень большое расстояние и проходит этот тоннель как раз через пещеру, где обосновалась стая дурганов.

Назад он выбежал весь ободранный и пораненный. Видимо, ему удалось отбиться от охраны границ стаи. Но безболезненным этот опыт не был. Однако этот менталист не сдался и пошел ко входу, ведущему в наш дом. А вот это уже ни есть хорошо. Убивать, по сути, нам его не за что. Ничего плохого ни нам, ни нашему наставнику он не сделал. Похоже, пришло наше время сваливать с этого города. Жаль. И очень не хочется обрекать этот город на смерть, но если нам не оставят выбора, нам придется уйти. И в этом буду виноват я.

Но у Создателя, видимо, были другие планы и, судя по воплям, раздавшимся из тоннелей и звукам яростного боя с применением магии, наш тихушник столкнулся с очередными разведчиками, посланными на нашу территорию. Ему удалось выбраться из тоннеля и

даже отойти на полста шагов, но сил на большее ему не хватило. И мужчина упал на песок без сознания.

- Я итак натворил дел. Решать тебе. Как скажешь, так и поступим, – обратился я брату.

- Ну, он точно не бандит. Мы не знаем, зачем он следит за той леди, но он явно не желает ей вреда. Бросать человека на смерть, который ни нам, ни наставнику не сделал ничего плохого, неправильно. Надо помочь ему, – ответил Лихт.

- Даже если нам придется уехать и обречь целый город на смерть?

- Мы не обрекаем его на смерть. Позже мы сможем вернуться, но уже только в катакомбы. Да, у нас не будет овощного супа и мясного пирога, но человек останется жив.

- Хорошо, – согласился я с доводами брата и мы с ним быстро метнулись в пещеру. Он убил разведчиков дургАнов, которые еще не успели далеко уйти, а я забрал нож, перенес его к нам в дом и достал шкуры, якобы добытые нами на охоте в пустыне. Небольшой запас подобной добычи у нас всегда имелся, чтобы мы могли в таких вот случаях срочно вернуться в город.

Я выбрался на поверхность через дальний вход. Поднял сани на руки, поставил их на песок, в сторонке от входа в катакомбы, затем замел свои следы и начало следов от саней. После уже двинулся к раненому. Если вдруг завтра кому-то в голову придет светлая мысль прочитать следы, то на этом месте его чтение и закончится - пустыня замела. Все, дальше не прочесть.

Лихт тоже впрягся, и так мы вдвоем добрались до раненого. Походили вокруг, осматривая, положили в сани, промыли и обработали раны снадобьями, что у нас были и рванули к воротам города.

У ворот мы снизили скорость, но все равно бежать не перестали. Мы сильно вспотели и делали вид, что запыхались. В сумерках стража нас не разглядела и взяла на прицел арбалетов.

- Стой! Кто там по ночам шастает?

- Это мы. Сэм и Лихт. У нас раненый, в пустыне нашли! – крикнул я, тяжело дыша.

- Сэм? Вы же знаете закон. После захода солнца вход в город запрещен.

- Но раненый господин похож на дворянина. Мы не сможем его вылечить. Раны очень серьезные. Вы его заберите и доставьте к

лекарю, а нас не пускайте, мы утром придем.

Тишина. Через пару ридок раздался голос десятника:

- Сэм, это вы?

- Да, лэр десятник, – ответил я. - У нас раненый. Возможно дворянин. Ему очень нужна помощь.

- Сейчас спущусь.

Со стены скинули веревочную лестницу, по ней спустился десятник. Он подошел к саням, на них, укрытый плащевкой, лежал раненый мужчина.

- Да это же... - начал было десятник, но потом резко обернулся к стене и крикнул:

- Открыть ворота, подать телегу, лучшего лекаря к раненому, срочно!!!

Заскрипели ворота и оттуда выкатили телегу, запряженную двойкой скакунов. Мы помогли переложить раненого, а потом развернулись и собрались возвращаться в пустыню, как услышали голос стражника:

- А вы куда?

- Ну, так никого в город после заката пускать нельзя, – повторил я его слова.

- Это закон, – добавил Лихт.

- Э, нет. Так не пойдет. Да завтра этот господин мне голову отсечет, если узнает, что я его спасителей на ночь глядя в пустыню выгнал. Быстрее заходите.

- Так мы к пустыне привычные, – попытался отговориться я.

- Я ему это потом не объясню. Сказал заходите, значит заходите и быстрее, ворота закрывать надо.

- Спасибо, лэр десятник, заулыбались мы с Лихтом. Дома ночевать все же приятнее.

- Вам спасибо. Где хоть его нашли-то?

- В пустыне, с версту отсюда. Около гор. Там еще входы в катакомбы.

- А-а-а. Знаю, знаю. Ну, бегите домой.

Наставник был сильно удивлен, когда мы вошли через парадную дверь, а не через потайную.

- Что случилось? – спросил он, и мы рассказали ему все в подробностях.

- Вы поступили правильно. Хотя это и создаст нам проблемы. Но жизнь человека важна. Нужно будет сделать вот что. Завтра с утра дождитесь, когда к вам наведается этот господин, поговорите с ним. Особо не переигрывайте. Изображайте простолюдинов вашего возраста, но умеющих выживать в пустыне. Заподозрить он ничего не должен. Потом мы вместе уйдем в катакомбы до того, как про это прознает его хозяйка. Я полагаю, это она приходила к тебе, Сэм.

Не думаю, что она станет болтать, раз не проболталась до сих пор, поэтому жить той жизнью, что мы жили до этого вполне возможно и после того, как она уедет. Думаю, за мной последят какое-то время и отстанут.

- Хорошо, наставник, – ответил Лихт. - Мы все сделаем.

На следующее утро наставник ушел на работу в свою лавку, а мы остались дома. Раздался стук в дверь, потом не знакомый мужской голос произнес:

- Куда прешься в чужой дом? Тебя приглашали?

Снова стук, и уже знакомый голос:

- Сэм, Лихт, это я, десятник Клим. Открывайте.

Я открыл дверь и вышел, за мной вышел Лихт. Мы увидели вчерашнего нашего пациента и, наконец, смогли разглядеть его нормально, вблизи, в сознании и не разодранного в клочья. Высокий, стройный блондин, с карими глазами, что выдавали его с потрохами. Цветастый камзол, украшенный драгоценной вышивкой. Широкие штаны, заправленные в высокие сапоги с дорогущими бляшками. Серьги в ушах с драгоценными камнями, перстни почти на каждом пальце.

Внешне он смотрелся щеголем, любящим развлечения и удовольствия, тратящим кучу денег на прожигание жизни. Таким он хотел казаться. Но вот его глаза говорили о том, что этому человеку не чужда дисциплина и самопожертвование. Воля, сила и стойкость скрывались в его глазах. Этот человек повидал много смертей и много боли, но это его не сломило, лишь сделало сильнее.

Мы перестали его рассматривать, поклонились и поприветствовали его:

- Здравствуйте, господин. Вам стало лучше?

- Намного, – ответил тот. - Маг сказал, что если бы не ваши снадобья, то я бы уже умер. Не пригласите в дом?

- Ой, простите, господин. Конечно, заходите. Только мы живем бедно. Не будет ли вас раздражать обстановка? – сделал я вид, что залебезил.

- Не будет. Клим останься тут и проследи, чтобы нас никто не беспокоил.

- Как прикажете, господин виконт, - отдал честь десятник, выпрямившись в струнку.

Дворянин, зайдя в дом, разулся. И поставил свои сапоги рядом с нашими, чем ввел нас в ступор. Мы так и остались стоять, разинув рты:

- Слышал, у вас дома всегда чисто и гости разуваются, когда к вам приходят, – пояснил он.

- Да, господин, но наши гости простолюдины. Разве вам пристало разуваться в доме неблагородных? – удивился Лихт.

- Пристало. Входя в чужой дом, уважай правила и труд хозяев. Куда идти-то?

В ту комнату проходите. Она маленькая, правда, - ответил я.

Господин зашел в комнату, и мы следом за ним.

- Господин, вина у нас нет, но есть цвар. Правда, не дворянский. Сами собирали.

- Цвар? Уважаю хороший цвар. Из чего собирали? Из тех трав, из которых лекарства сделали, чтобы мне жизнь спасти?

- В пустыне собирали, кое-что в городе купили. Да там есть немного тех трав, из них мы снадобья лекарственные делаем.

- А откуда рецепты снадобий знаете? Маг сказал, что таких вообще не знает. И что если бы не чудодейственные их свойства, мое тело бы уже к похоронам готовили.

- Нам наставник рецепты рассказал, он наемником служил, потом, остепенился. Но тут не растут многие травы из его рецептов, и мы подобрали похожие по свойствам в пустыне. Смешали, попробовали на себе, снадобья работают.

- А рецептами поделитесь?

- Поделимся, если прикажете, но не хотелось бы, – замялся Лихт.

- Заставлять не буду, но если согласитесь продать, куплю.

- Мы не хотим наживаться на чужих бедах, господин. На самом деле наши рецепты не стоят того, чтобы за них платить. Наставник сказал, что у столичных врачей есть много лекарств намного

эффективнее тех, что мы делаем. Только стоят они очень дорого, потому что такие растения растут только в пустынях. Поэтому тратить деньги на наши рецепты не стоит. Но если прикажете, мы так расскажем, – сжеманничал я.

- Сказал же, не буду я вам приказывать, но спасибо за информацию. А рассказать про растения можете?

- Конечно господин. Сейчас, – обрадовался брат и побежал за нашей сумкой. Достал несколько тряпочек и положил на стол перед господином. Вот те травы, что мы собираем.

- Можно мне взять немного? – спросил дворянин.

- Можно, – с барской замашкой ответил Лихт, и вспомнив, кто перед ним, тут же поправился:

- Конечно, господин, берите сколько нужно.

Господин улыбнулся и взял понемногу от каждого пучка. И только собрался сложить их в один, как мы с Лихтом вдвоем закричали:

- Нет!!!

Дворянин замер, боясь пошевелиться.

- Простите, господин. Эти травы нельзя смешивать. Они потеряют свои целебные свойства. Каждый вид травы нужно держать в отдельном свертке. Сейчас я принесу тряпочки, – объяснился я.

Я быстро сбегал и принес небольшие тряпочки. Завернул в каждую по небольшому пучку из тех трав, что лежали на столе и отдал их гостю.

- Так из каких трав вы хотите цвар заварить? – вернулся к прежнему вопросу дворянин.

- Полагаю, в цваре будет вот эта, вот эта, вот эта и вот эта трава. – сказал Лихт, а я в это время метнулся на кухню и принес еще трав с местного рынка.

- А еще можно добавить вот эту и вот эту - для полноценного раскрытия вкуса, – предложил я.

- А поподробнее можете рассказать? – с нескрываемым любопытством поинтересовался гость.

- Конечно, – согласился Лихт. – Вот эта трава отлично тонизирует. В сочетании с этой травой, получится не просто тонизирующий цвар, а еще и общеукрепляющий. Вот эта трава и вот эта в сочетании придадут хорошего настроения и немного ускорят заживление ран. А эффект от смешения всех четырех трав дополнительно придаст

ясности мышлению. Ну, а последние две дополнят вкус. Изволите попробовать? Мы любим такой цвар с лепешками.

- С удовольствием, – ответил дворянин, и Лихт убежал заваривать цвар на кухню, прихватив с собой травы.

- Не принесешь разделочную доску? – поинтересовался господин.

- Конечно, – ответил я, поклонился и сбегал за разделочной доской. Дворянин достал из своей сумки большой шмат пастормы, с кучей специй и невероятно приятно пахнущей. Потом, вынул кровяную колбасу, сыр и хлеб. Наделал бутербродов и попросил блюдо под все это. Я опять сбегал на кухню и принес блюдо. Тут и Лихт подоспел с цваром.

- Присаживайтесь, – кивнул дворянин, указывая на скамью за столом. Мы присели.

- Угощайтесь, – улыбнулся гость.

- А можно? – удивился я, глотая слюну.

- Нужно, – ответил дворянин.

Лихт разлил цвар по чашкам.

- Простите, у нас только глиняные чашки, – смутился я.

- Я не привередливый, – отмахнулся господин и, взяв бутерброд и чашку, напомнил:

- Ешьте. Для вас ведь нес.

Нас долго уговаривать не пришлось. Мы взяли по бутерброду с кровяной колбасой, на которой куски колбасы были не тоньше куска хлеба и стали есть вприхлебку с цваром. Дворянин же сначала понюхал содержимое чашки, потом закрыл глаза и сделал небольшой глоток цвара, видимо прислушиваясь к ощущениям. И судя по тому, что на его лице расплылась довольная улыбка, вкус ему понравился. Мы уже ели по второму бутерброду с пастормой, когда дворянин приступил к первому. Все это время он просто пил цвар, всецело наслаждаясь его вкусом.

- Понимаю, что прошу многого, но не поведаете, как собирать эти травы и как они называются? – вернулся к диалогу дворянин.

- Как называются, не знаем. Но собирать их надо срезая по три-пять стебельков, в зависимости от их количества на кусте. Если на кусте от двадцати до тридцати стебельков, то срезать можно только три. Если от тридцати до сорока, то четыре. Если больше сорока, то пять. Больше пяти срезать нельзя. И потом с этого куста нельзя срезать

стебли, пока не появятся молодые побеги в количестве не меньше, чем срезали. А лучше даже больше, - рассказал я.

- Интересно, а кто вам это рассказал?

- Никто, сами додумались, – ответил Лихт.

- Мы поняли это, перепробовав много вариантов. Если срезать больше, то кусты растут хуже или вообще гибнут. Если они выживают, то их свойства становятся хуже. Это количество не случайное, а проверенное на практике. Если же стебли не срезать, а срывать, то результат тот же. Растение теряет часть своих свойств. Или вовсе гибнет, – пояснил я.

- Почему вы перестали есть? Кушайте.

- Мы уже съели по три бутерброда.

- Ну и что? Мяса и колбасы еще много.

- Вы же то, что останется, нам хотите предложить?

- Ну, да.

- Мы бы хотели угостить наставника, – пояснил вместо меня Лихт.

- Тут и наставнику хватит. Ешьте, не стесняйтесь.

- Ну... Мы хотели бы угостить еще кое-кого... - замялся я.

- Кого? – удивился дворянин.

- Пекаря, он подкармливал нас лепешками бесплатно, когда у нас не было денег. Дубильщика - он отдавал нам остатки кожи, чтобы мы могли сшить себе обувь, портниху - она бесплатно нам шила одежду из остатков ткани...

- Стоп, я понял. Вы собираетесь этим поделиться со всем бедным кварталом, в котором живете? – перебил меня дворянин.

- Ага, - ответил Лихт.

- Тогда, пожалуй, этого будет маловато.

- Нет, господин, что вы, нам хватит. Пекарь принесет лепешек, мы еще суп овощной сварим. С миру по краюхе и будет пир.

Дворянин улыбнулся.

- Нет. Так не пойдет. Я не позволю вам нести траты. Давайте я вам за свое спасение дам вот это, – господин выложил на стол мешочек, развязал его и высыпал содержимое на стол. По столу разъехались золотые кругляши.

Глава 19

Королевство Аория. Город Семерион.

Мы с братом равнодушно на взглянули на золото, и Лихт ответил:

- Не нужно, господин. Мы не за деньги это делали.

- Они нам больше вреда принесут, чем пользы. - добавил я.

- Как так?

- Если вы оставите нам эти деньги, мы даже до вечера не доживем. Нас за них убьют.

- Я их в банк положу на ваше имя.

- А толку? Ну, возьмут кого-нибудь из нас в заложники, а другому прикажут принести деньги. Это не вариант. Поверьте, мы не за деньги вас спасали. Вам нужна была помощь - мы помогли. Это нормально. Вы нас итак отблагодарили. Мы никогда бы такого мяса не попробовали. А как оно называется?

- Это? Пасторма. Что ж, разумно. Но если вам не нужны деньги, может я вам куплю хорошее оружие?

- Ага. И нас им же и прирежут, - улыбнувшись, ответил Лихт.

- Н-да. Дилемма. Тогда вот что. Давайте я вам куплю по два комплекта кожаной одежды, поношенной, но хорошей. Куплю вам по мечу. Самому простому и дешевому. По два ножа, тоже простеньких, немного получше, чем у вас и сегодня накрою столы на улице для всего квартала от вашего имени. На стол поставят хорошие продукты, какие вы раньше и не пробовали.

- Это очень щедро, господин. Не надо так на нас тратить, мы не заслужили, – попытался отказаться я.

- Надо. А чтобы вам никто не мешал, Я поставлю стражу, чтобы охраняли вас, пока вы будете пировать.

- Господин, а можно ли некоторых стражников тоже пригласить? Они нам тоже помогали.

- Кого?

- Дядю Клима... - начал перечислять я.

- Так, стоп. Хорошо, стражников тоже можете за стол позвать. Просто скажете десятнику, кого вы приглашаете, и их на сегодня отпустят.

- Благодарим вас, господин, – поклонились мы с братом.

- Ну, тогда ешьте.

Мы не стали брать бутерброды, а просто продолжили пить цвар.

- А теперь-то, что? – удивился дворянин.

- Вы только не гневайтесь на нас господин, – с виноватым выражением лица попросил Лихт.

- Хорошо. Говорите.

- Обстоятельства могут помешать вам выполнить задуманное, а мы бы очень хотели угостить этим наших знакомых. Когда им еще удастся такое попробовать? – договорил я за брата.

Дворянин тяжело вздохнул, но не рассердился и пояснил, как малым детям:

- Я – виконт Серж Эльский. Еще никогда не было такого, чтобы я не сдержал своего обещания.

- Мы не сомневаемся в честности ваших слов, господин, – хором ответили мы с братом, согнувшись в поклоне и не разгибаясь. Мы сделали вид, что очень испугались того, что усомнились в честности виконта. Надеюсь, не переиграли. Хотя в этом случае очень сложно переиграть. Простолюдины и, правда, очень боятся гнева дворян.

- Тогда в чем дело?

- Дело в том, что жизнь не всегда идет по нашим планам. Бывают обстоятельства, способные разрушить их. Ведь, вчерашнее событие тоже порушило ваши планы? – спросил я.

Виконт задумался. Потом ответил:

- Я вас понял. Да разогнитесь вы уже.

Мы выпрямились.

- Клим! - крикнул дворянин и в дом забежал десятник.

- Твою мать, Клим! Дурья ты башка! Ты зачем в сапогах сюда заперся? Бери теперь тряпку и мой полы в доме, – не выдержал Серж.

- Что, вы, господин, не надо. Мы сами все уберем, – запричитали мы с Лихтом.

- Ладно. Протри просто. Только сначала разуйся и потом сюда иди.

- Слушаюсь, – встал по стойке смирно десятник и, развернувшись, убежал за тряпкой, что лежала у порога. Вытерев за собой следы, десятник убрал тряпку, где взял и прибежал обратно, вновь вытянувшись в струнку.

- Все исполнено, господин виконт.

- Значит так. Вот тебе десять золотых. Сейчас скажи в торговый квартал в центре города, закажи у торговцев еды, вина и пива. Обязательно там должно быть вот такое мясо, оно называется пасторма. Колбасы там всякие, закуски разные. В общем, столько, чтобы весь этот квартал сегодня хорошенечко погулял, ни в чем себе не отказывая. И не пускай слюни, ты тоже приглашен на пир. Так что уж расстарайся - есть с ними за одним столом будешь. Мои спасители пожелали тебя и некоторых других стражников тоже пригласить.

Глаза десятника наполнились искренней благодарностью к нам с братом.

- Ты ведь тут, в трущобах служишь? – спросил виконт Серж Эльский.

- Да, господин.

- Значит, знаешь, что нужно купить, чтобы их за купленные тобой шмотки не убили. Они тебе скажут свои размеры, купишь им лучшую кожаную одежду, какую они смогут носить, не опасаясь, за то, что ее захотят снять с их трупов. Еще купишь им по мечу. Условия те же. Мечи должны быть не дорогими, чтобы не отобрали. Ножи получше, чем у них. Ну и так, по мелочи. На это тебе еще один золотой. Всю сдачу с него заберешь себе, но если мне не понравится то, что ты купил или я решу, что ты на них сэкономил, чтобы себе денег забрать побольше, то до вечера ты не доживешь. Ясно?

- Так точно, господин! Все исполню, как на духу! Разрешите идти?

- Да, шмат пастормы, кровяную колбасу, полголовки сыра, и еще чего-нибудь из закусок с бочонком пива сразу сюда пусть доставят.

- Будет исполнено!

- Иди.

- Господин, это слишком дорого, – с искренней благодарностью в глазах сказал Лихт.

Виконт улыбнулся и ответил:

- Да, цены в центральном квартале значительно больше, чем в этом. Но поверьте, торговцы расстараются, узнав, кто им сделал заказ. И, кроме того, одиннадцать золотых за мою жизнь, это маловато. Может, я помогу вам с работой?

- Нас и наша работа вполне устраивает. Нам нравится охотиться, – ответил я.

- Может вам нанять наставников, купить лицензию, чтобы вы могли охотиться в других местах и зарабатывать не медь, а золото?

- Наставник у нас уже есть, самый лучший, и другого нам не надо. А лицензию нам не дадут. Нам еще нет двадцати циклов. Мы сначала подрастем, потом отслужим. А потом уже можно будет подумать и о лицензии.

- Я могу помочь со службой. Найти местечко потеплее, да поденежней.

- Не стоит, господин. Мы уже знаем, где служить будем. Наш наставник говорит, что нас туда возьмут.

- Хм. Так у вас уже и планы на жизнь есть? И как удастся им следовать?

- Пока удастся, но бывает всякое, – ответил Лихт.

- Что ж, молодцы.

Тут открылась дверь, затем раздалось шебуршание и в комнату вошел наставник. Увидел виконта, поклонился и сказал:

- Не знал, что вы здесь, господин. Простите за вторжение.

- А вот врать не надо! Ты знал, что я тут еще шагов за двести. Меня не обманешь.

- Простите, господин.

- Не страшно, присаживайся с нами.

- Да, господин. Можно мне суп приготовить? Я продуктов свежих принес.

- Это без надобности. Тут есть, чем перекусить. Скоро еще мяса и пива привезут.

- Как прикажете.

- Я не приказываю, а приглашаю.

Мы снова уселись за стол. Я принес еще одну чашку, а Лихт разлил всем цвар.

- Угощайся, – сказал виконт, кивая на бутерброды. Наставник взял бутерброд с пастомой.

- Хороших детей ты воспитал, наемник.

- Они мои ученики.

- А почему не дети?

- Потому, что у них есть свои родители. Гхм... были. А их обучаю. Я их наставник.

- Но они любят и почитают тебя, как своего отца.

- Это их дело.

- Ну, да, ну, да... А почему ты решил приютить их и взялся за их обучение?

- А вы не сделали бы того же самого для них? – вопросом на вопрос ответил Джон.

- Для них... - дворянин пристально взглянул на нас с Лихтом, - Для них сделал бы.

- Вот и я сделал, – сухо ответил наставник.

Два бывалых воина уставились друг другу в глаза, потихоньку попивая цвар. Спустя несколько мгновений, они распознали друг в друге достойных соперников и, судя по всему, в результате каждый из них признал в оппоненте достойного воина.

- Что ж, спасибо за гостеприимство. И еще раз спасибо за то, что спасли мне жизнь. Такого цвара я в жизни не пробовал. Лучший букет, из всего, что я до этого пил. А поверьте, я очень большой знаток в этом деле.

Мы все трое встали, поклонились и одновременно произнесли:

- Большое спасибо, что почтили нас своим присутствием.

Виконт ушел, а мы рассказали наставнику все, о чем говорили. Через час прикатили телегу, на ней лежала корзина с заказанной дворянином едой и бочонок холодного пива.

Еще через пару часов явился десятник Клим с купленными для нас вещами. Вещи были поношенные, но добротные. Даже заплаток не было. И наконец-то у нас с Лихтом появились свои мечи. Настоящие, сделанные из стали. Обычные, правда, но это лучше чем ножи. Хотя и ножи у нас теперь появились получше, чем были. И теперь мы это все можем носить официально, без подозрений со стороны других жителей. Но теперь, правда, нам станут завидовать, что нам тоже не выгодно. Да-а, засветились мы жестко. Слишком много внимания к себе привлекли. Наставник прав, с утра нам обязательно нужно уходить в катакомбы и надолго, чтобы про нас позабыли немного.

Вечер удался на славу. Мы пригласили весь квартал, даже всех девушек из борделя вместе с его хозяйкой. Весь вечер нам говорили тосты и пили за наше здоровье и благополучие, удачу в охоте и любви.

Вино и пиво мы пили такое, какое пьют дворяне! Не высшая аристократия, конечно, но все же такого за всю нашу бедную жизнь мы бы никогда не отведали, если бы не стремились стать дворянами. А вот наши гости так точно. Даже стражники нахваливали еду и питье. А уж они-то, едят и пьют получше нашего. Сегодня мы казались для всех героями и благодетелями. С одной стороны это было приятно, но с другой мы понимали, что большинство из них просто благодарны за такую халяву. Другьями мы им никогда не станем, и случись беда, они от нас отвернутся. Но, даже зная это, нам все равно было весело.

В общем, отдохнул бедный квартал как никогда. Ну и, разумеется, сегодня ночью нам с Лихтом и наставником перепало столько любви от девушек из местного борделя, сколько, думаю, никогда больше не перепадет. КАЖДОМУ досталось сразу по ПЯТЬ девушек!!! О-о-ох, этих ощущений я никогда не забуду!!!

Но с рассветом, как мы и планировали, мы все втроем покинули город через ворота, чтобы стража видела, что мы ушли. Правда, нас задержали на воротах ридок на двадцать, попросили рассказать, как мы вчера отдохнули.

На воротах дежурили не знакомые нам стражники. Точнее, мы их раньше видели, но близких отношений с ними не было. Поэтому, мы их и не позвали. Но сегодня они нас заверили, что отныне они наши самые преданные друзья и что мы теперь можем всецело полагаться на них. Мы с поклоном приняли их заверения и поторопились уйти, сославшись на то, что если еще тут задержимся, то добыча разбежится, и мы никого не поймает. Вот и еще одна причина, по которой нам нужно было уйти из города. Мы не желали обзаводиться фальшивыми знакомыми, что только и мечтают побухать да пожрать на халяву.

Придя домой в катакомбы, мы решили немного отдохнуть, прежде чем заняться планированием войны и подготовкой к ней. Лихт с наставником занялись выкладыванием третьей купальни, чтобы у наставника была своя, личная. Они использовали принесенный с собой раствор для кладки камня. Я же взялся вырезать замкИ из утолщений на конце копий, которые мы оставили для баланса. Хотелось, чтобы эти копыя можно было сцепить между собой и при этом получилось бы длинное обоюдоострое копьё. Не знаю, для чего я это делал, видимо, хотел научиться вырезать из камня точные вещи, при помощи новых

наконечников. Потом, решив немного отвлечься и помечтать о той красивой дворяночке, я раскалил один из своих ножей и выжег на деревянной рукояти того ножа, которым я дрался с Роем, цветок Франжипани. Нож был весь разъеден кислотой из желудков мелких зубастиков, но я его все же сохранил, сам не понимая для чего. Наверное просто было жалко выбросить.

Позже я добрался до выхода из катакомб и просто сидел там и размышлял о том, как же вчера было весело и о том, как же мне жаль, что я так и не поговорил с черноволосой девушкой. А ведь она так хотела увидеть меня и если бы не тихушники, что следили за ней, я бы к ней обязательно вышел. И тут я увидел группу людей, скачущих на лошадях в пустыню. В ПУСТЫНЮ на ЛОШАДАХ???!!! Они самоубийцы? Их кони еще до вечера сдохнут.

Но через несколько ридок я узнал всадников. Это была та дворянка с еще одной девушкой, возможно, сестрой, хотя нет, видимо, с подругой. Слишком уж они разные. Они ехали в окружении охраны, среди которой был и виконт Серж Эльский. А вот это плохо. Проболтался он, значит.

Королевство Аория. Город Семерион. Поместье Альтон.

Виконт Серж Эльский стоял, замерев в поклоне, перед графиней КираОной АльтОн. Та изучающим взглядом смотрела на главу своей временной охраны, которую отец выделил для нее на время поездки в Семерион. Рядом сидела маркиза Эмилия Волье, делая вид, что ей все равно, что происходит вокруг.

- Что на тебя нашло, виконт? Раньше я не замечала в тебе любви к бедным и тягу к благотворительности? Что это вчера было? С чего вдруг ты решил напоить и накормить целый нищий квартал в трущобах? – спросила Кира.

- Я нашел только такую возможность отблагодарить моих спасителей, ваше сиятельство, – ответил виконт.

- Хм-м. Спасителей? А вот с этого места поподробней.

- Позавчера, когда я охранял вас в пустыне, я задержался, чтобы достать тот дорогой нож, что вы выбросили...

- Ты что, следил за мной? – перебила откровения Сержа Кира.

- Нет, ваше сиятельство, я лишь охранял вас. Я не мог оставить вас одну. Ваш отец дал мне четкие указания.

- А откуда ты знаешь, что нож дорогой? Густав проболтался?

- Нет, леди. Кузнец сказал, что делать подобные изделия ему претит. Что он не взялся бы за такую работу, и что мы ошиблись. Но у вашего отца свои осведомители, и мы знаем, что нож этот очень дорогой, только мы не могли понять, для чего нужно было маскировать его под хлам для нищего.

- И что дальше было после того, как ты задержался?

- Я попытался достать этот нож. Я попытался войти в катакомбы с двух разных входов. Но нарвался на дурганов, так и не добравшись до ножа. Я еле смог выбраться, и сил добраться до города мне не хватило. Упав без сознания недалеко от входа в катакомбы, я умер бы от потери крови или от заражения крови, которое я получил от остатков гнилой пищи в пастьях этих тварей. Но меня спасли два молодых парня, охотника. Они возвращались из пустыни с охоты и случайно наткнулись на меня. Промыли и обработали мне раны лекарствами из местных трав. Маг, что потом лечил меня, сказал, что никогда таких лекарств не видел и даже и не слышал про такие.

Когда на следующее утро я полностью поправился, то узнал, что это местные знаменитости. Правда, знамениты они только в трущобах. Два молодых парня, охотящихся на ящеров, из кожи которых делают обувь для бедняков. А знамениты они тем, что нашли способ убивать пустынных черепах

- А что трудного в том, чтобы убить пустынную черепаху? Они же безобидные. Медленные и неповоротливые. Да и зачем? Продать мясо они не успеют, оно быстро портится. Черепах ведь ловят живьем, – вмешалась Эмилия.

- Леди, вы магесса, вам не составит труда убить черепаху. А эти юноши вооружены лишь самыми плохими разделочными ножами, что я видел в своей жизни. И убивают они черепах не из-за мяса. А из-за панциря. Он очень дорого стоит.

- Очень дорого? Хм. Никогда не слышала, чтобы продавали панцирь пустынной черепахи, – задумавшись, произнесла Кира.

- Вы и не могли этого слышать. Ведь панцирь стоит очень дорого по меркам трущоб. Они выручили за него целое состояние – восемь серебряшек.

- Что? Восемь серебряшек – это целое состояние? – рассмеялась маркиза.

- Да, для них это целое состояние. Но они еще умудрились продать способ, которым можно убить такую черепаху, и он оказался очень эффективным.

- И что за способ? – заинтересовалась Кира.

- Дело в том, что кожу черепахи такими ножами не проткнуть и черепаху, если она спрячется в панцирь, ими не выковырять. Они наловили ящеров и разрезали их на куски. Ножи привязали к длинным палкам и получились копья. Затем парни насаживали на копья куски мяса и подносили к морде черепахи. Та потихоньку начинала есть. А они каждый раз отодвигали копья с мясом все дальше. Так, черепахе пришлось высунуть морду из-под панциря и привыкнуть к виду копья. После они быстрыми ударами снизу в глаза с двух сторон протыкали черепахе мозг. Говорят, даже дети пекаря смогли таким способом убить пустынную черепаху.

Так вот. Эти парни никогда не нарушали закон и не брали чужого без спроса. Их здесь уважают. И когда они уговорили стражу возле ворот забрать меня раненного собирались вернуться в пустыню, чтобы прийти утром. Потому, что после захода солнца в город никого не пускают. И это при том, что для того, чтобы меня внести, открывали ворота, и стражники, что стояли на воротах хорошо их знали и знали, как и то где они живут.

Ну, разумеется, я не мог не отплатить моим спасителям. И, разузнав про них побольше, я с десятником, что в ту ночь дежурил на воротах, зашел к ним в гости, предварительно купив немного колбасы, сыра и хорошего мяса. Они угостили меня цваром собственного сбора. Вы знаете, леди, я большой любитель хорошего цвара. Но то, что я попробовал у этих ребят дома, я не пробовал нигде. Это просто непередаваемый букет вкусов. Мне даже стало стыдно, что я так мало захватил еды. Но мальчишки вновь меня удивили, съев всего по три бутерброда. Они сказали, что оставшимся хотели бы угостить своего наставника.

- Наставника? Может, отца? – перебила Кира.

- Нет, леди, не отца и не мать. Именно наставника. Как оказалось позже, это бывший наемник, решивший осесть и заботящийся о двух сиротах. Так вот, я выложил перед мальчишками сто золотых в качестве благодарности. Но они на золото посмотрели, как на пустое место. Даже для нас с вами, леди, сто золотых - это приличная сумма.

Но эти мальчишки посмотрели на золото, как на песок в пустыне. А потом сказали, что если они возьмут золото, то не доживут и до вечера. Их ограбят и убьют. Я предложил им несколько вариантов, но все до единого парни отвергли, достаточно логично все аргументировав. Тогда я приказал Климу купить на весь квартал хорошей дворянской еды и выпивки. А им самим по комплекту лучшей кожаной одежды, какую никому и в голову не придет у них отбирать. И по самому дешевому мечу и паре дешевых ножей, но все же получше тех, что у них имелись.

А теперь, леди, вы не скажете, зачем вам понадобился такой дорогой нож? И зачем вы его выкинули?

- Серж, вы иногда такой умный, а порой то, что находится у вас под носом, не замечаете. Вы считаете, что нашли способ, как отблагодарить парней? Того, что вы для них сделали достаточно, чтобы выплатить долг жизни?

- Конечно, нет леди. И долг жизни перед этими парнями у меня остается. Но чем мне его вернуть, я просто не представляю. Я бы с удовольствием устроил их на хорошую работу и обучил тому, что знаю сам. Но, во-первых, у них есть уже планы на жизнь, а во-вторых, если я их втяну в то общество, где вращаюсь сам, то парни столкнутся с ложью и предательством, с убийствами и такой гнусностью, от которой меня до сих пор воротит. А мне этого делать не хочется. Они очень честные и наивные. Нельзя таких людей вытаскивать из их мирка и бросать в грязь. Не помощь это будет, а только вред.

- Ну, а я вот нашла возможность отблагодарить. И хотела передать нож парню, где в прошлый раз его встретила, но он не пришел. Вот я психанула и выкинула нож.

- Так они и вам жизнь спасли? – удивился виконт.

- Не они. Он был один. Я тогда задумалась и не заметила, как ко мне подкралось, какое-то животное. В общем, я не успела среагировать. А он успел. Потом проводил меня до ворот и вернулся в пустыню. И тоже отказался от денег по той же самой причине. Я и пообещала, что привезу ему нож работы нашего семейного мастера, который будет на вид, как его хлам. Но теперь мне понятно, почему он не пришел. Если он охотник, то был в том месте случайно, как и в том, где тебя подобрали. Это ведь разные места и находятся достаточно далеко друг от друга. Вставай, поехали, быстрее! – приказала Кира.

Добрались они до бедного квартала довольно быстро. Кира с Эми вышли из кареты и подошли к двери, у которой уже стоял виконт.

- Они тут живут? – поинтересовалась Кира.

- Да, леди, – ответил Серж

Девушки поправили прически, одернули куртки, в общем, навели быстренький марафет, что в свою очередь слегка удивило Сержа. Чтобы дворянки прихорашивались перед встречей с простолюдинами... сказать, что это странно – ничего не сказать.

- Стучи, – приказала Кира Она.

Раздался стук в дверь. Никто не ответил.

- Стучи сильнее, – добавила Эми.

Виконт постучал сильнее, но результат был тем же.

- Господин, леди. Джон с ребятами уже ушли, – раздался голос соседа, вышедшего из дома на стук.

- Куда ушли? В торговые ряды? – спросил у него виконт.

- Нет, господин. Они ушли на охоту в пустыню.

- Как на охоту? И Джон тоже? А кто за лавкой присматривает?

- Да, господин и Джон тоже ушел. А за лавкой никто не присматривает. Они иногда вместе ходят поохотиться.

- А скоро вернуться? – поинтересовалась Кира.

- Нет. Думаю, через луну, не раньше.

- А давно они ушли? – не унимался виконт.

- Так с утра. С рассветом и выдвинулись. Они всегда на рассвете уходят.

- Берем лошадей и за ними! – приказала Кира.

- Но леди. На лошадях по пустыни нельзя, они быстро сдохнут, – возразил Серж.

- Парни ушли пешком. Далеко они уйти не могли. Мы нагоним их быстро.

- Но мы не знаем, куда они пошли, – парировала Эми.

- Знаем. Сначала мы прочедем то место, где вы за мной следили, а потом поскачем туда, где они подобрали виконта.

И на этой ноте дворяне довольно быстро покинули трущобы. Вернувшись в поместье, Кира и Эми переоделись, и, оседлав скакунов, весь отряд выдвинулся в пустыню в поисках охотников из трущоб.

Плутать отряду Кире и Эми долго не пришлось. Виконт довольно быстро отыскал следы троих охотников, поскольку те даже и не

думали их скрывать. Следы вели в сторону катакомб.

Глава 20

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Поняв, что отряд скачет по нашим следам, я, не мешкая, тут же замел следы, ведущие в катакомбы. Затем, меняя обувь, сделал новые, ведущие в сторону пустыни. Дальше, я их слегка присыпал, делая вид, что остальные следы просто занесло песком. Поскольку дул достаточно сильный ветер, это было похоже на правду. Так же я замел следы, что оставались от меня после возвращения в катакомбы.

Еще через несколько минут я глазами увидел всадников. Они проскакали недалеко от меня. Виконт все так же прощупывал пространство вокруг себя, но в этот раз он не решился совать свои ментальные щупальца в катакомбы. Я же замер, как и тогда, изображая из себя то, что разлито в окружающем пространстве. Когда они отъехали, Лихт, подкравшийся сзади, спросил:

- Ты увел следы?

- Ага.

- Что делать будем?

- Нужно проследить, чтобы с ними ничего не случилось. Они, видимо, рехнулись - гнать на лошадях в пустыню. Им остается только пошуметь и крикнуть: «Завтрак прибыл. Приступайте к еде.»

Лихт усмехнулся.

- Я вам помогу, – услышал я голос наставника.

- Нет, наставник. Тебе там не место. Этот виконт вычислит тебя за полверсты. Да и скорости нашей у тебя нет. Не обижайся, но тебе лучше побыть тут.

Джон только улыбнулся в ответ. А мы с Лихтом рванули с места. Держась на почтительном расстоянии. Максимальную дальность действия ментальных щупалец виконта мы уже хорошо знали. И учитывая, что сильнее и опытнее него в отряде нет никого, мы были уверены, что из их отряда нас никто не заметит.

Сначала отряд остановился там, где заканчивались следы.

- Куда двинем дальше? – задала вопрос Кира.

- Думаю, не стоит сворачивать. Все это время они шли прямо, возможно, и дальше пойдут в ту же сторону, – ответил Серж.

- Тогда быстрее. Нужно успеть нагнать их, – приказала Кира Она и пришпорила своего коня.

Через десяток ридок мы с Лихтом заметили, как в нашу сторону движется большое стадо различных пустынных животных. Мы, вообще, никогда не видели, чтобы вместе собирались несколько песчаных змей, а тем более в компании десятка гигантских скорпионов. Так же среди них я заметил стаю песчанников и возглавлял все это стадо, табун пустынных скакунов. (Примечание. Гигантский скорпион – скорпион размером с теленка.

Песчанник - бронированное животное, чем-то напоминает броненосца, но голова у него с большой зубастой пастью, которой он довольно легко может раздробить даже камни. Живут стаями.

Пустынный скакун – плотоядное животное отдаленно напоминает лошадь. Только они белого цвета, полностью покрыты густой шерстью, которая защищает их от перегрева и морозов. Пустынные скакуны водятся не только в песчаных и горных пустынях, но и в снежных. Вместо копыт у них кисти с пальцами и когтями, напоминающими человеческие кисти рук. Могут даже карабкаться по горам, но не лазают по отвесным скалам. Голова у него, как и у любого хищника, с огромной пастью и большим количеством зубов в ней. (Конец примечания.)

Это просто невероятно. Эти животные не собираются вместе. Видимо, что-то случилось. Создавалось впечатление, что все они от кого-то убегают. Но от кого могут бежать песчаные змеи и пустынные скакуны?

- Разворачиваемся, уходим!!! Быстрее, леди!!! – заорал виконт, увидевший то же, что и мы.

Обе девушки замешкались и вскоре воочию лицезрели то, отчего так заорал Серж. Они развернули коней и рванули в обратную сторону. Только вот на конях в пустыне убежать от пустынных скакунов невозможно. Тем более, что кони уже порядком устали.

- Это плохо, - произнес Лихт.

- Да. Придется драться, - ответил я. Я знал, что пустынные скакуны, даже убегая от опасности, не откажутся сожрать кого-нибудь, если им кто-то встретится на пути. Для этого отряда и пяти скакунов хватило бы. А тут целый табун.

Чтобы не демаскировать себя перед виконтом, мы решили свои эмоции держать под контролем. Мы рванули наперерез пустынным скакунам. Самые резвые тут же упали в песок, подрезанные нашими копьями, но большая часть все же прорвалась и уже настигала отряд дворян. Несмотря на то, что двигались мы на предельной скорости, мы слегка опоздали. Лошадей двух всадников, скачущих позади отряда, уже укусили за зад, вырвав у них куски мяса. Лошади завалились на песок вместе со своими наездниками. Выжить этим двум вряд ли бы удалось, не подоспей мы вовремя.

Скакуны поднимали огромные клубы пыли и песка; мы от того, что бегали с большой скоростью, тоже. Поэтому и не боялись, что нас кто-то заметит из отряда, кроме виконта. И для того, чтобы не быть замеченными Сержем Эльским, мы снова разделили свои подсознания на слои и через верхний слой стали пропускать окружающую нас энергию.

Однако этот раз отличался от предыдущего, где мы просто лежали на земле. Тогда не требовалась большая пропускная способность подсознания. А теперь, учитывая скорость нашего движения, мне пришлось задействовать еще один слой подсознания, которым я регулировал пропускную способность маскировочного слоя. Я ощущал, как ментальные щупальца виконта то и дело натывались на нас. Но учитывая, сложившуюся ситуацию, очень надеялся, что он вряд ли сможет сосредоточить свое внимание настолько, что уловит мельчайшие несоответствия и станет подозревать, что тут присутствует кто-то посторонний.

Мы с братом, крутя каждый по два копы и держась на нужном отдалении, разбрасывали скакунов, которые хотели урвать кусок от охранников, оставшихся без коней. Жизни охранников мы все же спасли, тем более, что те догадались убраться с пути хищников. Однако впереди табун уже нагнал оставшуюся группу и покусал лошадей, в результате чего из группы на конях не осталось никого. Я не знаю, как это случилось, но от мысли, что девушек могут сожрать, у меня из глубины души вырвался негромкий звериный рык, от которого скакуны, что неслись передо мной, бросились в стороны.

Я заметил, что несколько хищников направляются к девушкам. Поэтому рванул с места с такой скоростью, на какую только был способен. Никогда я еще так быстро не бегал. Бошки пустынных

скакунов полетели в стороны, так и не успев сомкнуть свои челюсти на нежных телах красоток. Те, увидев, как головы хищников отлетели в стороны, сначала оторопели, но потом взялись за магию. Первым делом, дворянки поставили групповой кинетический щит от физических атак. Затем из рук девушки, с которой я разговаривал, выросли две красно-оранжевые плети длиной шагов по сорок каждая, с большими часто усеянными шипами. И при этом я услышал, как она выкрикнула:

- Плети изувера!

Да, получить такой плетью очень бы не хотелось. Уверен, она не зря так называется и наверняка причиняет огромную боль тому, кого ею охаживают.

- Цепная молния, – вторила ей другая девушка. И ее глаза засверкали, а между руками растянулась дугой толстенная молния, периодически то раздваиваясь то растравиваясь, затем собираясь опять в единую подвижную дугу.

Охрана к тому времени собралась воедино и приняла боевое построение вокруг девушек. Кира начала крутить плети вокруг всей компании, охаживая при этом несущихся на них скакунов. Те, в свою очередь, резко сворачивали в стороны, не желая больше испытывать невероятную боль. Особо ретивых Кира разрубала плетями. Но все же были и те, кто сумел просочиться. Тут уже подстраховывала Эми. Удары цепной молнии просто испепелили первых двух скакунов, а последующие получили серьезные увечья.

Убедившись, что отряд успешно справляется с обороной, нам с братом пришлось уйти вместе со скакунами, чтобы не дать обнаружить себя. Ведь до следующей и основной волны животных у отряда было еще несколько ридок. Удалившись на достаточное расстояние, чтобы виконт нас не засек, мы по дуге обошли отряд, держась на почтительном расстоянии.

- Слава Создателю, остальные сворачивают, – расслабилась Эмилия.

- Позвольте с вами не согласиться, леди, - возразил Виконт. – Эти животные бегут не по наши души. Они убегают от чего-то. И нам лучше последовать их примеру. Все к горам, быстрее!!!

Весь отряд побежал в сторону гор наперерез обезумевшему разношерстному стаду.

- Виконт, вы кого-нибудь, кроме нас и пустынных скакунов, в той заварушке заметили? – поинтересовалась на бегу Кира.

- Нет, там были только мы и пустынные скакуны. А почему вы спрашиваете?

- Мы немного замешкались, и нас бы с леди Эмилией сожрали. Но у ближайших к нам скакунов сами по себе отлетели головы, и те свалились замертво прямо перед нашими ногами.

- Странно. Может это то, отчего и бегут животные? Я точно никого не заметил. Точнее, не так. Там гарантированно никого не было. Но отчего бы их головы не послетали, я рад, что с вами все в порядке, леди.

Мы с Лихтом четко понимали, где отряд пересечется с несущимся стадом и решили слегка притормозить животных, чтобы дать отступающим выбраться с песков на твердую поверхность. Снова, обогнув отряд по дуге, мы с Лихтом врубились в озверевшее от страха стадо. Их совершенно не беспокоило то, что мы методично сокращали их численность. Да, те с кем мы были рядом, пытались нас убить, но остальные, что не дотягивались, просто неслись вперед. И тут я, наконец, увидел, от кого они все убегают. Это был МОЛОТИЛЬЩИК!!! (Примечание. Молотильщик – огромных размеров червь, с огромной зубастой пастью. Зубы в пасти молотильщика расположены кругами в несколько десятков рядов. Встречаются особи, достигающие до двух верст длиной и пятидесяти шагов в диаметре. Живут исключительно в жарких пустынях. Способны передвигаться под песком и по песку с огромной скоростью. В основном, молотильщики питаются крайне редко и переваривают добычу немыслимо длительное время. Ходят слухи, что полностью переваривается пища в желудке молотильщиков до ста лет. Их желудочный сок способен сохранять органическую еду в должной свежести в течение длительного времени. Молотильщики зарываются в песок и ждут, когда над их пастью пройдет кто-либо из тех, кто крупнее. Затем они резко открывают пасть и проглатывают пойманную добычу вместе с осыпавшимся песком, предварительно пережевав или как минимум убив зубами своих жертв. Конец примечания.)

Видимо, Лихт увидел молотильщика раньше меня, поскольку первым замешкался. Мы смогли достаточно сильно проредить

убегающее стадо, дальше отряду предстояло справиться своими силами.

Что нам делать, мы поняли не сразу. Молотильщики обычно не подходят так близко к горам и городам. Видимо, этот был молод, очень голоден и поэтому нетерпелив. Диаметр его пасти составлял всего около семи шагов, может, чуть больше. Длиной шагов триста. Скорость у него значительно уступала нашей, но все же он искусственно создал вокруг себя огромную песчаную бурю. Взрослая особь так бы никогда не поступила.

Не то, чтобы мы раньше сталкивались с молотильщиками, но наставник обеспечил нас отличными книгами на разные темы. Вот мы и просвещались. Да и свои личные знания он нам периодически передавал не только устно, но и записывая их на бумаге.

Мы с братом четко понимали, что пропускать дальше это чудище нам никак нельзя. Оставалась надежда только на копья. Мы переглянулись, завязали лица тряпками так, чтобы они закрывали даже глаза и рванули навстречу монстру. Учítывая, что в такой песчаной буре нам обычное зрение не поможет, мы переключились на зрение других чувств, которое с каждым днем давалось нам все легче и легче. Молотильщик, учув наше приближение, не стал таиться и прятаться, как сделал бы более опытный его собрат. Он вынырнул из песка и попытался нас проглотить. Но мы все же проворнее молодого червя и, резко разойдясь по флангам, попытались вспороть ему броню.

Броня червя делилась на два слоя. Верхний слой мог отгибаться и становился чем-то вроде винтов. Вращая кольца верхней брони с оттопыренными винтами, черви двигались в любом направлении. Но, разумеется, в основном, вперед. Каждое кольцо брони, а их насчитывалось довольно много, двигалось в противоположную сторону от предыдущего. Так червю удавалось продвигаться вперед без смещения, если в таковом не возникало необходимости. Однако молотильщик мог крутить кольца верхней брони и в одну сторону. Тогда он просто катился как на колесах, только боком. Внутренняя броня играла исключительно защитную функцию, в то время, как внешняя была открыта и использовалась для перемещения.

Мы нанесли по несколько рубящих и колющих ударов своими копьями по внешней и внутренней броне молотильщика. Нет, кое-какие повреждения мы все же оставили, Но лишь на броне. Пробить

ее, настолько толстую, не получилось даже у нас. А ведь это реально молодой молотильщик. Глаз у этого червя не было. Не предусмотрено природой, зато осязание развито так, что кто угодно позавидует.

Еще несколько попыток нанести раны копьями никакого положительного результата, кроме глубоких царапин в броне, не дали. Конечно, если сделать сверло из того материала, из какого сделаны наконечники наших копий, и ими сверлить отверстие, то все же можно проделать отверстие в броне червя. Но вот что-то нам подсказывало, что червь совершенно не собирается сидеть и ждать, пока мы высверлим ему дырку в броне, чтобы его убить. Оставался только один способ. Мы с Лихтом отступили, почти к самому отряду, который уже почти закончил отбиваться от спасающегося бегством стада животных.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Кира прорубалась плетью сквозь толпу животных, несущихся на их отряд, крепко стоявший в боевом построении. Отряд построился клином и стадо как будто разрезало на две половины, когда оно налетело на клин. Ближе к узкой части построения стояла Кира, позади нее в центре Эмилия, вокруг них выстроилась охрана, убивавшая всех, до кого могла дотянуться мечом, копьем или магией, стараясь напугать животных, чтобы те держались подальше от отряда.

Но животные больше боялись того, от чего убегали и даже и не думали сворачивать. Создавалось впечатление, что стадо разномастных животных, которых нельзя увидеть вместе, любой ценой хотели достичь как можно быстрее твердой поверхности горного массива.

Отряд удержался и выстоял перед натиском стада, не потеряв никого из своих. Но впереди, откуда прибежали животные, все заметили надвигающуюся песчаную бурю.

- Всем надеть маски, – приказал виконт.

Приказ был исполнен каждым и моментально. Для путешествия по пустыне использовались специальные маски, не позволяющие песку в песчаных бурях забиваться в глаза, рот и нос. Эти маски были довольно дорогие и не магические. Не магическими их сделали специально для экономии маны. Ведь песчаная буря снимает кинетические щиты очень быстро, а значит к тому времени, как маски могут понадобиться, у ее владельца маны уже может не оказаться.

Надев маску на лицо, Кира сквозь застекленные разрезы для глаз увидела два силуэта, которые непонятно откуда взялись и остановились не так далеко от нее. Силуэты мужские, она бы даже сказала, юношеские. Неужели это они? Неужели это те парни, которых она искала?

- Привет. Я тебя искала. Это ты? – закричала Кира, пытаясь быть громче песчаной бури, но силуэты никак не отреагировали. Эми подошла к Кире и спросила:

- Ты чего?

Кира, не обращая внимания, продолжала кричать. Усиливая свой голос магией.

- Пожалуйста, если это ты, дай мне знать. Пожалуйста. Я хочу знать, что с тобой все в порядке. Хоть как-нибудь дай знать, умоляю.

Один из силуэтов, наполовину развернувшись, кинул нож который воткнулся четко у ног девушки, что просила подать ей знак.

Кира нагнулась и подняла нож. Она быстро засунула его себе за голенище. Песчаная буря почти скрыла силуэты парней, но все же КираОна их еще могла различить. Девушка видела, как тот парень, что метнул ей нож, собрал два копья в одно длинное и передал ее второму парню, а тот принял их, предварительно собрав из своих такое же. Кира продолжила кричать:

- Меня зовут Кира! КираОна АльтОн. Запомни!

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Глядя на разворачивающуюся картину, виконт Серж Эльский вспомнил, как впервые в своей жизни испытал всепоглощающий сковывающий ужас. Это произошло на войне, когда виконт был еще молодым юношей и впервые оказался в настоящем бою. Он видел, как и в каких количествах гибнут люди, находящиеся буквально в нескольких десятках шагов от него. Люди гибли десятками, сотнями. Кто-то умирал быстро, а кто-то корчился в агонии, крича так, что у дворянина кровь стыла в жилах. Тело Сержа тогда сковал неопиcуемый ужас, из-за которого он не мог пошевелить ни единым мускулом. Тело буквально не слушалось молодого менталиста. Спас его тогда десятник. Опытный боец, ветеран, прошедший не одну битву.

Сначала десятник сбил виконта с ног, выведя его из-под траектории ледяной стрелы вражеского мага, а потом врезал ему кулаком по лицу, выводя виконта из ступора. Вот и в этот раз виконт не

просто испугался - его тело реально сковал ужас. Серж Эльский увидел, кто скрывается в песчаной буре. Он нащупал там настолько страшное чудище, что не сразу узнал в нем молотильщика. Сковывающий тело ужас не позволил ему отреагировать мгновенно. Но виконт - уже не тот соплиивый юноша, у которого только стали прорезаться усики. Он смог довольно быстро прийти в себя и что есть сил рвануть с места к леди КираОне. Виконт подхватил ее на плечо и на пределе своих возможностей бросился в сторону гор, раздавая приказы:

- Подхватить Леди Эмилию на руки!!! На максимальной скорости, не оглядываясь, донести обеих леди до гор, не останавливаться, не снижать скорости, даже если умрете от перенапряжения!!! По дороге выпить эликсиры на увеличение скорости, силы и выносливости!!!

Его приказ был выполнен молниеносно. Леди Эмилию один из охранников закинул себе на плечо, и весь отряд, разрывая жилы, рванул к спасительной земной тверди.

Кира, не сразу сообразившая, что происходит, хотела было начать вырываться, но потом ее взору открылась страшная картина. И от ее вида она замерла на несколько долгих мгновений.

Из-под песка вынырнул огромный червь. Девушка сразу узнала в нем молотильщика. Он, хоть и был молод, судя по габаритам, но все же эта тварь была в диаметре шагов семь, а то и больше. А это значит, что в длину никак не меньше двух с половиной сотен.

И только тут до нее дошло, ПОЧЕМУ эти парни стояли к ним спиной и к чему они готовились. Парни знали, что сюда идет молотильщик и они готовились встретить его. Но КАК???!!! Чтобы убить молотильщика, нужен огромный отряд, метательные машины, пару сотен сильных магов не ниже седьмой ступени, машины из закаленной стали, чтобы зафиксировать и удержать молотильщика. А эти два юнца собрались вдвоем убить эту громадину???!!!

«НЕТ!!! - промелькнул ответ в голове Киры – Они собрались пожертвовать собой, чтобы она с подругой и охраной могли сбежать!!!»

Кира замахнулась сразу двумя руками, пытаясь плетью достать вынырнувшего из песка молотильщика, но плети только беспомощно просвистели в воздухе и, упав на песок, рассыпались. Виконт уже успел отнести леди от молотильщика дальше, чем на сорок шагов. И

последнее, что увидела Кира, это то, как два силуэта, оттолкнувшись с места, невероятно высоко прыгнули. Но не куда-то, а прямо в пасть кинувшемуся на них, молотильщику.

- НЕ-Е-Е-ЕТ!!! – закричала КираОна. В глазах у нее потемнело. И девушка потеряла сознание.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Мы с братом готовились убить молотильщика. А сделать это можно было единственным доступным для нас способом. Но вот добраться до того места, куда можно было поразить червя было не так просто.

- Удержать сможешь? – обратился я к брату.

- Или удержу, или умру, – как-то буднично ответил тот.

- Привет. Я тебя искала. Это ты? – услышал я знакомый голос, усиленный магией. - Пожалуйста, если это ты, дай мне знать. Пожалуйста. Я хочу знать, что с тобой все в порядке. Хотя как-нибудь дай знать, умоляю.

- Неужели ты так и оставишь девушку в неведении? А если сегодня погибнешь? – подначил меня брат, хотя я итак уже сдался. Я достал свой старый нож и кинул его девушке так, чтобы он воткнулся в песок возле ее ног. Я не видел это глазами - они были завязаны, но ощущал другими чувствами, как она подобрала нож и спрятала его за голенище.

Мы с Лихтом собрали копьа в обоюдоострые, и я отдал ему свое.

- Меня зовут Кира. КираОна Альтон. Запомни, - донеслось до нас, прежде чем виконт подхватил Киру и побежал с ней в сторону гор.

- Ну, наконец-то, очухался, – съехидничал я, затем, достал подаренный мне Кирой нож и спросил у брата:

- Готов?

- А какое это имеет значение? – ответил мне вопросом на вопрос Лихт, и мы вместе прыгнули к молотильщику в пасть.

- НЕ-Е-Е-ЕТ!!! – услышал я срывающийся девичий крик, когда, ощерившись и охваченный безудержной изначальной яростью, пролетал мимо острейших зубов молотильщика.

Я пролетел к молотильщику в горло, стараясь не задеть его зубы, и у меня это получилось. А вот Лихт остановился у червя прямо в пасти, установив оба собранных копьа, как распорки. Молотильщик не смог сомкнуть пасть, а потому не стал заныривать в песок. Иначе бы

он забил свой желудок песком, и тот будет выходить из него очень и очень долго. А тот факт, что молотильщик решил выбраться на поверхность и погнаться за потенциальной едой, означал, что он очень голоден. А это значит, что забив желудок только песком, он просто-напросто умрет от голода. Скорее всего именно по этой причине червь и оставался на поверхности, пытаясь проглотить нас. На это мы и надеялись, ведь если бы молотильщик нырнул, нас с братом смыло бы к нему в желудок теми тоннами песка, что посыпались бы через его огромную пасть.

Глава 21

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Пролетев зубы, я вонзил два своих ножа в мягкое горло твари. И очень порадовался тому, что у меня не только подарок леди КираОны, а еще и мой дешевый нож. Ведь нож Киры вошел в нежную внутреннюю плоть червя, как в масло. Ну, нежную - это по сравнению с внешней броней. Все же червь глотал и песок, и металл, что был на разумных. Однако мой новый нож вошел в него, как в топленое масло. А вот старый вошел значительно хуже и почти совсем не хотел резать плоть. Поэтому старый нож и стал замечательным рычагом, за который можно держаться. Это-то меня и удержало от попадания в желудок. Я спрятал новый нож, достал еще один, старый и принялся карабкаться повыше, чтобы случайно не угодить в желудок. Забравшись по горлу выше, я опять сменил один старый нож на новый. Затем принялся отрезать плоть кусками, погружаясь все глубже и делая рану все серьезней. Червяк задергался.

Быстрой регенерацией он не обладал, и его плоть не затягивалась на глазах. Я уже добрался до внутренней его брони и стал вырезать куски плоти по кругу, скидывая отрезанное в желудок твари. Я знал, что мозг у этого животного очень маленький, и искать его так вот, прорубаясь, не получится. Так же я знал, что молотильщика просто так не убить, даже если разрубить его напополам. Позже половина, в которой находится мозг, просто отрастет. А вот если вырезать плоть по кругу ближе к голове, то оставшиеся органы червяку уже не отрастить, как и саму голову. Поэтому я и взялся срезать горло по кругу.

Мне приходилось вцепляться в плоть червя, чтобы удержаться, когда он бился о песок от боли. Я продолжал его убивать, поддаваясь неудержимой ярости. Мне хотелось все больше и больше крови. Я был готов не только резать эту тварь, но и рвать ее зубами. Да, этот червяк только посмел подумать, что может хотя бы попытаться убить моих близких?! Нож с чавканьем вонзался в податливую плоть, кровь твари заливала меня с ног до головы, я чувствовал, какую боль испытывает молотильщик, но не останавливался, а лишь с каждым разом все

яростнее вонзал свой нож в его горло и срезал куски мяса с бьющегося в агонии молотильщика.

Но, как и в прошлые разы, эта ярость не затмевала мой разум. Умом я надеялся, что мой брат еще жив. То, что пасть была открыта, я чувствовал по поступлению свежего воздуха, но спросить у него пока ничего не мог, поскольку меня заливало кровью. Предположу, что и Лихту было не до разговоров.

Через несколько ридок молотильщик упал на песок и больше не дергался, но я все равно продолжал его кромсать. Не дай Создатель, эта тварь регенерирует, тогда хана городу. По крайней мере, тем жителям, что находятся за первой городской стеной. А это – трущобы, в которых мы и живем. Даже если молотильщик пойдет не на город, а прорвется в катакомбы, все равно ничего хорошего из этого не получится. Хотя, может он и свалит отсюда после пережитого. Но рисковать я не хотел.

Закончив, я выбрался из горла, аккуратно протискиваясь между зубов, иногда наступая на них. Лихт висел на копьях, вцепившись в них мертвой хваткой.

Я встал на губу твари и похлопал брата по рукам.

- Отпускай, все кончилось. Слышишь?

Брат расцепил руки и выпрямил ноги. Я взял его и помог спуститься вниз. Да ему пришлось куда сложнее, чем мне. У меня-то там только мягкая плоть. А у него тут зубы - и снизу, и сверху, и со всех сторон. Не удержишься и все - считай, сожрали. А когда червь открывал пасть шире, чтобы проглотить Лихта, брату приходилось распирает копья уже своими силами, оставляя воткнутыми только по одному наконечнику копья. А если сюда добавить еще и постоянную тряску, то становится вполне понятно, почему Лихт вцепился в копья смертельной хваткой.

Я повернул копья, расцепляя замок, и затем вытащил первую пару. Скинул их Лихту. Потом расцепил замок второй пары и резко выдернул их. Рот твари стал закрываться, а я спрыгнул на песок. Оставлять такое оружие нельзя. Никто не должен знать о его существовании, кроме тех, кто об этом уже знает.

Я осмотрелся. Живых вокруг не оказалось. Эта хрень распугала всех.

- Пришел в себя? – спросил я брата.

- Да, спасибо, – ответил Лихт.

- Мне-то за что? Тебе спасибо, что не дал пасти захлопнуться со мной внутри. Насколько я знаю, сплевывать и отрыгивать эта тварь не умеет - что в желудок попало, то оттуда потом живьем не вырвется. Идти сможешь? Все же не стоит оставаться на песке. Надо до гор добраться. Да и как там наши девушки себя чувствуют, тоже хотелось бы знать.

- Да, все мышцы уже пришли в норму. Давай пробежимся.

Мы побежали к горам. Отряд в полном составе уже мчался по тропинке на максимальной для них скорости. Организмы мужчин были заметно изнурены длительным бегом под зельями. Кира оказалась без сознания, а вторая девушка висела на плече одного из охранников и старалась не осложнять тому марафонский забег.

К городу отряд добрался только ближе к вечеру следующего дня. Все это время они бежали. Девушки поддерживали охрану магией лечения и регенерации. Мы расчищали им дорогу от хищников, оставляя только тех, кто не представлял для отряда особой опасности. Кира уже тоже пришла в себя. К воротам мы приближаться не стали, но все же убедились, что отряд попал в город.

Королевство Аория. Город Семерион. Поместье Альтон.

Леди КираОна Альтон сидела на кресле с бокалом вина в руках. Перед ней стоял небольшой столик, на нем находилась ваза с фруктами. Шторы были задернуты, оставляя в комнате небольшой полумрак. Напротив нее потрескивали дрова в камине. Богатый, но строгий интерьер кабинета отца в поместье располагал к размышлению и анализу. Что-что, а думать отец умел и знал толк в том, что может этому поспособствовать. Недаром он является главой безопасности величайшего королевства во всем мире.

Кира подетально вспоминала то, что произошло с ними в пустыне. Проанализировав все, она пришла к выводу, что парни были живы на тот момент, когда она потеряла сознание. И после того, как очнулась, ее не покидало ощущение, что их отряд ведут. За ними постоянно кто-то присматривал. Такое же ощущение появилось у нее, когда они прошли катакомбы. Будто их сопровождала огромная сила, и она берегла их. Но виконт Серж Эльский оставался непреклонен в своей категоричности. Он стоял на том, что рядом не было никого из разумных, кроме членов отряда. И не верить ему никак нельзя. Ведь

даже отец и обе матери Киры не могли замаскироваться так, чтобы виконт их не смог обнаружить. Он четко знал, кто из них, где находится, если они располагались в зоне охвата его навыка. Причем, неважно, в здании это, или на природе, или еще где.

Правда, Серж мог распознать это лишь в определенном радиусе, но делал он это безошибочно. И те парни, которых видела Кира, были настоящими - она в этом уверена. Даже несмотря на то, что в книгах написано, будто молотильщик способен вызывать галлюцинации, чтобы заманить к себе жертв. Поэтому именно на том, что у Киры были галлюцинации и настаивает виконт.

- А почему ты считаешь, что рядом с молотильщиком ты видела парней, а не глюки? – словно прочитав мысли Киры, спросила Эми.

Кира вытащила нож из-за голенища сапога и положила его перед подругой на стол. Та, не поднимая ножа, бросила на него взгляд его и вновь задала вопрос:

- Ты нашла нож? Ну и что тут странного? Там могла пройти раньше целая толпа людей. Кто-нибудь из них мог потерять этот нож. А судя по тому, как он выглядит, то и специально выбросить.

- Во-первых, я не находила этот нож. Его кинул мне тот самый глюк, после того, как я умоляла его подать знак, что это он. А во-вторых, переверни нож, – ответила Кира, отпила вино и закусилась долькой какого-то сочного фрукта.

Эми перевернула нож и замерла, уставившись на деревянную рукоять.

- Не может быть, – не поверила своим глазам Эми и погладила выжженный на рукояти цветок Франжипани.

Раздался стук в дверь. Кира сняла полог тишины, пропускающий звуки снаружи, спрятала нож и громко сказала:

- Войдите.

В кабинет вошел один из охранников, что сопровождал девушек в пустыне.

- Докладывай, – приказала Кира.

- Ваше сиятельство, молотильщик мертв. Ему внутри вырезали плоть шириной около двух шагов, чуть повыше гортани. Причем, по кругу и до нижнего слоя брони. Саму плоть обнаружили в желудке твари. Выжить у нее не было ни единого шанса. Кроме плоти самого молотильщика в его желудке были обнаружены останки других

пустынных животных. Плоти людей или других разумных там не обнаружено.

Возможно, молотильщика убил кто-то из неизвестных видов мелких хищников, что питаются большими животными. Срезы уж больно ровные. Для того, чтобы такие сделать, понадобится оружие, которое смогут выковать только лучшие мастера кузнечного дела. А уж про то, что кому-то придет в голову лезть в пасть к молотильщику, чтобы того убить подобным способом, можно даже и не принимать, как версию. Так сказал приглашенный эксперт. Опасности городу больше нет. Сейчас проводится сбор трофеев, – отчитался гонец.

- Можешь быть свободен, – ответила Кира и охранник, поклонившись, вышел за дверь.

Кира повернулась к Эми. Та сидела и смотрела на подругу, открыв рот.

- Что теперь скажешь? – состроив довольное лицо, спросила Кира, предварительно поставив полог тишины.

- Скажу, хорошо, что ты никому не рассказала про то, что видела, как эти два парня запрыгнули в пасть к молотильщику. А еще скажу, что хочу от того парня ребенка... Сына!

Кира усмехнулась.

- Ты ведь уже поняла, что они не хотят, чтобы их нашли?

- Да, – ответила Эми.

- А учитывая тот факт, что даже виконт Эльский не смог обнаружить их в битве, когда они убивали пустынных скакунов прямо перед его носом, как ты думаешь, каковы шансы у нас найти этих парней?

- Никаких, – грустила Эми.

- Верно. Поэтому мы с тобой будем придерживаться официальной версии. Молотильщик пытался сожрать меня, ментально зазывая глюками. Парней мы так и не нашли и, учитывая, что плоти разумных в желудке молотильщика не было, то это означает, что парни живы и пошли охотиться куда-то в другое место или спрятались, когда обнаружили убегающее стадо.

- Да, ты права, но как же хочется познакомиться с нашими спасителями. – мечтательно произнесла Эми, прижав свои красивые ручки к груди.

- А для чего? Что ты им сможешь предложить?

- Как что? Дворянство и двух самых красивых девушек в мире.

- А оно им надо? Что даст им дворянство? Возможность хвастаться перед простолюдинами? Ведь дворяне всегда будут относиться к ним, как к низшему сословию. А хвастаться перед знакомыми у них итак есть чем. Но, как я поняла по рассказам Сержа, они этого делать не любят.

Что дальше? Двух самых красивых девушек в мире? С одной стороны, это хорошо, но с другой, помимо нашей любви и доступа в нашу постель, больше ничего хорошего для них не предвидится. Их будут постоянно пытаться убить, обмануть, ограбить, предать. Все будут стараться их использовать. Парни просто будут жить в аду, постоянно опасаясь за свою жизнь и ожидая предательства от кого угодно. А ведь я лично разговаривала с одним из них. Он наивный и честный до жути. Да еще и гордый, к тому же. Лучший экземпляр для того, чтобы им воспользоваться, спровоцировать или подставить.

Нет уж, пусть живут в своем розовом мирке. Пусть сражаются с чудищами и считают за дар Создателя поношенную старую кожаную одежду, на которой всего пять заплаток.

- Так ты поэтому не хочешь выйти за него замуж?

- Да, подруга. Я не стану развивать с ним отношения потому, что не хочу превратить его жизнь в ад, а не потому, что он не дворянин или не ровня мне. Это еще надо посмотреть, кто кому не ровня.

- Я тебя поняла. Значит, будем искать среди дворян и королей хоть частично похожих на них претендентов.

- Значит, будем, – через силу улыбнулась Кира, еле сдерживая слезы.

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Подходя к дому в катакомбах, мы увидели, как засуетился наставник. Он начал перекладывать горячие камни в купальни и заливать их водой. Надо отметить, что наставник нас заметил с довольно большого расстояния. Разумеется, не с такого, с какого способны видеть мы и даже не с такого, с которого может обнаружить разумного виконт Серж Эльский, но, все же, с очень большого для обычного человека.

- Ого. Веселая прогулочка выдалась? – пошутил Джон, увидев нас.

Мы стояли с Лихтом перед входом в зал, с ног до головы покрытые высохшей кровью, мелкими кусками подгнившей плоти и прилипшим ко всему этому песком.

- Не то слово, – ответил я. – Мечтаю о купальне. Спасибо, что приготовил.

- Ага, – добавил Лихт и только собрался зайти в зал, как Джон предупредил:

- Раздевайтесь тут. Нехрен грязь в зал тащить.

Мы разделись, сложив одежду у стенки снаружи и забрались в купальни.

- Нет, все же мне этот дом определенно больше нравится, чем твой в городе, – сказал я наставнику, расплывшись от блаженства в горячей воде.

- Во-первых, он не мой, а наш. А во-вторых, вам не надо привыкать жить отдельно от обычных людей. А купальни в своих поместьях поставите, когда станете дворянами. Только там, в отличие от пещеры, можно будет еще и девок с собой затащить. А сюда точно никто с вами жить не пойдет, – подначил Джон.

- Да-а-а, девки бы сейчас не помешали. Особенно те две дворяночки. Очень уж красивые. Ты не думай, брат, я на твою не претендую. Я бы светленькую себе забрал, – мечтательно произнес Лихт

- А вот с этого места поподробнее, – заинтересовался наставник.

Мы рассказали все, что с нами приключилось с того момента, как покинули катакомбы.

- Да, умеешь же ты приключений найти, Сэм. Леди КираОна Альтон!!! Охренеть можно, на кого ты замахнулся!!! Ее еще называют «черный бриллиант АОрии». Она самая желанная невеста во всем мире!!! Ее руки просили даже короли, и им было отказано!!! Я, конечно, не берусь подтвердить слух про королей, хотя источник, сообщивший мне об этом, вызывает доверие, но вот про то, что в АОрии желанней невесты нет - это точно. За один жест ее внимания, короли и аристократы убивают друг друга на дуэлях, подсыпают друг другу яды, оговаривают друг друга и всячески изводят. А ты говоришь, она тебе улыбнулась???!!!

- Улыбнулась?! – засмеялся Лихт. – Да я думал, она его взасос поцелует! А, как тебе то, что леди КираОна снарядила целую

экспедицию, чтобы просто повидаться с ним?

- Д-а-а. Дела-а, – вздохнул наставник. – То, что вы спасли их, это вы правильно сделали. И то, что замаскировались, тоже правильно. Но вот появляться в городе нам еще долго нельзя будет. Я так понял, ты запал на Киру?

- Угу, – кивнул я.

- А скажи, Сэм, что ты к ней чувствуешь?

Я пожал плечами.

- Она мне нравится. Она не такая, как другие - не злая, не горделивая. Она светлая, чистая и добрая.

- А не чувствуешь ли ты к ней неотвратимого влечения? Не желаешь ли пресмыкаться перед ней, угождать ей во всем?

- Нет. Когда ее нет, я, конечно, по ней скучаю, но прям неотвратимого влечения нет. Угождать... хм... опять же, смотря как. Если ей нужно будет кулон опять достать, то без проблем, а если она меня попросит убить ради нее хорошего человека, то точно нет. Я тогда вообще больше не пожелаю с ней разговаривать и видеть ее не захочу. И уж точно у меня нет желания пресмыкаться ни перед ней, ни перед кем бы то ни было.

- А ты, Лихт, не чувствуешь к леди КираОне ничего подобного?

- Не-е-ет. Она девушка брата. Леди КираОна мне ни к чему. У меня будет не хуже. Вот увидите. А почему ты спрашиваешь?

- Да, потому что все девушки рода АльтОн имеют врожденное очарование. Ну, это так принято называть. По мне так это проклятье или темный дар.

- Проклятье? – забеспокоился я.

- Темный дар? – удивился Лихт.

- Дело в том, что девушки и женщины рода АльтОн притягивают к себе мужчин. Особо слабые с ума сходят от того, что не могут обладать ими. Большинство же считают женщин рода Альтон самыми красивыми и привлекательными и делают все, чтобы заполучить их. Но есть и такие мужчины, на которых это проклятье не действует - такие как вы. А еще есть такие, что могут защититься от подобных чар. Сильные маги или закаленные в боях и войнах воины.

- Такие, как ты? – догадался Лихт.

- Да, такие, как я. И у леди КираОны это очарование невероятно сильно развито. Даже не взирая на то, что у нее есть старшая сестра,

черным бриллиантом АОрии называют именно леди КираОну. Хотя и не только поэтому. Она еще и сильнейший маг нашего королевства и его надежда. Поэтому муж ее должен быть невероятно силен и обладать огромной властью. Так что, Сэм, боюсь, тебе она не достанется.

Лихт усмехнулся и сказал:

- Наставник, ты сам нас учил не сдаваться. Уже поздно - решение принято, цель намечена. Тем более, что и сама цель вовсе не против.

- Сэм, раньше ведь твоей целью было дворянство? – поинтересовался наставник.

- Теперь дворянство - лишь средство достижения цели, – ответил я.

- Высоко задрал планку. Осилишь?

- Если она сама этого захочет, обязательно осилю. А если нет, то неволить я ее не буду.

- Молодец, – похвалил Джон и потрепал меня по волосам.

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

На следующее утро мы с Лихтом направились подсматривать рецепт вещества, из которого отлиты наконечники копий у великанов. Благо, проход мы проделали именно в ту комнату, в которой готовят это вещество. Помимо этой комнаты, там еще была куча тоннелей, где добывали ингредиенты. Мы запомнили, в какой последовательности и какое количество ингредиентов нужно использовать.

С утра мы попробовали сделать это сами. Сначала все шло, как и у великанов, но в результате у нас получалось хрупкое вещество, которое даже стеклом язык не поворачивался назвать. Мы опять просидели весь следующий день, наблюдая за процессом. Все верно - мы так и делали, и пропорции те же. И вновь неудача. Тогда мы ночью набрали ингредиентов ровно столько, сколько требовалось для одной порции. Мерками, что были сделаны великанами. Принесли домой и стали смешивать. Положили сначала мелкие камешки. Потом добавили к ним один розовый порошок. Перемешали. Затем зеленый порошок. Снова перемешали. Пошла реакция, как и у великанов. Мы отставили эту смесь в сторону.

Далее в ступку, вырезанную наконечником копья, мы закинули три вида то ли руды, то ли камней, то ли еще чего-то. Я принялся их растирать в крупную крошку каменным пестиком. Делал это нарочито

медленно, повторяя движения одного из великанов. Потом высыпал раскрошенную смесь в другую каменную емкость. Насыпал еще одного порошка. Налил воды из водопровода у нас в пещере в мерную емкость. Реакция вышла не такой бурной, как у великанов, а намного спокойнее, тише. Не было того бурления, что у них. Снова отставил в сторону и смешал еще несколько ингредиентов.

Следующим шагом следовало все смешать между собой в определенной последовательности. Все три смеси выглядели один в один, как у великанов. Мы смешали, дали остыть и бросили заготовку об пол. Она разлетелась на куски.

Втроем мы уселись на стулья и подперли подбородки руками.

- Единственное визуальное отличие от того, что мы видели - это вялотекущая реакция при добавлении воды. Возможно, на этой стадии и происходит сбой. Предлагаю ночью провести эксперимент на месте, чтобы удостовериться, что мы все делаем правильно. Форму только нашу возьмем. – предложил я.

- Поддерживаю, – ответил Лихт.

- Хорошо, только будьте аккуратней, - согласился наставник.

Ночью мы, стараясь не шуметь, провели эксперимент в пещере, где великаны делают свое оружие. Залили в нашу форму и убрались оттуда, заметя за собой следы.

Утром, мы открыли форму и вынули из нее отличный наконечник копья, который делается только для городских чешуйчатых великанов. Он более тонкий и более красивый, чем у деревенских. Я со всего размаху долбанул его об пол. Наконечник отлетел в сторону, не повредившись, а на полу осталась выщерблена.

Лихт поднял наконечник и кинул его в стену, как метательный нож. Наконечник воткнулся.

- И что вы изменили в этот раз? – заинтересовался наставник, вытаскивая из стены наконечник.

- В том то и дело, что ничего, – ответил Лихт.

- Значит надо искать разницу между тем, что и как делается там и здесь, – предположил я. - Для начала попробуем нашими формами и инструментами отлить изделие там, если получится, будем искать другую причину.

- Резонно, – согласился Лихт.

На следующий день мы принесли новый наконечник копья.

- Выходит, дело не в инструментах. Может быть проблема в том, что тут ингредиенты портятся? – предположил наставник.

- Возможно. Тогда завтра возьмем эти ингредиенты и попробуем сделать еще один наконечник там. Если ингредиенты испортились, то у нас ничего не выйдет.

И на следующий день у нас появился очередной наконечник копья.

- Ничего не пойму. Инструменты подходят, формы подходят, ингредиенты подходят, тогда в чем же дело? – рассуждал я, шагая по пещере туда-сюда.

- Предлагаю еще посидеть и понаблюдать несколько дней, - ответил Лихт.

- Я тоже пока другого выхода не вижу, – произнес наставник. – Возможно, это вообще единственное место, где можно делать такой материал. Не зря же деревню именно там построили.

- Ты думаешь, что деревенские - это выходцы из города? – предположил я.

- Думаю да. Возможно, им дали задание изготавливать оружие для города. А в других деревнях выращивать скотину для еды. В последней же разводить рабов, – подтвердил мою догадку наставник.

- Да, возможно. Потому что, судя по размерам, первое поселение как раз и было на месте города. Потом, скорее всего, разрослось.

- Ладно. Решено. Завтра отправляемся на несколько дней наблюдать за процессом изготовления оружия. А сейчас надо наловить ящеров, а то запасы заканчиваются.

- Вот и отлично, идите на охоту, развейтесь. А я пока начну готовить, – поддержал меня Джон.

Глава 22

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Следующие два дня мы провели в пещере безвылазно. Мы наблюдали за действиями всех рабов, надсмотрщиков и того, кто делал оружие. Он, как ни странно, жил тут и почти не поднимался в деревню. Мы подмечали каждую деталь, каждое движение, но так и не смогли понять причину своих провалов, пока на следующий день не увидели старого знакомого. Он преспокойненько подошел к баку с водой, снял из-за спины свою каменную емкость, в которую он набирал воду из того самого озера и вылил ее в общий котел.

Мы с братом одновременно ударили себя по лицу раскрытой пятерней и закачали головами. Ну, конечно же. Все дело в воде. Состав именно этой воды из озера и дает нужную реакцию. Поэтому наши попытки получить нужный материал не увенчались успехом.

Мы потихонечку выбрались из пещеры и рванули к озеру. Набрали там воды в свои фляги и бегом побежали к себе. На этот раз у нас все получилось.

- Эх, сейчас бы пирога мясного, пива и девок, чтобы отпраздновать это событие, – мечтательно произнес Лихт.

- Ну, пива и девок нам взять негде, а вот мясной пирог из мяса, кротокрысов и ящеров я вам, пожалуй, испеку.

- Из мяса кротокрысов? А где ты муку возьмешь? А овощи? – оживился я.

- Я тут кое-что пособирал. Так вот, видишь вон те плоды, похожие на орехи без скорлупы?

- Ага.

- Они растут в горах. Из них я и сделаю муку. Вместо овощей добавлю трав. Вот и посмотрим, что получится. Да и остались у нас еще кое-какие припасы.

- Я уже хочу это попробовать, – облизнулся Лихт.

- Завтра я вам сделаю пирог, а сейчас вам нужно отследить весь процесс производства. Мы должны уметь самостоятельно изготавливать это оружие с самого начала до самого конца. Я

предлагаю вам заняться изготовлением новых форм для вашего индивидуального оружия. Я тоже этим займусь.

До конца дня мы вырезали формы из камня.

На то, чтобы пробраться к местам добычи ингредиентов ушло много времени. Где-то мы могли продвигаться перебежками, где-то приходилось прятаться и пережидать пока кто-нибудь пройдет, поскольку рабы вверх не смотрели, а охрана была так себе. Великаны и не предполагали, что угроза может исходить не только от рабов. Поэтому охранники наблюдали исключительно за ними.

Но иные места, миновать незаметно мы все же не могли. Приходилось прорезать тоннели рядом с теми, что великаны вырыли для себя. В результате мы все же проложили себе путь к каждой шахте и вновь столкнулись с трудностями. Оказывается большинство порошков, что добавляются при создании окончательного материала, являются смесями отдельных порошков, и пропорции должны быть очень точными. В шахтах работали великаны, они уже рефлекторно брали за раз нужную порцию того или иного вещества. А вот нам пришлось изрядно поэкспериментировать, прежде чем получить нужные пропорции. Но мы их все же получили.

И, чтобы не иметь таких проблем, как у великанов с подготовкой мерных специалистов, мы сделали мерные емкости, в которые набиралось нужное количество вещества. Набираешь просто нужного порошка в емкость с горкой, а потом специальной лопаточкой эту горку сдвигаешь обратно. Главное, чтобы к следующему разу в емкости ничего не оставалось. В результате мы наладили производство оружия и инструментов из вещества, что получили чешуйчатые великаны. И назвали мы это вещество – неолит.

Следующие несколько недель мы занимались осмотром тоннелей, наблюдением за чешуйчатыми великанами и составлением детального плана ведения войны. Еще мы продолжали эксперименты по выяснению того, что мешает Рою покинуть его уровень. Мы перепробовали уже все, что только можно. И создавали похожие условия у себя на уровне и уровнем ниже, и клали в коробку с одним из пушистых зубастиков по одному виду растительности, что росла на его уровне. И пытались подлечить пушистика одним из амулетов наставника, но все без толку. Они сначала корчились в агонии, потом умирали. Мы откалывали камни разной породы, через которую

проходили тоннели. Мы даже делали коробки из этих пород камня, но все безрезультатно.

Пришлось составить список всего, что есть в пещере, включая породы камней. И после этого мы составили список различных вариаций. Список получился внушительный. Мы начали экспериментировать с вариациями строго по списку. Но понимали, что времени уйдет на это очень много, поэтому параллельно приступили к диверсиям на территории врага. Война началась.

Первым делом, мы решили сначала настроить деревенских против городских. Поскольку если сделать наоборот, то городские просто казнят деревенских, и на их место поставят других, более послушных.

Поэкспериментировать мы решили на деревнях, что занимаются поставками провизии в город. Дождавшись, когда небольшие делегации отдадут еду городским и станут возвращаться к себе в деревню, мы перебили их всех, а вещи спрятали так, чтобы охрана города, делающая небольшие обходы, обнаружила тайник. Ну и, разумеется, жадность победила, когда охранники нашли личные вещи деревенских. Они тут же их разобрали и некоторые из вещей напялили на себя. Безделушки, но деревенские в следующий приезд их узнали. Мы проследили, чтобы второй караван деревенских добрался домой без проблем. Не знаю, как великаны между собой общаются, но то, что они рассказали своим, это точно. Тактика сработала, и в рядах великанов из деревни затаилась злоба на городских.

После этого мы стали проводить подобные операции со всеми деревнями. Недовольство росло. Однако страх перед городскими у деревенских был невероятно велик. Поэтому нам пришлось сделать то же самое с городскими. Когда делегация городских чешуйчатых великанов не вернулась из деревни, они отправили боевой отряд. Разумеется, прятать награбленное добро с городской делегации так, чтобы их вещи нашли деревенские, мы не стали. Мы сделали едва заметный схрон в том тоннеле, куда деревенские почти не заходили.

Боевой отряд городских, присланный, чтобы выяснить, куда пропала их делегация, все же нашла схрон. И, в назидание остальным, выборочно убила несколько великанов из деревни, снабжавшей их провизией. Вот тут-то терпение деревенских закончилось. Они отправили парочку своих жителей в деревню, что делала оружие для города и, судя по всему, нашли с ними общий язык. В результате

посланники деревень разошлись, и началась подготовка к бунту. Деревня, что изготавливала оружие, начала снабжать им остальные деревни. Те, что занимались разведением скотины, стали дрессировать дурганов и прочую хищную живность. Натаскивать их для боя с городскими. Поставщики рабов начали тренировать и учить их диверсионной деятельности. Ну, в меру их умственного развития. В общем, подготовка к захвату власти шла полным ходом.

Королевство Аория. Город Акраит. Родовое поместье Альтон.

Убранство кабинета графа Химвата Альтон было одновременно и богатым, и строгим. Он, как и король АОрии, не любил излишество в интерьере, но все же предпочитал, чтобы вокруг все выглядело достаточно богато. Ничего лишнего, но все должно указывать на то, что перед тобой очень влиятельный и богатый человек. Вот и кабинет у Химвата не был заставлен золотыми канделябрами и всякой мишурой. Однако шторы из золотой ткани, резные стол и шкафы из эльфийского дерева, стулья, обшитые красным бархатом, а так же кресла с выделкой из кожи какого-то редкого животного говорили не только о богатстве их владельца, но и о его власти. Иметь подобные вещи, не имея огромной власти, невозможно.

Магические светильники освещали кабинет не слишком ярко, но достаточно для полноценного обзора. Хозяин кабинета сидел за письменным столом, сомкнув пальцы рук в замок и пристально смотрел на собеседника, что отчитывался перед ним.

- Ты уверен, что кроме вас и пустынных животных там никого не было? – задал вопрос Химват.

- Да, ваше сиятельство. От меня скрыться невозможно. Я постоянно находился под ускоренным восприятием и прощупывал все окружающее пространство. Однако это не отменяет тех странностей, что происходили вокруг. Несколько скакунов лишились голов, немного не добежав до вашей дочери и леди Эмилии. Я кинулся к ней на помощь, но не успел. Простите меня, – ответил Виконт Серж Эльский и склонился перед хозяином кабинета.

Молчание...

- Кто же тогда убил скакунов, кучу пустынной живности и молотоильщика?

- Тут есть варианты. Мое предположение, что животных поубивал молотильщик. Эти черви до конца не изучены, и я не удивлюсь, что у

них есть способность убивать на расстоянии. А то, что он убил именно тех скакунов, которые неслись на леди Кираону, просто совпадение или они больше понравились молотильщику. Ведь он подъедал все трупы на своем пути. Поэтому я и не исключаю того, что это одна из его способностей - вести дистанционную охоту.

Есть еще вариант, что в пустыне живет еще один вид неизученных животных. А может это даже и не животные, а какие-нибудь жуки, очень мелкие. Поэтому я их и не заметил. Уж очень ровные срезы были. Складывается ощущение, что те выедают плоть в определенном месте. Ведь и скакуны, и молотильщик были обезглавлены, если можно так выразиться. Хотя... не стоит исключать оба этих варианта.

- А что думаешь о мальчиках? Могли это быть они?

- Нет, ваше сиятельство. Парней, я хорошо изучил. Да, они необычные. Хорошо соображают, ловкие, могут прожить в пустыне, но это все. Ни скрыться от меня, ни убить пустынных скакунов и уж тем более молотильщика они не смогли бы.

- А ты не выгораживаешь их? Как-никак долг жизни.

- Я бы не посмел лгать вам, ваше сиятельство.

- Может, их взять ко мне на службу, как считаешь?

- Я считаю это плохой идеей, ваше сиятельство.

- Почему?

- Они живут в своем розовом мире. Они не выдержат предательства, интриг. Парни верят в честность и справедливость. Считают, что все должно быть по совести. Из них даже солдаты не получатся. У вас они сломаются морально после первой пары приказов, противоречащих их мировоззрению. Не будет с них толка.

- Ясно. И как же ты планируешь вернуть им долг жизни?

- Не знаю, но очень надеюсь, что я смогу это сделать. У парней есть, какие-то свои планы на жизнь. Может, мы еще встретимся, и я им помогу. Создатель милостив. Надеюсь, он не позволит мне умереть, не выплатив долга.

- Интересно, а как теперь вернет долг жизни моя дочь? Ты же говоришь, она выкинула тот нож в катакомбы?

- Да, ваше сиятельство. Я его там видел, но достать не смог. Сейчас его, наверное, уже песком засыпало.

- Как считаешь, она влюбилась в того парня?

- Ха-ха-ха... гхм... Простите, ваше сиятельство. Вы просто не видели это недоразумение. Да, он честный и ловкий. Да, он знаменит в трущобах, но это не тот человек, в которого может влюбиться леди КираОна. Умение убить пустынную черепаху двумя ножами, привязанными к палкам или убить какую-то мелочь перед зазевавшейся девушкой, пусть и сильной магессой - это еще не показатель того, что в тебя влюбится черный бриллиант АОрии. Она ему благодарна, но не более.

По моему мнению, единственное, что толкнуло леди КираОну преследовать парней в пустыне - это долг жизни. Да я сам бы так поступил на ее месте. Но влюбляться там не во что. Да, парень жилистый, но не эталон мужской красоты. У него даже девушки среди его сословия нет. Он пользуется услугами девушек из борделя. К тому же этот парень не сможет защитить вашу дочь в этом мире. Любой дворянин легко убьет мальчика на дуэли.

- Ясно, можешь быть свободен.

Королевство Аория. Столица Акрашт. Академия магии.

Секретарь магистра Брунвальда как обычно сидела за письменным столом и что-то писала. Ее безупречный вид: одежда без единой складочки и ни одного торчащего волоска в причёске говорил о том, что в академии магии все по-прежнему.

Леди КираОна ожидала в приемной и пыталась понять, зачем она понадобилась магистру, да еще и сразу по приезду? При чем, одна, - Эми оставили на уроке.

- Можете войти, – перевала раздумья Киры секретарь мессира Брунвальда.

Кира встала и вошла в кабинет магистра. Там уже находились трое: Магистр Брунвальд, Мессир Тирд и верховный архимаг АОрии - мессир Гелимб Витонд. Теперь понятно, почему Киру так срочно вызвали к магистру одну.

- Доброго дня, леди Кираона, – поздоровался магистр.

- Рад вас снова видеть, леди, – поприветствовал Киру Тирд.

- Здравствуйте, – произнес верховный, улыбаясь.

- Доброго дня вам, мессир. Чем могу быть полезна? – проявила учтивость согласно придворному этикету Кира.

- Леди КираОна, я прибыл сюда, чтобы лично сообщить вам очень приятную новость. Было принято решение допустить вас к

экспериментам по разработке новой стихийной энергии. Я лично просил короля Аории утвердить это решение, – торжественно произнес Гелимб.

- Ну, что ж. Поздравляю вас с тем, что вы удостоились аудиенции короля Аринта Брослава Мудрого. Я пойду, мне нужно готовиться к экзаменам, – снисходительным тоном ответила Кира.

У верховного мага дернулся глаз, а Тирд вытянул ноги, сложил руки на животе и приготовился смотреть продолжение.

- Зря уселись поудобнее, представление окончено, – взглянув на главу безопасности магической академии Аории, сказала Кира, но Тирд и ухом не повел, продолжая смотреть на них с верховным.

- Леди, вы верно меня не так поняли, – уже не так дружелюбно продолжил тот.

- Я вас прекрасно поняла, мессир. Сначала вы утверждаете, что ссыкухам без опыта вроде меня не место в рядах ведущих магов конструкторов, но при этом вы все же со всеми вашими магами и архимагами через его величество покупаете мое заклинание. Потом, понимая, что облажались и все ваши хваленые маги во главе с вами не в состоянии сформировать заклинание, которое я разработала, будучи еще ребенком, вы решили ДОПУСТИТЬ меня к экспериментам. Так вот в бордели меня тоже ДОПУСКАЮТ, но это же не значит, что я буду их посещать! – перебила верховного мага Кира.

- В бордели??!!! – лицо и тон верховного сменились со снисходительного на устрашающие.

- Именно в бордели!!! Знаете, это такие заведения, где работают менее склочные бабы, чем верховный архимаг Аории? Так вот вам мой ответ, мессир: если вы не научитесь просить и извиняться за свои проступки, то к обсуждению моей оплаты за помощь вам мы так и не приступим, – тоже повысив тон, выказала свою обиду Кира.

- Оплаты??!!! - возмутился Гелимб. – Да вам уже так оплатили, что вы еще и должны останетесь.

- Мне оплатили право пользования магическим управлением, моей магической разработкой в любых целях, не вредящих мне и моей семье. Я передала все инструкции и даже показала на практике много раз, как это делается. А то, что вы и ваши маги не в состоянии сформировать элементарное заклинание - это ваши проблемы. И если вы предполагаете, что я бесплатно буду на вас работать после всего

того, что вы про меня наговорили и что мне сделали, то вы глубоко заблуждаетесь. Всего вам наилучшего, – выпалила Кира, затем повернулась к магистру и уже спокойным тоном спросила:

- Я могу идти?

- Я вас пригласил, исключительно по просьбе мессира Гелимба Витонд и не собираюсь вас более задерживать, - ответил Брунвальд.

- Значит, могу идти, – констатировала Кира и, развернувшись, ушла.

- Подбери ноги, чего развалился, – услышала голос верховного мага Кира, подходя к двери.

- Простите мессир, стар я уже, иногда нужно выпрямлять ноги. Затекают, знаете ли, – ответил Тирд, а Кира, закрывая дверь, тихонько хихикнула:

«Похоже, сегодня не твой день, верховный архимаг Аории», - подумала девушка.

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

- И зачем тебя вызывал магистр? – спросила Эми у Кире после урока.

- Его гордость - верховный архимаг прибыть изволили, – пафосным тоном шутливо ответила Кира.

- О-о-о. И до чего же снизошли его гордость? – не менее шутливо спросила Эми.

- Они всей своей щедростью и неслыханным благоволением, ДОПУСКАЮТ меня недостойную до экспериментов с новой энергией.

- Ну-у-у, это неслыханная щедрость. Надеюсь, вы, падшая женщина, тут же кинулись пред его гордостью ниц и лизали ему туфли в благодарность?

- О, да. Я расстаралась, как могла... Как могла, так и послала засранца. – ответила Кира и девушки рассмеялись звонким заливистым смехом.

На следующее утро вместо первого урока всех собрали на площади академии. Присутствовали все педагоги и все ученики. Над академией были подняты щиты, чтобы никто не смог проникнуть на ее территорию. Снаружи, в качестве охраны, были расставлены маги из магического управления АОрии. Студioзусы стояли перед трибуной магистра в недоумении. Сам же магистр и не думал ничего говорить. Спустя пару ридок посередине площади развернулся магический

портал и из него вышел верховный архимаг Аории - мессир Гелимб Витонд. Народ зашептался, причем зашептались даже преподаватели.

Гелимб, усилив свой голос магией, заговорил:

- Я понимаю, что для многих из вас мое появление здесь - это неожиданность, но все же я прошу вас всех выслушать меня. Перешептывания прекратились и все внимание сосредоточилось на верховном архимаге. А тот, в свою очередь, подошел к леди КираОне АльтОн и продолжил:

- Леди Кираона, я прошу у вас прощения за то, что крайне нелестно отзывался о ваших магических способностях и вашем опыте. Я сильно заблуждался. Вы в столь юном возрасте смогли разработать столь необходимое для королевства Аории заклинание. Не стану лгать и приукрашивать - ни я, ни другие архимаги так и не смогли его повторить. Это лишний раз доказывает, что ваши способности в определенной области значительно выше любого из ведущих магов-конструкторов, включая меня. Это еще раз подчеркивает мою неправоту в моих нелестных высказываниях о вас. Я нижайше прошу вас простить меня и принять просьбу от имени всех магов королевства АОрия и от меня лично помочь нам в освоении новой стихийной энергии.

И тут произошло то, чего не могли ожидать ни преподаватели, ни тем более студиозусы: верховный маг Аории – мессир Гелимб Витонд склонился перед студиозусом магической академии леди КираОной АльтОн и не разгибался!!!

Кира, пораженная поступком верховного архимага, не сразу опомнилась. Она не ожидала такого от заносчивого старика, но судя по всему, он не зря занимает пост верховного архимага Аории и умеет, когда это необходимо, признать свои ошибки.

Опомнившись, Кира ответила:

- Я рада, что вы все же пересмотрели свои взгляды на зависимость магических способностей разумных от возраста и принимаю ваши извинения.

Гелимб выпрямился, а Кира продолжила:

- Я готова обсудить с вами оплату моих услуг, в качестве одного из ведущих магов-конструкторов в области изучения новой стихийной энергии.

Гелимб даже бровью не повел, а лишь снова поклонился и ответил:

- Благодарю вас, леди Кираона. Когда и где вам будет удобно обсудить условия вашей оплаты?

- Предлагаю сделать это сегодня после уроков в кабинете магистра, если мессир Брунвальд позволит.

- Нисколько не возражаю, можете воспользоваться моим кабинетом - я освобожу его для вас, – усилив голос магией, произнес магистр.

- Нет необходимости освобождать для нас кабинет. Наоборот, я была бы вам признательна, если бы вы присутствовали при обсуждении, – обратилась Кира к мессиму Брунвальду.

- И это возможно. Ну, раз просьба верховного архимага выполнена, то прошу всех вернуться к текущим делам, – приказал магистр и народ стал расходиться.

Слухи о произошедшем ходили еще очень долго по академии магии. Снова и без того невероятно популярная леди Кираона стала еще популярней и еще недостижимей для желающих ее заполучить студиозусов.

Вечером в кабинете верховного магистра собрались сам магистр, глава безопасности академии, верховный архимаг Аории и графиня леди КираОна АльтОн.

- Итак, чего и сколько вы желаете в оплату за ваши услуги в качестве ведущего мага-конструктора магического управления? – вполне серьезно поинтересовался Гелимб.

- Меня интересует только магия. Мне нужен неограниченный доступ в библиотеку магического управления королевства Аория. Мне нужен доступ к абсолютно любой книге, где хотя бы упоминается магия. Я не желаю заполучить секреты и подноготную верховных архимагов. Если, конечно, в них нет упоминаний про магию. Я не претендую на чужое грязное белье. Но мне нужны все секреты магии, имеющиеся в наличии у магического управления.

Молчание...

- Леди, вы понимаете... - начал было верховный архимаг.

- Я все понимаю, – не дожидаясь окончания предложения, ответила Кира.

- Не перебивайте старших, леди. Это не красиво и неуважительно.

- Простите, - пристыдилась Кира.

- Так вот. Я хочу, чтобы вы четко осознавали все последствия вашего требования. Я, с разрешения его величества, вполне в состоянии обеспечить вам такую плату, но многие знания накладывают многие обязательства. Вам придется подписать соглашение о неразглашении. И это не простая бумажка. Если вы даже случайно обмолвитесь о том, что не подлежит разглашению, то вас убьют. И ни я, ни ваш отец не сможем вас защитить. Даже ваш дядя - король Аории Аринт Брослав Мудрый не сможет не отдать приказа убить вас. Он будет плакать и рвать на себе волосы, подписывая приказ о вашей казни, но все же сделает это.

Гелимб замолчал, давая девушке обдумать сказанное. Кира тоже молчала.

Глава 23

Королевство Аория. Город Акраит. Магическая академия.

Леди Кира Она размышляла над тем, стоит ли ей ввязываться в подобные сделки. Однако жажда знаний победила, и девушка ответила:

- Я согласна.
- Хорошо. Тогда я к его величеству за разрешением.
- Погодите еще не все.
- Вы еще чего-то хотите? – удивился верховный архимаг.
- Это не для меня.
- Интересно.
- Скажите, сколько вы заплатили леди Ильме за ее магическую разработку?

- Десять тысяч золотых. И предвосхищая ваши следующие слова, сразу скажу: это очень достойная сумма. Тем более, что мы получили не готовую магическую разработку, а лишь ее начальную стадию.

- Ну, что ж, мессир верховный архимаг, раз вы так утверждаете, то я поверю вашим словам, – неожиданно для присутствующих согласилась Кира, чем ввергла всех в ступор. Все уже приготовились, что она начнет возмущаться и торговаться, но она просто взяла и согласилась. Однако Кира продолжила:

- Тогда я выкуплю эту разработку у магического управления за двадцать тысяч золотых. Вы ведь не сможете мне отказать, верно? Вы только что при уважаемых архимагах утверждали, что десять тысяч золотых – это очень достойная сумма за эту разработку. И из уважения к вам лично, мессир, я удвою эту сумму. У меня есть такие деньги, не сомневайтесь.

- Я бы и рад вам уступить, леди, но эта разработка является государственной собственностью. И ее дальнейшая судьба поручена ЛИЧНО его величеством королем Аории Аринтом Брославом Мудрым магическому управлению, кое я имею честь возглавлять! - ответил Гелимб.

- Основываясь на этом вашем утверждении, можно сделать выводы, что если я договорюсь с его величеством, и он перепоручит

ведение работ в области разработки новой стихийной энергии мне. И при этом я останусь в должности ведущего специалиста в данной области в магическом управлении, то и разработку буду вести я, без привлечения магического управления? А также получу доступ ко всей литературе библиотеки магического управления, кою вы имеете честь возглавлять? Все верно? – снисходительным тоном спросила девушка.

Все три архимага разинули рты, пытаясь понять, как одна молодая девчонка поставила раком все магическое управление в лице его главы. И ведь действительно. Никто не оговаривал то, что Кира должна при этом работать в магическом управлении. Она должна лишь оставаться ведущим специалистом в области изучения новой стихийной энергии. А то, что она уговорит короля передать разработку именно ей, ни у кого не вызывало сомнений. Ведь магическое управление абсолютно никак не продвинулось в этой области и единственное достижение, сделанное Аорией, принадлежит Кираоне и Эмили.

Даже если представить, что верховному удастся найти предлог, чтобы не допускать Киру на полигоны управления, чтобы она могла проводить свои эксперименты, то у нее уже есть свои полигоны, где можно проводить любые эксперименты. У нее есть абсолютный пропуск на отчужденные земли, за пределами порталных застав. О лучшем полигоне и мечтать нельзя.

Спустя ридку, поняв, что загнан в угол, верховный архимаг встал и поклонился Кире. Потом произнес:

- Простите леди, я сильно вас недооценил. Причем не только ваши магические способности, но и ваши таланты в дипломатии и торговле. Слушаю вас внимательно - чего вы хотите?

- Я хочу, чтобы леди Ильма получила справедливую цену за свою разработку и предлагаю пригласить ее к нам, если мы сошлись на моей оплате.

- Считайте, что сошлись, – ответил Гелимб. – Магистр, будьте любезны, пригласите к нам леди Ильму.

Магистр нажал на кнопку артефакта, лежащего на столе, и в дверь вошла секретарь.

- Будьте любезны, пригласите к нам леди Ильму.

Секретарь кивнула и вышла. Через несколько ридок в кабинет вошла преподаватель прототипирования конструкций магических заклинаний - леди Ильма.

- Присаживайтесь, – предложил Брунвальд, указывая на кресло рядом с Кирой. Леди Ильма заняла предложенное ей место.

- Леди Кираона считает, что магическое управление королевства Аория слишком мало заплатило вам за вашу магическую разработку, – начал мессир Гелимб.

- Что вы, мне вполне достаточно. Я не претендую на большее, – попыталась отказаться преподаватель.

- И я склонен с ней согласиться, – продолжил Гелимб, чем ввел Ильму в ступор. – Я предлагаю вам, леди Ильма, сто тысяч золотых сверх того, что магическое управление вам уже заплатило.

- Я даже и не мечтала о таком, спасибо вам огромное, мессир верховный архимаг, – соскочила с кресла и низко поклонилась преподаватель.

- Простите меня, леди Ильма. Недавно я совершенно случайно стала свидетелем вашего разговора с одним из преподавателей и услышала, как вы обсуждали возможность пожениться и прикупить себе небольшое поместье. Это все еще актуально? – поинтересовалась Кира.

- Откуда вы знаете?

– Вы не поставили полог молчания, а я просто проходила мимо. Я не задерживалась, но все же часть разговора услышала. Так это все еще актуально?

Леди Ильма покраснела и ответила:

- Да. Он тоже маг из простолюдинов на службе у государства, как и я. Отрабатываем наше обучение. Поэтому денег у нас немного, и речь шла не про поместье, а про маленький домик.

Кира повернулась к верховному архимагу:

- Мессир Гелимб, я слышала, что в связи со смертью владельца и отсутствием наследников баронство Вискольн продается. Оно, конечно, за пределами столицы, но все же достаточно близко, чтобы леди Ильма и ее законный супруг, являясь магами, могли прибывать на работу вовремя. По-моему, вполне достойная плата, за столь ценную магическую разработку. А сто тысяч золотых молодоженам понадобятся, чтобы поднять баронство и выплачивать налоги в казну его величества вовремя. И стоимость этого баронства небольшая – всего триста пятьдесят четыре тысячи золотых. Или же я могу попросить отца занять мне двести двадцать восемь тысяч золотых и

оплатить права на магическую разработку леди Ильмы магическому управлению.

Леди Ильма хотела было вмешаться и сказать, что ничего подобного ей не нужно, но Гелимб остановил ее порыв, подняв руку, и показав тем самым, чтобы та не вмешивалась.

«Такую девушку надо иметь в друзьях, а не во врагах. Поэтому мелочиться не стоит. К тому же, Кира права - я сильно сэкономил на выкупе такой бесценной разработки. Хотя я сделал это не из жадности, а из-за того, что на дальнейшую разработку в этом направлении понадобится много денег, все равно я буду выглядеть в глазах Киры скупердям. А этого допустить нельзя», - подумал верховный архимаг, а вслух произнес:

- В том, что молодожены, будучи магами, смогут успевать на работу вовремя я согласен. Но у них очень много времени будет уходить на восстановление платежеспособности баронства, поскольку бывший барон перед смертью много болел и не мог должным образом заботиться о своем лене. А учитывая, каких учеников воспитывают леди Ильма и ее будущий супруг, мы не можем позволить им тратить свое столь драгоценное время на ненужные заботы. Поэтому я предлагаю в качестве оплаты за магическую разработку леди Ильмы баронство Ильгам. Оно находится в графстве Витонд, которое принадлежит моему кузену. Недавно барона Ильгам казнили за растрату и его лен отобрали у его семьи. Их всех выслали, и теперь баронство продается за один миллион золотых.

После этих слов леди Ильме стало плохо. Гелимб тут же подлечил ее заклинанием малого исцеления и, налив воды в бокал, подал его леди. Затем продолжил:

- Так вот. Мой кузен уже навел там порядок, поставил управляющим надежного и грамотного человека. И времени у молодоженов будет больше, и баронство находится ближе. Конечно, наличными я сумму вознаграждения увеличить не смогу, поэтому сверх этого поместья магическое управление может добавить только сто тысяч. Но к ним я еще приложу вот это.

Гелимб вынул из пространственного кармана магический жезл из корня эльфийского дерева, созданный до того, как этот корень отсекли. В навершие этого жезла красовался темный шар, явно наделенный огромной магической силой.

- Этот жезл я делал сам и для себя. Я так полагаю, что ни у кого не возникнет сомнений, что эта вещь очень ценна и могущественна. Но так, как я сделал себе новый жезл, этот мне не особо нужен. Помимо вышеперечисленного, магическое управление оплатит оставшийся ваш долг, леди Ильма, и долг вашего жениха за обучение в магической академии. А так же будет оплачивать обучение в ней же всех ваших детей и внуков со способностями к магии, – ввел в ступор всех присутствующих верховный архимаг и подождал, не последуют ли возражения. Затем продолжил:

- Леди Ильма, это вам. А со своим кузеном за баронство я расплачусь лично. Он давно уже у меня кланчит одну вещицу. Леди Кира, надеюсь, я исправил ваше мнение о себе?

- Более чем, - не ожидавшая такой щедрости ответила Кира.

- Что ж, тогда завтра с утра я вас жду в магическом управлении. Надеюсь, мессир Брунвальд вас отпустит?

- Не вижу никаких причин задерживать леди КираОну, – ответил магистр.

- А вы, леди Ильма, завтра после занятий можете принимать баронство. Вас там уже будут ждать ваши подданные. Сто тысяч будут переведены на ваш счет в королевском банке Аории. Туда же, куда и перевели предыдущие десять тысяч золотых. Однако деньги будут переведены только через луну. Надеюсь, вы простите старика за задержку. У магического управления очень большие расходы, прошу меня простить.

- Что вы, что вы, я и не смела надеяться на такую щедрость, – замахала руками леди Ильма.

Гелимб кивнул преподавателю и продолжил:

- Мессир Брунвальд, я надеюсь, вы понимаете, что ждать денег от управления магией не стоит?

- Поверьте, мессир верховный архимаг, деньги – это последнее, что я попросил бы в качестве оплаты за долг леди Ильмы, ее жениха и в качестве оплаты за обучение ее детей и внуков. Я, как никто другой, заинтересован в том, что хранится в закромах магического управления, – потирая руки ответил магистр. – А можно ли нам в качестве аванса брать определенные артефакты?

Верховный взглянул на хитрющее лицо магистра и ответил:

- Можно и авансом, но только, когда леди Ильма родит, и у вас будет подтверждение того, что ребенок одаренный. В этом случае, за него можно получить оплату и авансом. Но если ребенок вдруг не поступит в академию по какой-либо причине, то аванс придется вернуть.

- Я вас понял, мессир, – расплылся в алчной улыбке магистр.

- Ну, раз больше нет тем для обсуждения, то я бы хотел удалиться, очень многое нужно подготовить к завтрашнему дню. Всего вам самого наилучшего, – закончил разговор Гелимб и телепортировался.

- Я полагаю, что встречу можно считать оконченной и предлагаю всем покинуть мой кабинет. А развалившемуся архимагу в тапках я ПРИКАЗЫВАЮ убираться из моего кабинета! – повысил голос магистр. Последнее предложение магистр выговорил лично главе безопасности академии, после чего Ильма и Кираона тихонько хихикнули.

Когда обе леди вышли из кабинета, леди Ильма обратилась к леди Кираоне:

- Спасибо вам огромное. Я и не ожидала такой щедрости от мессира верховного архимага.

- Старик на самом деле хороший человек, но иногда бывает таким заносчивым.

- Леди Кираона, а мессир Гелимб не шутил насчет баронства? Оно, правда, теперь... мое?

- Леди Ильма, запомните! Верховный архимаг Аории с деньгами никогда не шутит, от слова «совсем». Он бы не позволил себе пошутить и про два медяка, не говоря уже о такой сумме. Баронство теперь ваше, принимайте и владейте. И теперь магистр будет пылинки с вас сдувать и всячески способствовать зачатию ваших детей.

- Это еще почему? Пять тысяч золотых не такая уж и большая сумма для академии.

- Тут все просто. Пять тысяч действительно сумма не большая, но вы же слышали - верховный расплачиваться будет не деньгами. А на складах магического управления находятся такие артефакты и ингредиенты, которых не купишь ни на одном аукционе мира. Их просто не достать. И цена их ввиду бартера, а не оплаты золотом снижена. Вот мессир Брунвальд и хочет запустить свои руки в закрома магического управления. И чем больше будет у вас одаренных детей,

тем лучше и ценнее вещи он сможет выбрать для академии. А это значит, что у вас с вашим женихом скоро намечается внеочередной отпуск за счет академии, где-нибудь на ее курортах. Вы только с детьми не затягивайте. Успейте забеременеть, пока у магистра глаза горят алчностью.

- Правда?! Спасибо вам огромное еще раз. Всего вам наилучшего, – обрадовалась преподаватель и свернула по коридору, направляясь к своему жениху. Кира же пошла в общагу, где ее ждала Эми.

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Мы старались всячески подогревать ненависть между сословиями в обществе чешуйчатых великанов. Нам очень много приходилось наблюдать и мы уйму времени потратили на тренировку нашего альтернативного зрения. В результате теперь мы стали видеть весь город. Поначалу от таких тренировок болела голова, но со временем мы привыкли. На поверхности мы охватывали своим альтернативным зрением значительно меньшую площадь, но и она увеличилась в несколько раз по сравнению с тем, что было раньше.

Мы так и не научились понимать язык великанов, но мы выучились читать их жесты. И чем больше мы за ними наблюдали, тем меньше сомнений у нас оставалось в том, стоит ли устраивать геноцид. Чешуйчатые великаны оказались крайне злобными и жестокими тварями. Они заботились только о себе, их абсолютно не волновала чужая боль - главное, чтобы им было хорошо. Единственное, почему они жили вместе, так это потому, что от этого лучше каждому, кто находился хоть у какой-то власти. Над рабами они издевались, как хотели. То, что они делали с рабынями, это уму непостижимо, я даже вспоминать этого не хочу. Причем, даже освободившиеся каким-то чудом рабы не испытывали никакой жалости к остальным рабам. Наоборот, они становились еще более злыми хозяевами.

Раб у них действительно мог стать хозяином, если сможет убить своего хозяина и его охрану. И такие случаи мы наблюдали. Если же раб убьет только хозяев, то охрана будет убивать бунтовщика целыми лунами. А между собой устроят бои за место хозяина. И старосты в деревнях - это не просто старосты, выбранные остальными, а именно владельцы, получившие свою должность силой. В общем, если эти твари вырвутся наружу, то жителям Семериона лучше заранее покончить с собой.

Мы понимали, что у деревень при таком раскладе нет шансов на победу. Поэтому было принято решение убивать отдельные отряды городских, высланные в качестве подкрепления, для подавления мятежа. И мы терпеливо ждали, когда же бунт начнется, периодически подогревая обе стороны.

Мы не оставляли и попыток разобраться с причиной, по которой Рой не может покинуть свой уровень и, наконец, разобрались. Оказывается, в организм Роя попали споры одного из видов мха и одного из видов грибковой плесени, причем выращенных только на определенных видах каменных пород. Эта смесь, судя по всему, как-то повлияла на Роя и тот теперь не может жить без нее. Мы даже таскали с собой несколько зубастых пушистиков в коробках, сделанных из нужных видов камня, с выращенными внутри плесенью и мхом. И они себя очень даже хорошо чувствовали на уровне ниже и на нашем уровне.

Мы стали исследовать уровень чешуйчатых великанов и нашли достаточно много мест, где эти виды мха и плесени приживутся. И действительно, после того, как мы рассадили мох и плесень нужного вида на стенах и потолке, те стали размножаться. Таким образом, мы подготовили несколько плацдармов для Роя, прорыв к ним еще и тоннели, в которых тоже рассадили плесень и мох. Благо, в большинстве прорытых нами тоннелей, они прижились.

Итак, к диверсионной войне у нас было все готово, но вот чешуйчатые великаны все никак не решались. У них тоже все было готово, и даже подготовленные рабы уже находились там, где, нужно. По крайней мере, открыть ворота они могли, перед этим перебив охрану. Оружие они уже попрятали в нужных местах. Чего они ждут, мы не понимали. Скорее всего, будущие повстанцы просто боялись. Хозяева умели внушить страх непокорным.

Тогда нам пришлось разработать еще одну диверсию. Родственные чувства у великанов отсутствовали и мстить друг за друга они не станут, но у них имелись любимые игрушки – рабы или рабыни, подчиненные, которые их удовлетворяли так, что им было жалко их терять. У одного из начальников городской стражи такой игрушкой и являлась одна из стражниц. Вот ее-то мы и убили, когда она направилась в оружейную деревню вместе с отрядом стражников. Начальник стражи, рассвирепев, ворвался в оружейную деревню.

Поубивал там около сотни великанов, при этом нескольких из них воины собрались забрать в качестве рабынь из числа тех, кто рабами не являлся. Это, видимо, стало последней каплей, и весь отряд начальника стражи poleg, при этом его самого убивали крайне жестоко.

На следующий день начался штурм. Сначала со всех деревень повезли в город караваны с оружием, рабами и провизией. Ничего не понимающая стража обрадовалась, что везут столько всего. Но вот когда начался бой, радости у них поубавилось. Тех, кто был на воротах, убили сразу, как только караваны добрались до центра города, где жил правитель и самые богатые горожане. Проданные ранее рабы-диверсанты, поубивав охрану, защищающую входные двери богатых домов, впустили повстанцев. Началась резня. И прежде, чем сообразили, что происходит, полегло уже множество воинов со стороны городских. Началась паника, но военные начали быстро подтягиваться в центральный район города.

Тут уже мы с Лихтом вступили в дело. Мы методично вырезали отряды подкрепления и горожан, что умудрялись нас увидеть за этим занятием. Мы держали весь город под наблюдением, зная какой житель куда сныкался и легко вычисляли тех, кто не просто прятался и старался не отсвечивать, а внимательно наблюдал за происходящим и видел, или мог увидеть нас. Таких мы с братом старались убивать, как можно быстрее.

Пока все шло нормально. Повстанцы устроили жесткую резню и направлялись ко дворцу правителя. Ну, мы предположили, что это здание считалось у местных дворцом. По крайней мере, это было самое большое и самое красивое здание на этом уровне катакомб.

Как мы ни старались, но все же все отряды подкрепления за короткое время мы перебить так и не могли. Поэтому подкрепление потихоньку, но прибывало. Однако и повстанцев было очень много, и их войско твердо и уверенно пробивалось к правителю, пополняя свои ряды местными рабами.

Решив, что наша помощь у дворца будет нужнее, мы с Лихтом направились к центру событий, по дороге не забывая вырезать отряды подкрепления и особо любопытных великанов. У центра шла ожесточенная битва. Охраны было очень много, но и повстанцев немало, а учитывая, что подкрепления теперь никто не истребляет, нам

нужно как можно быстрее перебить защищающихся, чтобы дать повстанцам убить правителя. Тогда в городе начнется война за трон, в которой ляжет огромное количество чешуйчатых великанов. Это и был наш план по нанесению максимального ущерба численности великанов.

Мы проникли через окно в довольно большое здание, судя по всему являющееся местным дворцом правителя. После чего стали методично вырезать стоящую у ворот охрану. Их тут было не много, в основном, все находились снаружи. Скинув каменный засов с ворот, ради которого нам пришлось поднапрячься, мы стали убивать метателей копий которые находились в задних рядах, и прежде, чем на нас обратили внимание, мы умудрились уменьшить численность обороняющихся на пару сотен. Когда же на нас обратили внимание, мы тем же способом через окно ретировались, стараясь не выпускать из виду тех, кто нас заметил.

Поднявшись на второй этаж вместо того, чтобы спрыгнуть вниз, мы ворвались в оружейную и похватили по связке копий. Затем, оббежав с ними вокруг, кинули связки к ногам тех, кто находился в задних рядах нападающих. Те заметили копья, но не заметили нас. Уговаривать никого не пришлось и довольно скоро в ряды обороняющихся полетели копья повстанцев. А мы с Лихтом продолжали снабжать наступающих метательным оружием. Однако со стороны оборонявшихся послали несколько гонцов, возможно, чтобы сообщить о нас. И нас это абсолютно не устраивало. Даже если гонцов отправили не из-за нас, мы не желали рисковать сложившимся положением на поле боя. Убив гонцов, мы постарались перебить как можно больше тех, кто о нас знал. Убили многих, но не всех.

Между тем повстанцы начали теснить охрану правителя. Мы же, убедившись, что все пока идет по плану, вернулись к уничтожению подкреплений, которые не переставали пребывать. Через пару часов повстанцы с большими потерями ворвались во дворец. Мы же, убедившись, что вырезали все подкрепления, которые быстро могли добраться до места битвы, рванули обратно ко дворцу с намерением проредить охрану, которая стоит на этажах.

Не знаю почему, но как ни странно, подземных ходов для побега у чешуйчатых великанов предусмотрено не было. Вот и сейчас вместо того, чтобы убежать по подземному переходу, правитель с личной

охраной в броне из неолита стояли в боевом построении и ждали, когда же к ним прорвутся враги. И это все же случилось.

Глава 24

Королевство Аория. Катакомбы близ города Семерион.

Рубка была невероятной. Правитель со своими воинами крошил нападавших десятками за ридку, но все же численный перевес был на стороне повстанцев и, изловчившись, кто-нибудь из них да вонзал свое копьё или меч в забральную щель в доспехах. Если наконечник был слишком толстым, то противника этот удар не убивал, но этого хватало, чтобы навалиться на врага и обездвижить его, вырвав оружие из рук.

Вскоре все было кончено, повстанцы забрали с собой все, что только могли. По дороге грабя и собирая трофеи, они выбрались из города и направились всей толпой в оружейную деревню. Когда мы туда прибыли, мы сильно удивились - все повстанцы разместились в этой деревне, перегнав туда весь скот. Теперь два лагеря будут вести осадную войну. Городские, скоро останутся без еды. Большинство рабов ушло с повстанцами. Правителя нет. Вскоре начнется борьба за власть. Город больше не будет единым. И деревенские это понимали. Они лишили городских всего и теперь собирались выжидать, когда те перегрызут друг другу глотки, а потом сдохнут от голода.

Ну, нам с братом осталось лишь подтащить к местам, до которых дотягивался Рой, как можно больше трупов. Этим мы и занялись. Деревенские оккупировались, городские устроили войну за власть, а мы с Лихтом таскали Рою трупы и отрубленные части тел после того, как их обкрадывали мародеры. Иногда, все же, мы не брезговали уменьшать численность городских жителей, выбиравшихся за пределы города в поисках пропитания.

Три месяца мы оттачивали свои навыки и стали намного быстрее, сильнее и выносливее. Наше альтернативное зрение развивалось не по дням, а по часам. Мы научились намного лучше чувствовать запахи, различать их, даже если их все перемешать. Так мы, к примеру, научились отличать по запаху, какой орган был поврежден. Протыкаем копьём противника и, вынув его, довольно быстро понимаем, какие ткани мы ему пробили. И это, помимо того, что теперь мы по запаху

можем различать различные виды плесени, мха, горных пород и много еще чего.

Принюхавшись к ветру, который движется в тоннеле, мы можем узнать, какая в нем присутствует растительность, в каких горных породах проложен этот тоннель, далеко ли вода и пригодна ли она для питья. При этом воду, необходимую для изготовления неолита, мы тоже научились отличать по запаху. И дальность определения запахов с каждой тренировкой все увеличивалась.

Мы так же не забывали и про Роя, периодически засеивая места, где есть соответствующие условия для роста спор, нужных ему, мха и плесени. Еще было забавно наблюдать, как Рой складировал запасы. Оказывается, что в кишках у мелких зверьков Роя полупереваренная после желудка пища может храниться невероятно долго. Его мелкие пушистики контролировали процесс очищения кишечника и могли не ходить в туалет десятками, а может и сотнями лет, впадая в анабиоз.

И Рой использовал своих мелких как контейнеры, складировав их штабелями у стен. Выглядело это так: пачками сложенные меховые колбаски, пережравшие до такой степени, что становились в два раза толще и длиннее своих собратьев. Этот запас ему был нужен на тот период, пока мы не вернемся сюда после службы на порталных заставах. О своих планах мы Рою рассказали, и он был не против. Просил лишь, чтобы мы хоть иногда к нему заглядывали.

Вообще, с этим запасом он мог прожить очень долго в бодрствующем состоянии, а в анабиозе он может жить тысячами в ожидании, когда к нему залетит какая-нибудь бабочка или забредет случайное животное. Но это все потом, а сейчас нам надо закончить начатое.

Наконец, городские, перебив невероятное количество друг друга, уgomонились и новый правитель занял свой трон. За это время городские сильно оголодали, вырезав в округе множество диких животных. И теперь они уже занимались каннибализмом, что сильно осложнило нам с Лихтом возможность подкармливать Роя. Однако он не привередлив, и мы стаскивали ему и тухлятину. Деревенские же построили целый оборонный комплекс с высоким забором. Бывшие хозяева, захваченные в плен, теперь у них были рабами, и с этой поры повстанцы вытворяли с ними то же, что и с остальными рабами.

Как мы поняли, теперь городские собрались войной на деревенских. И занялись они очень серьезной подготовкой, но все же междоусобные войны за власть и постоянный голод давали о себе знать. Я не решился бы поставить на исход битвы, даже учитывая, что городских все еще было больше, чем деревенских.

Примерно понимая, когда должно состояться нападение на деревенских, мы с братом хорошенько отдохнули и выспались перед этим. Правда, мы слегка ошиблись с датой. И нам пришлось еще пару дней прождать на уровне чешуйчатых великанов. Ну, да раньше - не позже.

Городские в полном составе выдвинулись в сторону деревенских. В бой пошли даже дети. Наблюдатели деревенских, увидев надвигающуюся на них армию, вернулись за стены крепости с докладами. В деревне началась суeta. На стенах привели в боевое положение странные механизмы, чем-то напоминающие пращи. Так как упругого материала у великанов не было, а металл они не обрабатывали, то и баллист у них быть не могло. Однако те придумали машинки, которые раскручивались ручными рычагами и потом, нажимая на другой каменный рычаг, отстегивалась одна сторона пращи, меч здоровенный валун. Попади такой в голову великану, обязательно разmozжит ее. Странно, в городе я таких машинок не видел. А значит их придумали деревенские не так давно. Хотя может они были сделаны раньше, но я не обратил на них внимания. На стенах их точно не было, но вот в оружейных они могли заваляться.

Городские окружили деревню со всех сторон. Перекрыли все тоннели, ведущие от деревни и теперь должна была начаться тотальная война. При этом впервые на моей памяти из всей истории, что я читал, время играло против тех, кто осадил населенный пункт обороняющихся, а не наоборот. Поскольку вся еда на уровне находилась за стенами деревни. И как ни странно, голодные великаны даже не пытались ни подняться на верхний уровень катакомб, ни спуститься на нижний. С Роем все понятно. Он их жестко напугал, но вот что находится на уровне ниже? Ладно, это потом. Сейчас надо помочь чешуйчатым великанам истребить друг друга.

Сначала в обороняющихся полетели копья, но те с легкостью их отбили щитами из неолита. Однако несколько копий, все же, нашли свою цель и еще пара десятков перелетела стены.

Сразу после того, как городские метнули копья, они рванули на штурм стен, прикрываясь щитами. При приближении были установлены лестницы, но так, чтобы те не доставали до верхушки стены. Поэтому обороняющиеся и не могли их столкнуть. На последних ступеньках воины разбегались и, цепляясь неолитовыми когтями, буквально взбирались на стену, откуда их тут же скидывали. Метательные машинки тоже делали свое дело, прореживая ряды нападающих. Однако численный перевес все же сделал свое дело и прорыв состоялся. Городские захватили ту часть стены, где помещались три рядом стоящие лестницы.

Деревенские долго удерживать позиции им не дали, моментально разметав все камнями из рядом стоящих метательных машинок.

Бой длился весь день и к ночи нападающие утомонились. Мне всегда было интересно, как так вышло что подземные жители бодрствуют днем, света которого не видят и спят ночью, хотя она у них тут всегда?

В ближайшие пять кругов положение постоянно менялось - то городские прорывались, то их откидывали назад. Мы пока не вмешивались - слишком уж заметно будет наше вмешательство.

Все эти пять кругов деревенские, в отличие от нас, не замечали того, что делали городские. Они копали тоннель во время битвы, чтобы обороняющиеся не слышали звуков копателей. И на шестой круг, после очередного прорыва стены, снизу, прямо по центру деревни, прорвались войска городских. Вот, тогда уже, часть метательных машинок, деревенские были вынуждены направить на прорвавшегося снизу противника. При этом иногда доставалось и своим.

Городские усилили нажим и деревенские потихоньку стали отступать к тоннелям оружейной мастерской. Там количество не имело значения. Узкие тоннели числом взять сложно. Нужно мастерство. Мы, понимая, что другой шанс уменьшить численность врага нам может выпасть не скоро, тоже рванули в бой. Выкашивая городских в тех местах, где мы не особо отсвечивали. Мы методично сокращали численность городских, а те, в свою очередь, деревенских.

В этот день городские победили, захватив несколько загонов со скотиной и устроили себе пир. Пока сражение шло в полном разгаре, мы с Лихтом отравили местное озеро. Яд по рецепту наставника мы

заготовили заранее и опробовали его на нескольких пленных, которых мы поймали, когда те вышли из города в поисках пищи. Яд не имел ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Конечно, помимо озера, тут еще был водопад. Снаружи источников воды тоже хватало, но великаны особо не заморачивались, и многие из них пили воду прямо из озера.

Так нам удалось довольно сильно сократить численность городских, и тех уже стало меньше, чем осталось деревенских. Поняв, что озеро отравлено, городские больше к нему не притрагивались. И перестали поить этой водой скотину, которая, надо сказать, тоже изрядно повымирала.

Чтобы не спалиться, нам пришлось заложить часть нашего тоннеля, ведущего за емкость с реагентами. И вырыть новый, выводящий к другому тоннелю. Теперь мы имели возможность периодически появляться в пылу сражения и уменьшать численность то нападающих, то обороняющихся. Главное, нужно было успевать вовремя сваливать.

Тоннельная война длилась, пока с обеих сторон не осталось по две-три сотни великанов. Тут нападающие и предложили переговоры. Мы это поняли, поскольку от деревенских и городских отделились делегации по пятнадцать особей и собрались они в зале, где производилось оружие. В наши планы перемирие абсолютно не входило. Поэтому мы перебили обе делегации, несколько тел с обеих сторон спрятали, остальным отрезали головы, и Лихт выкинул головы городских из тоннелей в деревню, а я закинул головы деревенских к ним в тоннели.

Перемирие было сорвано, и обе стороны с особой яростью рванули навстречу друг другу. В результате, чешуйчатых великанов осталось всего около сотни. Городские победили. Их было около семидесяти, и тридцать деревенских они взяли в плен. Рабы все же им нужны.

Когда все великаны поднялись на поверхность и городские заперли деревенских на сцене, появились мы с братом. Сначала чешуйчатые великаны обрадовались. Видимо, сочли нас с Лихтом за деликатес, который сам пришел к столу победителей. Но их радость быстро сменилась задумчивостью, а потом и пониманием, что мы имеем прямое отношение ко всему происходящему.

Первыми к нам подскочили два великана, что находились ближе остальных. И они даже протянули к нам свои огромные руки, но дотронуться так и не смогли. Наши копья застряли в их в горлах. Прежде чем остальные сообразили, что мы далеко не жертвы, на каменном полу деревни уже лежал десяток мертвых тварей. Мы с Лихтом прорывались вперед, орудуя двумя парами скрепленных между собой копий. Каждый из нас держал в каждой руке по обоюдоострому копьё. Мы рубили и кололи ими, повергая противника в панику и ужас.

После наших тренировок и того насколько мы развились с того времени, когда впервые встретили чешуйчатых великанов, все их жалкие ускорения и попытки нас достать, абсолютно ничем им не помогли. Мы легко уворачивались от их ударов и бросков, при этом разя великанов сразу насмерть. Никто из них не смог оказать нам не то, что должного сопротивления - они ни разу никого из нас не задели. И все вместе не смогли даже заставить нас запыхаться.

Вытащив копьё из головы последнего убитого мной великана, я направился в дом, где лежали связанные рабы. Лихт тоже не заставил себя ждать и присоединился ко мне. Когда мы открыли дверь, то увидели как страх поглотил связанных рабов, они съежились и вжались в стены. Видимо, великаны хорошо видели, что происходило снаружи и понимали для чего мы здесь. Жалости к ним после всего увиденного мы не испытывали, поэтому просто перебили их всех, стараясь убивать так, чтобы смерть их была быстрой. Геноцид завершен.

Теперь пришло время разобраться с теми делами, которые не терпели отлагательств. Рой осторожно выедал трупы великанов, оставляя ценные шкуры с чешуей и остальные нужные нам ингредиенты. Очень долго мы потом с братом и наставником выделяли шкуры, не позволяя чешуйкам слететь. Мы вываривали, высушивали, нарезали и натирали то, что можно было использовать в алхимии и целительстве. Хотя нам попадались и испорченные ингредиенты, в том числе, и шкуры. То, что нельзя было использовать или превратить в долгохранящиеся ингредиенты, мы скармливали Рою. А вот испорченные шкуры мы все равно оставляли и складировали их на этаже Роя. Лучшей охраны не найти. Со временем мы перетасили содержимое и наших складов к Рою на его уровень

катакомб. Разбор имущества великанов мы решили оставить на потом. Все равно, тут кроме нас и Роя, никто не бывает.

Обработка полезных ингредиентов и выделка кожи занимает очень много времени, и все это время мы не можем находиться тут, поэтому наставником было принято решение возвращаться в город. И после того, как завершим все наши дела там, мы с Лихтом вернемся к дальнейшей работе в катакомбах. В городе уже должно было все поутихнуть, но Джон чувствовал, что наше возвращение не будет простым, поэтому мы заранее придумали легенду и обговорили сценарии поведения. Даже потренировались немного, практикуясь в терпении к боли. Наставник нам показал, как возможно нас будут пытаться и рассказал, как нам легче будет вытерпеть эту боль. Сначала он показал на себе, потом мы прошли через это. Должен сказать, было очень больно, но мы все же смогли вытерпеть.

А причина, по которой мы, не смотря на то, что нас, возможно, будут пытаться, возвращаемся - это для того, чтобы нас не внесли в черный список. Ведь если нас объявят в розыск, потом припишут какой-нибудь заговор против королевской крови или патриарха, и... прощай дворянство.

У ворот нас встретил тот самый десятник Клим. Его удивлению не было предела. Казалось, его брови, если еще немного подымаются, то окажутся на макушке.

- Мы уже думали, вы сгинули. Вы как выжили?!

- Да, как обычно, – ответил наставник. - А что-то случилось?

- Они еще спрашивают! Да тут леди КираОну АльтОн, дочь владельца города, благотельницу нашу, молотильщик чуть не сожрал вместе с ее подругой леди Эмилией Волье и отрядом охраны во главе с Виконтом Сержем Эльским. Тут такой переполох поднялся. Они ж вас искать в пустыню поехали.

- Нас????!!! - удивленно уставившись на десятника одновременно спросили мы втроем. – А что мы натворили-то? Вроде ничего незаконного не делали.

- Незаконного ничего. Но говорят, леди Кираона Альтон хотела вас лично поблагодарить за то, что вы спасли главу ее охраны виконта Сержа Эльского.

- Ох, как нехорошо получилось. А мы-то и не знали. Мы, кстати, видели песчаную бурю и целую толпу животных, которая неслась в

горы. Но мы успели убежать в сторону и спрятаться в горах. А когда песчаная буря пошла, мы направились дальше, – сделал я вид, что вспоминаю прошедшие события.

- Ну, это вы не мне будете рассказывать, а городскому дознавателю. Приказано вас, как только появитесь, сопровождать к нему. Так что звиняйте. Ничем вам помочь не могу.

- Прямо сейчас? - поинтересовался Лихт. - Нам бы помыться.

- Да, прямо сейчас. А мыться вам пока не положено.

- Ну, vedi, – согласился наставник, и десятник довел нас до кареты дознавателей, которая дежурила тут круглосуточно. Когда мы остались одни, он шепотом, но так, чтобы мы слышали, произнес:

- Все говорите одно и то же. Мол, леди не видели, никого не убивали, охотились в пустыне. Будут бить, тоже не меняйте показаний. Больше я ничем вам помочь не могу, простите.

- Спасибо, – шепнул я ему в ответ.

Карета довольно быстро, домчала нас до городского отделения дознавателей, находившегося в центральной части города. Хорошо, хоть не в охранный управленческий привезли. Оттуда мы бы точно вышли, уже находясь в черном списке.

Допрашивали нас целую седмицу. Несколько раз били, но не сильно, просто, чтобы напугать и отбить желание врать дознавателю. Пытать не пытали, костей не ломали. Кормили, причем, очень даже не плохо. Через семь кругов нас всех выпустили.

- Вот ваши вещи, что были при вас, когда вас привезли ко мне, – сказал дознаватель. – Поставьте крестик вот тут и вот тут. Мы все поставили крестики. Кроме Джона. Тот расписался.

- Нам даже нашу добычу вернут? – удивился я, когда увидел, как один из тюремщиков выволакивает наши сани.

- Конечно. Это же ваши вещи, чему ты удивляешься? - спросил дознаватель.

- Ну, как же. Говорят же: «что страже попало, то пропало», – ответил Лихт.

- Ну, во-первых, мы не стража, а более серьезный правительственный орган. А во-вторых, вы спасли жизнь Виконту Сержу Эльскому, а это не последний человек, работающий на род АльтОн, доложу я вам. И обкрадывать тех, кому виконт обязан жизнью, крайне опасно, уж поверьте мне.

- Дяденька, спасибо вам огромное. Вы извините нас, что мы вас расстроили. Правда, я не понял чем, вы только скажите, и мы больше так не будем, обещаем, – обратился я к дознавателю с наивным взглядом и «заглядывая в рот», воодушевленный возвратом нашего имущества, а сам подумал: «Только бы не переиграть».

- Расстроили? С чего вы взяли? – удивился дознаватель.

- Ну, как же. Вы нас били. А значит, мы вас чем-то огорчили. Вы только скажите чем, и мы больше так делать не будем, – пояснил брат.

- Ничем вы меня не расстроили, просто так положено проводить дознание, чтобы тот, кого расспрашивают, осознавал всю серьезность ситуации.

- А-а-а. Ну, тогда все понятно. Но вы не думайте, мы сразу осознали всю серьезность ситуации, – глубокомысленно произнес я. – Всего вам наилучшего, господин дознаватель.

Мы втроем поклонились дознавателю.

- Погодите. Еще не все. Вам каждому выдается лицензия охотника. Теперь вы официально состоите в гильдии охотников, и вам положены определенные привилегии. Но и налоги теперь вы тоже платить обязаны.

- Сколько? – уловил самое главное наставник.

- Десятину от добычи. Но повторяю, за эти деньги вы получите хорошие привилегии, и добычу у вас будут скупать дороже. Так, что вы не только ничего не теряете, но и приобретаете. Поставьте крестики вот тут и вот тут, – ответил дознаватель и протянул нам бумажки. – Теперь у вас есть пропуск за вторую стену города. Завтра наведайтесь в гильдию охотников и расспросите там своих кураторов хорошенечко. Они ответят на все ваши вопросы, даже не сомневайтесь. Кто ваш куратор, можете узнать у девушек за информационной стойкой, где охотники берут заказы.

- Так нам еще и двадцати лет нет, кто же нам выдаст лицензии? – удивился я.

- За это не беспокойтесь, лицензии вам выдадут, можете не сомневаться.

Вернувшись домой на той же карете под удивленные взгляды наших соседей из трущоб, Джон активировал артефакт полога тишины и закатился от смеха.

- Ну, артисты, ну надо же придумать такое! Расстроили они дознавателя...а-ха-ха-ха... сразу поняли всю серьезность ситуации... а-ха-ха-ха...

- Что переиграли? – сконфузился я.

- Нет, все отлично... а-ха-ха-ха... Мне даже показалось, что ему стало стыдно оттого, что он приказал вас бить. Никогда не видел дознавателей, которым было бы стыдно за свою работу... а-ха-ха-ха.

Мы помылись, я сбегал за лепешками и овощами, Лихт заварил Цвар и накрыл на стол. Быстро перекусив, мы забрали сани и вновь пошли в пустыню.

- Что, сразу на охоту? Вы же только от дознавателя, даже не передохнете? – удивился стражник на воротах.

- Нет. Мы же долго охотились, добычи много. За раз не увезти. Вот и сделаем несколько ходок, чтобы все забрать. Не зря же нас столько не было. Там добыча как поперла.... Мы даже уходить не хотели! Но наставник сказал, что если мы в пустыне проведем еще один месяц, то точно одичаем! – ответил Лихт.

- И что богатая добыча?

- Богатая - не то слово! - воодушевился я. – Говорим же, уходить совсем не хотели!

- Ну, тогда таскайте. Я попрошу, чтобы за вами на обратном пути в городе присмотрели. Мало ли, что. Тут всякого ворья хватает. А вы парни хорошие. Такой пир нам перед отъездом устроили. Век не забуду. Ну, бегите.

- Спасибо, дяденька Клим, - обрадовались мы и рванули в пустыню.

В пустыне мы очень быстро обнаружили за собой слежку. И это был не обещанный стражником охранник, а профессионал. Причем, мы предполагали слежку от дознавателей, поэтому особо не беспокоились. Мы все заготовили заранее. Сделали несколько схронов в разное время и сейчас просто будем вывозить из них добычу. А наблюдатель увидит, что таскаем мы действительно из схронов, в которых лежат наши трофеи.

Так и получилось. Когда мы только отошли на определенное расстояние, наш соглядатай залез к нам в схрон, но тот уже был пустой, мы из него все забрали. Тогда он начал искать остальные и нашел парочку. Перевернув там всю добычу, он сложил все, как было.

Мы специально замедлили ход, чтобы дать тому возможность не сильно отстать от нас.

В городе нас действительно сопровождал стражник - один из тех, которого мы поили перед уходом. Стражник был на выходном, поэтому мог себе позволить сопровождение. Он каждый раз провожал нас домой. А когда мы вновь возвращались с добычей, он уже ждал нас у ворот. И за свою помощь он не взял с нас ни медяка.

Королевство Аория. Город Семерион.

На следующее утро мы втроем отправились в гильдию охотников. По совету дознавателя, товар мы продавать не стали, пока не разобрались с тем, что и как нам теперь надлежит делать в соответствии с кодексом охотников.

Сначала охранники у второй городской стены были сильно удивлены, увидев оборванцев в сопровождении нищего наемника, у которых вдруг оказались пропуска. Не поверив своим глазам, десятник что дежурил на воротах, отдал приказ стражникам внимательно следить за нами, а сам побежал в дозорную башню, где несло службу его начальство. Обратно он вышел в сопровождении сотника и мага. Маг нас прощупал на расстоянии, я почувствовал его магию и тут же закрылся. Лихт, судя по всему тоже.

- Так вот как выглядят спасители господина виконта, - произнес маг, приблизившись. - Пропустите их. Вы в гильдию охотников?

- Да, - ответил Джон. - У нас и лицензии есть. Дознаватель велел нам сегодня зайти к ним.

Мы принялись доставать лицензии.

- Не нужно, не нужно. Я в курсе. Можете проходить. Теперь вас будут знать на воротах. Но пропуска все же с собой носите.

- Спасибо, мессир маг, – поблагодарил я, пряча пропуск.

- О-о-о, смотри-ка, грамотный, – улыбнулся маг. У сотника на лице тоже промелькнула улыбка.

Мы с Лихтом шли по улицам второго круга города Семерион, разинув рты. Все дома здесь были возведены из камня, все покрашены, а на некоторых даже была лепнина. И у всех домов имелись крыши над крыльцом. Это просто невероятно. Улицы были широкие - могли разъехаться два, а то и три дилижанса. Кареты то и дело сновали по дорогам, и не кареты дознавателей, а другие, красивые и без замков и решеток на дверях. Много где попадались магазины. Периодически

ветер доносил до нас запах вкуснейшего, свежееиспеченного хлеба, а иногда даже супа или жареного мяса.

Встречались магазины, от которых очень вкусно пахло. Не так, конечно, как от леди Кираоны, но были и похожие запахи. Когда мы с Лихтом остановились, приняюхиваясь, наставник сказал, что так пахнут духи, которыми брызгаются дворяне, чтобы приятно пахнуть.

Несколько раз нас останавливал патруль стражников и проверял наши пропуска и лицензии охотников, потом они указывали нам направление, и мы шли дальше, раскрыв рты. Нет, конечно, тут были и бедняки и чистильщики обуви, но все они выглядели как богатеи из наших трущоб.

Так, разглядывая все и приняюхиваясь, мы дошли до старенького, но все же покрашенного здания, на котором было написано: «Гильдия охотников. Отделение города Семерион».

Зал гильдии, в котором находилось куча народу, на нас с братом произвел весьма положительное впечатление. Внутри все было выделано лакированным деревом, под стиль дворянского охотничьего домика. На стенах висели чучела голов различных животных. На одной из стен висела длинная доска, с прикрепленными к ней бумажками. Во всем зале стояли столики со стульями, диванчиками и креслами. Многие из них были свободны. Напротив входа, с противоположной от него стены, была установлена каменная стойка, за которой находились девушки, и к некоторым из них выстроились небольшие очереди. Видимо, это и считалось информационной стойкой.

Когда мы зашли в гильдию, я думал, что над нашим видом начнут смеяться. Но, как ни странно, подшучивать над нами никто не стал. Возможно, потому что наставник, хоть и выглядел нищим, но все же производил впечатление довольно сильного и жесткого наемника.

Глава 25

Королевство Аория. Город Семерион.

Мы подошли к информационной стойке, за которой стояли три девушки и выбрали ту, что стояла в центре. Невысокая девушка лет двадцати. Хорошенькая на вид, шатеночка, курносый носик, карие глазки, маленькие губки. Волосы длинные, собранные в хвостик, доходили до середины спины. Отличная фигурка, небольшая грудь и очень красивые ножки. Одета она была в зеленое платье из сукна и коричневый передничек. На ногах были обычные, но довольно элегантные туфли на коротком толстом каблуке. Девушка мило нам улыбалась.

- Здравствуйте. Мы вчера получили лицензии охотников. Хотелось бы узнать поподробнее, что это нам дает и к чему обязывает, – обратился наставник.

- Вчера? Не припомню, чтобы мы вчера выдавали лицензии. Можете их показать? – поинтересовалась девушка.

Мы выложили лицензии на стойку.

- Ах, да. Теперь припоминаю. Те самые спасители господина виконта. Только лицензии ваши мы выдали несколько месяцев назад. Но вы, видимо, получили их только вчера. Ну, что ж, я ваш куратор. Зовут меня Барна Лоткинс. Пройдемте за столик, я вам все расскажу.

Мы подошли к столику, рядом с которым стоял диван и два кресла. Барна села в одно из кресел, а мы остались стоять.

- Присаживайтесь, - указала она на диван.

- Диван очень чистый и красивый, мы боимся его испачкать, - ответил Лихт.

- Не бойтесь, вы хоть и в бедной одежде, но чистые. Присаживайтесь.

Мы с Лихтом сели на диван, наставник в кресло.

- Итак, имея лицензию охотника, вам дозволяется брать задания с доски объявлений или у своего куратора. Задания бывают абсолютно разными - от шкур ящеров до редких ингредиентов, которые можно получить только с молотильщика. Количество тоже разное, как и сроки исполнения. И чем меньше сроки, тем больше цена. Продавая добытые

ресурсы в гильдию охотников, вы получите бОльшие цены, чем получили бы у любого скупщика в Семериионе.

- А можем ли мы продавать добычу не только в гильдию охотников? – поинтересовался наставник.

- Если эта добыча не входит в задание, что вы взяли или превышает необходимое количество, то можете. Но помните, что гильдия охотников купит ваши трофеи дороже, даже чем скупщики в центральной части города.

- Нет, мы не им продавать будем. У нас есть знакомый дубильщик, он выделывает кожу и шьет из нее обувь для жителей трущоб, – пояснил я.

- Ну, главное чтобы вы сдали задание полностью. А все излишки можете хоть себе оставить, хоть раздать. Но налоги со всего вашего заработка вы обязаны заплатить. Чтобы вам не возиться с документами и ненужными хлопотами просто приносите десятину сюда, и я займусь всем остальным. Ни в коем случае нельзя оставлять задание не выполненным. За это полагаются большие штрафы, вплоть до лишения лицензии. Любое задание, что вы взяли, должно быть выполнено полностью и в указанный срок. Поэтому очень хорошо подумайте над тем, какие задания брать. Не выполнив задание полностью, вы причиняете большой ущерб репутации гильдии охотников. А заказчики у нашей гильдии самые разные. Вплоть до особ королевской крови.

Так же существуют обязательства охотников по отношению друг к другу.

Если один охотник попал в беду, то другие обязаны попытаться помочь ему и обязательно оповестить об этом других охотников или гильдию. Нельзя убивать других охотников, только защищаясь. При объединении охотников в группу, доход, полученный от добычи, делится согласно проделанной работе, если заранее не оговорено иное. Нельзя мешать друг другу в охоте, включая охоту на одного и того же зверя разными группами или отдельными охотниками. Кто первый пришел, того и зверь. Если первый не справился, тогда могут приступить следующие, и так по очереди.

- А как определить, кто первый? Скажем, мы первые увидели зверя и организовали на него засаду. А наши конкуренты подошли с другой стороны и считают себя первыми. Как быть в этой ситуации?

Как доказать, что именно мы первые? – как обычно уловил самое главное наставник.

- Для этого существует вот этот артефакт. Такие артефакты положено выдавать по одному на одну лицензию. На вашу группу вам положено три. Так как у вас у каждого по лицензии. Вы же будете в одной группе?

- Да, – ответил Лихт.

- Этот артефакт связан с основным артефактом, который находится в этом здании. Такие артефакты есть в каждом отделении гильдии, и каждый такой артефакт охватывает определенную площадь. Когда вы находите зверя, то выбираете его в списке, на своем артефакте. Артефакт определяет ваше местоположение и ставит вас в очередь на этого зверя. Если вы первые, то вам присвоят вот такой рисунок. Это единичка.

- Сударыня, мы грамотные, – пояснил я.

- Правда? А почему тогда господин дознаватель вчера сказал, что вы не грамотные? Говорил, что вы крестиками расписывались.

- Так господин дознаватель сам нам сказал поставить крестики. Он не просил расписываться.

- Вот оно, что? Ну, тогда это все облегчает. Но, возможно, названия животных, знакомые вам, отличаются от тех, которые имеются в бестиарии артефакта. Поэтому смотрите на картинки рядом с надписями. Они сделаны специально для тех, кто не умеет читать.

- А в чем разница выполнения заданий от обычной продажи добычи гильдии? Ведь, взяв задание, можно не успеть, а если не брать, то и торопиться не обязательно, – спросил Джон.

- За животных или материалы с задания платят больше, чем за простую скупку. Но цена у обычной скупки у гильдии, все равно, выше, чем у местных скупщиков. Потому, что мы поставляем товар в разные регионы королевства и даже за границу.

- А можно ли так: мы сначала добудем трофеи, а потом подберем под них задания, если будут? – поинтересовался я.

- Можно, если будут задания, то вы сможете продать ваши трофеи под них. Главное, чтобы качество и количество подходило. Иначе мы скупим вашу добычу по ценам без заданий. Ну, или вы сами можете ее продать, куда пожелаете, но помните про налоги. Их платить обязательно. В ту десятину, что вы будете платить, входит и налог в

гильдию, и налог в казну короля. Гильдия делает все, чтобы охотникам было максимально комфортно заниматься добычей трофеев. Поэтому даже если вы продали другому скупщику ваш товар, можете принести деньги мне, и я сама заполню необходимые документы.

За эту услугу я с вас денег не возьму, но вы должны выполнять хотя бы по одному заданию в месяц на каждую лицензию. И если собираетесь куда-то уехать или просто сделать перерыв, обязательно сообщите мне. Я приостановлю вашу активность. Но тогда и налоги вам нужно будет платить самим, если вдруг решите подзаработать на стороне или поохотиться для себя, при этом не выполняя заказов гильдии.

- А нельзя ли нам взглянуть на задания? – решил я сразу проверить, сможем ли мы закрыть нашей добычей какие-либо из открытых заданий.

- Вы хотите сразу приступить к заданиям? Похвально.

- Нет, дело в том, что мы несколько месяцев охотились. И добычи очень много. При этом, как оказалось, мы проходили там, где побывал молотильщик. Он убил много живности, но съесть смог только ту, что была в песках. К горам он ползти не стал. Вот мы и собрали кое-что, – пояснил я.

- Отлично. Сейчас принесу. На каких животных нести задания?

Мы перечислили чего и сколько у нас есть.

- Ого. Богатая добыча. Теперь главное, чтобы качество подошло. Давайте так. Я придержу эти задания ровно на три часа - под свою ответственность, а вы, как можно быстрее, привезете вашу добычу, и мы посмотрим, подойдет ли она. Только ввозите ее с обратной стороны здания. Там склады для тех, кто сдает трофеи по заданию или на хранение.

- А вы можете еще и хранить добычу? – удивился Лихт.

- Конечно, но не бесплатно, – подмигнула ему Барна.

«Похоже, у брата намечается роман», - подумал я.

- Хорошо, тогда мы постараемся привезти наши трофеи как можно быстрее, – ответил наставник и мы, поклонившись нашему куратору, вернулись домой.

Нагрузив полную телегу с верхом и, закрыв все плащевкой, мы за три захода перевезли все, что добыли на охоте.

На складе у нас все тщательно проверили и пересчитали, после чего Барна пригласила нас опять в зал, усадила за тот же столик и, на этот раз, подала нам каждому по кружке ароматного цвара.

- За счет гильдии, – ответила она на незаданный вопрос, когда мы устали сидеть на кружках.

- Спасибо, сударыня – поблагодарили мы девушку. (Примечание. К дворянам принято обращаться «господин», «госпожа» или «леди» или в соответствии с титулом. К простолюдинам «сударь» или «сударыня». К эльфам «льет» или «льета». К гномам «тьер» или «тьера». Конец примечания.)

- Вам спасибо. Вы спасли гильдию от штрафов и испорченной репутации. Мы взяли довольно крупные заказы на определенные ингредиенты, но собрать их не смогли. После нападения молотильщика очень много живности ушло, и многих он поел. Поэтому выполнить мы эти заказы не успели бы, а тут вы закрыли все недостающее. Забыла вам сказать, что существуют горящие задания. Это такие задания, у которых заканчивается срок исполнения и стоимость того, что описано в задании сильно повышается.

Вы закрыли сразу десять горящих заданий и еще у вас осталось около сотни шкур ящеров. Желаете, чтобы мы их купили по обычной цене?

- Нет, сударыня, если можно, мы бы хотели продать их кожевнику из трущоб. Он делает из них обувь для бедных, – отказался Лихт.

- Конечно, можно. Это ваша добыча и вы вольны ею распоряжаться.

- Спасибо, – ответил брат.

- Ну, раз вы грамотные, может, сами посчитаете, сколько денег вы заработали? – спросила Барна и протянула нам листки с заданиями.

- Вам надо брать цифры вот из этого столбца. Видите, написано: «горящие цены».

- Хорошо, сударыня. Бумагу и писчие принадлежности нам надо купить? – спросил я.

- Нет, это за счет гильдии. Сейчас принесу.

Барна принесла два набора писчих принадлежностей и несколько листов бумаги. Мы с братом разделили листки с заказами и принялись считать. Сосчитав, я сильно удивился полученной цифре и стал пересчитывать еще раз. Лихт сделал то же самое. Досчитав второй раз,

мы сначала показали друг другу конечные суммы, а потом, оба усталились на наставника.

- Давайте, – протянул руку тот. Мы отдали ему заказы и листки с записями. Наставник все пересчитал, потом проверил еще раз. А потом спросил у Барны:

- Так много?

- Да, гильдия заплатит вам пять золотых.

- Леди, нас убьют за такие деньги, – попытался я провернуть тот же трюк, что и с остальными, пытавшимися вручить нам золото.

- Не убьют. Теперь у вас есть пропуск за вторую городскую стену, а значит, вы можете пользоваться услугами банка. В соседнем здании находится филиал королевского банка Аории. И ваши деньги мы переведем на ваш счет в банке.

- Сударыня, за услуги банка нам придется заплатить больше, чем вы нам переведете, – усмехнулся Джон. А Барна наклонилась к нам и зашептала:

- Нет. Насколько я знаю, вам открыт счет, за который вам не нужно платить. Счет открыт на ваше имя графом АльтОн. Это его приказ. И поверьте, никто не осмелится брать с него деньги за ведение счета в его же городе. А если и заикнется, то на следующий день в этом же здании будет работать филиал уже другого банка. Поэтому не переживайте, вы можете снимать хоть по медяку каждый день - банк не будет брать с вас денег.

- Мы же говорили господину виконту, что нам не нужно ничего. Мы даже от лицензий отказались.

- Ну, во-первых, это не от виконта, а самого графа, а во-вторых, если вы не желаете, можете выкинуть лицензии, приостановить охотничью деятельность и отказаться от счета. Вас никто не принуждает.

Я вздохнул и сказал:

- Ну, давайте попробуем.

- Я тоже согласен, – оживился Лихт.

- Я поддержу вас, – улыбнувшись, сказал наставник.

- Лэр, вы же наемник? – поинтересовалась Барна у Джона.

- Бывший наемник, – поправил ее наставник.

- Бывших наемников не бывает. Скажите, а почему вы не помогли ребятам стать наемниками? Это же намного выгоднее. И с вашей

рекомендацией, полагаю, их бы приняли.

Наставник усмехнулся и ответил:

- Пусть они сами выбирают свой путь. Я им не собираюсь навязывать свое мнение.

- А мы хотим быть охотниками. Нам нравится охотиться на зверей и не нравится убивать людей, – вставил свое слово я.

- Ну, что ж, судари охотники, ваши деньги уже понесли в банк. Полагаю, вы поровну разделите сумму, и я не ошиблась с указаниями курьеру?

- Поровну, – подтвердил Лихт.

- Ну, вот я и взяла на себя смелость разделить сумму на три. Только у вашего наставника на один медяк больше, это ничего?

- Вы все правильно сделали, сударыня, – согласился я.

- Ну, раз все выяснили, то я пойду работать.

- Простите, сударыня... - остановил ее Лихт.

- Что-то еще?

- Не окажете ли мне честь сходить со мной на свидание?

- О-о-о. Какой галантный кавалер. А теперь еще и богатый. Ну, как такому отказать? Схожу. Тут недалеко есть таверна, но предупреждаю: она не из дешевых. Я заканчиваю в восемь. Ожидайте меня снаружи.

- Благодарю вас, сударыня, - ответил Лихт и поклонился девушке, после чего мы ушли.

Банк нас просто ошеломил. Если в гильдии охотников все было выделано деревом, то в банке вся отделка выполнена из камня, причем, разноцветным. Пол был выложен квадратной плиткой, периодически заменяемой на более мелкую - в местах выкладки узоров. Стены были выложены огромными прямоугольными плитами. Но через определенные расстояния на них можно было увидеть рисунки из мелкой мозаики.

На рисунках изображался король Аории с жезлом в руках, и золотая монета с его профилем. Еще можно было увидеть различные картины на тему финансов и надежности банка. Потолок весь был уложен мозаикой. На нем не было картин, но рисунок все равно смотрелся довольно интересным. Изогнутые линии плавно перетекали то в одну геометрическую фигуру, то в другую, а если приглядеться, то

все вместе они составляли тоже какой-то общий замысловатый рисунок.

Стойка в банке была каменной, и работник банка был огорожен от нас прочной, толстой решеткой с небольшим окошечком.

- Чем могу быть полезен? – с явной неохотой спросил мужчина, сидевший по ту сторону стойки, предварительно оценив наш внешний вид.

Сам мужчина был одет в строгий суконный костюм зеленого цвета, весь приглаженный, чистенький, волосы аккуратно уложены и зачесаны назад. На руках у него красовались белые нарукавники. Взгляд надменный, как будто смотрит свысока, хотя сам он сидел на стуле. И я недоумевал, как можно, находясь внизу смотреть так, будто смотришь свысока. Руки его были сложены в замок, и всем своим видом он давал знать, что челяди тут не место. Но поскольку положение его обязывало разговаривать со всеми, кто подошел к стойке, он снизошел до разговора с нами.

- Мы бы хотели снять часть денег со своих счетов, – объяснил наставник.

- Положите вашу руку вот на этот артефакт.

Джон положил. Банкир посмотрел имя, потом сверился с чем-то. И вдруг его надменный вид резко сменился на раболепный.

- Сударь Джон Брайни, я полагаю?

- Да, это я.

- А эти молодые люди - Сэмантэль Лимбер и Лихт Квори? Те самые, что спасли господина виконта Сержа Эльского?

- Все верно.

- Сколько вы желаете снять денег?

- Мы с Сэмом по двадцать серебрушек, Лихт тридцать.

- Позвольте ли вы дать вам небольшой совет?

Наставник пожал плечами и ответил:

- Давайте.

- Я советую вам снять немного больше денег и часть из них потратить на ваш гардероб. Вы теперь личности в городе известные, у вас есть пропуск за вторую городскую стену. Может случиться, что вас пригласят и за третью по случаю какого-нибудь праздника в качестве почетных гостей. И вам не мешало бы... - замялся банкир.

- Говорите прямо, сударь, – подбодрил его наставник.

- Я вам рекомендую обновить ваш гардероб. Могу порекомендовать очень хорошего портного, который за небольшие деньги пошьет вам подходящие одежды для таких случаев. Тогда вас и стража будет реже останавливать, и вы сможете посещать различные мероприятия.

- А он прав, – согласился наставник. - Нам действительно нужна новая одежда на выход. Да и в гильдию охотников нам в этом уже стыдно заходить.

Затем Джон повернулся обратно к банкиру и спросил:

- И во сколько нам обойдется наша новая одежда?

- Сущие пустяки. С меня он за пошив этого костюма взял всего пять серебрушек и еще пять за материал. Ну, и рубашка вместе с материалом обошлась мне еще в полторы серебрушки.

- Ого, – только и сумел выговорить я.

- Поверьте, это очень низкая цена. А шьет тот портной очень качественно. Вот поглядите, как на мне сидит костюмчик.

Банкир встал и покрутился перед нами. Костюм и, правда, был пошит очень качественно и смотрелся довольно солидно.

- Скажите, сударь, а нельзя ли нам где-то прикупить только ткань, пуговицы, подкладку и остальные материалы? - поинтересовался Лихт.

- Конечно, можно. У этого портного есть замечательная лавка при мастерской. У него и можете прикупиться.

- Спасибо, а где бы нам его найти? – вмешался я.

- Вниз по улице, через два квартала, поверните направо. Потом пройдете три дома, и его мастерская с лавкой будут в четвертом.

- Благодарим вас, сударь, за ваш полезный совет, тогда бы мы все хотели снять дополнительно к означенным суммам еще по пятнадцать серебрушек.

Банкир довольный, что мы к его совету прислушались, выдал нам наши деньги.

После этого мы направились домой. Лихт предложил нам купить материал и заказать костюмы у портнихи из нашего квартала, если она возьмется, а деньги ей заплатить те же, что мы бы заплатили за работу мастера из-за второй городской стены. Так мы сможем отблагодарить портниху за то, что она нам помогала. Мы с наставником поддержали его идею, и, заскочив по дороге на рынок, купили продуктов, а Джон прикупил еще и цветов. Давненько он к ней не заглядывал.

Королевство Аория. Столица Акраит. Поместье Альтон.

В кабинете Химвата Альтон сидел тот самый дознаватель из Семериона и отчитывался о проделанной работе. Сам же Химват стоял у окна и смотрел куда-то вдаль, держа в руках чашечку с ароматным цваром и слушая, что ему говорят.

- Так говоришь, они ушли в горы, как только заметили стадо разномастных животных? – заинтересовался Химват.

- Да, ваше сиятельство. Они принесли добычу, убитую молотильщиком. Со слов гильдии охотников, убита она так же, как и те, что мы нашли недалеко от трупа пустынного червя. Парни сказали, что животные подошли странным образом, а они лишь собрали трупы. Мы проверили – молотильщик был в том районе. Видимо, он действительно может убивать на расстоянии. Убить убил, а подбирать со скальных пород не стал, только с песчаной части пустыни и собрал, – ответил дознаватель.

- А эти мальцы не могли тебя провести вокруг пальца?

- Нет, ваше сиятельство, я много лет работаю дознавателем. Знаю все трюки и уловки. Они все говорили правду. Я даже слегка приложил их для острастки.

- А не перегнул ли ты с остражкой? Они хоть живы? – нахмурился граф.

- Что вы, ваше сиятельство. Самую малость. Как за провинность малую, по-отечески. Вот только...

- Что только?

- Осадок у меня на душе после этого, будто я до смерти запытал двух грудных младенцев. За все время моей службы даже сожаления не почувствовал, а тут прямо разбирает меня от стыда.

- Да? Отчего же?

- Да эти парни даже не пикнули, когда их били. Они вообще подумали, что чем-то расстроили меня и заверили, что они больше так не будут, только просили рассказать, чем же они меня огорчили, потому что не поняли, за что именно я их бил. Химват засмеялся.

- Так и сказали?

- Да, ваше сиятельство. До сих пор совесть грызет. Они какие-то наивные и... чересчур честные, что ли.

- У меня служить смогут?

- Нет, ваше сиятельство. Сломаются.

- Н-да. Рождаются же чудики. Ладно, пусть живут как жили, приглядывай там за ними, и если что, сразу докладывай. Лицензии охотников-то они приняли, от счетов не отказались?

- Как прикажете, ваше сиятельство. Есть докладывать. Лицензии приняли, хоть и думали отказаться поначалу. Счетами тоже пользуются. Пять золотых на троих заработали.

- О, как! Это за, что?

- Закрыли горящие задания той добычей, что от молотильщика осталась, да и на обычных еще денег подняли.

- Хорошо. Можешь идти.

- Всего вам наилучшего, ваше сиятельство, - поклонился дознаватель и вышел.

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

Верховный архимаг Гелимб Витонд сиял как начищенная бляха. Все складывалось как нельзя лучше, и он уже много раз хвалил себя за тот поступок, который совершил, чтобы произвести впечатление на Киру. Не пожалев довольно дорогого артефакта - ста тысяч золотых, своего жезла и посула на будущее, он привлек на свою сторону леди КираОну. Она, действительно, оценила его щедрость и поменяла о нем свое мнение. И, как выяснилось, это был единственно правильный выход.

Леди Кираона оказалась единственной, кому было подвластно заклинание отражающего щита. Его даже заклинанием назвать нельзя – не понятно вообще, как оно формируется. Но в результате все это было к лучшему. Разведка доложила, что ни в одной стране мира никто еще не смог повторить это заклинание, а опыты с новой стихийной энергией заканчивались гибелью магов.

Выходит, единственная, кто способен сформировать заклинание отражающего щита - это леди Кираона. А значит, что все разработки в этой области увеличат боевую мощь только Аории. Король Аринт Брослав Мудрый, как узнал это, велел выделить для исследований в области новой стихийной энергии такую сумму, что решала вообще все финансовые вопросы магического управления, особенно, учитывая, что исследования в области новой стихийной энергии не несли почти никаких затрат. Разумеется, верховный архимаг Аории назначил леди КираОне большое жалование, снабжал ее всем, что ей только было нужно, причем совсем не обязательно только того, что

нужно для разработок. Все, что хотела КираОна, как по активации свитка или руны, тут же у нее появлялось: будь то сок из эльфийских фруктов или белый скакун для прогулок. Все только, чтобы она хорошо выполняла свою работу.

И леди КираОна не подводила. Работала она на износ. Чередую исследования с чтением в библиотеке и тренировками на полигонах магического управления. Не забывала она появляться и на занятиях в академии. Редко, конечно, но все же их посещала. Говорила, ей нужно менять обстановку, чтобы находить решения той или иной задачи.

И она их находила. И еще как находила! Оказалось, что вариаций различных заклинаний, составляемых из частиц каждого порядка, довольно большое количество. И можно смешивать частицы не только противоположных стихий, а вообще любых. И порядков оказалось всего четыре. Кира умудрилась составить несколько вариаций третьего порядка, но после того, как одно из заклинаний второго порядка разнесло всю защиту полигона магического управления, было решено экспериментировать с третьим и четвертым порядками только на отчужденных землях, куда у Киры и Эми уже есть доступ. Но для того, чтобы им начать пользоваться, необходимо сначала закончить академию, а потом пройти службу в регулярной армии.

Верховный архимаг даже Эми принял на работу в качестве обычного специалиста. Поскольку оказалось, что все его маги не всегда успевают за Кирой. Более того, иногда они делали совсем не то, что нужно, поскольку они не понимали Киру с полуслова, а времени на то, чтобы рассказать, что делать, не было, так как уже начиналась неуправляемая реакция. Эмилия же, лучше всех знала свою подругу и без лишних слов понимала, что необходимо сделать. Правда, и Эмилию пришлось допустить в библиотеку магического управления Аории, но этот доступ был весьма ограничен. Ее интересовали лишь заклинания, и брать на себя лишнюю ответственность она не собиралась. Ну, и жалование Эмилии тоже платили и весьма не плохое, раз уж она оказалась единственной, кто может работать с леди КираОной в паре. Нет, после того, как заклинание было готово, леди КираОна сама с ним справлялась, но вот для того, чтобы его создать впервые, Кире требовалась помощь.

Кира уже смогла формировать несколько контролируемых заклинаний первого и второго порядков. Эти заклинания в десятки, а

то и в сотни раз мощнее аналогов из обычных частиц стихийной магии. Исцеляющих заклинаний она создать пока не смогла, но вот атакующие просто поражали воображение. Такое заклинание могло уничтожить целую армию и никакие щиты не спасли бы. Потому что даже самые мощные щиты в пять слоев испарялись, как только взрыв от заклинания их касался.

Глава 26

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

И вот верховный архимаг сидел рядом с его величеством в специальном ложе и наблюдал, как две его ученицы готовились сдавать выпускные экзамены и экзамены на магические ступени.

Да-да, именно его ученицы, поскольку он лично занимался с обеими на полигоне, готовя их к экзаменам. Он это делал в благодарность за их невероятный и самоотверженный труд, который принес столько плодов и славы Аории.

Девушки оказались крайне способными. Даже их родители, в свое время учившиеся у верховного архимага, были менее талантливыми, чем их дети. Верховного раздувало от гордости, и король это чувствовал, но ничего не говорил, давая архимагу насладиться моментом. Все, кроме Киры и Эми, уже сдали экзамены, и надо отметить, что Глен тоже порадовал верховного. Он сдал экзамен на пятую ступень мага. Мессир Гелимб Витольд остался им доволен и решил взять его под свою опеку, подготовить так сказать будущие кадры. В дальнейшем, если Глен оправдает надежды, его возьмут на работу в магическое управление.

Эмилия Волье вошла в магический полигон академии.

Выпускной экзамен академии она сдала легко, ей нужно было создать определенные заклинания определенной мощности. И на каждый сдаваемый предмет приходилось по несколько заклинаний, включая заклинания по бытовой магии. С этим она справилась быстро и непринужденно, получив по всем предметам высший бал.

Магистр поднялся и усиленным магией голосом, спросил:

- Леди Эмилия Волье, желаете ли вы сдать экзамены на магические ступени?

- Да, магистр, желаю, – громко ответила Эми.

Сдача экзамена на первую ступень тоже являлась очень простой, но все же посложнее, чем выпускные экзамены магической академии. Необходимо было сформировать и применить не менее пяти сложносоставных магических заклинаний и идеально их контролировать. Заклинания выбирал выпускник, а их назначение,

которым и проверялся контроль, сам магистр. И дедушка Эмилии расстарался. Чтобы ни у кого не возникло даже тени сомнения, магистр выбрал назначения, которые приравнивались ко второй ступени магии. Но Эми легко все выполнила и перешла к экзаменам на вторую ступень.

На экзаменах второй ступени нужно было победить мага второй ступени, который тоже допускался до сдачи на третью ступень. И допускали к экзаменам только одного из дуэлянтов. Проигравший мог пересдать экзамен только через цикл.

Эми выиграла бой за две ридки, при этом она спалила партнеру по дуэли мантию и обожгла лицо. Потом она извинялась перед ним еще пару ридок, мотивируя свой поступок тем, что он показался ей более сильным, чем являлся на самом деле. Впервые за свою практику верховный архимаг видел, как кто-то не сдавший экзамен, выглядел столь счастливым, как этот парень, перед которым извинялась одна из самых красивых девушек королевства.

Экзамен на третью ступень заключался в умении управлять основами магии. Тут важна была не сила, а именно качество и контроль. Поэтому, необходимо было показать поэтапное формирование заклинаний, которые назовет экзаменатор, и в конце, активировав это заклинание, доказать, что оно соответствует указанным стандартам. Учитывая, что именно эти пробелы Кира и Эми в свое время исправляли, обнаружив, что их контроль над заклинаниями страдает, этот экзамен Эмилия тоже сдала и довольно быстро.

Четвертая ступень оказалась более сложной. Нужно было победить в бою по типу «каждый сам за себя» против двух противников, так же допущенных до экзамена четвертой ступени. И выходило, что уже из трех кандидатов сдавал экзамен только один.

Первым делом, каждый из поединщиков надел на себя щиты. Магические и кинетические. Каждый, кроме Эмилии. Та рванула с места, как только раздался звуковой сигнал, оповещающий о начале дуэли. По дороге она накинула на себя магический щит и, успев добежать до ближайшего противника, врезала ему кулаком под дых. Парень свалился, а Эми активировала на него заклинание природных пут, завернув того в кокон из шипастых лиан, обладавших способностью выкачивать ману из своей жертвы. И тут же увернулась

от кислотного копья, которое легким касанием задело ее магический щит. Побежав в другую сторону, Эмилия сформировала заклинание кинетического щита, и сделала это вовремя. Под ее ногами выросли каменные шипы, а в спину прилетел булыжник.

Эми растянулась на земле и тут же перекатом ушла от ледяной стрелы, летящей в нее. Второй парень оказался неплох. Еще несколько раз девушка пыталась пойти с ним на сближение, но парень все время держал ее на расстоянии. Именно этого она и добивалась, ей было нужно, чтобы он рефлекторно разрывал с ней расстояние. И в очередной раз Эмилия рванувшись к парню, не стала отклоняться от его атаки огненным шаром, а активировала ранее сформированное тройное заклинание. Молния, спрятанная в ледяной стреле, покрытая водным шаром, летящим за каменным булыжником в спину ее противника.

Парень обрадовался, когда попал по девушке, хоть и понимал, что этого не достаточно, чтобы пробить ее магический щит. Это его и сгубило, он не заметил того, что Эми метнула в него два заклинания, и одно из них было тройным. И когда водяной пузырь в след за камнем выпустил в спину парня ледяную стрелу с черной молнией внутри, щиты ее противника рухнули. Надо отметить, что сил Эми не пожалела, и ей снова пришлось извиняться перед парнем. И еще одного, улыбающегося своему проигрышу парня, унесли с полигона, а леди Эмили засчитали экзамен на четвертую и пятую ступень, поскольку экзаменом на пятую ступень было формирование и активация тройного заклинания.

Экзаменом на шестую ступень снова был бой. Только уже с пятью магами пятой ступени, и они сражались не каждый сам за себя, а все в одной группе. При этом они еще не были допущены к сдаче экзаменов на шестую ступень. Для них это был так... предварительный показ того, что их ждет на самом экзамене, когда они придут на его сдачу.

Эмилия, уже порядком подуставшая, в этот раз рисковать не стала. Рванулась с места, первым делом формируя кинетический щит. И не зря - четыре мага тоже сформировали у себя щиты. А вот пятый, что находился дальше всех, кинул пару молний в Эми. Не черных, конечно, а обычных, но надо сказать, что одна из них все же угодила в Эмилию, прежде чем та успела окутать себя магическим щитом. Резкая боль пронзила ее тело, но Эми и не думала останавливаться.

Хотя, надо признаться, что формирование кинетического щита этой молнией ей сбили, но она все же успела его поставить до того, как он ей пригодился.

Маги пятой ступени - это уже не выпускники академии и даже не маги третьей ступени. Они тоже довольно-таки замечательно, перемещались по магическому полигону, поливая Эмилию всем, что имели в запасе. Эми пришлось использовать магические кинжалы, чтобы просадить двум противникам физическую защиту.

А потом она, делая вид, что отвлеклась на нападающих на нее остальных трех магов, осколками метеорита вывела из строя тех двух магов, что остались без физической защиты. При этом Эми пришлось сначала запустить метеорит и рассчитать его падение так, чтобы он упал именно в тот момент, когда на противниках не будет физических щитов. И именно в то место, в котором на тот момент будут они и не будет ее.

Падение метеорита и для остальных магов тоже не прошло бесследно. Всем оно сбило заклинания, формируемые в данный момент. И Эмилия не преминула воспользоваться замешательством, ударив кулаком одного из магов и сбив его с ног. Казалось бы, бесполезная трата шанса - пытаться кулаком просадить кинетический щит, но у девушки имелись и другие планы. И этим ударом она поставила метку на магический щит противника. А, чтобы он не догадался, что на нем метка и не избавился от нее, пока она не закончила формироваться, Эмилия и ударила парня, а не просто коснулась его щита, сделав вид, что таким способом она сбила ему формирование очередного заклинания.

Когда метка сформировалась, Эми запустила, непрерывную, цепь самонаводящихся черных молний. Молнии били точно в метку, резко снижая запасы маны противника, догадавшегося подключить магический щит к своим резервам маны напрямую.

Истощив запасы маны противника и продолжая постоянно уворачиваться и убегать, Эми добила парня обычной молнией. На оставшихся двух противников этот трюк произвел сильное впечатление, и они как могли, старались держаться от Эми на большом расстоянии. Но от нее так просто не отделаться и, подловив, она ударила их обоих.

А те тут же принялись искать на себе метки, но эта хитрость заключалась уже в другом. Пока парни вертелись, ища метки, Эми сформировала по заклинанию в каждой руке - «Жидкий яд» и маленький, но очень горячий «огненный шар», подкинув каждому из противников по двойному заклинанию, она возвела вокруг каждого из них «сферу непроницаемости».

В результате огненный шар моментально испарил жидкий яд, превратив его в кислотные облака, а сфера непроницаемости не позволяла ему выбраться наружу. Все, что оставалось делать Эмили - это тратить ману на то, чтобы поддерживать сферы. Кислотно-ядовитое облако истощало магический щит противников быстрее, чем сферу непроницаемости, и в результате противники сдались, не дожидаясь, когда их магические щиты иссякнут. Эми победила и сдала экзамен на шестую ступень. Своего отца Эмилия уже догнала. Леор Волие на выпускном экзамене получил мага шестой ступени. Эми осталось сдать экзамен на седьмую ступень, чтобы превзойти отца. И она очень усердно готовилась к этому дню.

Эмилия покинула магический полигон и трясущимися от усталости руками взяла бутылочку и глотнула тонизирующего напитка. Во время сдачи экзаменов на магические ступени запрещалось пить любые эликсиры. Пить разрешалось только обычную воду. И лишь после сдачи экзамена на пятую ступень и все последующие разрешалось сделать несколько глотков тонизирующего напитка. Такой напиток не лечит ран и не ослабляет боли - он лишь тонизирует, постепенно восполняя жизненные силы и немного снимая усталость. Каждый такой напиток тщательно проверяется каждым из экзаменаторов перед тем, как передается сдающему.

Видно было, что девушке пришлось тяжело. Она сильно устала и потратила немало маны. Но сдаваться Эми не собиралась. Она превзойдет своего отца, и никто ей в этом помешать не сможет. Никто и ничто не сможет остановить ее - ни боль, ни усталость, ни ее противники на экзамене. Силе воли этой невероятно красивой и с виду нежной девушки могли позавидовать даже самые матерые воины королевства.

К Эмили подошел лекарь и проверил ее состояние. Затем, он кивнул тем, кто сидел в ложе, давая тем самым понять, что ее

состояние в норме, и по жизненным показателям она допущена к сдаче экзамена на мага седьмой ступени.

Чтобы сдать экзамен на мага седьмой ступени, нужно сформировать одно из пятиступенчатых заклинаний, находясь под непрерывным магическим обстрелом противника. Несколько магов будут постоянно атаковать сдающего экзамен заклинаниями пятого уровня. Экзаменуемый должен под этим непрерывным шквалом сформировать любое пятиступенчатое заклинание и не сбиться. Если после того, как сдающий экзамен начнет формировать заклинание, оно будет прервано, то экзамен провален.

Эмилия вышла в центр полигона, вокруг нее разместилось десять магов шестой ступени. Девушка наинула на себя магический и кинетический щиты. Глубоко и ровно подышала. Закрала глаза и сосредоточилась. Затем открыла их и кивнула.

В тот же момент в нее полетели заклинания, льда огня, воды, земли и молнии. Щиты были подключены к ее резервам маны напрямую. Когда заклинание прилетало в щит, то он резко вытягивал из резервов девушки часть маны. Такое событие легко могло сбить концентрацию. Поэтому, в первую очередь Эмилия сформировала в щитах собственные резервуары для маны. И теперь при попадании заклинания в щит, первым делом, мана бралась из резервуаров щита и, если бы он опустел, то мана рывком черпалась бы из ее резервуаров напрямую.

Эмилия увеличила резервуары щитов и расширила каналы, ведущие от ее резервуаров к резервуарам щитов, чтобы быстрее восполнять потери. Убедившись, что мана из ее резерва уходит плавно, и она может формировать заклинания, Эмилия принялась готовить первую ступень пятиступенчатого заклинания «цветок неуязвимости».

Перво-наперво, девушка преобразовала на левой руке свою ману в ману природы. Затем сформировала заклинание «росток» и поддерживала его, пока формировала на правой руке заклинание природы «регенерация». После чего она объединила эти два заклинания, не дав им активироваться. Это крайне трудная задача сама по себе, поскольку требует невероятной концентрации. Объединение заклинаний - это одна из самых сложных задач для магов. Установка связей между двумя заклинаниями - дело кропотливое и его легко запороть. Если хоть одна связь не соединиться так, как нужно, оба

заклинания активируются и могут произойти непоправимые последствия для мага. А объединять заклинания под обстрелом - задача еще сложнее. Это как трясти стул ювелира, который работает с крайне мелким изделием.

Когда Эми заканчивала объединять заклинания, атакующие маги начали раскачку. Магической раскачкой называется нанесение одновременного урона сразу двумя и более магами по одной цели. Таким образом, урон, наносимый магами единовременно, увеличивался, что приводило к опустошению резерва щитов, если он был не достаточно велик. И, как следствие, резкий отбор маны из резервов мага, которого атакуют. Но Эми позаботилась о том, чтобы такая раскачка ей не повредила, она выдержит еще и третьего мага.

Эми, поддерживая левой рукой объединенное заклинание и удерживая концентрацию, начала формировать третье заклинание и тут к раскачке подключился третий маг.

«Твою девицу за косицу, как же не вовремя», - подумала Эми. Пока она держалась на грани, сил трех магов не хватало, чтобы сильно черпнуть ману из ее резервов, но все же она оттуда исчезала рывками, хоть и маленькими. Видимо, третий маг оказался довольно сильным.

В третью очередь, Эми сформировала заклинание «природный щит», при этом чуть было не сбилась, но смогла удержаться. А вот теперь пришло время для очень трудной операции. Необходимо, не отпуская заклинаний в обеих руках, увеличить резервуары щитов и расширить каналы между резервуарами. А сделать это было очень и очень трудно. Четвертого мага в раскачке с текущими параметрами Эми уже не выдержит.

Девушка закрыла глаза и сосредоточилась. Она видела перед собой только огромное расплескавшееся озеро собственной маны. Первым делом, она увеличила каналы, ведущие к магическому и кинетическому щитам. Затем проверив, не слетели ли заклинания в руках, взялась за увеличение резервуаров маны на щитах. О, Создатель, как же это было трудно. Но Эми, закусив нижнюю губу до крови, все же сделала то, что было необходимо. На этот раз она увеличила объем резервуаров в несколько раз. Благо, объемы ее маны это позволяли.

Теперь предстояло объединение двойного заклинания с одним. Эми уже не ощущала всплесков маны и не заметила, что к раскачке

присоединился и четвертый маг, и пятый. Она закончила объединение и открыла глаза. Маги долбили по ней, чем только возможно, не прерываясь ни на секунду, но щиты девушки все выдерживали, забирая огромным, но плавным потоком ману из ее резервов.

«Осталось всего два заклинания», - подумала девушка. – «Я смогу, я превзойду отца! Я принесу славу роду Волье и академии магии Аории! Я докажу, что в состоянии выжить в отчужденных землях!»

Следующее заклинание называлось «пыльца феи», но для его формирования требовались обе руки. Эмилиии пришлось переместить тройное заклинание перед собой и поддерживать его уже без рук. Такое мастерство доступно не всем. Поэтому многие маги за всю свою жизнь так и не переступают седьмой ступени. Однако Эмилия очень много тренировалась с Кирой, а в последние несколько месяцев и с самым верховным магом Аории.

Раскачку Эми переносила легко, а вот после формирования заклинания «пыльца феи» ей понадобилось объединить его с предыдущими тремя, а сделать это только двумя руками - просто невероятная пытка. Еле удерживаясь на ногах от перенапряжения, Эми все же смогла, она справилась с объединением. Еле-еле с сильнейшим перенапряжением, но ей удалось сделать это. Капли пота катились по ее лицу и телу, ноги предательски подкашивались, тело трясло от перенапряжения, но девушка все же не сбивала концентрацию, она, победно улыбаясь, удерживала перед собой четыре объединенных заклинания. Девушке осталось создать заклинание «сфера непроницаемости».

В королевской ложе все ее посетители тоже находились в диком напряжении. Его величество сидел на троне, сжав кулаки. Маркиз Леор Волье взирал на все это с невозмутимым расслабленным видом, но по его вискам стекала капля пота. Дедушка Эмилиии - магистр Брунвальд вцепился в свой посох так, что аж покраснело его лицо. Верховный же прокусил вторую фалангу своего указательного пальца до крови.

Мать Эмилиии вообще находилась в предобморочном состоянии. Ей было плевать на то, сдаст ли ее доченька экзамен или нет, главное, чтобы она осталась жива и здорова. А судя по тому, как и какими заклинаниями по ней лупили эти озверевшие маги, она совсем не была уверена в таком исходе. Химват, его жены Тиона и Виолетта, и старшая

сестра Киры Альмель, тоже наблюдали за происходящим на полигоне, боясь пошевелинуться. Они очень переживали за подругу своей дочери, которую они так же очень любили.

Эмилия, на всякий случай, еще увеличила резерв щитов в два раза и в полтора увеличила каналы. Далось ей это невероятно трудно, но впереди финал. Формирование сферы непроницаемости заняло у нее огромное количество времени, поскольку почти все ее внимание было сконцентрировано на поддержании четырехступенчатого заклинания. Маги снаружи совсем охренели. Они все дружно приступили к раскачке, наплевав на периодическое поддержание урона. Еще бы они ни старались, если они смогут сбить концентрацию с экзаменуемого, то получат очень солидную премию за участие в экзамене.

Но раскачка Эмилию волновала меньше всего. Она достаточно хорошо к ней подготовилась, и даже если все эти маги одновременно долбанут метеоритами, они не собьют ей концентрацию. Не та у них мощь. Вот когда Эмилия была на тренировках с верховным магом Аории, вот именно тогда она на собственной шкуре ощущала то, что действительно можно считать магической мощью. А эти десять дохляков, по сравнению с мессиром Гелимбом, так... крохоборы.

Но вот как же сложно формировать пятое заклинание! Это очень длительный процесс, а время сейчас играет против Эмилии. Ее тело потихонечку сдает. Руки трясутся, ноги подгибаются, нарастает боль в мышцах и голове, биение сердца отдает болью в висках, но Эми не останавливается, она продолжает. Вот уже заклинание сформировано, и девушка приступила к объединению заклинаний, даже не дав себе немного передохнуть.

Первая связь... вторая... третья.... пятнадцатая... К Эми подкрадывается забытие, в глазах темнеет, хочется все бросить и уснуть, но Эмилия берет себя в руки, она сопротивляется своей усталости, сопротивляется боли и продолжает удерживать концентрацию.

Тридцать пятая связь... тридцать шестая... сороковая... Боль достигла верхнего предела. Эми уже не соображает, почему она это делает и для чего. Она лишь знает, что должна... нет, обязана закончить заклинание, во что бы то ни стало, и она продолжает объединять связи, стиснув зубы и уже даже не мыча от боли. Она

кричала во все горло, не сдерживаясь... Ей становилось немного легче от этого...

Сорок восьмая... сорок девятая... ПЯТИДЕСЯТАЯ!!!

Эмилия закончила объединять все заклинания. И тут же активировала его.

На трибунах и в ложах не было ни одного человека, который бы не проникся тем, с каким трудом и какой болью дался этот экзамен девушке. Каждый, кто находился в это время рядом с магическим полигоном академии, узрел, как над ее головой распустился цветок, образ которого вырвался из глубин ее подсознания. И всего один человек из присутствующих, понял, почему над Эмилией распустился цветок Франжипани...

Конец первой книги.

Вторая книга "Охотник на монстров" находится тут:
<https://author.today/reader/173910/1499586>